
ТАТЬЯНА КОРОСТЫШЕВСКАЯ

Белладонна

Белладонна, вторая ненаследная принцесса Джаргамора, – это вам не кисейная барышня-аристократка с центральных планет! Ради достижения своей цели она и волшебный чай на плантациях соберет, и не погнушается украсть королевских шелкопрядов, и совершит пару побегов, выпьет яд, заключит «постельный» договор с бароном и даже очарует тайного агента! Думаете, такое не по силам одной принцессе? Значит, в игру вступит ее загадочная «тень», и неким джентльменам придется поверить, что на свете есть леди, способные щелкнуть их по носу!

- [Татьяна Коростышевская](#)
 - [Часть первая](#)
 - [Глава 1,](#)
 - [Глава 2,](#)
 - [Глава 3,](#)
 - [Глава 4,](#)
 - [Глава 5,](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Глава 6,](#)
 - [Глава 7,](#)
 - [Глава 8,](#)
 - [Глава 9,](#)
 - [Глава 10,](#)
 - [Глава 11,](#)
 - [Глава 12,](#)
-

Татьяна Коростышевская
Белладонна

Часть первая
Дева в беде

Глава 1,

в которой юная леди находит поддержку, но оказывается в прескверном положении

1867 год Исхода, седьмой день Балтейна, полдень. Планета Блоссом, сектор «Е», офис по работе с низшим персоналом

Девушка была хорошенькой. Мистер Дикси, относящийся к иномирянкам с некоторой предвзятостью, вынужден был это констатировать. Строгое серое платье с крахмальным воротничком подчеркивало тонкую талию и высокую грудь, из-под крыльев белого чепца выбивались пряди золотисто-русых волос. Мистер Дикси подумал, что на ощупь они должны быть приятнее бархата. Девушку не портила даже чуть смугловатая кремовая кожа, присущая жителям колоний. Напротив – именно этот оттенок идеально подходил к манящим фиалковым глазам красавицы.

– Планета Джаргамор? – кашлянул чиновник, заглянув в сопроводительные документы. – Белла Бонс?

– Белладонна, с вашего позволения. – Девушка присела в книксене, потупившись. – Сэр...

Мистера Дикси, помощника бидла, сэром величали нечасто. Он даже слегка опешил от неожиданности.

– Вы прибыли на Блоссом три условных месяца назад.

– Точно так, сэр. В составе группы беженцев из системы Лол. Последствия экологической катастрофы.

– А ваше настоящее имя?

– Осталось в прошлом, сэр. Во время прохождения интеграционного курса мы все получили новые, соответствующие нашему положению имена.

– Каков был ваш статус на родной планете?

Помощник бидла зашуршал документами. На Блоссоме чтили имперские традиции и весь документооборот велся на бумаге. Потом специально обученные операторы переносили всю информацию на электронные носители, в архивы, хранящиеся на огромных серверах в недрах планеты. Но здесь, на поверхности, в чести был обычай. И сейчас перед помощником бидла лежали прямоугольные желтоватые листы – результат переработки отличной экспортной древесины, – испещренные убористыми чернильными строчками.

Девушка потупилась:

– Вторая принцесса правящей династии Джаргамор, сэр. Но мне бы не хотелось об этом вспоминать.

Мистер Дикси удивленно приподнял брови. За годы работы с прибывающими в столицу иномирянами принцесс ему встречать не приходилось. Чиновник суетливо поправил манжеты голубого форменного сюртука:

– Но как же так... Юная леди, попавшая в затруднительное положение... Существуют же некие международные нормы. Это ведь должно проходить по другому ведомству.

Белладонна закусил губы:

– Прошу вас, сэр. Моя ситуация такова, что остаться сейчас без средств к существованию для меня смерти подобно. Мне необходима эта работа. В распределительной конторе мне рекомендовали обратиться к вам. В сектор «А», по слухам, требуются работники на

шелковичные плантации, и моей квалификации хватает...

– Прошу прощения, леди, – решительно прервал девушку мистер Дикси, – но мне необходимо получить одобрение начальства. Это просто немыслимо!

Помощник бидла сложил документы в кожаную папку с блестящим тиснением.

– Подождите здесь! Принцесса... Неопишуемый конфуз...

И чиновник, лихорадочно поправляя лацканы сюртука, покинул кабинет.

Белладонна проводила его грустным взглядом, подождала, пока за господином помощником закроется дверь, и осторожно нажала на жемчужную сережку в правом ухе:

– У нас проблемы!

Мистер Дикси вернулся минут через десять в сопровождении манерного молодого человека, всем своим видом демонстрирующего апатию. – Вот, сэр. Белладонна Бонс...

Девушка присела в книксене. Молодой человек тряхнул золотистыми кудрями, извлек из кармашка жилета монокль:

– Та-ак... Посмотрим... Принцесса?

– Вторая, сэр, без права прямого наследования.

– Джаргамор?

– Да, сэр. С кем я имею честь беседовать?

– Хорошо. Просто замечательно. А я, представьте себе, бидл, некоторым образом – начальство этой во всех отношениях достойной конторы. Можете называть меня... А впрочем, не забивайте свою хорошенькую головку лишней информацией.

Девушка смотрела на собеседника широко открытыми глазами, ее подбородок дрожал, видимо, предвещая скорые слезы.

– Дикси! – обернулся к подчиненному бидл. – Не понимаю, зачем вы оторвали меня от важных обеденных... а-ах!.. дум.

Молодой человек широко зевнул.

– Посмотреть на принцессу дикарей? Зрелище того не стоило. Наша с вами задача – по возможности обеспечить работой прибывающих к нам законопослушных иномирян. Если вы не можете справиться с элементарными вопросами без моего участия, извольте...

Бидл требовательно протянул руку вперед:

– Бумаги!

Помощник с поклоном передал папку:

– Три условных месяца обучения на орбитальном спутнике.

Молодой человек фыркнул:

– Извольте помолчать, я сам все прочту. Если бы не ваш, Дикси, неуместный пиетет перед титулами... Вживленные чипы? Мисс Бонс, я вас спрашиваю!

– Ч-что? – растерянно переспросила девушка.

– У вас есть импланты?

– Нет, разумеется.

– Тогда каким образом вы изучали имперский язык?

– Классическим. – Белладонна смотрела точно в лоб собеседника, туда, где смыкались его рыжеватые брови. – Традиции Блоссомы не позволяют мигрантам использовать вживленные импланты.

– Прекрасно, с основными правилами вы ознакомлены, да и говорите почти без акцента. И как выглядит работа вашей мечты, а, принцесса?

– Сектор «А», шелковичные плантации. У себя на родине я...

Бидл остановил девушку движением руки:

– Ну разумеется, вас тянет на природу. Но разведение шелковичных червей находится под

протекторатом ее королевского величества, и мы не можем позволить случайным мигрантам работать в этой сфере. Десять лет безгрешного проживания в столице, без приводов в участок, без скандалов, без злоупотреблений...

Белладонна сдержанно склонила голову:

– Джентльмены, прошу меня простить за то, что отняла ваше время.

Мистер Дикси разочарованно вздохнул:

– Нам очень жаль, леди. Но если барон... ах, простите, если мистер Моубрей говорит, что это невозможно...

Бидл фыркнул:

– Мы на службе, Дикси, забудьте вы о титулах хотя бы здесь.

Девушка уже не слушала, решительно пересекая кабинет. Когда она поравнялась с Моубреем, молодой человек остановил ее, удерживая за запястье:

– Подождите.

Белладонна вспыхнула и выдернула руку.

– Я знаю, как вам помочь! – Возмущение девушки осталось незамеченным. – Я напишу рекомендательное письмо господину Хоккинсу, управляющему имения Моубрей. Это также сектор «А». Так вы будете поближе к природе.

– Какая великолепная идея! – поддержал начальство мистер Дикси. – Что может быть лучше для юной леди, чем работать на известнейшей чайной плантации империи? Мисс Бонс, это прекрасная возможность для вас!

Бидл уже заканчивал составление письма у конторки, а Белладонна все потирала запястье свободной рукой.

– Что ж, – Моубрей осторожно подул на документ, подсушивая чернила, – осталась всего одна формальность.

Бидл нажал на медную чернильницу, стоящую в углу конторки. Столешница съехала в сторону, открывая современную панель управления.

– Небольшое сканирование, мисс Бонс, и вы можете отправляться к новому месту службы.

Девушка взглянула вниз – на ковер. У носков ее практичных ботинок высветилась площадка скан-платформы. Белладонна испуганно отступила.

– Полноте, леди, – покровительственно прожурчал мистер Дикси. – Нам всего лишь нужно сделать отметку об отсутствии техногенных тел.

– Простите, – девушка прикоснулась кончиками пальцев к вискам. – Конечно же, я знаю, что такое сканер. Это от неожиданности...

На пол упала жемчужная сережка. Белладонна неловко шагнула, раздавив перламутровый шарик каблуком:

– Простите, джентльмены...

«Бедняжка», – подумал мистер Дикси.

В молчании они подождали, пока многоногий робот-уборщик отделится от стены и соберет осколки.

– Прощу, – повел рукой бидл, когда чистота в кабинете была восстановлена. – Мисс Бонс!

Белладонна спокойно стояла на скан-платформе, пока невидимые простому глазу камеры, потрескивая, передавали изображение на экран пульта управления.

Мистер Дикси мельком взглянул через плечо начальства. Моубрей баловался, движениями джойстика меняя глубину и угол сканирования. Щелчок – изображение девушки подернулось рябью, исчезла одежда, затем кожа и мышечная ткань.

– Хороший скелет, – прошептал бидл, заметив взгляд подчиненного, – не правда ли?

Мистер Дикси кивнул и покраснел.

Привычным движением деактивировав сканер, мистер Моубрей задвинул пульт за резную столешницу.

– Поздравляю с работой, мисс Бонс.

Он передал девушке свернутое в трубочку рекомендательное письмо.

– Адрес и время прибытия, а также сумму, необходимую на дорогу, вы получите сегодня. Не забудьте проверить почтовый ящик. Можете быть свободны.

Белладонна поблагодарила джентльменов, мило улыбнувшись, отчего на ее щеках появились чудесные ямочки, и покинула кабинет.

Мистер Дикси проводил ее мечтательным взглядом:

– Очаровательная девушка. Даже жаль, что иномирянка.

– Да вы, оказывается, не только сноб, – хохотнул бидл. – Ну все, на сегодня свой долг перед ее величеством я исполнил, прошу меня больше не тревожить. Даже если в нашу контору явится весь Джаргамор в боевом порядке.

– Мистер Моубрей что-то знает о планете мисс Бонс?

– Кроме того, что система Лол уже больше тысячи лет поставляет лучших наемных бойцов во все уголки Империи? Почти ничего.

– Кажется, я что-то слышал... Не уверен.

– Когда в следующий раз нашу контору с проверочным визитом посетит мой дядюшка, спросите его. Старикану будет приятно вспомнить былое, он воевал с ними или против них. Впрочем, неважно.

Мистер Дикси подобострастно захихикал. «Дядюшка» был всего несколькими годами старше самого барона, но Фабиан Моубрей любил подшучивать над своими родственниками, а мистер Дикси, ощущающий таким образом причастность к блоссомской аристократии, всячески эти шутки поддерживал.

Должность бидла барон Моубрей получил в качестве наказания и надеялся, что озарять своим присутствием помещения агентства по работе с низшим персоналом будет недолго. Барон был молод, двадцати пяти лет от роду, хорош собой (породу, знаете ли, не спрячешь), не имел отбоя от хорошеньких мисс и очаровательных леди и наслаждался холостяцкой жизнью при полном попустительстве со стороны своей маменьки – леди Моубрей, пока...

Мистер Дикси в подробности посвящен не был, но история получилась вполне скандальная, и дядюшке барона – лорду Ярвуду, в прошлом году получившему от ее величества титул герцога Аргайл, – пришлось задействовать все свои знакомства, чтобы дело как-то замяли. Ходили слухи, что герцог даже был вынужден в чью-то пользу отказаться от министерской должности.

Теперь же он время от времени устраивал проверочные визиты в контору, убеждаясь, что ветреный племянник полон раскаяния и трудового задора. Моубрей все желаемое демонстрировал, но ровно на время визита. А сразу после – позевывая и отпуская шуточки разной степени пристойности, – запирался в своем кабинете, предоставляя подчиненным работать в меру собственного разумения.

Вот и сейчас за вспышкой возбуждения последовала апатия, и корректно придерживающий дверь кабинета мистер Дикси догадывался, что через несколько минут начальство уютно прикорнет в кожаном кресле со стаканчиком вишневого бренди в руке.

Белладонна спустилась по ступенькам конторы и огляделась по сторонам. По респектабельной улице неторопливо прогуливались респектабельные джентльмены, спешили по своим важным делам клерки, пожилая дама в кокетливой шляпке чинно поклонилась из экипажа, заметив кого-то знакомого, рослый полисмен, сидящий на лошади, осматривал патрулируемую территорию.

Девушка подошла к полисмену:

– Прошу простить, сэр... Меня привезли сюда в закрытой карете, и теперь я не представляю, куда идти.

– Капрал Хоккинс, мисс, – кивнул служитель закона, поправив на подбородке ремешок шлема.

– Я снимаю комнату в Даун-тауне.

– Что ж, мисс, вам следует продолжить движение на северо-запад. Через два квартала вы увидите вход в подземку.

Полисмен был образцовым блоссомцем – рыжеволосым и светлоглазым. Девушка благодарно улыбнулась:

– Ваша лошадь, сэр...

– Что с ней не так?

– У нее воспаление под правым передним копытом. Я понимаю, клонированные животные не являются такой уж большой ценностью, но, кажется, кобылку надо отвести к ветеринару.

Полисмен прыгнул на землю:

– Еще утром с ней было все в порядке...

Он внимательно осмотрел своего скакуна. Девушка спокойно ждала.

– Кажется, вы правы, мисс. Большое спасибо. Позвольте мне немного проводить вас в знак признательности.

– Не возражаю, – улыбнулась собеседница. – Тем более что вряд ли смогу определить северо-западное направление без соответствующих приборов.

– Сюда, мисс.

Полисмен повел скакуна в поводу, искоса разглядывая неожиданную попутчицу. Уже через несколько минут он узнал, что девушку зовут Белла Бонс, а кобыле показаны холодные обертывания поврежденного копыта и полный покой.

– Но, думаю, ветеринар справится с этим гораздо лучше, капрал Хоккинс. Мы, кажется, пришли? – указала девушка на знак блоссомской подземки – красный круг, пересеченный синей линией.

– Джек, – поклонился капрал. – Джек Хоккинс, с вашего позволения. А какие медикаменты применяются в подобных случаях? – Молодой человек понизил голос чуть не до шепота: – Понимаете, моя Молли – она клонированная. И, если о ее болезни узнают, я просто получу другое животное.

– А Молли?

– От нее избавятся. Я хотел бы попробовать самостоятельно ей помочь.

Белла провела ладонью по грустной лошадиной морде:

– Для начала ее нужно расковать. Скорее всего, вы слишком много гоняли ее быстрым аллюром по брусчатке. А лекарства... Знаете, как нужно поступить? Отправляйтесь вечером в Даун-таун. Ваш допуск это позволит?

Кaprал кивнул:

– В любое время на любой уровень.

– Вам нужно на четвертый. Разыщите слепого Пью – старого попрошайку. Его там все знают. Он поможет вам с лошадью.

– Он бывший ветеринар?

Белла тихонько рассмеялась:

– Его дразнят живодером, но на самом деле когда-то он был лучшим хирургом вашей столицы. Пью поможет.

– В Даун-тауне не очень жалуют полицейских.

– Так оставьте мундир дома, – улыбнулась девушка. – А чтобы старик не отказался с вами разговаривать, я кое-что для него передам.

Белла порылась в крошечной сумочке, висевшей у нее на запястье.

– У вас найдется клочок бумаги?

Капрал Хоккинс достал из нагрудного кармана полицейский блокнот:

– Сколько угодно.

Девушка оторвала верхний листок и, присев на корточки прямо под копыта лошади, принялась что-то рисовать.

– Вот. Это заставит старого пройдоху быть к вам внимательным, – протянула она полисмену сложенный вчетверо лист.

– Б-благодарю. – Губы молодого человека дрожали. – Могу ли я что-то сделать для вас, мисс Бонс?

Белла окинула его придирчивым взглядом:

– Пожалуй, можете. Сколько вам лет?

– Ус-словных двадцать семь, – растерянно ответил капрал.

– Вы старше меня! Прекрасно. Я попрошу вас несколько минут побыть моим исповедником.

– Я не понимаю...

– Джаргамор говорит, – настойчиво продолжала девушка, – если не знаешь, какой дорогой идти, спроси старцев. Я говорю их устами и слушаю их ушами. Повернитесь! Повернитесь ко мне спиной!

И Джек Хоккинс, двадцатисемилетний капрал блоссомской полиции, без возражений подчинился.

– Джаргамор, – сказала Белла в его спину, – дочь твоя растеряна. Ты говорил, мужчина не может касаться тела дочери твоей без ее согласия. Ко мне прикоснулись. Ты говорил... – Девушка всхлипнула, капрал поборол в себе желание обернуться. – Мужчины семьи должны вступить за мою честь, но семья далеко, а честь требует отмищения. Как должна поступить дочь твоя? Отнять посягнувшую руку либо оставить пятно на тени своей? Нет, Джек, не оборачивайтесь. Еще минутку...

Белла заговорила на другом языке – быстром, текучем, состоящем, казалось, из одних гласных. Капрал Хоккинс почувствовал, что его тело слабеет, перед глазами стоял туман, а виски будто сдавило невидимым обручем.

– Все, Джек, спасибо за помощь! – раздался повеселевший голос за его спиной. – Можете обернуться.

Глаза девушки сияли. И капрал ответил ей улыбкой:

– Джаргамор вам помог?

– Я сделала выбор, это главное. Прощайте, и пусть ваша Молли будет здорова.

Проведя ладонью по морде лошади, девушка быстро пошла ко входу в подземку. Джек проводил ее взглядом и развернул лист бумаги, который все это время держал в руках. Там уверенными твердыми штрихами был нарисован человеческий череп со скрещенными костями под нижней челюстью. Капрал пожал плечами, сложил рисунок и осторожно спрятал его во внутренний карман мундира.

– Пойдем и мы, старушка. Надеюсь, мы с тобой еще побегаем по зеленой травке.

Молли, слегка прихрамывая, послушно пошла в поводу.

Даун-таун по строгой блоссомской классификации относился к сектору «Х» и являлся ареалом обитания всякого отребья, места которому на поверхности просто не оставалось. Современные технологии здесь не запрещались, и обитатели Даун-тауна и не думали скрывать вброшенные чипы или биоконструкции, с которыми выход на поверхность им был заказан.

В пабе «Маленький пони» было по обычаю многолюдно, и капитану имперского почтовика Перси Форману пришлось попетлять между столиками, прежде чем он нашел свободное место.

– Пинту пива, мальчик, – приказал капитан роботу-официанту, взмахнув рукой, запястье которой заканчивалось острым титановым крюком.

Мистер... ах, нет. Капитан Форман, конечно же, мог себе позволить абсолютно новую бионическую руку взамен утерянной в стычке с пиратами, но крюк выглядел не в пример солиднее. Капитан обожал полировать его во время долгих вахт, придавая блеск и нечеловеческую остроту режущей кромке.

Официант поставил на стол две полпинтовые кружки с шапками белоснежной пены.

– Оплата получена. С капитаном Форманом желают переговорить по личному вопросу.

Космический волк сделал основательный глоток и кивнул:

– Пусть подойдут.

Официант откатился в сторону, шевеля стебельками псевдоглаз.

– Приветствую.

На крошечный выдвижной табурет напротив капитана присела девушка. Юное чистенькое создание в белом чепце и сером платье самого строгого покроя.

Форман подумал, что паб для юной мисс не подходит совершенно. Ее скорее можно было бы представить на поверхности, чинно посещающей бакалейщика с плетеной корзиной или на прогулке в парке, сопровождающей малолетних отпрысков благородных фамилий. Горничная? Няня? Гувернантка?

– Ходят слухи, что ваша каравелла, кэп, поднимает паруса? – Девушка подвинула к себе пивную кружку и подула на пену, сложив губы трубочкой. – А не пролегает ли ваш маршрут мимо системы Лол?

– Даже если так, – космический волк пожал плечами, – швартоваться там я не намерен.

Мисс опрокинула в себя полпинты пива, выдохнула и пошевелила в воздухе пальчиками, подзывая официанта с добавкой.

– Позвольте полюбопытствовать, в какую сумму мне обойдется изменение ваших намерений?

Капитан внимательно посмотрел на собеседницу:

– Желаете передать посылку?

Девушка отвлеклась от электронного меню на железной груди официанта.

– Письмо, обычное звуковое послание. У вас же почтовик, я права?

Форман задумался. В принципе, ничего невыполнимого в таком поручении не было. Штурман мог проложить маршрут таким образом, чтобы выйти из гиперпрыжка на окраине дикарской системы. Но юной мисс об этом знать не обязательно.

– Вы представляете себе, мисс, о чем просите?

– Более или менее...

Официант расставлял на столе кувшины с пивом и батареи крошечных тарелочек с острыми закусками.

– Две тысячи кредитов за то, что вы доставите мое письмо на планету... ну предположим... – Девушка отодвинула крахмальный манжет и активировала голограмму ручного комм. – Нет, эта не подходит, здесь нет централизованной службы. Вот! – Изображение увеличилось и изменило угол наклона. – Третья планета – Уттар, «Р-718» по блоссомскому

планетному каталогу.

Форман посмотрел на голубоватый шарик, вращающийся вокруг солнца Лол.

– Три. Три тысячи.

– Две с половиной, и вы не проводите мое послание в документах таможенной службы.

– По рукам!

Девушка протянула для рукопожатия левую руку. Капитан подумал, что можно было бы и поторговаться.

Информационный кластер он вскрыл уже ночью – в своей капитанской каюте. Отвинтив лючок звукового шара, он извлек чип и подсоединил его к системе корабля.

– Раз, два, три, проверка, – звонкий голос его клиентки донесся из динамиков. Говорила она не на общем, но бортовой компьютер старательно переводил каждое слово.

– Подданные Джаргамора! Каждый, кто это слышит, должен немедленно доставить сообщение ее величеству королеве Айшварии. Все, что прозвучит далее, предназначено только для ее ушей. И молю вас: трижды подумайте, прежде чем нарушить конфиденциальность сообщения.

Капитан Форман улыбнулся. Дикари. Можно подумать, это вялое предупреждение способно его остановить.

– Нулевой допуск, – продолжала девушка. – Отправитель – вторая ненаследная принцесса династии Джаргамор. Мом, это я.

– Здравствуй, доченька, – фыркнул капитан.

– Я на Блоссоме. Все хорошо, и тень моя здорова...

– Ну, это самое главное. – Форман вальяжно развалился в своем кресле и потянулся к пузатой стеклянной бутылке, удобно стоящей на расстоянии протянутой руки. – Чтобы и свет, и тень...

– Эвакуация прошла успешно. Около полутора тысяч твоих подданных нашли пристанище на фермерской планете системы Син. Всех взрослых мужчин старше двенадцати лет пришлось продать в личную гвардию генерал-губернатора. Контракт на три условных года. Вырученные деньги пошли на взятки чиновникам. Коррупция рано или поздно погубит эту империю, мом. Это все, о чем я хотела тебе сообщить. Жаль, что не смогу быть в этом году на празднике Становления. Передавай от меня поклон папе Пандадуру и папе Гуджарату. Надеюсь, тень твоя здорова. И также надеюсь, что горести, постигшие наш народ, скоро уйдут.

– Фермерская планета, надо же, – задумчиво проговорил капитан. – Орда дикарей сейчас обживается в экологически благоприятных условиях, потому что мелкая дикарская принцесса осмелилась подкупить кого-то в министерстве. А я только две с половиной тысячи с нее запросил.

– И еще одно, – продолжила девушка после паузы. – Когда ты прослушаешь это послание, дай, пожалуйста, противоядие капитану почтовика мистеру Форману до того, как он начнет кашлять кровью. Я полностью доверяю этому достойному человеку, но на всякий случай отравила его, чтобы простимулировать его рвение.

– Что?!

Форман вскочил с кресла, бутылка упала на пол, разбрызгивая содержимое на белый пластик покрытия.

– Извините, капитан. Но у вас теперь нет другого выхода. Наш семейный яд не определяется даже самым современным блоссомским оборудованием. У вас есть около условного месяца, прежде чем изменения в организме станут необратимы. Постарайтесь, кэп, теперь не ради денег, а ради себя, – девушка тихонько рассмеялась.

От этих звуков у капитана на лбу выступила испарина.

– Понимаете, у меня просто не осталось денег, чтобы заплатить вам за услугу. Простите... Смиренная и надеющаяся на лучшее вторая ненаследная принцесса династии Джаргамор – Белладонна.

И динамики смолкли. Сообщение закончилось. Капитан поднял с пола бутыл, взболтнул оставшуюся на доньшке жидкость и припал губами к горлышку.

Блоссом, сектор «Е»

Мистер Дикси подумал, что лорд Ярвуд, герцог Аргайл – на редкость неприятный джентльмен, в отличие от своего племянника. Высокомерный, напыщенный, жестокий. Не удивительно, что юный Фабиан находится с ним не в лучших отношениях. Да-с, не удивительно...

– Вы там заснули, что ли? – прикрикнул герцог, сжимая резное навершие трости. – Живее, Дикси!

Помощник бидла вытянулся во фрунт. Они находились в комнате для посетителей центрального Блоссомского полицейского участка. Герцог восседал в кожаном кресле, бросив на соседнее свой глянцевый парадный цилиндр. Мистер Дикси стоял в центре комнаты и дышал через раз.

– Барон не захотел сразу же отправляться домой и предложил... Ну, продолжить в заведении...

– Отправиться в бордель! – фыркнул герцог. – Устроив пьяный дебош в клубе, оскорбив маркиза Девентро, попытавшись украсть шлем полицейского, искупавшись голышом в фонтане на Королевской площади, распевая оскорбляющие ее величество песенки, вы отправились в бордель.

Серые глаза его сиятельства гневно блеснули. Мистер Дикси подумал, что его собеседник сейчас похож на хищную птицу – сокола или орла, готового сорваться с места и впиться во врага. Даже стянутые в аккуратную косицу темные волосы лорда Ярвуда походили на птичьи перья.

– И не в обычное обиталище дам полусвета, а в Даун-таун?

Мистер Дикси осторожно пожал плечами:

– Мы до него даже не дошли. По дороге барон Моубрей подвергся нападению неизвестных. К счастью, находящийся неподалеку полицейский патруль пришел нам на помощь.

– Удачное совпадение. Четверка бравых полисменов, преследовавших вас от фонтана, вовремя пришла вам на помощь. И сколько же, позвольте полюбопытствовать, было нападавших?

Помощник бидла слегка покраснел:

– Я видел только одного, но их явно было больше. Мне сразу же накинули на голову какой-то мешок, и пока я пытался высвободиться, все было кончено. Барон пострадал. В данный момент его пользуется медицинский персонал участка.

– И что мне теперь прикажете со всем этим делать, а, Дикси? От вас требовалось всего-навсего присматривать за моим племянником, ограждая его от подобных неприятностей. От пьянства, дебошей, драк. Со своей задачей вы не справились. И ваше мифическое нападение нисколько вас не оправдывает. Тем более что полицейские это самое нападение отрицают. По их мнению, они просто настигли нарушителей порядка и препроводили их в каталажку, невзирая на чины и титулы. Бравые ребята! Настоящие профессионалы. Впрочем, как и репортеры, которым вы умудрились попасться на глаза. Представляете завтрашние заголовки в прессе? «Оргии наследника Моубреев», или «Нравы золотой молодежи», или... – Герцог рассеянно потрогал навершие трости. – К черту! Дикси, вы уволены. Прощайте.

– Но, ваше сиятельство! У барона раздроблена кисть руки, и... нападение было. Вероломное разбойное нападение. Прикажите начать расследование. Я уверен, полиции не составит труда выйти на след преступников. У вашего племянника пропала перчатка, видимо, нападавший прихватил ее с собой. Вы же знаете, как трепетно барон относится к своим рукам. Он всегда в перчатках, всегда...

Герцог опустил руку за отворот фрака, извлекая из внутреннего кармана плоскую коробочку портативного комм.

– Вы еще здесь?

– Дайте мне последний шанс!

Тонкие губы герцога тронула злая усмешка:

– Это не в моих правилах, Дикси. Вторых шансов, а также третьих и всех последующих просто не существует.

Лорд Ярвуд щелкнул пальцами, активируя голограмму связи:

– Мистер Смитт, напоминайте: «Гардиан», «Таймс», «Морнинг Стар». Желтые листки трогать не будем. Мониторить ситуацию, придержать журналистов... Да. Ожидайте дальнейших указаний.

Герцог выключил комм и пружинно поднялся с кресла.

– Чем я могу заслужить ваше прощение? – пискнул переминающийся у выхода мистер Дикси и молниеносно выскользнул за дверь, уворачиваясь от летящей в его голову трости.

Фабиан поморщился и открыл глаза. Голова была тяжелой как с перепоя, хотя почему – как? Именно с него и была. Черт его дернул вчера надраться в хлам, да еще в такой... неподходящей компании. Подлиза Дикси, тайный надзиратель дядюшки, суетливый сноб, угодливо хихикающий при каждом удобном и неудобном случае. Ч-черт...

Молодой человек поднялся на локтях, озирая комнату. Медотсек? Похоже. Белые пластиковые стены и потолок, низкая кушетка застелена экономичным одноразовым бельем.

Запястье кольнуло, Фабиан опустил глаза. Кисть правой руки оказалась плотно зафиксирована прозрачным пластиком. Значит, перелом. Либо заживет в кратчайшие сроки, либо не заживет. Впрочем, плевать. В крайнем случае они с дядюшкой составят неплохой семейный дуэт – хромой с криворуким. А когда его, Фабиана, недостойное поведение приведет к окончательному разочарованию близких и высылке в одну из колоний, можно будет хвастаться собутыльникам «боевыми ранениями».

Барон устроился поудобнее и придал лицу выражение томной загадочности.

– Ах, пустое, – он пошевелил пальцами, – система Пантеры, знаете ли... Мы неплохо тогда навалили дикарям. Наш взвод... А впрочем, господа, гриф «совершенно секретно» с этой информации не снят, поэтому я умолкаю.

– Снят, – раздалось от двери, пластиковая панель которой бесшумно отъехала в сторону. – И лет двадцать назад, о чем можно прочесть в любом учебнике истории, если ты возьмешь на себя труд его открыть.

Дядюшка вошел в помещение, тяжело опираясь на трость.

– Какая неожиданно приятная встреча, герцог! – Фабиан так широко осклабился, что за ушами хрустнуло. – Какими судьбами? Вы тоже подверглись аресту?

Ярвуд ответил не менее широкой улыбкой:

– Какие у тебя забавные фантазии, мой дорогой. Хочешь поиграть в полицейских?

– Ты с детства жульничаешь.

– Так проще выигрывать, – пожал плечами герцог и присел на краешек кушетки. – Ответь мне на один вопрос. Зачем?

– Что – зачем? Бренди? Фонтан? Бордель?

– Зачем ты укусил за нос маркиза Девентро? Ты вообще представляешь, скольких усилий мне стоило его утихомирить? А сколько стоят ринопластика и восстановление хряща, я уже не говорю о задетой гордости?

– Тебе денег одолжить? – фыркнул племянник. – Ну так у сестренки своей попроси. Ее сиятельство меня доступа к семейным капиталам как раз сегодня лишила.

– И напился ты, чтобы залить грусть по этому поводу?

– Джентльмену не нужна причина, чтобы напиться и откусить кому-то нос, – гордо ответил Фабиан. – Тем более что маркиз совал его куда не следует.

– Понятно. А дама?

– К-какая? – Молодой человек лихорадочно рылся в памяти, пытаясь восстановить события вчерашнего дня, но дама не вспоминалась.

– Та, чье имя ты выкрикивал во время полуночного купания в фонтане в промежутках между возгласами: «Вперед, на Джаргамор!».

– Тебе уже успели донести? Неважно. Просто миленькая мисс, которой мы с мистером Дикси помогли найти работу. Кстати, он мне совершенно несимпатичен, ты не мог бы его от меня убрать?

Лорд Ярвуд кивнул:

– Продолжай.

– Не знаю, почему именно она мне вспомнилась. Просто девушка, иномирянка. Серьезная такая, основательная. – Губы Фабиана тронула улыбка. – Язык сама выучила. Без вживленных чипов, представь.

– Иммигрантам запрещено использовать технологии.

– Я знаю. Но ты слышал, как они обычно говорят? – Фабиан поиграл голосом: – Да, маста, гатоув слюжить, маста... А она...

Молодой человек замолчал. Герцог хмыкнул:

– Твоя слабость к прекрасному полу, дорогой племянник, рано или поздно вновь сыграет с тобой злую шутку. Леди Джейн...

– Не хочу ничего слушать про эту куклу!

– Как пожелаешь.

– Отвезешь меня домой? Я не в состоянии самостоятельно вызвать кеб.

– Отвезу, – кивнул Ярвуд. – Только не домой. Ты отправляешься в путешествие.

– В колонии?

– К сожалению, нет. Ты нужен мне на Блоссоме. Отправишься в поместье. Условный месяц на природе прочистит тебе мозги и разгонит тоску.

– Чудесно, – кисло согласился Фабиан. – Я – и стаканчик бренди на природе...

– И мистер Смитт.

– Ты отправляешь со мной своего дворецкого? Какое нечеловеческое доверие!

– Цени это, сопляк. – Лорд Ярвуд щелкнул племянника по носу кончиками пальцев. – И если ты и там найдешь приключения на свою голову, я... сломаю тебе вторую руку. Кстати, ты рассмотрел нападавших?

– Нет, – покраснел Фабиан. – Во-первых, было темно. Во-вторых... не рассмотрел.

Лорд Ярвуд герцог Аргайл понял, что племянник лжет. Или, как пристало истинному джентльмену, недоговаривает.

Поезд тронулся, обдав крошечную платформу клубами пара, и укатился вдаль по петляющему между зелеными холмами железнодорожному полотну. Конечно, колеса состава, движущегося на воздушной подушке, не касались земли, но визуальный эффект был безупречен.

Белладонна отвернулась, прикрыв лицо руками в перчатках, и открыла глаза, только когда влажный туман развеялся. У ног девушки стоял плотно набитый кожаный саквояж, нижние юбки топорщились, придавая идеальную форму подолу шерстяного скромного платья. Шляпка с вуалью, в тон одежды, ботиночки на шнуровке – все во внешнем виде мисс Бонс говорило о респектабельности и готовности следовать правилам игры.

– Простите за опоздание! – По легкой кованой лесенке на платформу поднялся молодой человек в сером твидовом костюме и котелке. – Мисс Бонс? А я – Грей, Александр Грей. Позвольте багаж.

Девушка улыбнулась, отчего мистер Грей отчаянно покраснел. Рыжие усики над верхней губой задрожали.

– Прошу, мисс...

Они спустились с платформы, где их ждала вполне аутентичная двуколка с послушной лошадкой. Мистер Грей закрепил багаж позади кузова, помог девушке взобраться.

– Нам придется потесниться, ширина сиденья всего около ярда.

– Да-да, конечно.

Девушка подобрала юбки и сдвинулась на самый край скамьи. Повозка тронулась, лошадка затрусила, постукивая подковами по плотному грунту дороги. Белладонна расслабленно улыбалась, подставляя лицо ласковым лучам солнца. Воздух был свеж и наполнен ароматами трав.

Мистер Грей искоса наблюдал за попутчицей, раздумывая, каким образом начать непринужденную беседу. Он покашливал, краснел, бледнел, но ничего кроме стандартных фраз про погоду в голову не приходило. Девушка открыла глаза, и молодой человек подивился их переливистой фиалковой голубизне.

– Позвольте полюбопытствовать, мистер Грей, – мисс Бонс чуть повернула лицо к собеседнику, – справа, на северо-востоке – заметное оптическое искажение. Что это?

– Эм... Мы подъезжаем к границам поместья Моубрей. Далее на много лиг тянутся земли ее величества. Это силовое поле.

Девушка впечатлилась:

– Сложно даже представить, сколько энергии требуется для покрытия таких пространств!

– Не так уж и много. Поле не сплошное, остальные территории патрулируются конными дозорами, так что на два-три акра...

– Потрясающе! – всплеснула руками девушка. – Вы так много знаете!

В Моубрей-холл двуколка прибыла с ощутимым опозданием. Мистер Грей не смог отказать себе в удовольствии прогуляться с мисс Бонс по вересковым холмам, полюбоваться причудливыми преломлениями силовых полей и собрать букет чудесных полевых цветов.

Мисс Бонс никогда раньше не видела блоссомских цветов, никогда не вдыхала их великолепного аромата.

«Пусть порадуется, бедняжка, – думал мистер Грей. – Напоследок...»

Глава 2, в которой лорд Ярвуд получает задание, мисс Бонс заводит новые знакомства, а барон посещает библиотеку

Планета Блоссом, сектор «Е», казначейство ее величества

Лорд Ярвуд передал лакею цилиндр и плащ и, опираясь на трость, приблизился к письменному столу. После получасового блуждания в узеньких коридорах казначейства распрямиться в полный рост было приятно.

– Ваши бумаги, сэр, – не поднимая взгляда от документов, секретарь указал подбородком на пухлый конверт. – Присядьте.

На восковой печати алел королевский оттиск.

– Прекрасно. – Ярвуд прислонил трость к столу, подхватил конверт и нож для разрезания бумаги. – Позвольте?

И, не дожидаясь ответа, уселся в низкое кресло для посетителей. Чтение заняло минуты три. Серые глаза герцога Аргайла скользили по строчкам. Приказ о вступлении в должность, министерство по делам колоний. Неплохо. Высочайшее соизволение на разведывательную экспедицию. Совсем хорошо. Разрешение на брак...

– Какого черта?

Секретарь поднял на лорда укоризненный взгляд:

– Вы чем-то недовольны?

– Я не подавал прошения о браке, – зло улыбнулся герцог.

– Ах, это... – Секретарь украдкой зевнул. – Ее величество далеко за полночь посетила мысль, что блоссомская аристократия слишком медленно размножается и линия Моубреев может в любой момент прерваться. Особенно после разрыва помолвки юного Фабиана и леди Джейн.

Ярвуду показалось, что под сводами кабинета пронесся сквозняком переливчатый женский смех. Герцог посмотрел на мощные стропила, украшенные резьбой, перевел взгляд на стенные панно орехового дерева, кивнул.

– Мудрость ее величества безмерна.

– Лыстец, – хохотнуло эхо. – Секретарю предписано срочно посетить архив.

Чиновник встал из-за стола, молча поклонился и вышел, плотно прикрыв дверь.

– Зажгите свечу, герцог.

Ярвуд открыл ящик чужого стола, достал оттуда свечу, коробок фосфорных спичек и невысокий хрустальный подсвечник в форме кристалла.

– Вы знаете, что делать.

Пока Ярвуд устанавливал кристалл, поджигал фитиль и, перемещая конструкцию на столешнице, разыскивал для нее наилучшее положение, женский голос не прекращал болтать:

– А леди Джейн в печали, между прочим. Ее печаль, конечно, нас мало тревожит. Гораздо больше мы озабочены тревогой по этому поводу ее папеньки – герцога Баллантайна. Может, вы женитесь на сиротке, а, Ярвуд? Вам же не впервой доделывать дела за своего племянника...

Герцог Аргайл наконец водрузил кристалл с горящей свечой точно по центру стола и вернулся к креслу. Свеча чадила, выплевывая к потолку клубы вонючего дыма. Одна из граней кристалла поймала свет, преломляя его, создавая четкую проекцию. В нескольких дюймах над

столом появился крошечный трон с высокой резной спинкой, на котором восседала молодая улыбчивая женщина, кутающаяся в соболью мантию.

– Ваше величество, – герцог церемонно поклонился, – рад видеть вас в добром здравии.

Крохотная женщина рассмеялась:

– Когда-нибудь, мон шер, нам не нужно будет скрывать нашу дружбу. И мы сможем видаться без этих смешных уловок.

Королева Блоссомской империи Елизавета Вторая в юности получила образование в одной из колоний, поэтому обожала пересыпать свою речь экзотическими словами.

– Присядьте, мой дорогой. У меня не так много времени для беседы, чтобы тратить его на формальности.

Герцог еще раз поклонился и послушно сел.

– Что вы знаете о звездной системе Рыбы, мон шер?

– Почти ничего. Кажется, она находится под протекторатом империи Минь?

– Еще?

– То, что мы заинтересованы в сотрудничестве?

– Именно. Империя Блоссом огромна, но длина гиперпрыжка не бесконечна. Сейчас, чтобы мы могли контролировать наши отдаленные колонии, нашим штурманам приходится прокладывать обводные маршруты. Если удастся договориться с миньонами о совместном использовании системы Рыбы, мы сэкономим время и ресурсы.

Лорд Ярвуд кивнул. Поведанная ее величеством информация была общеизвестной, поэтому он просто вежливо ожидал, когда королева перейдет к сути беседы.

– Посол империи Минь уже в пути!

– Это победа блоссомской дипломатии! – Герцог вежливо изобразил аплодисменты.

– Но, – королева погрузилась и плотнее закуталась в свою горностаевую мантию, – не все рады нашей победе... Если договор будет подписан, кое-кто лишится преимуществ контроля торговых путей. И сейчас я говорю о пиратах, Ярвуд.

Герцог Аргайл снова кивнул. Космический разбой в империи процветал. Хорошо вооруженные маневренные линкоры ожидали торговые корабли в момент выхода из гиперпрыжка, и...

– Независимая Республика Тортуга. Это название вам о чем-нибудь говорит?

– Да, ими руководит совет капитанов. Но мне не кажется, что в ближайшие пятьдесят условных лет они смогут добиться какого-нибудь статуса.

– Я не спрашиваю вашего совета во внешней политике, – голос королевы звенел уже не серебром, а сталью. – Я хочу, чтобы вы вычислили шпиона-республиканца, который попытается сорвать подписание наших договоренностей с империей Минь.

– Слушаюсь, ваше величество.

– Прочешите дно Блоссом, допросите каждого, кто только покажется вам подозрительным, организуйте тотальную слежку за всеми иномирянами, попавшими на планету за последнее время, и...

Герцог Аргайл изобразил лицом преувеличенное внимание.

– Посол изъявил желание поохотиться. Лично проверьте наш замок в секторе «А» и организуйте егерей. У вас семь-десять условных дней, не больше.

– Как прикажете, ваше величество.

Крошечная голографическая фигурка обернулась через плечо, видимо, время аудиенции подходило к концу.

– Номинально вы и ваши люди сейчас приписаны к министерству по делам колоний, – торопливо продолжила королева, – но ваши полномочия на деле гораздо шире. Подержите над

огнем ваше разрешение на брак, и...

Королева опять обернулась через плечо, прыгнула со своего резного трона и, не прощаясь, убежала. Голограмма пошла волнами помех и исчезла.

Лорд Ярвуд выждал еще минуту, не вернется ли его венценосная собеседница, потом выдернул из стопки бумаг разрешение на брак и осторожно поднес его к огоньку свечи. Под действием жара фиолетовые чернильные строчки исчезали, сменяясь четкими печатными символами. Секретный агент ее величества герцог Аргайл получал в соответствии с этой лицензией неограниченные полномочия.

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей

Время шло к полудню, а лошадка, запряженная в двуколку, все трусила по дорожке, петляющей между вересковых холмов. Вдалеке слышался собачий лай, будто отголоски большой охоты. Девушка оторвалась от разглядывания букета лиловых цветов:

– Моубрей-холл находится настолько далеко от станции?

Мистер Грей улыбнулся в свои рыжеватые усики:

– Мы уже давно его проехали, моя дорогая.

Манеры молодого человека становились все развязнее, видимо, сообразно расстоянию до Моубрей-холла. Он неторопливо достал из внутреннего кармана сюртука сигару и принялся ее раскуривать. Одной рукой сделать это было нелегко – во второй мистер Грей держал поводья.

– Я требую объяснений, – строго проговорила Белладонна. – Это похищение?

Молодой человек закашлялся, выпуская изо рта клубы вонючего дыма:

– Сбавьте обороты, цыпочка, вы не в том положении, чтобы чего-то требовать. Иномирянка, пф-ф...

– Куда вы меня везете?

– На место вашей службы, моя дорогая. Количество горничных в Моубрей-холле уже превысило все разумные пределы. Мы подыщем вам место, где ваши способности принесут большую пользу. Ваше смуглое личико не подходит к дизайну, и...

Девушка резко перехватила поводья, лошадка заржала, сбиваясь с шага. Белладонна прыгнула на дорогу, разворачиваясь:

– Я так не думаю.

– Какая агрессивная цыпочка. – Мистер Грей ничем не выдал своего испуга. – Мак собьет с тебя спесь.

Рука молодого человека скользнула во внутренний карман сюртука. Девушка напряглась, ожидая появления оружия, но глазам ее предстала серебряная трубочка полицейского свистка. Мистер Грей поднес свисток к губам, дунул.

– Я же сказал: ваша чумазая мордашка, моя дорогая, не подойдет к дизайну Моубрей-холла.

Ветки придорожных кустов расступились, выпуская на дорогу кряжистого мужчину в рабочем хлопковом костюме и широкополой шляпе.

– Поприветствуй свою новую работницу, Мак.

Мужчина, подбоченясь, смерил замершую девушку внимательным взглядом водянисто-серых глаз:

– Медицинская карта в порядке?

– Более чем, – ответил мистер Грей. – Цыпочка идеальна.

– Хорошо. – Мужчина сплюнул себе под ноги. – Залазь обратно, дева, если не предпочитаешь бежать за повозкой еще две мили.

Белладонна молчала, расслабленно опустив руки вдоль тела и глядя прямо перед собой.

– Упрямая стерва, – опечалился Мак и дунул в свисток, похожий на тот, которым призывал его мистер Грей. – Ату, ребята!

И на дорогу выскочила собачья свора. Кобели были блестящие, холеные, злобные. Они даже не лаяли, целеустремленно кинувшись к жертве. Белладонна взлетела на подножку одним длинным прыжком. Шляпка слетела с головы, кудрявые светлые волосы рассыпались по плечам.

– Отзовите собак, сэр. Я поеду с вами.

– А ты быстро понимаешь правила игры. Ну-ка потеснитесь. Я сегодня вышел на прогулку без лошади.

Собаки, повизгивая, носились вокруг повозки, лошадка встревоженно прядала ушами. Мак уселся на скамейку, устраиваясь поудобнее.

– Меня зовут Мак Эшворд, но ты можешь звать меня просто «господин». Ты поняла, дева?

Он похлопал себя по колену, предлагая Белладонне сесть. На узкой скамейке места для нее не оставалось.

Девушка посмотрела на беснующихся собак, кивнула:

– Да, господин, – и села Маку на колени. – Я все поняла.

Мужчины сально захохотали. Мистер Грей причмокнул губами, понукая лошадку:

– И представь себе, Мак, я привез тебе настоящую принцессу. Слышал о джаргаморах?

– Да какая разница, лишь бы она работать не ленилась! – Мак Эшворд обнял новую работницу за талию. – И чем же ты занималась на родине, милая?

– Ничем особенным, – прошептала девушка, – просто жила.

Повозка выехала на вершину холма. Внизу простиралась ровная как столешница долина, поросшая невысоким кустарником, вдалеке виднелись соломенные крыши хижин и черепичные скаты квадратного кирпичного строения.

– Чайная плантация Моубрей, – с интонациями конференсье сообщил Мак. – Субтропический рай в центре Блоссоме.

Мисс Бонс терпеливо ждала, пока лошадь дотянет повозку к деревянному крылечку, и быстро спрыгнула на землю, проигнорировав протянутую руку мистера Грея. Девушка спокойно стояла, пока мистер Грей отвязывал ее багаж, и, следуя указаниям Мака, первой вошла в дом.

Окна были распахнуты настежь, льняные белоснежные занавески надувались парусами. Ротанговая мебель гостиной была легкой и создавала уют.

Мак Эшворд подошел к столу и вывалил на столешницу содержимое саквояжа.

– Это тебе не понадобится, моя дорогая. – Мужчина отодвинул в сторону изящный коммуникатор, медальон идентификации и несколько электронных безделушек. – Документы?

– Рекомендательное письмо и билет, – ответила Белладонна.

– Они нужны мне для отчетности, – протянул руку мистер Грей. – Люблю, знаете ли, чтобы все было в порядке.

Эшворд передал ему письмо и корешок билета.

– А еще, милая, подпиши договор сейчас, чтобы нашему дорогому мистеру Грею не пришлось лишний раз тащиться в такую даль.

Девушка пожала плечами, взгляд фиалковых глаз пробежал по строчкам. Мужчины многозначительно переглянулись. Контракт, составленный от руки, был щедро украшен завитушками, что делало его в принципе нечитаемым для иномирян, образование которых на Блоссоме заканчивалось изучением алфавита.

– Следуя этому контракту, – через несколько минут спокойно произнесла Белладонна, – девяносто восемь процентов своего заработка я обязана передавать господину Александру Грею, джентри, и господину Маку Эшворду, йомену?

– Вы чем-то недовольны? – удивленно поднял брови мистер Грей.

– Ты, оказывается, даже не дворянин? – синхронно переспросил Мак. – А гонору-то, на двух джентльменов хватит.

– Разве похоже, что я выказываю недовольство? – Девушка склонилась над письменным столом. – Позвольте перо...

Эшворд суетливо пододвинул чернильницу. Белладонна не глядя протянула руку, массивный перстень с орнаментом, украшающий средний палец ее руки, оцарапал запястье Мака.

– Джентри – это дворянское звание, – шипел за ее спиной мистер Грей. – По крайней мере, я не копаюсь в земле.

– Это большое достижение. – Белладонна подписалась. – Прощу, господа.

– Вы его прочли? – Мак Эшворд недоверчиво покачал головой, принимая у девушки документ и ожидая, когда чернила подсохнут.

– Да.

– И у вас нет никаких вопросов?

– Нет.

– Тогда подождите минуточку, вас проводят.

Эшворд позвонил в колокольчик. Еще до того, как серебристый звук прекратился, на пороге гостиной появилась рослая темнокожая женщина. Она была довольно молода и чрезвычайно хороша собой. Экзотические черты лица подчеркивались белоснежным тюрбаном, длинная льняная рубаша с разрезами по бокам эффектно облегала тело. Красавица была босой. На ее щиколотках Белладонна заметила массивные литые браслеты, явно не служившие украшением.

– Оуор, займись размещением гостей... ах, что я говорю... Размести нашу новую работницу, дорогая, и введи ее в курс дела.

Царапина на запястье чесалась, и Мак боролся с желанием впиться в нее ногтями.

– Ты знаешь, что делать.

Девушки ушли. Мак Эшворд передал собеседнику контракт.

– Как конфету у ребенка отобрать, честное слово. Я ожидал от нее хоть какого-то сопротивления.

Мак ожесточенно почесал руку.

– Мисс Бонс неглупая девушка. – Мистер Грей внимательно рассмотрел подпись на документе и сложил бумагу вчетверо. – Она прекрасно понимает, что в столице нашей великой империи никаких особых прав у смазливых иномирянок нет.

– А рекомендательное письмо? Барон не хватится своей протееже?

– Ты же знаешь нашего повесу. Он, скорее всего, на следующий день забыл о барышне. Или наоборот, решил сплавить ее с глаз долой.

– Если верить медицинской карте, – Мак раскрыл медальон-идентификатор и подключил его к своему комму, проглядывая таблицы данных, – любовницей барона наша цыпочка не была.

Мистер Грей пожал плечами:

– Вряд ли у нас с тобой, мой дорогой друг, будет возможность расспросить юного Фабиана о его мотивации. В поместье барон не кажет нос уже довольно давно, и, думаю, в ближайшие лет десять мы можем не опасаться его визита.

Эшворд хохотнул и опять почесал руку.

Оуор шла чуть впереди, Белладонна не поспевала за широким уверенным шагом темнокожей красавицы.

– Поторопись, – обернулась та через плечо. Голос у нее оказался неприятный – надтреснутый, будто его обладательница готовилась зарыдать. – Иначе накажу.

Белладонна приложила руку козырьком ко лбу.

– А скажите, любезная Оуор, вот это искажение перспективы у самого горизонта – это силовые поля?

Женщина резко развернулась, занося руку для пощечины:

– Мерзавка!

Белладонна пригнулась, уходя от удара. Особого труда это не составило – разница в росте женщин была ощутимой.

– Значит, лиги через полторы начинаются угождая ее величества. – Девушка распрямилась и перехватила запястье противницы. – Спасибо, любезная Оуор, мы потом с вами подеремся, если вы все еще будете этого хотеть.

Хватка у девушки была железной, и темнокожая великанша заскрипела зубами от усилий.

– Можешь называть меня Донной, сестренка. – Девушка ослабила захват и плавно отпрыгнула назад, опасаясь нового нападения. – Мы же с тобой сейчас в одной лодке, не так ли?

Оуор гневно блеснула своими гагатовыми глазищами:

– Видимо, на твоей родине тебя не учили покорности?

Женщина тяжело дышала, то ли от едва сдерживаемого гнева, то ли вследствие физических усилий.

– Джаргаморы не считают покорность добродетелью.

– Ты воин?

– Женщина не может быть воином, – легко улыбнулась Белладонна. – Мы для этого слишком ценны. Но повторяю: если ты захочешь подраться... – девушка перевела взгляд на живот собеседницы, – ... ну, скажем, месяцев через семь... Я с удовольствием стану твоим спарринг-партнером.

Румянец на острых скулах Оуор был замечен даже сквозь смуглость кожи.

– Ты ведьма? Жрица?

– Если описывать мои умения в самом широком смысле, сестренка, я – стратег. Пойдем. Покажешь, чего от меня хотят эти смешные блоссомцы.

Оуор поклонилась, сложив руки перед грудью, накрыв кулак левой раскрытой ладонью правой:

– Как прикажешь, мисс.

Работницы жили в бараке. Длинном, наскоро сколоченном из досок доме без окон, без надежной крыши. Сквозь сгнившую кровельную солому на земляной пол падали косые солнечные лучи. Кровати заменяли гамаки из выбеленных солнцем канатов. Никого из других работниц в помещении не было – девушки работали на плантации.

– Душ и туалет на улице, личные вещи нам не положены, – сообщила Оуор. – Будешь спать рядом со мной. Вот это место свободно, можешь его занять.

Она отвязала от крюка один из канатов, достала из сетчатого углубления какой-то тюк.

– Переоденься. Твою одежду я обязана отнести Маку.

Белладонна пожала плечами и потянулась за шеей, расстегивая крошечные пуговицы горловины:

– Ножные браслеты – это датчики слежения? На меня их тоже наденут?

– Обязательно. – Оуор наклонилась, растирая кожу щиколотки. – Мерзость страшная.

– Судя по всему, эти ограничения можно как-то обойти? – Девушка повернулась к собеседнице спиной, предлагая той помочь с застежкой. – Или отец твоего ребенка наш достойный господин Мак Эшворд?

Оуор резко схватила Белладонну за плечи, зафиксировав ладонью горло. Жарко зашептала в ухо:

– Послушай меня, маленькая мисс. Если хоть одна живая душа узнает...

Девушка не сопротивлялась, захихикав как от щекотки:

– Значит – не он, значит, способ есть. Не волнуйся, я умею беречь тайны. Только, сестренка... ну все, все, отпусти...

Белладонна шагнула вперед, вырываясь из хватки:

– Научи меня, сестренка...

Взгляд черных глаз встретился с фиалковыми.

Оуор серьезно кивнула:

– Повернись, я помогу тебе с платьем.

Через несколько минут вместо респектабельной блоссомской мисс на земляном полу барака стояла новая работница чайной плантации. Облегающий лиф костюма слегка приподнимал груди, пояс шальвар завязывался на спине. В комплект рабочей одежды входил также кусок полотна, который в ловких руках Оуор превратился в плотную аккуратную чалму.

Зеркала не было, Белладонна опустила взгляд в свое декольте:

– Наша одежда отвечает тайным фантазиям хозяина? Мне стоит его опасаться?

– Не стоит, – улыбнулась собеседница. – Только невинная дева может собирать чай «Семь фей».

– Неужели! – всплеснула руками девушка. – Тот самый? О, джаргамор! Он же ценится на вес золота! Да что там – золота... А правду говорят, что когда его заваривают, в дыму над чайником появляются танцующие феи?

– Да, появляются. И правда, он очень дорогой. Но поверь, каждый пенс платится за него не зря.

За дверью барака послышался скрип и какое-то звяканье. Белладонна обернулась на звук. В барак, скрипя суставами, входил автоматон – человекоподобный робот, похожий на тех, которые развлекают детишек в холлах торговых центров.

– Вот и прибыли твои браслеты, мисс, – сообщила Оуор, прищелкивая языком и призывая машину.

Корпус робота поблескивал металлом сквозь облупившуюся краску. Автоматон приблизился, подогнул колени, опускаясь на землю перед Белладонной, зафиксировал ее щиколотку рукой-клешней.

Оуор присела на корточки рядом, наблюдая, и в последний момент, когда литая пластинка браслета должна была сомкнуться на ноге девушки, подставила туда сжатую в кулак руку.

Робот, не замечая преграды, просто больше растянул материал браслета.

– Он тупой, – сдавленно пояснила Оуэн. – А материал – пластичный. Дурень сейчас зафиксирует максимальный размер браслета. Затем пластик стянется точно по размеру твоей ноги, но ты при желании сможешь его растянуть и снять.

– Какая удача, что я познакомилась с тобой, сестренка! – Белладонна сдерживала хихиканье – щекотки она боялась.

Автоматон закончил с правой щиколоткой, отодвинулся. Оуор вытащила руку и, подождав, пока черная пластинка стянется, подцепила ее кончиками пальцев и опять растянула:

– Видишь?

– Спасибо! – Девушка выставила вперед левую ногу, процесс в точности повторился. – Хорошо, что этим занимается не человек.

– Здесь нет посторонних людей. Только двадцать работниц и Мак. А еще стоит опасаться собак. Макова свора обучена убивать.

– Тайное место?

– Именно.

- А девушки, которые устраиваются сюда на работу, они знают о том, что их ждет?
- Некоторые знают, но им все равно. Обычная работа – не хуже и не лучше прочих. По крайней мере, здесь мы не подохнем с голода, как могли бы в трущобах Даун-тауна.
- Как называется твоя родная планета, Оуор?
- Имани, – ответила женщина. И в ее надтреснутом голосе девушке послышалась неподдельная искренняя нежность.
- Отпустив робота прищелкиванием языка, Оуор собрала одежду Белладонны. Украшения – перстень-печатку и изящные карманные часики – положила поверх стопки.
- Серьги я могу оставить?
- Да. Они у тебя крошечные, к тому же сразу видно – грошовая подделка. Вряд ли они заинтересуют нашего хозяина.
- Прекрасно. Что я теперь должна делать?
- Сейчас время обеда и хороший повод сразу со всеми познакомиться. Потом у нас будет несколько часов отдыха, а перед закатом ты отправишься на плантацию. Мы работаем в две смены. Первая – сразу после рассвета, когда роса с чайного листа подсыхает. Смены по четыре условных часа. Первое время тебе будет нелегко, мисс.
- Надеюсь, мне не придется в это втягиваться, – задумчиво пробормотала девушка. – Не называй меня мисс, сестренка. Пусть здесь я буду Беллой.
- Как скажешь. Пойдем, опоздавших могут оставить без обеда.

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей, Моубрей-холл

Барон Моубрей прибыл в свою вотчину не в лучшем настроении. Дорога была утомительной. На пропускном пункте в сектор «А» его задержали и чуть было не препроводили в участок дорожной полиции, и только вмешательство дядюшки, которого мистер Смитт вызвал по каким-то своим каналам, спасло ситуацию.

Полицейский чин бледнел и краснел, созерцая на экране стационарного комм раздраженное лицо лорда Ярвуда.

– Я подтверждаю личность барона Моубрея. – Герцог Аргайл поминутно оглядывался через плечо, видимо, стремясь вернуться к прерванным занятиям. – Что вам еще надо, старший инспектор? Или мне лучше называть вас просто инспектор?

– Но, – заикался чиновник, – барон Моубрей уже пересек границу сектора «А» не далее как позавчера. Отпечатки пальцев...

– Послушайте, констебль, мне недосуг разбираться с ошибками вашей учетной системы. И, на ваше счастье, также некогда писать жалобу в центральное полицейское управление. Давайте решим это досадное недоразумение как можно быстрее. Сегодня мой племянник должен прибыть в поместье Моубрей. Точка.

И герцог Аргайл отключился, не утруждая себя прощанием.

Барону принесли извинения, барона угостили прекрасным шерри из личных запасов старшего инспектора, барону выделили транспорт и сопровождающих, так как на поезд барон уже опоздал. Вся эта сумятица настроения Фабиану не добавляла. В пролетке его растрясло до такой степени, что желудок стремился немедленно распрощаться с выпитым шерри.

Молодой человек прибыл в свое поместье на закате, когда красноватое блоссомское солнце уже почти спряталось за поросшие вереском холмы. О синеглазой красотке Белладонне Фабиан помнил прекрасно, и надежда на их скорую встречу несколько примиряла его со ссылкой. Женщинами не своего круга барон Моубрей не увлекался никогда. Конечно, интрижки были, и

не одна, но все заканчивалось быстро и по обоюдному согласию. Смазливый горничным или галантерейщицам хватало небольшой суммы отступных и новой шляпки, чтобы расстаться без скандала. Мысленно примеряя на джаргаморскую принцессу шляпки разнообразных фасонов, барон Моубрей улыбался.

На подъездной дорожке их ждали. Дворецкий Хиггис построил слуг полукругом на утоптанном гравии двора, возглавляя свое вышколенное воинство. Пуговицы на его кителе сверкали, невероятной длины бакенбарды спускались ниже подбородка. Хиггис был очень стар и очень профессионален. Переманить его у Моубреев пытались уже раз пятьдесят, но всякий раз старый солдат отказом отвечал на предложения сменить место работы. Его верность была выше мимолетной выгоды. Леди Мери, герцогиня Моубрей, матушка Фабиана, эту преданность очень ценила и не забывала после каждой попытки лишить ее старины Хиггиса повышать последнему жалованье.

Барон с достоинством отстоял десять положенных минут, пока каждый из работников свидетельствовал ему почтение.

– Сэр, – Хиггис поклонился, в глазах старого слуги блеснули слезы радости, – леди Мери передавала вам свои наилучшие пожелания. Она все еще в путешествии, но нашла время связаться с нами и предупредить о вашем приезде.

Фабиан окинул взглядом группку горничных, державшихся вместе и напоминавших своими твидовыми платьями с белыми передниками и крахмальными чепцами случайно забредших в поместье монашек. Белладонны с ними не было.

Барон нахмурился, между его рыжеватых бровей пролегла морщинка. Девушка нездорова? Дворецкий решил, что она недостойна приветствовать молодого хозяина? Или, что еще хуже, она не добралась до поместья, решив поискать работу в столице?

Мистер Смитт, непосредственного участия в церемонии приветствия не принимавший, тем временем отпустил пролетку, напоследок что-то серьезно втолковав полицейским, дернул за рукав ближайшего рослого лакея, призывая того заняться багажом, и спокойно проследовал в дом, не обращая внимания на неодобрительные взгляды Хиггиса.

– Я рад вас видеть, старина. – Барон вспомнил о своих обязанностях и одарил слугу улыбкой и похлопыванием по плечу. – Как сладок воздух родных мест!

В конце концов, расспросить о девушке он сможет и завтра.

– Моя комната, надеюсь, готова? Зачем я спрашиваю? Уверен, вы подготовились к моему приезду наилучшим образом. Сначала обед, затем – спать. Дорога была утомительной. И, Хиггис... перед сном я хотел бы посетить библиотеку.

Фабиан помнил, что один из высоких мореного дуба шкафов хранил обширную подборку книг о Джаргаморе.

Хиггис прислуживал за столом, не доверяя никому заботу о молодом хозяине. Барон меланхолично жевал стейк, запивая его неплохим местным вином.

– Вы позаботились о мистере Смитте, старина? Дворецкий моего дядюшки не остался без ужина?

– Он устроился наилучшим образом, предпочтя вкушать яства на кухне – в компании, более подходящей его социальному статусу. Желаете вызвать его к себе?

– Ну уж нет, он надоел мне еще в дороге. – Фабиан поморщился. – Ума не приложу, как лорду Ярвуду позволили протащить зооформа на такую должность. Вы же заметили его... гм... нечеловеческие особенности?

– Увы, милорд, – старый слуга осуждающе качнул бакенбардами. – Мир не тот, что раньше. К чести мистера Смитта могу сказать, что, пользуясь своим нечеловеческим нюхом, он обнаружил под полом кладовой гнездо крыс.

– Надо будет испробовать его в охоте на лис, – хохотнул барон, подставляя дворецкому пустой бокал.

Библиотекой, судя по всему, пользовались в отсутствие хозяев очень редко. Двери скрипели. Как и темные мореного дуба половицы, когда Фабиан в сопровождении лакея с подсвечником посетил сию кладовую знаний. Лампы дневного света в помещении были, но столь искусно замаскированные деревянными шпалерами, что их рассеянный свет выглядел естественным.

– Барон?

Мистер Смитт поднялся из глубокого кресла, стоящего у камина.

– Тоже предпочитаете читать перед сном?

Фабиан отпустил лакея, дождавшись, когда тот установит канделябр на каминную полку, и в упор посмотрел на своего собеседника. Если бы не темный, подрагивающий кончик крючковатого носа и огромные, поросшие седой шерстью уши мистера Смитта, его вполне можно было бы принять за коренного блоссомца. Чуть оплывшего от сидячей работы клерка или священника-миссионера, недавно прибывшего из колоний.

– Позвольте полюбопытствовать?

Мистер Смитт читал стихи – потрепанный томик чуть было не выскользнул из его больших рук, когда барон к нему потянулся.

– Великие вещи, все, как одна: Женщины, Лошади, Власть и Война... – Брови Фабиана удивленно приподнялись. – Вам нравится древняя поэзия?

– Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись... Редиард Киплинг – великий воин и великий поэт. А какой текст поможет вам достичь душевного спокойствия, барон?

– Я искал что-нибудь о Джаргаморе. Постойте, если я ничего не путаю, вы с моим дядюшкой должны быть знакомы с этой расой не понаслышке?

– Вы абсолютно правы. – Мистер Смитт отложил томик в сторону и вернулся в кресло. – Если бы десять условных лет назад во время битвы у Дельтацет королева Айшвария не прислала нам помощь... О чем именно вы желаете узнать?

– Они хорошие воины?

– Великолепные. Вся культура джаргаморов построена на войне. Тысячелетиями эти степные кочевники отбивались от нападений более развитых рас, пока им самим не удалось построить межзвездные корабли. Но и тогда экспансии они предпочли защиту своих территорий. Мужчины джаргаморов абсолютно безжалостны, когда дело касается безопасности их женщин и детей.

– А женщины?

– На Джаргаморе матриархат – женщины не участвуют в войнах до самого последнего момента. Каждая джаргаморка готова отправить в бой любого из своих мужей...

Фабиан, в этот момент пригубивший рюмочку ароматного послеобеденного шерри, поперхнулся напитком:

– П-простите... Мужей?

– Там распространено многомужие. Из того, что я почерпнул в частных беседах, можно сделать вывод, что женщина с двумя мужчинами составляет традиционную джаргаморскую семью. Бывали случаи, когда мужчин в союзе состояло больше.

Информация Фабиана почему-то расстроила. Он поднялся из своего кресла, оставив недопитый бокал.

– Благодарю вас, мистер Смитт. Остальное я, пожалуй, прочту в книгах.

Он наугад схватил с полки томик с золоченым обрезом.

– Хорошего вам вечера.

– А еще они абсолютно не умеют врать, – глухо проговорил мистер Смитт.

– Кто?

– Джаргаморы. Ложь идет вразрез с их религиозной концепцией. Поэтому джаргаморские воины сверхчестны и являются наилучшими союзниками.

Фабиан пожал плечами и коротко поклонился:

– Благодарю за поучительную беседу. Я не знаком ни с одним джаргаморским воином, но, думаю, общение с женщиной из этой системы...

– Берегитесь их женщин, – улыбнулся мистер Смитт, открыв острые нечеловеческие клыки. – Вы же понимаете, что раса, не принимающая ложь, не смогла бы выжить в этом мире? Вы представляете, каких высот изворотливости достигли джаргаморские дамы за тысячелетия естественного отбора?

Барон стоял посередине библиотеки, приоткрыв рот от удивления. Сейчас он ни за что не принял бы мистера Смитта за обычного человека: перед ним сидел опасный зооформ с острыми как бритвы зубами и поперечными зрачками мутно-желтых глаз. Скорее всего, гены, которыми наградили бывшего солдата еще в утробе матери, были собачьими.

Глава 3, в которой барон Моубрей наносит визит на чайную плантацию

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей

Фабиан спустился в холл, на ходу натягивая перчатки для верховой езды.

– Прекрасное утро, ваше сиятельство!

Ливрейный лакей быстро задвинул за спину поднос, пузатые бутылки призывно звякнули.

Барон Моубрей поморщился – стараниями дядюшки прислуга прятала от своего хозяина алкоголь. Вот уже почти целую неделю, семь условных дней, Фабиан был лишен даже послеобеденного шерри.

– Что там у вас?

– Мистер Хиггис приказал пополнить погребок накануне приема.

– Ах, да...

Моубрей-холл ждал гостей. Большой королевский прием, подготовка к которому кипела в резиденции ее величества, вовлек в свою орбиту и всех соседей. Родственники, друзья, друзья родственников и родственники друзей, по тем или иным причинам не получившие высочайшего приглашения разделить кров с венценосным монархом, потянутся в Моубрей-холл. Дневные увеселения, охота, королевский маскарад влекли блоссомскую аристократию, как мотыльков – огонек свечи.

Фабиан поднес руки к вискам – голова болела адски. Тонкий шов лайковой перчатки царапнул лоб. Надо что-то делать.

– Доктор Клумп, маменькин лекарь, сейчас в поместье?

– Да. Прикажете его позвать?

Лакей поставил поднос в буфет и запер дверцу на два оборота ключа.

– Не стоит. – Щелканье замка отозвалось в ушах барона похоронным звоном. – Я сам к нему отправлюсь.

Обиталище доктора Клумпа было известно Фабиану с детства. Будучи мальчишками, они с Ярвудом неоднократно совершали набеги на докторскую лабораторию с целью запастись чихательным порошком для мальчишеских проделок или приторной микстурой от кашля, на которую после приманивались муравьи и другие полезные для игр насекомые.

Мистер Клумп к забавам юных хозяев относился с пониманием. По крайней мере, леди Мери, матушка Фабиана, ничего никогда не узнала. Даже когда Ярвуд почему-то решил, что старинная электрическая установка, украшавшая докторский стеллаж, служит для оживления мертвецов, и попытался вернуть к жизни сдохшего попугая, лишив все поместье электричества, даже тогда доктор изящно замаял дело, взяв вину на себя.

Сторожка, которую облюбовал доктор Клумп для своих занятий, находилась позади основных зданий, в небольшом благоустроенном садике, в котором доктор, большой поклонник естественных средств лечения, выращивал лекарственные травы.

Фабиан обогнул сторожку, толкнул кованую калитку, которая была не заперта, и легко взбежал по тесаным ступеням крыльца.

– Доброе утро, доктор. Надеюсь, вы в добром здравии?

– Барон! Какое невыразимое счастье! – Сухонький суетливый мистер Клумп показался на пороге кабинета. – Я буквально сегодня планировал нанести вам визит, спросить, не нужны ли мои услуги.

– Полноте, любезный доктор Клумп. – Фабиан дружески приобнял старика за плечи. – Какие могут быть между нами церемонии?

– Проходите, проходите, мой дорогой барон. Буквально через минуту я буду весь ваш. Или ваше состояние... – Выцветшие глаза доктора смили Фабиана внимательным взглядом: – Вы не в лучшей форме, мой дорогой мальчик. Бледность, прерывистое дыхание. Вы больны?

– Ничего такого, что не могло бы подождать, – улыбнулся Фабиан, на минутку почувствовав себя маленьким мальчиком, пытающимся с помощью доктора увильнуть от занятий. – У вас пациент? Я мог бы подождать в приемной.

– Проходите в кабинет, – решил доктор после недолгого раздумья. – Моя служанка испросила сегодня выходной, и в приемной о вас некому будет позаботиться. Надеюсь, ваши нервы так же крепки, как и в юности?

Барон пожал плечами, пристраивая на кресло у вешалки свой цилиндр и перчатки:

– Надеюсь.

Кабинет доктора был именно таким, как в воспоминаниях Фабиана. Белоснежная ширма отгораживала угол смотровой, массивный дубовый стол украшали письменные приборы, а в стеклянной бутылки на этажерке плавал огромный глазастый слизняк, предмет зависти юного Ярвуда.

– Старикан все еще жив? Или это один из его потомков?

– Тот, тот самый, – дробно хохотнул доктор. – Мои исследования живительного раствора ощутимо продвинулись с помощью этого красавца.

Слизняк скорчил рожу, как будто слышал и понимал человеческую речь.

– Не будем терять время, мой дорогой мальчик, – продолжил доктор Клумп. – Пока я занимаюсь с другим пациентом, вы вполне можете подвергнуться небольшому медицинскому сканированию. Присядьте в кресло и закатите рукав. Смотровая пока, к сожалению, занята.

Из-за ширмы, подтверждая слова доктора, раздался негромкий стон.

Фабиан послушно снял сюртук и, повесив его на спинку стула, расстегнул манжету сорочки. Сканер был современным: полупрозрачное переплетение пластиковых проводов, тончайшая игла для инъекций, с которой доктор снял защитный колпачок.

Аппарат фиксировался на локтевом сгибе при помощи пластичных застёжек. Доктор жестом фокусника брызнул на руку молодого человека антисептиком и отпустил иглу. Сканер ожил, пиявкой присасываясь к синеватой дорожке вены.

– Расслабьтесь, мой дорогой барон. Информация начнет поступать непосредственно на мой комм, а интерпретировать мы ее будем...

За ширмой вскрикнули, и доктор, не закончив фразы, ринулся на звук.

От места укола по телу Фабиана распространилась волна спокойного тепла. Молодой человек не любил медицинских обследований. Тем более что последнее из них проходил совсем недавно – в медотсеке полицейского участка, где ему срачивали перелом. Но сейчас протестовать было уже поздно. Доктор Клумп славился искусством заговаривать зубы строптивым пациентам.

Молодой человек откинул голову на удобную спинку кресла и прикрыл глаза. Мысли текли неторопливо, будто облака в летнем небе. Сколько еще продлится его ссылка? Условный месяц? Два? Дядюшка ответов на прямые вопросы не давал, предпочитая юлить и изворачиваться. Последняя беседа была не далее как вчера. И то за те три минуты, которые выделили Фабиану на жалобы, он успел только громко от души ругнуться. Сразу после лорд Ярвуд призвал пред свои светлые очи мистера Смитта и попросил племянника удалиться. Мистер Смитт, все эти дни исполняющий при Фабиане функции надзирателя и собаки-ищейки (запах алкоголя дворецкий дядюшки чуял, казалось, за десятки лиг), изобразил на своем некрасивом лице вину и

беспомощность перед роком, но плотно закрыл за молодым человеком дверь библиотеки.

Воспоминания о библиотеке повлекли за собой мысли о недавно прочитанных книгах, затем о Джаргаморе и синеглазой Белладонне. Не то чтобы Фабиан ее не искал. Искал, осторожно расспрашивал прислугу и мистера Грея, секретаря матушки, который все свое время посвящал составлению библиотечных каталогов. Но о джаргаморской принцессе никто ничего не слышал. Может быть, если бы горничные не заливались краской при каждой фразе, сказанной в их обществе бароном, если бы кодекс поведения слуг был менее строгим, а Фабиан чувствовал себя лучше...

– Одно я скажу точно, – раздался голос доктора. – Выглядит это гораздо опаснее, чем есть на самом деле.

Мужчина, скрытый ширмой, застонал.

– Я очистил рану и обработал антисептиком, – продолжал мистер Клумп, – после переливания крови вам должно стать полегче. Что вы говорите?.. Ах, работа. Нет, работать вам нельзя. Не в ближайшее время. К сожалению, моих ресурсов не хватит, чтобы окончательно поставить вас на ноги. Яд чрезвычайно редкий, и я не обладаю нужными ингредиентами для составления противоядия. Лучшим выходом для вас будет отправиться в столицу. Я напишу рекомендательное письмо своему другу, профессору Ли, он величайший токсиколог нашего времени.

Доктор Клумп порывисто подошел к письменному столу и, склонившись над ним, быстро написал пару строчек на листе желтоватой бумаги. Со своего места Фабиан успел заметить «будешь должен...» и «чрезвычайно редкий растительный...». Почерк у старикана был четкий и разборчивый, не в пример его столичным коллегам.

– Так я могу идти, мистер? – Из-за ширмы показался мужчина самого что ни есть болезненного вида, в холщовом рабочем костюме. – Пилюлек каких-нибудь мне дадите?

В смотровой начал работать механический уборщик. На это недвусмысленно указывало пощелкивание механизма и облачко пахнущего антисептиком пара.

Встретившись взглядом с Фабианом, незнакомец подобострастно поклонился:

– Мак Эшворд, надсмотрщик.

Барон отвернулся, не считая нужным отвечать на приветствие. Надсмотрщик за кем? За дикими зверями?

– И пилюлек. – Доктор протянул Эшворду запечатанное письмо, другой рукой зачерпывая из вазы, стоящей на столе, горсть разноцветных леденцов.

– Кое-кому надо освежить дыхание, – заговорщицки прошептал он Фабиану, когда Эшворд скрылся за дверью кабинета. – Ну что ж, мой дорогой мальчик, теперь займемся вами. – Доктор Клумп подставил ладони под настенный распылитель, обрабатывая руки антисептиком, а затем еще протер их тончайшей салфеткой. – Результаты! Показать! – громко проговорил он в пространство.

Комм провинциального эскулапа был настроен на голосовые команды.

Из стеной щели с жужжанием показался глазок проектора, и на противоположной стене высветилась голограмма.

– Странно, очень странно, – протянул доктор Клумп через несколько минут. – И откуда здесь может оказаться растительный яд с самой Серпенты? Мистика какая-то.

– О, мой бог! – Фабиан ахнул, прижав руку к сердцу, отчего защелка сканера треснула и отскочила. – Я отравлен?

Бледно-серые глаза эскулапа непонимающе уставились на барона:

– Что, простите? Ах, нет, мой дорогой мальчик, с вами-то как раз все в порядке. Небольшая анемия, вызванная скорее некоторой невоздержанностью. Еще немного – и можно было бы

сказать, что у вас абстинентный синдром, но до этого дело еще не дошло. Я размышлял о своем предыдущем пациенте. Уж извините старика.

Фабиан выдохнул:

– Значит, мое здоровье не требует медицинского вмешательства?

– Нет, что вы. Несколько условных недель на природе, ежедневные конные и пешие прогулки, диета и какой-нибудь укрепляющий растительный отвар. И полный – вы слышите? – полный отказ от алкоголя. Вы пьете чай, мой мальчик?

– Я должен отвечать как коренной блоссомец или мне позволена будет откровенность?

Настроение барона невыразимо улучшилось. Он пружинно поднялся с кресла, положил сканер на краешек докторского стола и весело подмигнул наблюдающему за ним из банки слизняку.

– Как достойный подданный ее величества, я должен сказать – о, да, я обожаю чай, особенно... Тут, как вы понимаете, я должен упомянуть пару-тройку сортов или видов приготовления, но, доктор, я не могу вам лгать. Чай я ненавижу, ибо не понимаю ни его вялого вкуса, ни запаха, ни...

– Тогда позвольте предложить вам нечто, что изменит ваши вкусы навсегда.

Доктор щелкнул пальцами, выключив проектор, и отпер дверцу крошечного углового буфета.

– Как вы уже догадались, я не доверяю священнодейство прислуге, поэтому предпочитаю держать ингредиенты под рукой.

На стол была водружена крошечная спиртовка, над которой доктор закрепил прозрачную колбу. Пока вода грелась, из буфета последовательно появились грубоватые чашки без ручек, резная деревянная шкатулка теплого янтарного цвета и чайничек.

– Позвольте представить: «Семь фей»!

Под резной крышкой шкатулки обнаружили высушенные чайные листья – буроватая неоднородная масса, выглядевшая крайне неаппетитно. Доктор ополоснул чайничек кипятком и, осторожно зачерпнув горсть чая специальным совочком, ссыпал ее в сосуд. Затем ополоснул уже чай и наполнил чайник до краев, водрузив его на стол.

– Внимание! Напиток должен настояться. Знатоки говорят, что если заваривание происходит правильно, в курящемся дымке можно угадать силуэты семи прекрасных фей...

Доктор умолк, удивленно повернувшись к Фабиану. А тот, не в силах произнести ни слова, внимательно смотрел на крошечные фигурки девушек, сотканных из тумана. Красавицы танцевали, изящно изгибаясь. Их длинные белые одежды трепетали словно на ветру. Каждая из семи девушек по очереди склоняла увенчанную белоснежной чалмой головку, будто шепча нечто на ухо кому-то невидимому. В одной из красавиц Фабиан с удивлением и суеверным почти ужасом узнал джаргаморскую принцессу Белладонну.

– Невероятно! – Доктор благоговейно прижал руки к груди. – Никогда еще я не был свидетелем столь волшебного, столь великолепного зрелища!

Пар над чайничком развеялся, феи пропали. Доктор Клумп, слегка пришедший в себя, смог найти в себе силы разлить напиток в чашечки. Руки эскулапа ощутимо дрожали, но от помощи барона он решительно отказался.

– Прошу, мой дорогой мальчик. Надо же... кто бы мог подумать! Старческое слабоумие? Дорогой барон, не будете ли вы так любезны озвучить, что именно вы видели?

– Девушек! – Фабиан осторожно отхлебнул чай, удовольствия при этом не испытав. – Семь прекрасных, как резные статуэтки, экзотичных красоток.

– Прекрасно. – Доктор поднес чашку к губам. – По крайней мере, за свое душевное спокойствие я могу не опасаться. Этот чай и будет вашим лекарством, мой юный друг.

Ежедневно вы будете выпивать... ну... положим, пять полных чашек. В состав этого напитка входит достаточное количество микроэлементов. Танин придаст бодрости, и ваш организм очистится от последствий невоздержанного образа жизни меньше чем за условный месяц.

Барон слегка скривился – лечение не представлялось ему приятным.

– Завтра на рассвете моя служанка принесет необходимый запас чайных листьев на кухню. Также я побеседую с Хиггисом. Кажется, этому достойному джентльмену я смогу доверить таинство приготовления волшебного напитка.

Фабиан подумал, что не отличит на вкус, что именно заваривает для него старый дворецкий – «Семь фей» или свои бакенбарды.

– Позвольте полюбопытствовать, с какой планеты доставляется к нам этот... гм... нектар?

– Что вы! Что вы, это местный продукт. Двенадцать условных лет назад ее величество дозволила леди Мери развивать чайные плантации Блоссом.

– У нас есть плантация? – удивленно переспросил барон, отодвигая чашку на максимально возможное расстояние. Даже едва заметный травяной аромат его невероятно раздражал. – Ах да, мои подчиненные что-то об этом упоминали.

– Конечно, и известнейшая. Элитные сорта чая империи обязаны своим существованием именно вашей матушке. Кстати, молодой человек, которого вы видели несколько минут назад, – Мак Эшворд – является одним из работников плантации.

– Надсмотрщик? – фыркнул Фабиан.

– Люди низкого социального статуса любят придумывать себе вычурные звания, – улыбнулся доктор.

«Вот ведь, очередной сноб», – подумал барон, продолжив уже вслух:

– Мне бы хотелось посетить чайную плантацию во время сегодняшней конной прогулки.

– Я с удовольствием составлю вам компанию, мой дорогой. Заодно осмотрюсь немного. Все же любопытно, как яд с Серпенты мог попасть под кожу мистера Эшворда.

– Прекрасно. – Фабиан поднялся с кресла. – Не будем медлить.

Чай допивать абсолютно не хотелось.

– Кстати, доктор Клумп, не опасаетесь ли вы распространения заразы в поместье?

– Полноте. – Доктор отставил пустую чашку. – Это на редкость нестабильный яд. Чтобы отравиться, требуется инъекция непосредственно под кожу. На воздухе он распадается за считанные минуты.

– Мы будем искать шприц?

– Да или нечто подобное.

– Благодаря вам я чувствую себя персонажем детективного романа. – Фабиан вышел в прихожую, подхватил с кресла перчатки и цилиндр. – Очень забавное ощущение.

– Рад, что смог вас развлечь.

Доктор упаковал в саквояж переносной сканер и контейнер с химическими реактивами.

– Мы поедем верхом? Или предпочтительнее взять двуколку?

– Как вам будет угодно.

И они отправились на конюшню.

Планета Блоссом, сектор «А», чайная плантация Моубрей

Белладонна с ненавистью сплюнула под ноги. Губы горели. Смена началась на рассвете, а сейчас солнце почти подошло к зениту. Запаястья саднили, и девушка повела плечами, пытаясь ослабить натяжение наручников. Сегодня автоматон, сковывающий ей руки за спиной, обмануть

не удалось – пластиковые кольца были очень тугими.

Каждое утро работницы плантации выстраивались в очередь и гуськом подходили к скрипучему аппарату. Тот фиксировал запястья девушек, связывая руки за спиной, и подвешивал на грудь плетеную корзинку на ремешке. Чайные листья собирались губами без помощи рук и опускались в корзинку. Чай «Семь фей» – самый дорогой. Чай, собранный губами девственниц. Уже через час такой работы шея и плечи начинали болеть, а губы... Губы страдали больше всего. Лечебная травяная мазь, которой полагалось смазывать свой «рабочий инструмент», помогала мало. Иногда Белладонне казалось, что ее губы распухли до нечеловеческих размеров, как после укусов пчел.

– Почему так долго нет гонга на обед? – обернулась от своей делянки Зара – юркая девушка, попавшая на Блоссом с фермерской планеты Сим. – Они собираются нас сегодня до смерти загонять?

Белладонна разжала губы, выпуская чайный лист в корзинку:

– Эшворд спозаранку куда-то уехал. Я видела двуколку, когда умывалась. Видимо, он не оставил на наш счет никаких распоряжений.

– Ну и пошло оно все... – Зара подробно объяснила куда. – Надоело! Еще половина условного года – и все, ноги моей здесь больше не будет!

– И чем займешься? Твоего выходного пособия не хватит даже на билет до столицы, мистер Эшвор очень для этого постарался.

– Украду, убью, отдамса первому встречному! – Черные глаза красавицы метали молнии. – Не собираюсь здесь свою молодость тратить. Для чего я пять лет училась в университете? Для того, чтобы стать рабыней на уродской плантации уродских богатеев?

На своей родине Зара считалась уважаемым человеком – дипломированным инженером систем водоотвода. К сожалению, ее диплом в столице никем не признавался, и отчаявшаяся девушка завербовалась на плантацию.

Наконец прозвучал гонг, и девушки с облегчением покинули делянку. Во дворе их ждали автоматон и пара дежурных, которым сегодня не нужно было выходить под палящее солнце. Сначала дежурные освободили работниц от корзинок, осторожно берясь кончиками пальцев строго за плетеное доньшко. Затем чайные листья высыпали в специальный контейнер. Одновременно проводилось взвешивание и контроль качества продукта.

Контейнер под присмотром автоматона отправлялся на склады: последующая обработка, сушка и ферментация проходили без участия людей. Наконец, когда контейнер был запечатан, работниц по одной освободили от наручников. Белладонна с облегчением растерла запястья и потянулась.

– Я готова съесть слона, – возбужденно сообщила Зара, чьи ноздри раздувались, ловя дразнящие ароматы готовящегося обеда.

– Я готова разделить с тобой слоновью ножку, – улыбнулась Белладонна. – А уж если у нас с тобой получится пробиться к хлебному столу и разжиться парой-тройкой ломтей...

– Поторопитесь. – Оуор пересекала двор.

Девушки быстро пошли в сторону кухни, где под уличными тентами на столах их уже дожидалось угощение.

В комнате царил разгром. Мак Эшворд лихорадочно забрасывал в дорожный саквояж необходимые в путешествии вещи. С повязками на руках делать это было крайне неудобно и болезненно.

– Черт! – Мак достал из ящика стола початую бутылку виски и, свернув пробку зубами, приник к горлышку.

Боль не прошла, а чуть отдалилась куда-то на периферию сознания.

Кажется, ничего не забыл. Деньги на счету в банке – их можно обналичить сразу по прибытии в столицу. В том, что университетское светило запросит за услугу кругленькую сумму, Эшворд даже не сомневался.

– Вы покидаете нас, маста?

В дверях комнаты стояла Оуор.

– Чего надо?

Мак выгреб из ящика скопившиеся там бумаги. Не сортируя, засунул их в саквояж. Береженого бог бережет. Незачем давать хоть кому-то возможность совать нос в свои дела.

Девушка изящно пожала плечами и, игнорируя неприветливость хозяина, присела на краешек плетеного кресла.

– Я хотела выслушать распоряжения на время вашего отсутствия.

– Лучше помоги упаковать багаж.

Темнокожая красавица с готовностью поднялась:

– Конечно, маста.

С помощью Оуор дело пошло гораздо быстрее. Ловкие ручки темнокожей красавицы сворачивали одежду, складывая ее аккуратными стопками, оборачивали хрупкие предметы защитным слоем ткани.

– Отвезешь меня на станцию, – скомандовал Мак, поминутно прикладываясь к бутылке.

Взгляд Оуор скользнул на стену, к массивным старинным часам – предмету гордости хозяина:

– Поезд в столицу менее чем через час, можем не успеть.

– Срежем путь, – пьяненько ухмыльнулся Мак, – запятнаем своим присутствием земли ее величества.

– О, маста добыл ключи от силовых полей? – широко улыбнулась Оуор.

Восхищение девушки было Эшворду приятно. Он приблизился и окинул статную фигуру Оуор плотоядным взглядом:

– Ты уже давно на меня работаешь, Оуор. Я не трогал тебя, чтобы не портить товар. Но когда я вернусь, наши с тобой отношения перейдут на новый уровень. Подготовься, ты поделишь со мной постель.

Даже сквозь темную кожу щек было видно, что девушка отчаянно покраснела.

– Это такая честь, маста. – Она опустила взгляд. – Такая честь...

Эшворд поднял руку, чтобы взять ее за подбородок, но острая боль заставила передумать. Потом, все потом. Этот цветочек кроме него сорвать некому. Поганый секретаришка Грин не посмеет наведаться сюда в его отсутствие, а других мужчин на плантации нет. Так что шоколадная красotka дождется его в целости и сохранности.

Время от времени Мак позволял себе подобные шалости – переводил понравившихся ему иномирянок из разряда сборщиц чая в статус личных подруг. Правда, от любовниц приходилось затем избавляться: девки нагнали на глазах, требовали подарков, угрожали пожаловаться и... Но Оуор не такая, она здесь уже больше пяти лет, она станет верной и необременительной любовницей. Кстати, она давненько не горбатится над чайными кустами. Занимается домашним хозяйством и присмотром за девушками, как будто намекает ему, Маку, что время пришло, что никто не заметит, что девственница перестала быть таковой и не может больше заниматься сбором драгоценного чая.

– Поторопись, нам пора выезжать, – отбросил опустевшую бутылку Мак.

Девушка с готовностью ухватилась за ручку саквояжа и пропустила хозяина в двери.

– Какое райское местечко! – Фабиан прикрыл рукой глаза от солнечных лучей. – Я и не знал, что в нашем поместье есть терраформированные области.

Доктор Клумп ответил барону отеческой улыбкой. Прогулка верхом пошла эскулапу на пользу – его бледные щеки окрасились румянцем, а по-блоссомски светлые глаза блестели возбуждением.

Они оставили скакунов у коновязи (к слову, пегая лошадка доктора звания скакуна заслуживала с большими оговорками) и прошли к главному зданию. Барон отдался на волю спутника, который, в отличие от него самого, на плантации был не впервые.

Деревенька производила жалкое впечатление. Крытые соломой крыши, утрамбованный песок двора, некое ржавое металлическое сооружение, лужи вокруг которого позволяли предположить, что это водоразборная колонка...

Архаика!

Кто же населяет такое странное место? Людей в округе не наблюдалась, но доктор уверенно толкнул легкую раму двери и переступил порог.

– Кажется, мы разминулись с мистером Эшвордом, – сообщил он барону, приглашая того внутрь. – Но это, наверное, и к лучшему. Никто не сможет ограничить наше с вами дознание.

Фабиан с готовностью согласился. В комнатах царил разгром, вполне, впрочем, умеренный, свидетельствующий скорее не о разбое, а о спешке, в которой хозяин дома покидал свою обитель. Доктор Клумп, порывшись в саквояже, отправился на поиски ванной, чтобы снять соскобы. Барон, по настоянию спутника натянувший защитные лабораторные перчатки, шел следом.

– Яд, скорее всего, был введен в организм пациента при помощи подкожной инъекции. Будьте внимательны, мой юный друг. Любой случайный порез может привести к заражению.

Доктор склонился над умывальником, опустил в отверстие хоботок сканера и замер, внимательно наблюдая за колонками цифр, появляющимися на мониторе.

Фабиану стало скучно. В дешевых бульварных романчиках, которые молодой человек почитывал время от времени и из которых почерпнул знания о работе детективов, все представлялось более значительным и гораздо более быстрым.

Барон покинул ванную комнату, рассеянно оглядел обстановку и уже собирался присесть в плетеное кресло у стены, когда в кабинете появилась женщина.

Быстроногая красотка в белоснежном бурнусе, вбежавшая с таким видом, будто за ней гнались все демоны ада, замерла на пороге.

Фабиан поклонился. Впрочем, не слишком глубоко, демонстрируя уважение к полу вошедшей, а вовсе не к ее социальному статусу.

– Ой! – Незнакомка прижала руки к высокой груди. – У меня сейчас сердце остановится.

– Мисс Бонс! – удивленно воскликнул барон. – Как вы здесь оказались?

Фиалковые глаза Белладонны были полны наивного удивления:

– Мама меня знает?

– Ах, оставьте. – Фабиан, молниеносно сложивший в уме все обстоятельства и сделавший некоторые выводы, ощутил стыд. – Я прекрасно знаю, что говорите вы без малейшего акцента. Не стоит меня разыгрывать. Я обязательно выясню, кто повинен в вашем теперешнем положении, и строго накажу виновных. Когда я писал для вас рекомендательное письмо в столицу, я и помыслить не мог, что дело обернется таким образом.

Молодой человек порывисто протянул руки к собеседнице. Та резко отшатнулась, избегая прикосновения.

– Я не виню вас, сэр, – сообщила Белладонна, оказавшись на безопасном расстоянии. – Скорее, могу сетовать на свою несчастную судьбу или... А впрочем, все не так плохо, как может

показаться на первый взгляд. Я сплю под крышей, регулярно питаюсь и, если богам будет угодно, лет через десять смогу удалиться на покой.

Девушка рассеянно заглянула в прикрытый ящик письменного стола.

– Это ваше?

Фабиан потянул за цепочку, извлекая на свет обычный идентификационный медальон.

– Возможно.

Белладонна пожала плечами, которые уже успели покрыться золотистым загаром.

Барон открыл ящик до упора, там обнаружилась целая горсть идентификаторов.

– Я конфискую их все, – сообщил он девушке, – считаю информацию и обязательно верну владелицам.

– Вы полицейский? – Темные брови Белладонны удивленно изогнулись. – Мне казалось, ваша работа проходит по другому ведомству.

– Барон Моубрей может делать в своем поместье все, что ему будет угодно. – Доктор вернулся в кабинет и, не утруждая себя приветствиями, уже запаковывал сканер.

– Доктор Клумп, – проявил вежливость Фабиан, – позвольте вам представить мою протеже мисс Бонс, вторую ненаследную принцессу Джаргамора.

– Да-да, конечно... – Рассеянность эскулапа вкупе с задумчивостью не делала его приятным собеседником. – Мне нужно срочно связаться... Мальчик мой, я хотел бы как можно быстрее побеседовать с герцогом Аргайлом.

– Дядюшка сейчас занят делами ее величества, а именно – подготовкой к приему, о чем не далее как вчера сообщал мне мистер Смитт. Не думаю, что...

– Да-да...

Водянистые глаза доктора остановились на Белладонне. Клумп ахнул, как будто только что заметив девушку:

– Какой великолепный череп! Милая моя! А форма-то, форма...

– И какой странный комплимент, – пробормотала Белладонна, отшатываясь теперь от доктора.

– Вы же не чистокровный джаргамор, моя дорогая?

– Доктор, мне кажется, задавать такие вопросы юной леди... – попытался прийти на выручку Фабиан, – ...несколько неуместно.

Белладонна широко улыбнулась, демонстрируя ямочки на щеках:

– Я пока не готова стать объектом ваших исследований, милейший доктор Клумп. Хотя вы кажетесь мне увлеченным профессионалом, что находит во мне живейший отклик.

– Вы оставляете мне надежду?

– О да, я всегда оставляю надежду! Иногда это единственное, что я оставляю.

– Герцог! Мне нужен герцог, – опять отвлекся эскулап. – Мне срочно нужно с ним посоветоваться. Милейший Ярвуд, он сможет... он единственный сможет. Поедемте, мой дорогой, время не терпит. Мы обязательно вернемся с вами к мисс Бонс...

И подгоняемые возбужденным эскулапом, они покинули дом Эшворда. Девушка замешкалась, пропуская мужчин вперед.

– Вы отправляетесь с нами, мисс. – Фабиан засовывал медальоны в чересседельную сумку. – Я не могу позволить, чтобы вы оставались в этом месте.

– Почему? Чем я, по-вашему, отличаюсь от трех десятков других девушек, населяющих плантацию?

Барон не знал, что на это ответить.

У конюшни появилась еще одна пролетка. Ободранный неустойчивый шарабан, которым правила рослая темнокожая девушка, в таком же, как у Белладонны, бурнусе.

– Я отвезла Мака на станцию, – сообщила она звонким голосом. – Старый хрыч совсем плох... Ох, доктор, как я рада вас видеть! Вы собрались уезжать, не повидавшись со мной?

Девушка спрыгнула с пролетки, приветствуя доктора Клумпа.

– Срочное, архисрочное дело... Как вы себя чувствуете, дорогая Оуор?

– Да ладно! – Белладонна приоткрыла рот, наблюдая за воркующим Клумпом. – Неужели?

– Вы чем-то удивлены?

– Удивлена? Это слишком нейтральное слово. Скорее – изумлена и ошарашена. – Девушка загадочно улыбнулась и сменила тон: – Я тронута вашим участием, барон. Но с сожалением вынуждена отказаться от поездки с вами. Мне не хотелось бы покидать своих соратниц. К тому же контракт, который я подписала с мистером Эшвордом и мистером Греем...

– Мистер Грей? Секретарь?

– Да, я говорю именно об этом джентльмене. Контракт, который я подписала, предполагает мое круглосуточное присутствие на плантации. Если я отправлюсь с вами, договор автоматически будет нарушен, а неустойка, которую я должна буду уплатить в этом случае, слишком велика. Крупному чиновнику, коим вы, барон, являетесь, известно...

После «крупного чиновника» Фабиан догадался, что над ним просто-напросто смеются.

– Я оплачу все издержки.

– Мне позволено будет узнать ваши мотивы? – Длинные ресницы девушки затрепетали.

– Ну... – молодой человек замялся, – восстановление справедливости?

– Только в установленном законом порядке, – строго ответила Белладонна. – Иначе кое-кто может подумать, что вы, барон, покупаете себе любовницу.

Фабиан отчаянно покраснел:

– Я не имел этого в мыслях.

Девушка тоже залилась румянцем. Казалось, на утрамбованном песке двора происходит состязание – кто из собеседников покраснеет быстрее и насыщеннее.

– Но люди подумают именно так, – почти прошептала Белладонна, и Фабиан с ужасом заметил, что глаза девушки наполнились слезами. – Зачем еще наследнику Моубреев проявлять интерес к дикарке с варварской планеты?

Женских слез барон не любил и опасался. Единственной возможностью прервать женский плач был немедленный поцелуй, но, кажется, джаргаморская принцесса не примет от него такого утешения. А Фабиан бы от такого проявления участия не отказался. Пухлые темноватые губы девушки приглашающе приоткрылись:

– Прощайте, барон. Может быть, если бы обстоятельства сложились иначе...

Белладонна всхлипнула и убежала, скрывшись за стеной конюшни.

– Я вытащу вас отсюда. Слышите, мисс Бонс? Я обязательно помогу вам, – бормотал Фабиан, провожая фигуру девушки грустным взглядом.

Кажется, ему тоже стоит немедленно связаться с дядюшкой. Второго такого крючкотвора Блоссом не знает.

Белладонна остановилась футах в семи, как только обогнула пристройку. Любезнейший доктор Клумп был тысячу раз прав – время не терпит.

Она поправила в ухе крохотную сережку:

– Эшворд отбыл... Сегодня в полночь можем начинать... Да, но ключи он, кажется, взял с собой, в его доме их нет, я хорошо все обыскала... Нет, это проблема.

– Не такая уж неразрешимая. – Оуор умела подкрадываться незаметно, в ее жилах текла кровь многих поколений охотников. – Передай своей тени, или с кем ты там говоришь, ключи у вас будут.

Белладонна опустила занесенную для удара руку:

– Bravo, сестренка, ты могла бы стать великолепным разведчиком.

– Я выбрала другой путь. – Оуор многозначительно погладила свой животик.

– А твоя путеводная звезда сейчас посещала нас с докторским саквояжем? – лукаво улыбнулась Белладонна.

– Ты меня осуждаешь, принцесса?

– Нет, я знавала и более странные пары.

– На моей родине принято, чтобы муж был гораздо старше жены.

– Старше и мудрее. Я правда не осуждаю тебя.

Белладонна вздрогнула как от резкого окрика и прикоснулась к сережке:

– Что ты говорила про ключи, сестренка?

– Я стащила их у Эшворда. – Оуор достала из складок накидки пластиковую карту. – Но у меня есть условие.

– Какое?

– Я хочу, чтобы Мак Эшворд сдох!

Белладонна серьезно покачала головой:

– Я не убиваю людей, если они не угрожают жизни – моей или моих близких. И тем более не делаю этого по заказу.

– Он не должен сюда вернуться. Знаешь, чего он хочет? Он воспылал ко мне запретными чувствами и желает, чтобы по ночам я согревала его постель.

– А что говорит на это твой возлюбленный?

– Я не рассказала ему. Но он не сможет меня защитить. Я прибыла на Блоссом нелегально.

Белладонна задумалась:

– В самом худшем случае, если на тебе не висит каких-то грязных делишек, тебе грозит депортация... погоди! У тебя бурное прошлое? Ты не можешь открыться?

Оуор попыталась что-то сказать.

– Нет-нет, – перебила ее джаргаморская принцесса, – лишняя информация мне ни к чему. Я узнала твои повадки и догадываюсь, чем ты зарабатывала на жизнь раньше. Я не понимаю одного: ты можешь сама за тридцать секунд убить и выпотрошить мистера Эшворда как цыпленка. Ты можешь скрыть следы так, что ни одна живая душа ничего не отыщет. Зачем тебе я?

– Теперь не могу. – Оуор опять прикоснулась к животу. – Теперь – грех.

– Хорошо, – решила Белладонна. – Я могу пообещать тебе, что Мак не вернется на плантацию еще довольно долгое время. Его ждет полное переливание крови, а затем – реабилитация.

– Но он вернется!

Принцесса раздраженно передернула плечами:

– За два или даже три условных месяца ты сможешь купить себе новое имя и новую судьбу. Не мне тебя учить. В Даун-тауне умельцы на коленке состряпают новую личность – идентификационный браслет, номер страховки, биография, рекомендательные письма.

– Что ж. – Ладонь Оуор была карамельно-светлой. – Держи, принцесса. Надеюсь, ты добьешься чего хочешь.

Белладонна схватила пластину ключа. Если все пойдет по плану, через несколько условных дней Блоссом станет для нее лишь воспоминанием.

– И тебе удачи, сестренка.

Из вежливости Фабиан придерживал лошадь, хотя больше всего ему хотелось пришпорить скакуна, оставив доктора далеко позади.

– Какая интересная девушка, – проговорил доктор Клумп.

Довольно широкая в этом месте грунтовая дорога позволяла всадникам ехать рука об руку и поддерживать беседу.

Фабиан слегка улыбнулся.

– Интересная, именно так. Она виделась мне в чайном мареве в образе одной из фей.

– Это скорее можно объяснить вашими желаниями, мой любезный барон. Даже при машинной ферментации приготовление чая требует гораздо больше времени, чем эта юная леди находится в поместье.

Фабиан рассеянно покачал головой:

– Пожалуй, вы правы... А что именно в ней вызвало ваш интерес, любезный доктор Клумп?

– О, она очаровательная полукровка. Явный джаргамор, о чем говорят форма головы и разрез глаз, но при всем этом – с более светлым оттенком кожи и волос. Интересно, к какой расе принадлежит неджаргаморский родитель юной леди? Расспросите ее при случае, мой дорогой.

– Непременно. Но для начала мне следует предпринять некоторые шаги, чтобы перевести Белладонну с чайной плантации. Мне не хотелось бы, чтобы наша принцесса жила в столь суровых условиях.

– Поговорите с матушкой, – серьезно ответил доктор. – На западе расположена еще одна чайная плантация, где автоматоны существенно облегчают труд рабочих. Или же попросите леди Мери нанять еще одну горничную.

Барон слегка покраснел:

– К сожалению, матушка вряд ли пойдет навстречу в этом вопросе. Скорее мой интерес к юной леди вызовет ее недовольство, и... А поговорите-ка с ней вы, доктор! Вам просто необходима новая служанка. К тому же объект межрасовых исследований окажется у вас под рукой.

– Очень здравая мысль, – с готовностью согласился Клумп. – Я обязательно испрошу содействия леди Мери. При первой же возможности.

У Фабиана отлегло от сердца. Он принялся насвистывать мелодию популярной в этом сезоне песенки, мысленно составляя письмо-запрос в наимоднейший шляпный салон столицы.

Глава 4, в которой жизнь герцога Аргайла оказывается в опасности, а принцессу похищают

Планета Блоссом, сектор «А», земли ее величества

Герцог Аргайл прибыл в сектор «А» инкогнито. На пропускном пункте его ожидали, и Ярвуду не пришлось проходить досмотр в общем порядке. Дела в столице были закончены. Четыре условных дня ушло на тщательное прочесывание Даун-тауна. Сеть внедренных шпионов, работу над которой тайный агент ее величества вел уже не первый год, поставляла информацию без сбоев. Несколько ниточек, которые, как Ярвуд предполагал, могли в будущем помочь распутать клубок, были зафиксированы. Сам владелец клуба скрывался гораздо выше Даун-тауна, с пользой проводя время в светских салонах, но следы его должны были обнаружиться именно на дне.

Под подозрение попали два инопланетных дипломата – посол Федерации Содружеств – Сим О Ван, которого неоднократно видели в развеселом местечке «Косая Молли», облюбованном для деловых встреч всяким отребьем, и пресловутый маркиз Девентро, о чьих связях с тортугскими пиратами лорду Ярвуду было давно известно.

Оба джентльмена оставались в столице под неусыпным наблюдением обученной команды шпииков, а Ярвуд решил отправиться в поместье ее величества с тем, чтобы на месте организовать охрану.

В Моубрей-холл было решено не заезжать. За Фабианом присматривает мистер Смитт, значит, можно быть уверенным, что племянник не получит никакого алкоголя. Фабиан так стремился к саморазрушению после скандальной истории с помолвкой, что небольшие каникулы на природе были ему просто необходимы.

На пропускном пункте Ярвуд оставил багаж (впрочем, довольно скромный), который должен был отправиться вслед за ним грузовым транспортом, а сам налегке продолжил путешествие верхом.

Ключи от силовых полей – стопка пластиковых карт – вполне помещались в кармане сюртука, а больше ему на сегодня ничего не требовалось. Ну разве что коммуникатор, с которым герцог в последнее время не расставался даже во сне.

Закрепив комм на запястье, Ярвуд поправил отвороты перчаток и тронул поводья лошади. Дорогу он знал прекрасно.

Вечерело. Закатное солнце окрашивало вересковые холмы призрачным лиловым светом. Грунтовая дорога, узенькая, почти тропинка, петляла, спускаясь к пологому берегу речушки. Здесь проходила граница владений Моубреев и начинались земли ее величества.

Давным-давно, будучи еще желторотыми юнцами, Ярвуд с Фабианом любили здесь бывать, презрев все запреты взрослых. Места слыли опасными, в полулиге к западу начинались территории, менее подвергнутые терраформированию. Там можно было встретить еще оставшихся исконных блоссомских хищников или угодить в зыбучие пески, куда более опасные.

Но мальчишкам все было нипочем. Они с восторгом исследовали запретные территории, принося с собой в поместье добычу – выбеленные временем кости животных, дивные цветы с дурманящим ароматом или куски прозрачного на солнце сланца.

Их наказывали. О, какие кары придумывала для них леди Мери, строгая матушка Фабиана!

Ярвуду всегда доставалось больше. Он был старшим, четыре года разницы – не шутка. К тому же леди Мери была твердо уверена, что инициатор проказ ее сводный брат, а вовсе не ангелоподобный птенчик Фабиан.

Ярвуд никогда не спорил. Со спокойным достоинством он принимал любое наказание. Остаться без обеда? Пожалуйста! Голодовки развивают стойкость. Ночь в темном чулане без единого лучика света? Сколько угодно! Он может провести тут хоть условный месяц.

– Опасная кровь, – качала изящной головкой леди Мери. – Это у него от матери. Бедный ребенок...

«Бедный ребенок» отвечал ей презрительным взглядом прозрачно-серых глаз из-под изломанных густых бровей. Он действительно пошел в мать, но вовсе не темпераментом, а внешностью. Темноволосый, узколицый, с длинным подбородком и твердой линией губ. По сравнению с кудрявым порывистым Фабианом, чьи голубые глаза взирали на мир с наивным удивлением, он выглядел сущим чертенком.

Герцог Моубрей обзавелся наследником мужского пола довольно поздно. Долгое время его вполне устраивало, что по майорату все движимое и недвижимое имущество в случае его смерти перейдет к дочери, поэтому, овдовев, он не стремился вступить в новый брак.

Герцог посвятил жизнь научным исследованиям в колониях, лишь время от времени навещаясь на Блоссом. Крошка Мери осталась под присмотром гувернанток и домашних учителей и чаяниям родителя соответствовала, демонстрируя окружающим недюжинное здравомыслие и неженскую деловую хватку. Поэтому во владение помещьем Моубреев вступила сразу после своей свадьбы, сохранив, впрочем, девичью фамилию.

Предосторожность оказалась нелишней: отец Фабиана, блистательный офицер Карстон, приписанный ее величеством к дипломатическому корпусу Сиереи, был беден как церковная мышь и кроме великолепной родословной похвастаться ничем не мог. Ну разве что внешностью. Идеальный, просто-таки эталонный блоссомец – великолепный наездник, спортсмен и гуляка.

Благоразумия леди Мери хватило ненадолго, Карстон очаровал ее в считанные дни. Они поженились тайно и бесконечных полгода, до отбытия молодого супруга на Сиерею, провели в поместье.

На память о том золотом времени у леди Моубрей осталась шкатулка, полная любовной чепухи – засушенных цветов и записочек, крошка Фабиан, внешностью так напоминавший отца, и официальное письмо ее величества, в котором выражалось глубочайшее соболезнование. Граф Карстон умер от сердечного приступа вследствие перегрузок, не добравшись на Сиерею. Великолепная физическая форма ему не помогла.

Герцог Моубрей отошел почти сразу вслед за зятем. Известие о его смерти привез леди Моубрей семейный стряпчий, доставивший скорбную весть из столицы.

– Благодарю вас, мистер Джойс. – Леди Мери прикоснулась кружевным платочком к уголкам глаз и безвольно опустила руку на круглый живот. До явления свету крошки Фабиана оставалось менее условного месяца. – Немедленно займитесь доставкой тела с Ашрана. Я правильно запомнила название планеты? Отец желал быть похороненным в семейном склепе.

– Уже. – Стряпчий помялся. – Герцог уже доставлен, его супруга этим озаботилась. Вот... С поклоном мистер Джойс передал леди Мери свернутый в трубочку пергамент.

– Это брачные документы. Ваш батюшка женился несколько лет назад. И еще... – Стряпчий повернулся к двери: – Входите, молодой человек!

На пороге кабинета появился мальчик лет пяти или шести. Чумазое мосластое создание, закутанное в какие-то немыслимые дикарские тряпки, долженствующие, видимо, соответствовать новейшей ашранской моде.

В кабинете повисла тишина. Ребенок стоял спокойно, опустив вдоль тела длинные руки. Он

не переминался с ноги на ногу, не пытался вызвать сочувствие улыбкой или плачем. Его серые глаза в обрамлении густых черных ресниц не мигая смотрели на леди Мери.

Пауза затягивалась. Стряпчий негромко кашлянул, будто приглашая присутствующих продолжить беседу. Мальчик улыбнулся уголком рта (эта улыбка была будто на пару десятков лет старше его самого) и произнес длинную фразу на гортанном наречии.

Стряпчий незаметно дернул себя за мочку уха, активируя вживленный за верхнекозелковым бугорком чип-переводчик.

– Молодой человек говорит, что счастлив воочию видеть свою прекрасную сестру.

– Имперского языка он не знает?

– Нет, но он довольно смысленный, и...

– Где его мать? – Леди Мери потянулась к ножу для разрезания бумаги. – Она тоже явится в Моубрей-холл?

– Леди Малала осталась на Ашваре, она связана контрактом с актерской корпорацией. К тому же для ее карьеры было бы опасно...

Леди Моубрей жестом остановила стряпчего и молча погрузилась в изучение документов. Мистер Джойс запнулся и перевел взгляд на мальчика. Тот продолжал стоять соляным столбом.

Через десять условных минут хозяйка кабинета позвонила в серебряный колокольчик. На пороге возник дворецкий.

– Мистер Хиггис, будьте любезны, займитесь обустройством этого юноши.

– Как прикажете обращаться к молодому господину? – поклонился дворецкий.

– Лорд Ярвуд, – пожала плечами леди Моубрей. – Насколько я поняла, на его родной планете фамилии не в ходу.

– Слушаюсь.

Старый слуга еще раз поклонился и широким жестом предложил мальчику следовать за собой. Они вышли в коридор. Ребенок запнулся, привалившись к неплотно закрытой двери.

– Я правильно поняла, что пять лет назад мой отец заключил нечто вроде временного брачного контракта с ашварской актрисой по имени Малала? – донесся из кабинета голос леди Мери. – Контракт имеет силу только на территориях Содружества?

– Именно так, – подобострастно ответил стряпчий. – Если вы завтра же отправите ребенка домой к матери, юридически вас никто не осудит. К тому же теперь, когда со дня на день в Моубрей-холле появится настоящий наследник...

– Лорд Ярвуд останется здесь, со мной, – в голосе женщины зазвенела сталь. – Как вы могли допустить мысль, что я пренебрегу родной кровью?

– Желаете сделать анализ ДНК?

Зашуршали бумаги.

– Отец передал свою последнюю волю, мы будем ей следовать. Я обязана воспитать ребенка истинным блоссомцем, достойным своих предков. Мистер Джойс, завтра же найдите учителей для лорда Ярвуда, нам придется нагнать три-четыре потерянных года, прежде чем мой брат сможет быть представлен ее величеству.

Мальчик слышал весь разговор. Хиггис, почтительно замерший в нескольких футах от молодого хозяина, тоже напрягал слух.

– А ведь она могла отправить меня в детский дом, – весело прошептал Ярвуд, отлипая от двери. – Пойдемте, Хиггис, иначе нас здесь застукают.

Дворецкий растерянно моргнул, но быстро взял себя в руки.

Мальчик шел по коридору вслед за слугой, с любопытством осматривая украшавшие стены картины в золоченых рамах и многочисленные безделушки на комодах.

– Леди Мери, – на имперском Ярвуд говорил с безупречным произношением, – моя

красавица-сестра... Я буду тебе верен.

Лошадь сбилась с шага, споткнувшись о кочку, и Ярвуд вынырнул из воспоминаний. Незаметно стемнело, холмы скрылись в туманных сумерках. Темноты всадник не боялся, доверившись чутью своего скакуна. Неподалеку, футах в двадцати, мелькнул всполох. Ярвуд напряг глаза. Не огонь и не электричество. Некто спускался к подножию холма, освещая путь хемилюминисцентным фонарем – зеленоватой палочкой не более десяти дюймов длиной. Ничего необычного, кроме того, что подобные фонари входили в снаряжение диверсантов. Случайный прохожий воспользовался бы другим источником света.

Значит...

Лошадь фыркнула, Ярвуд похлопал благородное животное по шее, успокаивая. Свет пропал, незнакомец скрылся за вершиной холма.

Ярвуд спешил, забросил поводья на спину лошади и сошел с тропы. Покалеченная нога не придавала изящества походке лорда, но ступать бесшумно нисколько не мешала.

Огонек появился через минуту – спокойный и недвижимый. Видимо, тот, кто держал его в руке, остановился, осматриваясь. Ярвуд замер, опасаясь выдать свое присутствие. Огонек не двигался. Либо преследуемый тоже чего-то ждал, либо просто избавился от опасной улики, выбросив ее. Ярвуд сделал шаг, еще один. Под ногами мягко пружинил мох. Еще шаг...

Удара он не почувствовал, просто колени безвольно подломились, и Ярвуд кубарем покатился с холма.

«Даже для отставного офицера ее величества я повел себя на редкость бездарно, – пронеслась невеселая мысль. – Диверсант хромоногий!»

В падении сюртук растянулся и сполз на голову, связывая руки. Ярвуд заворочался, лежа на земле, освободился от пут, пошатываясь, поднялся на ноги. Почва под подошвами сапог всколыхнулась, расползлась с утробным чавканьем.

«Для полного счастья не хватает только...»

И молодой человек по колено провалился в землю.

«...оказаться вzybучих песках!»

Ярвуд вдохнул и провалился глубже. Неньютоновская жидкость, все демоны ада! Опасность, подстерегающая неосторожного путника в местах, где песок соседствует с подземными водами. Опасность, кажущаяся на первый взгляд незначительной. Но для того, чтобы освободить хотя бы ноги, придется приложить усилия, сопоставимые с теми, чтобы поднять в воздух небольшой дилижанс.

Песок плотными тисками уже обхватил его бедра, и Ярвуд стал осторожно крениться назад, чтобы лечь на спину, увеличив таким образом площадь давления. Если сохранять спокойствие и не делать резких движений... Тело покачнулось, заваливаясь на бок, проваливаясь все глубже и глубже. Через несколько минут от тайного агента ее величества останутся рожки да ножки. Песок стиснет его грудную клетку, выбивая воздух, залепит рот, мешая вдохнуть. Навскидку Ярвуд давал себе еще минут пятнадцать жизни.

Невдалеке послышалось конское ржание.

– Попробуйте перевернуться на живот. – Строгий звонкий голосок принадлежал женщине, которая находилась вне поля зрения Ярвуда. – Хотя нет! Стоп! Не шевелитесь! Даже не говорите ничего! Если... У вас очень послушная лошадка, просто на редкость разумное существо... Ну-ну, моя хорошая... Сейчас мы вытащим твоего хозяина. Все будет хорошо. Не бойся...

Женщина говорила вполголоса, негромко и напевно. Герцог Аргайл так и не понял, кого именно она стремилась успокоить: взбрыкивающего в ужасе скакуна или его, жалко распростертого в вязкой жиже.

– Сейчас я наброшу на вас лассо. Постарайтесь не уйти еще глубже, пока я буду это делать. Если мне придется вытаскивать вас за шею, хорошего исхода не обещаю. Ну! Раз... два... три...

Мимо макушки Ярвуда свистнула веревочная петля.

– Промазала! О Джаргамор, мне стоило больше тренироваться. Не двигайтесь, мистер. Я попробую снова. Один!

В этот раз женщина не стала считать до трех. Через мгновение лассо плотно охватило Ярвуда чуть ниже плеч.

– Теперь попробуйте продеть руки сквозь петлю, – скомандовала девушка. – Вы уйдете еще глубже, но это уже неважно. Вы слышите меня? Уже можно говорить.

Ярвуд прохрипел нечто нечленораздельное и спустил петлю под мышки.

– Я готов.

Песок уже достигал горла.

– Прекрасно. – Лассо натянулось, причиняя боль, но эта боль предвещала скорое спасение, поэтому была почти приятной.

– Но, моя хорошая, давай.

Лошадь переступила копытами, боль стала нестерпимой.

– Давай-давай! Мешок с сеном! Иначе я похороню тебя здесь же! Но!

Теперь женщина кричала, подкрепляя слова хлопками по лошадиному крупу. Била она открытой рукой, и звонкие шлепки не вязались со страшными угрозами.

Петля стянула грудь. Ярвуд хватал ртом воздух, не в силах даже кричать.

– Вперед, с-скотина! Вперед!

И герцог Аргайл лишился чувств, как какая-нибудь дебютантка во время первой кадрили.

Ощущения возвращались по очереди. Сначала слух. Журчание ручейка неподалеку слышалось ангельской музыкой, стрекот цикад, чье-то сопение... Потом Ярвуд почувствовал прикосновение. Некто растирал ему грудь, сильными толчками разгоняя кровь.

– Вот так, мистер. Скоро будете как новенький.

Молодой человек открыл глаза. Желтоватая блоссомская луна, нависающая над холмами, выглянула из-за туч.

Девушка была хорошенькой. Даже слишком хорошенькой для двусмысленных ночных приключений. Цвета волос незнакомки, стянутых в плотную косицу, Ярвуд определить не мог. Зато кожа ее, полупрозрачная и гладкая, будто светилась сама по себе. Длинный разрез глаз подчеркивался высокими скулами и золотистыми густыми бровями, словно нарисованными твердой рукой художника.

Кстати, о руках... Красавица массировала его обнаженную грудь с неженской силой.

– Вы пришли в себя? – не прерывая движений, спросила девушка. – Прекрасно. У меня для вас две новости – плохая и хорошая. С какой начать?

Ярвуд открыл рот. Губы не слушались, впрочем, как и пересохшее горло. Поэтому звуки, которые издал герцог, могли соперничать со скрипом железа по стеклу.

Девушка улыбнулась:

– Я начну с хорошей. Вы живы, слава вашему богу.

Ярвуд невольно улыбнулся в ответ, не сводя пристального взгляда с губ своей прекрасной спасительницы. Губы тоже были прекрасны – полноватая нижняя, чуть заветренная, но от того не менее милая, и верхняя, с изогнутой аркой, которая с готовностью обнажила жемчужные зубки. Герцог почувствовал, как горячая волна прошла по его телу, концентрируясь именно в том месте, о котором джентльмену не пристало упоминать в обществе леди. Ярвуд представил, как шелковиста на ощупь девичья кожа и каковы на вкус эти губы, которые уже через мгновение...

– Если вы попробуете ко мне прикоснуться, я сломаю вам руку, – ласково сообщила незнакомка. – И тогда наши с вами шансы на выживание сведутся к минимуму. Вы же еще не знаете плохих новостей.

– Их уже несколько? – Голос вернулся очень вовремя.

Девушка пожалала точеными плечиками:

– Ваша лошадь убежала. Я не могу ее за это винить. Животные интуитивно не переносят близость к зыбучим пескам.

– Мы вызовем помощь.

– У вас есть комм? – обрадовалась девушка, изящным жестом прикасаясь к своей мочке.

– Был... – Ярвуд безвольно уронил руку. – И мой сюртук, и коммуникатор сейчас погребены под толщей песка.

– Нам придется ждать рассвета, – решила незнакомка. – У нас нет фонаря, а в темноте опасность угодить в зыбучие пески многократно повышается.

– До рассвета часа четыре.

Девушка подняла голову к небу, к уже пытающейся скрыться за облаками луне:

– Вы правы. Ну что ж, надеюсь, за это время вы не умрете от обезвоживания или переохлаждения.

Ярвуд сел, помогая себе руками.

– Пока хоть что-то видно, нам стоит взобраться на холм. Подземные течения коварны, твердая на первый взгляд площадка может через некоторое время превратиться в гиблое место.

– Доверимся вашему опыту. – Девушка приблизилась, помогая ему подняться. – Я сама предложила вам руку, так что можете не переживать за сохранность своих конечностей.

Герцог не смог отказать себе в удовольствии несколько преувеличить овладевшую им слабость, тяжело навалившись на девушку и обняв ее за талию. Красотка была одета в тонкую льняную рубаху с глубокими разрезами по бокам, и Ярвуд с удовольствием ощутил под пальцами голую кожу.

– Не увлекайтесь, – осаждала его девушка. – Я боюсь щекотки.

Очень медленно, проверяя почву перед каждым шагом, они добрались до подножия ближайшего холма. В этот же миг луна скрылась за облаками и наступила кромешная темнота. Ярвуд подтолкнул девушку вперед, его ладони коснулась некая упругая часть тела, та, что находилась ниже спины прелестницы, и герцогу пришлось сдерживать стон.

– Вы идете? – поторопила его девушка. – Ориентируйтесь на голос, я уже почти добралась до вершины.

Ярвуд не видел ни зги, но звонкий голосок путеводной нитью вывел его к незнакомке.

– Я здесь. – Легкое прикосновение к плечу заставило его остановиться. – Садитесь, будем ждать рассвета.

Ярвуд присел и поежился – лохмотья, в которые превратилась его сорочка, защитой от ночной прохлады служить не могли. Скоро адреналин схлынет, и станет еще холоднее.

– Как вас зовут?

Девушка опустилась на землю совсем рядом. Герцог чувствовал ее запах – травяной и очень свежий.

– Белладонна. А вы, видимо, объездчик?

– Джон. – Ярвуд спонтанно решил сохранить инкогнито. – Я работаю на конюшнях ее величества.

– И что же заставило вас сойти с тропы? – Девушка заерзала, уминаясь поудобнее. – Я сейчас прислонюсь к вам, Джон. Надеюсь, вы не поймете меня превратно, но ваша рыбаблоссомская кровь скоро застынет от холода. А я слишком много сил приложила для вашего

спасения, чтобы бездарно уморить вас пневмонией.

Она была очень горячей, по крайней мере, замерзшему Ярвуду показалось именно так. Девушка прислонилась спиной к его груди, он обнял ее за плечи, вбирая в себя чужое тепло.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Что?

Как будто сейчас в его голове было место для ответов на вопросы. У Ярвуда давно не было женщины. Целую вечность, как ему сейчас казалось. Работа в министерстве отнимала столько времени, что любовным отношениям просто не оставалось места. Как это было в последний раз? Нет, не стоит об этом думать, иначе его прекрасная спасительница почувствует его возбуждение, и тогда возникнет опасность лишиться не только руки, но и кое-чего более ценного для джентльмена.

– Зачем вы сошли с тропы? – Белладонна мук плоти явно не испытывала, она полулежала на мужской груди с абсолютным спокойствием, будто откинувшись на гнутую спинку дивана. – Ну же, Джон, вы что-то заметили?

– Свет. Кто-то шел с фонарем, и я решил посмотреть. Это были вы? Это вы столкнули меня с холма?

Белладонна серебристо рассмеялась:

– Нет, я заметила вашу лошадь, а затем услышала крики о помощи.

– Я не кричал!

– Хотите сказать, меня привело сердце? – Сарказму в словах девушки мог позавидовать сам герцог Аргайл. – Ах, нет, вы, наверное, имеете в виду, что я сначала бродила с фонарем по вашим королевским трясинам как фамильное привидение, потом сбросила вас с холма и уже потом вернулась на дорогу к лошади и стала вас вытаскивать, видимо, решив рассмотреть поподробнее, что вы там прячете!

Девушка фыркнула и тряхнула головой. Выбившийся из прически локон ударил Ярвуда по лицу. Герцог расцепил руки, нащупал перед собой девичью косу и, резко дернув завязку, распустил волосы собеседницы. На ощупь они были гладкими как шелк, более изысканное сравнение в его воспаленный ум не приходило.

– Что вы делаете?

– Нам нужно беречь тепло, – спокойно ответил герцог Аргайл. – Ваши волосы послужат одеялом.

Он опять сцепил руки, ожидая ее реакции.

Белладонна пожала плечами:

– Логично. Что ж, Джон, в практичности вам не откажешь. В резиденции ее величества готовится нечто грандиозное, раз даже конюхов отправляют по ночам патрулировать территории?

– Да, нечто грандиозное, – с готовностью ответил Ярвуд, обрадованный как переменной темы, так и бездействием своей спасительницы. – Послезавтра состоится бал-маскарад, на который приглашена вся имперская аристократия.

– Как любопытно, – протянула девушка, тихонько зевнув. – Не молчите, давайте разговаривать, чтобы не уснуть и не замерзнуть...

– Расскажите о себе, Белладонна. Как вы оказались ночью в холмах, абсолютно одна?

– Я гуляла, – спокойно ответила девушка. – Совершала вечерний моцион. Я работаю на чайной плантации Моубреев.

– Вы довольно далеко забрели.

– Ах, нет, – опять зевнула девушка. – Это совсем другая плантация, полторы-две мили на запад, потом полмили на юг. Гадкое местечко, если честно... А еще я потеряла сережку и

споткнулась, а потом луна зашла за тучи, и идти по ней не представлялось возможным. Я брела по дороге, решив, что рано или поздно куда-нибудь выйду, и встретила вашу лошадь... У вас хорошая лошадь, Джон... Я люблю лошадей. Матушка всегда разрешала нам брать любых лошадей из конюшен... Я сегодня бездарно кидала лассо... Матушка оставила бы меня без сладкого пожизненно, если бы видела сегодня мой позор... Не засыпайте, Джон, хотя бы кто-то из нас не должен спать...

И Белладонна заснула, безвольно откинув голову на грудь молодого человека. Ярвуд осторожно перебирал ее распущенные волосы до самого рассвета.

– Хозяин! Придите в себя, хозяин!

Ярвуд открыл глаза. Мистер Смитт выражал беспокойство самым нечеловеческим образом: оскаленные зубы, подрагивающий кончик носа.

Герцог резко вскочил, охнув от внезапной боли: тело за ночь затекло и теперь оживало, сигнализируя своему хозяину целым букетом неприятных ощущений.

– Я все-таки уснул?

Ярвуд осмотрелся. Девушки рядом не было. Он помнил, что дождался утра, того момента, когда в серых рассветных сумерках смог рассмотреть цвет волос прекрасной Белладонны. Ярвуд тряхнул головой, прогоняя наваждение.

– Как вы меня нашли?

– По следу, – с достоинством ответил зооформ, успокаиваясь. – Конюший поднял тревогу, когда лошадь, отправленная за вами на пропускной пункт, вернулась в стойло без всадника. Он сразу связался со мной, а я решил больше никого не посвящать в подробности. Поэтому отправился на поиски самостоятельно.

– Вы поступили абсолютно правильно, дружище. – Герцог прикоснулся к плечу слуги.

– Что произошло? – Мистер Смитт резко вдохнул носом. – Вы пострадали? Или...

Зооформ склонился к груди молодого человека и кончиками пальцев снял с сорочки длинный женский волос:

– Вы провели ночь с женщиной, блондинкой.

Ярвуд улыбнулся:

– С самой хорошенькой блондинкой империи, мой дорогой. И с самой решительной. Она спасла меня и решила далее не продолжать знакомство. Я, представьте себе, попал в серьезную передрагу, и если бы не вмешательство прекрасной незнакомки, вам пришлось бы искать себе другого хозяина.

Мистер Смитт повел головой, высматривая в траве заметные только ему следы:

– Она уходила на север. Пересекла ручей, затем... еще раз пересекла... Да она просто петляла, запутывая следы! Вы уверены, что она не причинила вам вред?

– Уверен. – Ярвуд решительно отобрал у слуги найденный женский волос и тщательно завернул его в носовой платок, извлеченный из нагрудного кармана удивленного мистера Смитта. – Вы прихватили с собой одежду?

– Конечно, а также двух лошадей из Моубрейских конюшен.

– Коммуникатор?

– Мой всегда при мне.

– Прекрасно, им-то вы и воспользуетесь. Мне нужно торопиться. Мистер Смитт, я немедленно отправляюсь в резиденцию ее величества. Сообщите в поместье, что мне необходима ваша помощь на ближайшие четыре условных дня, назначьте двух-трех доверенных слуг для присмотра за Фабианом. Кстати, как себя чувствует мой племянник?

– Неплохо. Доктор Клумп пичкает его какими-то растительными отварами и... Мы не будем

искать женщину?

– Не в моих правилах преследовать женщин. – Ярвуд уже не улыбался. – Да и время, мой дорогой, время...

Лошади ожидали их неподалеку. Мистер Смитт развернул притороченный к луке седла тюк, извлек из него егерский сюртук и плоскую фляжку.

– Захватить вещи из вашей гардеробной в Моубрей-холле я не догадался.

– Главное, что вы не забыли захватить бренди. – Герцог Аргайл быстро натянул пахнущую дезинфекцией одежду и свернул крышку фляги. – Вы остаетесь здесь для осмотра территории. Вчера около полуночи на меня было совершено нападение. Общитесь каждый дюйм, выясните, куда затем отправился нападавший. И... позвольте ваш комм.

Слуга потянул за цепочку, извлекая коммуникатор из кармана жилета.

– Я вызову подкрепление из королевского полицейского отделения. Особых чудес от этих ребят не ждите, но скрупулезности им не занимать.

– Слушаюсь, лорд Ярвуд.

– Обо всех странностях и находках сообщайте незамедлительно.

Мистер Смитт кивнул.

– И да, – герцог холодно улыбнулся, – если следствие выяснит, что кроме меня и прекрасной босоногой блондинки здесь никого не было... А впрочем, просто сообщайте.

Всадник скрылся за холмами. Его собеседник отвернулся и, пригнувшись, сошел с дороги. Белладонна опустила бинокль. С расстояния в полторы мили и высокой точки обзора даже старенькая оптика позволяла рассмотреть все, что ее интересует.

Девушка прикоснулась к правой мочке, в которой поблескивал жемчужный шарик новой сережки:

– Да! Я только что достала наше снаряжение. Сейчас обую ботинки и минут за двадцать буду на месте. Ах, нет, прости. Я отклонилась от маршрута, двадцать минут меня не спасут, я уже опоздала. Что? Это новый комм из запасных, старый я потеряла. Стая летающих грызунов, видимо, исконный вид, выживший после терраформирования. Небольшой плазмомет решил бы проблему в считанные секунды, но мне пришлось отбиваться по старинке. Да, поэтому я не выходила на связь... Да, мои бойцовские навыки оставляют желать лучшего...

Значит, сделаем это следующей ночью... Хотя нет, у меня появилась новая идея, мне нужно ее обдумать... Кстати, здесь еще кто-то работает. Я его видела в холмах... Не похоже. У него космодесантное снаряжение и довольно высокий уровень подготовки. Нет, я с ним не сражалась, выждала, пока он уйдет, и вытащила его жертву из зыбучих песков... Мужчина, представился конюхом королевы по имени Джон... Скорее всего врет, у него в услужении «пес»... Да, настоящий зооформ. Не ожидала, что им разрешено находиться на Блоссоме...

Собачья мятя! Да, я же показывала тебе, как она выглядит. Но вряд ли это ценное знание тебе пригодится. Мы не будем искать встречи с мистером врунишкой, а значит – не увидим его пса. Да, я провела ночь с мужчиной. Нет, я не собираюсь его калечить. Если уж кому-то следует сломать конечность, так это мне, даже можно голову оторвать. О, Звездная Мать, да, я этого хотела. Да, я – легкомысленное создание. Ты мне не матушка!.. Честно говоря, думаю, что мом сказала бы мне что-то вроде – «деточка, в твоём возрасте пора уже решаться на сексуальные эксперименты, жизнь коротка, молодость не вечна...». Да!

Девушка звонко рассмеялась, развалилась на траве, положив под голову рюкзак, и продолжила беседу:

– Ну я же не могла его просто оставить в холмах? Я дождалась, пока за ним придет помощь... Какой-какой... Носатый. Мужчина как мужчина. Если завтра ночью мне удастся

найти щель в блоссомскую информационную сеть, я его опознаю. Приметы? Он хромает. Нет, это не последствия знакомства с зыбучими песками. Старая рана. Кажется, мой новый знакомый воевал, у него и выправка такая... офицерская. Вообще – к чему этот разговор? Я сказала, что больше никогда его не увижу! Значит, и информацию о нем искать не буду! Все! Я есть хочу. Прикрой меня. До связи!

Белладонна отключилась, достала из рюкзака пластиковый контейнер с пайком, зубами оторвала краешек питьевой трубки.

– Конюх? Ну-ну, посмотрим...

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей, чайная плантация

Зара встретила Белладонну возмущенным шепотом:

– Ты опоздала почти на час! Слава богу, сегодня наша очередь дежурить. Ты вообще в своем уме? А если кто-нибудь узнает, что ты отлучаешься с территории?

– И что тогда будет? – презрительно скривилась Белладонна. – Меня отшлепает автоматон? Здесь нет хозяев. Даже если сейчас мы все, дружно взявшись за руки, пойдем бродить в поля, кроме старинной железяки нас остановить некому!

– Старинной? – Зара задохнулась от обуревавшего ее возмущения. – Уж не знаю, с чего ты решила, что здесь с нами в игрушки играют. Думаешь, до тебя никто не пытался поднять мятеж или сбежать с этой уродской плантации?

– И что же случилось с ними?

– Лучше спроси, что случилось с нами! А также подумай, как и чем охраняется периметр при полном отсутствии людей.

Зара повернулась спиной, приспустив с плеч рубаху. Кожу девушки пересекала сеточка неаккуратных старых шрамов.

– Примерно так, моя принцесса, выглядят те, кого отшлепал автоматон.

– Ты меня убедила. – Белладонна спокойно потрогала поврежденную кожу кончиками пальцев. – Шрамам больше года, полного излечения не гарантирую, но я приготовлю для тебя лекарство, подруга. И...

– И что? – Зара приводила в порядок одежду.

– И, кажется, это местечко пора полностью отформатировать.

Высоко в небе проплывал дирижабль. Герб, украшающий гондолу, рассмотреть снизу не удавалось, но, судя по цветам, – летательный аппарат принадлежал ее величеству. Девушки запрокинули головы, наблюдая неспешное скольжение дирижабля.

– Интересно, кто там сейчас? Белладонна!

– Что? – Девушка к чему-то прислушивалась. К чему-то, не имеющему отношения к беседе. – Завтра вечером состоится королевский бал-маскарад. Видимо, сейчас там, наверху, кто-то из почетных гостей.

– Откуда ты знаешь?

Белладонна пожала плечами. Зара, поняв, что ответа не дождется, сменила тему разговора:

– Нам нужно приготовить обед до возвращения смены, пойдем.

Девушки не успели сделать и нескольких шагов, когда кусты рододендрона раздвинулись, и на тропинку выбрался странный незнакомец. Верхнюю часть его лица скрывали поля огромной шляпы, нижнюю – поднятый воротник камзола. К слову, одежда выглядела так, будто надевалась впопыхах и принадлежала совсем другому человеку.

– Мисс Белладонна Бонс?

Девушки переглянулись. И если Зара уже изготовилась спастись бегством, ее напарница ни капли беспокойства не демонстрировала.

– Что, если так?

– Меня зовут Дюк. Я пришел вас забрать.

Зара попятилась. Белладонна, неуловимо перенеся вес на левую ногу, согнула руки в локтях. Станный мужчина на вид был хлипковат, ростом чуть выше девушки и едва ли шире ее в плечах.

– Сомневаюсь, что у вас это получится.

Дюк не стал возражать. Вместо этого он протянул вперед руки, запястья выскользнули из манжет, блеснув металлом на солнце.

– Это автоматон! – взвизгнула Зара и во все лопатки понеслась по тропинке к дому.

– Джаргамор! – ругнулась Белладонна, уходя с линии атаки и разворачивая корпус, чтобы выскользнуть.

Ей не хватило буквально нескольких секунд. Руки-клешни сомкнулись на ее плечах. Девушка вскрикнула от резкой боли.

– Стойте спокойно, – голос машины был ломким, динамиками явно давно не пользовались. – Мне нужно провести сканирование.

– Прочь, железяка! – Девушка не прекращала борьбу. Нанося удары ногами, она повисла на сопернике, пытаясь повалить того на землю.

– Я не причиню вам вреда, – пророкотал Дюк.

Его камзол распахнулся, обнажая металлическую грудину. Из боков и подмышечных впадин наружу вырвались длинные суставчатые манипуляторы, которые в мгновение ока оплели девушку.

Когда через четверть часа запыхавшаяся Зара вернулась на место поединка с подкреплением, на тропинке она обнаружила расплавленные резакон ножные браслеты, горсть жемчужных сережек и разодранный в клочья белоснежный лоскут. Белладонна исчезла.

Глава 5, в которой раскрывается тайна похищения, проходит совет джаргаморской знати, а дева, попавшая в беду, вовсе не желает, чтобы ей помогали

Планета Блоссом, сектор «А», поместье Моубрей

Фабиан, барон Моубрей, обладал одним великолепным качеством, помогающим ему почти всегда оставаться на плаву. Когда он принимал какое-нибудь решение, он действовал. Не тратя лишнего времени на раздумья и не оглядываясь назад. Если уж о чем-то жалеть, так лучше о том, что сделал, чем о том, чего не сделал.

Сейчас все мысли молодого человека занимала Белладонна. Он должен ей помочь. Должен вытащить с чайной плантации, избавить от монотонной неинтересной работы.

Весь вечер и часть последующей ночи Фабиан посвятил раздумьям, жалея о том, что никогда не уделял должного внимания делам плантации. К кому можно обратиться за помощью? К матушке? Нереально. Леди Мери просьбу в лучшем случае проигнорирует, в худшем — испортит жизнь его протеже. Ярвуд? Дядюшка, к которому решено было обратиться за советом, на связь не выходил. Мистер Смитт тоже куда-то пропал, и Фабиан решил действовать на свой страх и риск. Настоящий джентльмен ни за что не оставит деву в беде.

Подготовка заняла почти всю ночь. С удивившей его самой легкостью Фабиан стащил из матушкиного бюро связку запасных ключей, обшарил кладовку в поисках пережившего лучшие годы, но все еще функционировавшего оборудования, разыскал старинную панель управления автоматами, символы на которой напоминали буквы блоссомского алфавита, и, приложив нечеловеческие усилия, снял замки с подземной камеры, полной всякого списанного хлама.

Автоматон-грум, с которым они с Ярвудом обожали играть в детстве, все еще хранился там. Кое-где старикан заржавел, так что Фабиану пришлось натянуть на холеные руки рабочие перчатки и последовательно промаслить и отполировать все металлические суставы старичка. Вонзив штекер переходника под затылочную пластину человекообразного робота, Фабиан до самого утра вводил в электронные мозги грума новые программы.

Утром, еще раз проверив самоходную тележку, которая при помощи радиосигнала сообщалась с автоматом-водителем, барон успел принять душ и спуститься к завтраку, не вызвав никаких подозрений у населявших поместье живых слуг.

Блоссомская аристократия свой образ жизни ценила чрезвычайно, как и слуг, которые этот образ жизни обеспечивали. Количество слуг-людей демонстрировало окружающим благосостояние хозяина вкупе с тонким вкусом. Но всегда, в любом поместье Блоссом, на задворках, в чуланах, на чердаках хранились автоматы, в любой момент способные заменить заболевшего слугу или прикрыть недостачу рабочей силы.

В поместье Моубрей их тоже было немало. Автоматические лакеи, в чьи функции входило неспешное фланирование среди гостей с уставленными напитками подносами, садовники, псевдоруки которых заканчивались острейшими лезвиями садовых ножниц, универсалы, способные при необходимости прочистить трубы или исправить проводку... Все они, смазанные и ухоженные, находились в подземном ангаре, чтобы в случае крайней необходимости заступить на службу. Если бы барон решил использовать для своих целей одного из рабочих автоматов, его действия были бы сразу замечены и подвергнуты тщательному разбору старших слуг, с

последующей кляззой леди Мери. Этого Фабиан допустить не мог.

После завтрака барон сообщил лакею, что удаляется к себе, картинно приложил руку ко лбу, тихонько кашлянул:

– Я не очень хорошо себя чувствую. Сообщите Хиггису, что ему придется принимать и размещать гостей самостоятельно. Лекаря тревожить не стоит, несколько часов сна...

И еще раз для надежности кашлянув, Фабиан удалился.

Тщательно заперев все двери в коридор своих смежных комнат, барон достал из-под кровати панель управления и отдал команду автоматону. Девять утра. Если все пойдет по плану, меньше чем через час его дева в беде, прекрасная Белладонна, обретет свободу.

Система Лол, планета Уттар, временная резиденция ее величества королевы Айшварии

Большой королевский совет отличался от малого королевского совета только местом проведения. Этот, собранный в покоях ее величества, в шатре, наскоро разбитом на промерзлой почве уттарской пустоши, назывался малым. Здесь предполагалось решать текущие проблемы, не утруждая себя соблюдением формальностей.

На подушках вокруг низенького резного столика собрался весь цвет Джаргамора: оба официальных консорты – Пандадур и Гуджарат, исполняющие обязанности главных военных министров, казначей – князь Викал, он же министр финансов, и леди Дэва – визирь, чьи расшитые шелком одежды контрастировали со строгими камзолами мужчин.

– Почему именно Уттар? – Казначей мерз и кутался в подбитый мехом плащ. – Мое присутствие требуется совсем в другом месте.

Вопрос был адресован леди Дэве, которая, кажется, особого дискомфорта не ощущала, задумчиво перебирая бусины четок кончиками расписанных хной пальцев.

Визирь пожала плечами:

– Я была на Джаргаморе, когда получила вызов, так что знаю не больше вашего. Сестре требуется помощь или совет. Этого достаточно, чтобы мобилизоваться.

Консорты синхронно кивнули, подтверждая сказанное. Воины, они не отличались болтливостью.

– В столице все спокойно?

Лорд Викал говорил на всеобщем, или имперском, как его принято было называть на Блоссоме. Язык джаргаморов ему, иномирянину, давался непросто. Казначей был салехом – представителем древней негуманоидной расы, последние сыны которой ютились на почти безводных планетах системы Хом. Злые языки поговаривали, что под бриджами князя Викала прячется гребенчатый крокодилий хвост. Впрочем, ни визирь, ни тем более консорты этого никогда не проверяли.

– Я принимала дипломатическую миссию с Тортуги. Их президент обеспокоен поведением наших...

– Наконец все в сборе, я рада.

Откинув плотный полог шатра, перед своим советом появилась королева Айшвария. Ее величество была одета в десантный комбинезон, впрочем, как и четверка охранников, виднеющихся за спиной королевы.

– Кланяюсь богу в вас, – произнесла Дэва ритуальную фразу, – сестра...

– Рада видеть вас в здравии, сестра.

Королева не говорила на имперском или не считала нужным, и казначей уже заранее морщился, представляя мучения своего речевого аппарата.

– Кланяюсь богу в вас, ваше величество.

Айшвария легко обняла за плечи своего визиря, кивнула лорду Викалу и консортам. Последние глубоко поклонились:

– Вижу вас... любезная супруга...

– Хватит церемоний! – Голубые глаза на смуглом лице грозно блеснули. – Через два условных часа я отлетаю на Пушвор, местные князья устроили там междоусобицу.

– Мы сейчас не можем потерять контроля над заводчиками лошадей, – проговорил лорд Гуджарат. – Вам нужна военная поддержка?

– Нет, тех людей, что сейчас со мной, должно хватить. Но сопровождение консORTов будет нелишним. Лорд Викал, вы тоже отправитесь со мной. Экспорт благородных животных в данный момент является одной из основных статей дохода.

– Да, моя королева.

– А теперь, – Айшвария, так и не присев, обвела собравшихся строгим взглядом, – мне хотелось бы узнать, кто из вас последним видел нашу вторую ненаследную принцессу.

Мужчины переглянулись, леди Дэва лениво повела плечами:

– На этот вопрос, моя дорогая сестра, я не отвечу, но, если верить сведениям с Тортуги, наша непоседа выкупила там неплохо оборудованный корабль.

– Штурмовик? – И без того зеленоватое лицо казначея приобрело цвет весенней травы. – Интересно, сколько это стоило?

– Нет, грузоперевозчик.

– Неважно, – резко сказала королева. – Принцесса самостоятельно решила проблему транспортировки беженцев с окраинных планет, которые находятся сейчас вне нашего контроля. Не удивлюсь, если через несколько лет ее включат в пантеон спасителей целой расы. И принцессу, и ее тень. Сейчас она на Блоссоме, и мне все еще интересно: зачем?

Королева наклонилась над столом, громыхнув по столешнице металлическим шаром.

– Наше дитя прислало нам письмо.

Собравшиеся с вежливым молчанием прослушали звуковое послание.

– Вы дали противоядие капитану, моя любезная сестра? – спросила Дэва, когда голос Белладонны умолк.

– Да, дорогая сестра, – улыбнулась королева. – Знаю, вы поступили бы иначе. Видимо, поэтому девочка отправила весточку мне, а не вам.

– Какая мягкотелость. – Дэва по-кошачьи зевнула. – Отпускать живого свидетеля довольно недальновидно.

– Я королева, – ответила Айшвария. – Разрабатывать стратегию – задача визиря.

– Так же, как и марать руки...

Лорд Викал кашлянул, готовясь выдать тираду на нелюбимом языке, и тем самым прервал зарождающуюся ссору:

– Я, кажется, знаю, что Белладонна собирается делать на Блоссоме.

Присутствующие с интересом обернулись к лорду-казначею.

– Несколько условных месяцев назад я имел честь прочитать небольшую лекцию для венценосных особ. Мы рассуждали о том, что в мире все взаимосвязано, что далекие по времени события влияют на настоящее, а также об экспортных мощностях Джаргамора...

Скрестив ноги, королева плавно присела на подушки и кивнула казначею, побуждая продолжать рассказ.

– Мы говорили об истории, о том, почему все еще занимаемся разведением лошадей, хотя для нужд нашей конницы уже не первую сотню лет используются более адаптированные животные, рассуждали об исключительности джаргаморских воинов, чья честь и отвага вошли в

легенды всех обитаемых миров. В какой-то момент разговор подошел к причинам теперешней экологической катастрофы...

– Вы не могли бы говорить более сжато? – Айшвария, кажется, начинала терять терпение. – Экосистема окраинных планет нарушена, вы объяснили причину.

– Да. – Лорд Викал облизнул губы раздвоенным языком. – Моих слушателей впечатлило, каким изящным коварным ходом нас лишили шелковичных плантаций.

– Конечно, когда в одну ужасную ночь на всех четырех фермерских планетах погибают все шелковичные черви, это не может не пошатнуть экобаланс.

– Заодно пробив брешь в наших доходах и перекрыв важную статью экспорта.

– А вы удосужились поведать неокрепшему уму молодняку, что попытки снова завезти на фермерские планеты шелковичных червей продолжаются вот уже два десятка лет и по сей день? И что все наши попытки были безуспешны?

– Да. – Лорд-казначей чихнул и поплотнее закутался в плащ. – Ваш покорный слуга не силен в биологии, но даже его скудных знаний хватило, чтобы пояснить разницу между исходным и копированным материалом. Исходниками владеет империя, и только на Блоссоме...

Лорд Пандадур, до сего момента хранивший молчание, громко расхохотался:

– Она отправилась на Блоссом, чтобы украсть шелковичных червей!

– Украсть? – свел густые брови другой консорт. – В этом слове нет ни капли благородства.

– Что значит благородство для джаргаморской принцессы, когда на кону процветание родного мира? – прошелестела шелками Дэва. – Прими мое восхищение, сестра.

Королева Айшвария задумчиво барабанила кончиками пальцев по резной столешнице.

– Шансы, что наше дитя сможет добиться успеха там, где остальные потерпели неудачу, ничтожно малы. Но все же... все же...

– У нас стопроцентная поддержка Тортуги, – тихо проговорила Дэва. – Президент обеспечил ее технической поддержкой, необходимым снаряжением и путями отхода.

– Чего он хочет взамен?

– Ничего нового. Воссоединения с дочерью.

– Я не могу ему этого обещать, – проговорила королева. – На празднике становления мы объявим о вступлении второй принцессы в права наследования, и тогда...

– Принцесса не успевает на праздник становления, она сообщила об этом в своем послании, – проговорил лорд Гуджарат. – Единственным выходом будет перенести праздник.

– Что ж, так и поступим, – после небольшой паузы решила королева. – И пусть ее победа или поражение станут обрядовым подарком. Объявите всем, что в нынешнем году праздник становления будет проведен позже.

Присутствующие синхронно поклонились, выражая согласие с венценосным решением.

– Что ж, господа, я закрываю малый королевский совет. – Айшвария поднялась с подушек. – Лорды, сопроводите меня.

– Какой дурацкий, нелогичный, неприятный язык, – бормотал в пространство лорд-казначей, следуя за своей королевой. – Сплошные сложности, путаница в родах и числах, о которых можно догадаться только по контексту, не говоря уже о нечеловеческой фонетике...

– Я сообщу о нашем решении президенту Тортуги.

Дэва, оставшаяся в одиночестве у столика, вежливо поклонилась в удаляющуюся спину сестры.

Барон шел по коридору с величайшей осторожностью. Лохмотья паутины, оплетшей потолочные балки и спускавшейся к самому полу, затрудняли движение. В их пыльной глубине мерещились чудовища или выбеленные временем кости неудачливых смельчаков.

Это крыло дома было заброшено уже не один десяток лет. Уродливая нефункциональная пристройка, которую прадедушка Фабиана возвел для каких-то своих нужд, перестала использоваться обитателями поместья сразу же после достойной кончины владельца.

Молодой человек сверился с навигатором, встроенным в изящный брегет, и свернул к винтовой лестнице. Комната, куда автомату было велено доставить спасенную деву, находилась под самой крышей, в круглой башенке, из которой, как Фабиан помнил с детства, открывался чудный вид на окрестности.

Помещение прибрали. Запрограммировать на несложные манипуляции списанных уборщиков было несложно. И барон надеялся, что его гостя разместились со всеми возможными в данной ситуации удобствами.

Из-за приоткрытой двери, которой заканчивалась винтовая лесенка, доносился монотонный стук, как будто некто размеренно и с немалой силой колотил по дну огромной бутылки, пытаясь выбить пробку.

Фабиан вежливо постучал, что, впрочем, услышано не было, и толкнул створку.

– Позвольте войти?

Белладонна подняла на него горящие глаза. Девушка, одетая только в тончайшие льняные шальвары и сорочку, сидела верхом на автомате, колотя того ножкой стола. В комнате царил разгром. Обезноженный туалетный столик был перевернут, сдвинутый ковер неопрятными волнами покрывал деревянные щепы, которыми некогда была кровать, сорванный с креплений оконный карниз угрожающе нависал над комнатой, довершая картину.

– Какого... – Девушка тряхнула головой, убирая с лица волосы, и угрожающе взмахнула своим импровизированным оружием. – Поганый... хлыщ! Маменькин сынок... подери!

Девушка сыпала ругательствами с поразительной легкостью. О значении половины из них барону приходилось догадываться из контекста. Автомат, окрыленный неожиданной передышкой, молниеносно выбросил вверх манипуляторы. Белладонна отпрянула, ткнув ножкой стола в трубчатую шею соперника, навалилась, надавливая всем весом тела.

Пластиковое сочленение подалось. Раздалось шипение, и голова машины отделилась от туловища. Автомат конвульсивно сжал манипуляторы. Белладонна легко отпрыгнула к окну.

Что она делает? Механический мозг машины находится отнюдь не в голове, а скрыт под металлическими пластинами корпуса.

Фабиан быстро приблизился и склонился над покалеченным аппаратом, уворачиваясь от железных рук. Грудная пластина легко отошла в сторону, открывая переплетение проводов и выпуклые кнопки приборной панели. Барон быстро ввел короткую команду, и манипуляторы бессильно опустились. Автомат отключился.

– Я прошу прощения. – Фабиан повернулся к девушке. – Видимо, я был неправильно понят. Поверьте, машина не хотела причинить вам никакого вреда.

– Значит, – Белладонна не спешила опустить оружие, – именно вы – тот умелец, который запрограммировал эту кучу металлолома на похищение?

Молодой человек слегка покраснел:

– Я не знал, как иначе помочь вам, не привлекая внимания. Поверьте, мисс Бонс, если бы существовал другой способ...

Девушка отбросила ножку стола и пожала плечами:

– Тогда примите мою благодарность. Неискреннюю, так как своим рыцарским поступком вы нарушили мои планы. Но, беря во внимание благородные цели своего спасителя, я говорю

вам спасибо.

Белладонна улыбнулась, отчего на ее щеках образовались премилые ямочки.

– Я чувствую себя глупо, – пробормотал барон, слегка поклонившись. – И с нетерпением жду вашего решения. Как я должен поступить теперь? Вернуть вас на плантацию, пока вашего отсутствия не заметили?

Девушка, все так же улыбаясь, покачала головой. Солнечные лучи путались в ее волосах, и Фабиан заметил, что оттенок прядей колеблется от русого до золотисто-медового.

– Что сделано – то сделано, мой дорогой сэр. – Белладонна вела себя сейчас гораздо свободнее. – Вы похитили деву, теперь извольте о ней позаботиться.

Молодой человек кивнул, соглашаясь:

– Я весь внимание.

– Для начала... – босая ножка описала полукруг в сторону автомата, – нам нужно здесь все прибрать. Вы же сможете оживить этого молодца?

Фабиан был готов самолично схватиться за швабру. Ситуация, давно вышедшая из-под его контроля, заставляла нервничать.

– Если вас не смутит, что он останется без головы.

– О, я так раскаиваюсь, что заставила потерять голову такого чудного джентльмена, – лукаво ответила девушка. – У вас есть комм? Мне необходимо кое-что проверить.

Фабиан отцепил цепочку брегета:

– Прощу. Кроме навигатора...

Белладонна отмахнулась:

– Я знакома с блоссомскими устройствами связи. Они все более или менее похожи, различие только в том, каким предметом они притворяются в обычной жизни. Все же стремление имперцев окружать себя подделками останется за пределами моего понимания.

Девушка отщелкнула крышку брегета, прослушала несколько тактов механической мелодии, сопровождающей открывание, и взяла барона за руку:

– Он реагирует на ваши отпечатки пальцев? Я права?

Ладонь барона прикоснулась к циферблату, снимая блокировку.

Белладонна кивнула и, обогнув висящий карниз, устроилась на подоконнике:

– Условный час, больше времени мне не понадобится.

– Мне, пожалуй, тоже, – пробормотал Фабиан, склоняясь над поверженным автоматом.

Растерянность, которая овладела молодым человеком, никуда не делась. Все должно было быть совсем не так. Он должен был явиться перед спасенной девой рыцарем в золотых доспехах. Она, испуганная и растерянная, должна была дожидаться его в своей башне, смахивая жемчужные слезинки, и, только завидев его на пороге, броситься в его объятия со вздохом благодарности. Где-то там, в планах, даже маячила изысканная, украшенная кружевами шляпка.

А что теперь? Дева изящно перехватила инициативу, выставив барона если не дураком, то кем-то очень близким к нему. А выразив неглубокую благодарность, лишила его даже возможности проявить некоторый деспотизм. Что она там ищет, в информационной сети Блоссомы? Откуда у барышни с варварской планеты знания об устройствах связи? Зачем он вообще решил оказывать помощь даме, которая со всем может справиться без него?

Барон чертыхнулся, наколов палец о медную оплетку. Для начала надо запустить резервный пульт управления автомата и с него активировать остальных уборщиков. Задача была несложной и позволяла одновременно обдумывать свое незавидное положение.

Через условный час, когда арахноподобные уборщики уже закончили работу и удалились в кладовую, чтобы замереть в режиме ожидания, а безголовый автомат поправлял простыни на новой, добытой из садового домика кровати, Белладонна спрыгнула с подоконника:

– Бал-маскарад состоится завтра вечером?

Фабиан, меланхолично восседавший на стуле у глухой стены, поднял глаза от книги:

– Простите?

Рассудив, что разрушенную самооценку ничем не поправить, а бренди в данной ситуации может только навредить, барон отправил одного из своих послушных автоматов в библиотеку.

– Здесь написано, что завтра состоится большой королевский бал в резиденции? – Девушка приподняла брегет. – Имеется в виду резиденция ее величества, находящаяся неподалеку от вашего поместья?

– Именно.

Говоря начистоту, о бале Фабиан думал менее всего. Слуги в состоянии позаботиться о гостях и без его непосредственного участия. Матушка должна прибыть на днях... Хотя... Погодите. Бал завтра, значит, леди Мери уже...

Барон, презрев вежливость, выхватил из рук девушки свой брегет, открыл календарь и подавил стон. Леди Мери должна была прибыть в поместье сегодня на рассвете.

– Простите, я должен вас покинуть.

Белладонна удивленно приподняла золотистые брови:

– Не смею вас задерживать. Позвольте на прощание вопрос: чем должна заниматься ваша пленница в ваше отсутствие?

– Моя... гостя, – покраснел Фабиан, – пока может отдохнуть, набраться сил. Когда я вернусь, мы с вами вместе решим, как действовать дальше.

– То есть плана, что делать после моего чудесного спасения, у вас не было?

– Я не стратег, а тактик, – с достоинством ответил молодой человек.

Почему расхохоталась Белладонна, на долгое время осталось для него загадкой.

Мистер Смитт отдал поводья подбежавшему слуге:

– Вы уверены, что нет необходимости показаться лекарю?

– Уверен. – Ярвуд легко соскочил с коня и поморщился от резкой боли в ноге. – Своим здоровьем я займусь уже после королевского приема. Постельный режим, который, я уверен, пропишет мне эскулап, сейчас некстати. Мы не знаем, каков будет следующий ход нашего противника.

Мистер Смитт кивнул, соглашаясь, и огляделся:

– Я никогда не был в этой части поместья. Судя по запущенности, пристройка давно не используется?

– Мери собирается ее снести. Насколько я понимаю, именно здесь мой достойный прадедушка Шарль Моубрей содержал свой гарем.

– Ваш предок любил пошалить?

– О да, в семейных архивах сохранились ошеломительные счета.

Секретарь резко вдохнул, его уши пришли в движение:

– В кустах кто-то есть. Позвольте...

– Нам недосуг пугать служанок. Лучше помогите мне. Я не захватил трость, и каждый шаг причиняет мне неудобство. Надеюсь, в гардеробных Моубрей-холла найдется палка для несчастного калеки.

Ярвуд тяжело оперся о плечо слуги.

Из-за густых веток рододендрона за ними наблюдали фиалковые глаза джаргаморской принцессы Белладонны.

Леди Моубрей ждала Ярвуда в розовой гостиной. Или не ждала. Или не его. С благородной

леди Моубрей никогда ничего не было понятно. По крайней мере она находилась в гостинной. В том самом расслабленном и ожидающем состоянии, в коем Ярвуд привык наблюдать ее на протяжении долгих лет.

Низкий вырез лифа шелкового желтого платья открывал тронутые иномирским загаром плечи леди Мери, темно-каштановые волосы были убраны в простую гладкую прическу, лишь два локона спускались по сторонам спокойного лица. Казалось, за последние двадцать пять лет леди Моубрей нисколько не изменилась: все так же живы были ее светло-карие глаза и безупречна кожа. Ярвуд догадывался, каких усилий, не только финансовых, стоила сестре ее красота.

– Мой любимый брат.

– Счастлив убедиться, что вы здоровы и все так же прекрасны. – Опираясь на трость, которую ему быстро разыскали, герцог Аргайл пересек гостиную и, следуя дружелюбному кивку, сел в кресло у камина. – Путешествие не слишком утомило вас?

– Не слишком.

– Я слышал, у системы Шо-татур вы чуть было не оказались в плену у пиратов?

– Да, мы как раз вышли из гиперпрыжка, нас уже ждали. Но их капитан оказался вполне оборотистым человеком. Нам удалось договориться. Насколько я поняла, таким образом Тортуга скорее собирает дань с незадачливых путешественников, чем пытается развязать войну. Было проще заплатить, чем опоздать на королевский бал.

Ярвуд кивал. Об эксцессе он узнал через несколько часов после того, как тот произошел. И если бы родственнице грозила реальная опасность, смог бы быстро и безжалостно наказать обидчиков, даже находясь на Блоссоме и просто отдавая приказы патрульной эскадре.

Леди Мери вертела в руках пергамент с поблескивающей в солнечных лучах королевской печатью.

– Я знаю, мой дорогой, что ты очень занят. Ее величество поручила тебе непростую работу.

Ярвуд легко улыбнулся. Стало заметно, насколько брат и сестра похожи. И хотя во внешности молодого человека угадывались экзотические черты его беспутной матери, любой наблюдатель сказал бы, что перед ним в удобных креслах перед незажженным камином сидят и беседуют близкие родственники.

– Я не мог не откликнуться на зов моей красавицы-сестры. Уверен, что ваше дело также не терпит отлагательств.

– Ты прав, мой дорогой. – Леди Мери протянула собеседнику пергамент: – Прочти.

Ярвуд быстро пробежался глазами по строчкам:

– Фабиана призывают на королевскую службу? Ее величеством предписано явиться в дипломатический корпус Сиереи не позднее конца условного года.

– Пойти по стопам отца – что может быть благороднее и правильнее для молодого человека? – Леди Мери всхлипнула. В некоторых ситуациях, как правило, касающихся ее золотоволосого ангелочка, железная броня истинной леди давала трещину. – Это конец, мой дорогой. Просто конец.

– Отказ грозит скандалом, – кивнул Ярвуд. – Тем более что ваше нежелание отпускать Фабиана куда-либо за пределы Блоссомы не подкреплено заключением медиков.

– Мой покойный супруг тоже был полностью здоров. По крайней мере, так нас заверяли те самые медики. Ты знаешь, чем все закончилось.

– Я не вправе вас увещевать, сестрица, но посудите сами: за двадцать пять лет медицина, как и наука, шагнула далеко вперед. Перегрузки при гиперпрыжке стали меньше. Вы сами подвергаетесь им несколько раз в год.

– Я не хочу рисковать! – Леди Мери решительно промокнула глаза носовым платком. – Я

много думала. Единственным выходом в этой ситуации будет вступление Фабиана в права наследства. Я передам ему акции, управление имением, титул.

– Какая разница, кто будет украшать своим присутствием дипломатическую миссию Сиереи – барон Моубрей или граф Моубрей?

– О нет, дела семьи задержат Фабиана на Блоссоме, а за это время ты испросишь у ее величества отмены назначения. Если бы не недавний скандал, для предотвращения которого нам пришлось использовать твои ресурсы, можно было бы попробовать убедить нашу королеву быстрее.

– Отсрочка, если ее позволят, не будет долгой.

– Тогда мы его женим!

– Кого? – На пороге розовой гостиной стоял Фабиан.

Леди Мери молниеносно выдернула у брата документ и спрятала его под кружево рукава.

– Ты прекрасно выглядишь, дорогой мой!

Барон легко клюнул матушку в щеку, кивнул Ярвуду и подвинул стул, чтобы принимать живейшее участие в беседе.

– Пешие и конные прогулки, свежий воздух и полное отсутствие послеобеденного бренди стараниями ваших, моя леди-мать, надзирателей. И, возвращаясь к теме разговора. Кого мы будем женить? И на ком?

– Ты подготовил карнавальный костюм? – Леди Мери слегка покраснелась, было заметно, что встреча с сыном доставляет ей удовольствие и что развивать тему женитьбы в присутствии любимого чада она не намерена. – Даже если да, оставь его. Я подготовила для тебя нечто экзотичное и оригинальное. Хиггис потом покажет. Не хотелось бы портить сюрприз, но, представь себе, мне удалось купить для тебя костюм настоящего тортугского пирата.

Леди Мери щебетала, вскидывая руки в жестах умиления и восторга, параллельно пряча королевский документ все глубже под манжету.

– Как вам будет угодно, матушка, – не стал спорить Фабиан.

– Вы умудрились не только выкупить у пиратов свою свободу, но и проредить их гардероб? – Ярвуд позвонил в серебряный колокольчик и приказал моментально появившемуся лакею подать чай.

– Ну вы же меня знаете, мальчики, – звонко рассмеялась леди Мери. – Если бы наши захватчики промедлили еще немного, я бы уговорила их продать мне и корабль. Это просто вопрос денег и настойчивости. И того, и другого у меня в избытке.

Чай сервировали на придвижном столике. Ярвуд, не успевший толком позавтракать, завладел блюдом с крошечными сэндвичами, леди Мери, исполняя обязанности хозяйки, принялась колдовать над чашками, а Фабиан, впервые за этот безумный день спокойный и расслабленный, наблюдал за поднимающимися клубами пара, размышляя, увидит ли он в них свою прекрасную пленницу.

Сотканные из тумана девушки исполнили свой волшебный танец, и леди Мери поднесла к губам фарфоровую чашечку.

– «Семь фей»... – задумчиво проговорил барон. – Вы знали, что листья для этого напитка собирают губами?

– Конечно. Меня консультировали лучшие эксперты империи Минь. Ты посещал плантацию?

– О да. В рамках утреннего моциона. Девушки там работают в нечеловеческих условиях.

– Я ценю твое добросердечие, дорогой. Но я столько плачу этим девам, что они вполне довольны своей участью, Ярвуд подтвердит мои слова.

– Что? – Герцог Аргайл с усилием проглотил уже пятый или шестой сэндвич. – Да, я видел

контракты, когда их заверяли в королевской канцелярии.

– У меня другая информация. Ваши рабыни, мои дорогие родичи, живут впроголодь, без жалованья и выходных. И до этого момента я был уверен, что вы, матушка, в курсе всего происходящего.

Леди Моубрей резко отставила чашку и потянулась к колокольчику.

– Управляющего Эшворда ко мне в кабинет. Срочно! – скомандовала она появившемуся лакею.

– Эшворд неожиданно заболел, – сообщил Фабиан, – и сейчас, скорее всего, уже в столичном госпитале. Но вы можете потребовать отчета у своего секретаря. Насколько я слышал, мистер Грей также владеет ситуацией.

– Вы слышали? Грея ко мне. Пусть немедленно свяжется с королевским госпиталем и организует для меня удаленную конференцию с управляющим. – Леди Мери обернулась к брату: – Простите, мальчики, я должна вас покинуть. Если то, о чем сообщил Фабиан, правда... Я могу потерять лицензию, а с ней и хороший источник дохода. Какая жадность! Жадность и глупость!

Молодые люди встали, когда их собеседница поднялась с кресла.

– Мери, вам нужна моя помощь? – спросил Ярвуд.

– Ах, нет. Я знаю, что ты очень занят делами ее величества, а для меня, как ты понимаешь, очень важно, чтобы поручения королевы выполнялись. Проводи меня до кабинета, хочу сказать тебе пару слов напоследок. Прощайте, мой дорогой сын, увидимся с вами за ужином.

Фабиан остался в розовой гостиной в одиночестве.

– Ты заметил? – прошептала леди Моубрей брату, когда они шли по коридору. – Фабиан заинтересовался делами чайной плантации! Он повзрослел и возмужал. Думаю, я смогу со спокойной совестью оставить на него управление делами. Прощу тебя, задержись ненадолго, поговори с ним, узнай о планах.

– Как прикажете.

– И еще... Спроси – как бы между прочим, – как он относится к Джейн. Я беседовала с девушкой. Она готова к нему вернуться, несмотря на недавний скандал.

Ярвуд скептически приподнял брови:

– Джейн? Вы, наверное, шутите?

– О нет, мой дорогой, я как никогда серьезна.

И, наскоро попрощавшись с братом, леди Мери скрылась за дверью кабинета. Ярвуд вернулся в гостиную.

– Ты не все здесь доел? – приветствовал его племянник. – Заколоть упитанного тельца?

Лорд Аргайл замечание проигнорировал, пересек комнату и налил себе еще чаю:

– У меня совершенно нет времени, но я должен это сделать. Расскажи о своих планах.

Фабиан потянулся и зевнул:

– Два-три часа здорового сна, выбор смокинга для ужина, душевные беседы с уже успевшими расселиться гостями Моубрей-холла.

– А более глобально?

– Наслаждаться жизнью еще лет пять-семь, затем растолстеть, жениться, поселиться в поместье жены и коротать дни за рюмочкой бренди. Надеюсь, к тому времени вы с матушкой оставите в покое мои пристрастия. Ты это имел в виду?

– Примерно. – Ярвуд одним глотком допил чай, пружинно поднялся, скривился и тяжело оперся на трость. – Увидимся на балу, мой дорогой племянник. Я обязательно подойду похвалить твой экзотичный костюм.

– Это она тебя попросила? – Фабиан кивнул в сторону двери. – Провести со мной беседу?

– Это моя обязанность, как старшего мужчины в роду Моубреев.

– А женить вы собрались меня?

– Фабиан, ты сам все прекрасно понимаешь, – пожал плечами Ярвуд. – Мери считает, что тебе пора браться за ум, и что женитьба и титул очень этому поспособствуют. Кстати, ты виделся с Джейн после скандала?

– Надеюсь, мне никогда больше не придется общаться с этой дамой.

– Твоя мать считает иначе.

– Джейн для меня более не существует!

– В вашей размолвке виноват именно ты. Именно ты попался в двусмысленной ситуации с другой женщиной накануне оглашения. И если бы я не нажал на все доступные рычаги, герцог Баллантайн вызвал бы тебя на дуэль, а Марцелла, чьими прелестями ты так легкомысленно наслаждался, уже давно носила бы на пальце твое обручальное кольцо.

Фабиан фыркнул:

– Благостный батюшка бездушной куклы вызвал бы меня! Ах, какое горе! Я вполне справляюсь как со шпагой, так и с дуэльным пистолетом! А Марцелла! Что ж, она, по слухам, неплохо устроила свой личный веселый дом в колониях.

– Ты думаешь только о себе? Подумай о матери. Дом Баллантайнов владеет активами верфи, и...

Барон вскочил:

– Это ты всегда думаешь только о своей сестре! Всегда ищешь возможность сделать ее жизнь немного лучше или гораздо проще. Я для тебя что-то вроде комнатной собачонки – досадное препятствие на пути к ее сердцу!

Ярвуд смерил племянника ледяным взглядом:

– Ты теряешь лицо. Мы поговорим позже, после бала, когда у меня будет больше времени на эмоциональные диалоги. А теперь позволь откланяться.

И герцог Аргайл покинул гостиную. Фабиан, тяжело дыша, опустился в кресло.

Выждать минут десять, чтобы не встретиться с дядюшкой где-нибудь в прихожей, и вернуться к Белладонне. С ней он, по крайней мере, чувствует себя нужным. Неловким, нелепым, но нужным.

Белладонна ждала его в саду. Девушка прохаживалась между зарослями рододендрона, придерживая левой рукой массивный букет.

– Мне было скучно!

Ее лицо осветилось лукавой улыбкой.

– Вы увлекаетесь ботаникой?

В букете Фабиан не заметил ни одного садового цветка. Длинные плющевидные стебли, усеянные неправильными лиловыми соцветьями, походили скорее на сорняки, чем на плоды многолетней селекции, коими изобиловали окружающие клумбы.

– Не увлекаюсь. Каждая джаргаморская девушка изучает флору по мере необходимости. То, что для блоссомцев является милым хобби, для нас – элемент повседневности.

– И это, – барон указал подбородком на букет, – некая волшебная травка, при помощи которой вы сможете... что? Летать? Проходить сквозь стены?

– Собачья мята, – гордо пояснила Белладонна. – Отвар из нее помогает при простуде. Особенно, – девушка неуверенно кашлянула, – такой запущенной, как у меня.

– Для приготовления отвара я мог бы проводить вас на кухню.

– Не стоит. Я велела вашим автоматам приготовить нечто вроде лаборатории алхимика. Небольшой спиртовки и медного котелка вполне достаточно.

– Вы управляли механизмами при помощи звуковых команд?

– Да. И я приятно удивлена, что вы смогли...

Девушка замерла, прислушиваясь, затем решительно схватила барона за руку и потащила в ближайšie заросли:

– Тише! Сюда кто-то идет.

Фабиан растерянно взглянул на длинные пальчики с розовыми ноготками, которые крепко держали его запястье.

– Теперь мне придется носить лубок на левой руке? Впрочем, я готов к этой жертве.

– Вы видели больше, чем я рассчитывала. – Белладонна присела, потянув за собой молодого человека, и, распотрошив букет, украсила голову и плечи барона резко пахнущими стеблями. – Не волнуйтесь, мои прикосновения для вас безопасны.

То, как торжественно ее губы проартикулировали слово «мои», заставило сердце Фабиана пропустить пару-тройку ударов.

– А эта трава...

– Молчите! Прошу вас, ни слова!

Сердце барона перестало биться совсем. Белладонна прикоснулась к его рту ладонью, заставив замереть.

– Тс-с-с...

На дорожке сада появились двое – прихрамывающий лорд Аргайл и мистер Смитт, возбужденно поводящий головой из стороны в сторону.

– Что с вами? – Ярвуд остановился, требовательно глядя на спутника.

– Не уверен. – Секретарь громогласно чихнул. – Извините! Кажется, я простудился.

– Как это не вовремя. Смитт, вы нужны мне. Но раз ваше здоровье требует, вы вполне можете остаться в Моубрей-холле.

– Я не могу себе позволить лишить вас поддержки в такой ситуации. Надеюсь, горячий грог поставит меня на ноги. – И секретарь снова чихнул, успев спрятать подрагивающий нос в пенном кружеве платка, молниеносно вытянутого из-за обшлага.

– Пройдемте, милорд, я помогу вам взобраться на лошадь.

Когда звук шагов герцога и его спутника смолк вдалеке, Белладонна выбралась из кустов.

– Это пес, я не ошиблась, – бормотала девушка, собирая с дорожки изломанные стебли.

– Позвольте полюбопытствовать, – Фабиан присел перед ней на корточки, – почему вы прячетесь от моего во всех отношениях достойного дядюшки?

– Ваш родственник зооформ? – приподняла безупречные брови Белладонна. – Мне казалось, аристократы предпочитают не экспериментировать с генами потомства.

– Вы абсолютно правы, – улыбнулся Фабиан. – Мистер Смитт получил свои собачьи гены еще в утробе матери. Нам не довелось общаться с этой дамой, но, судя по всему, она просто продала отпрыска военным. На Блоссоме тогда проводилась долгосрочная программа по подготовке младшего командного состава. Мистер Смитт вырос в специализированном заведении, был призван в ряды армии ее величества рядовым, закончил военную службу в чине сержанта. А сейчас продолжает служить моему дядюшке, видимо, по старой привычке.

– А ваш дядюшка...

– Герцог Аргайл, тот самый джентльмен, который тяжело опирался на трость.

– И в каком чине оставил военную службу он?

Барон пожал плечами:

– Кажется, полковника. Матушка довольно долго гордилась его успехами на военном поприще. Ровно до момента ранения и последующего списания.

– А где же ваши блоссомские умы предпочитают готовить старший командный состав? Неужели на Куальнге?

– Ваша осведомленность в некоторых вопросах меня восхищает. – Фабиан пружинно распрямился, подав девушке последний стебель. – Куальнг – планета-академия. Джаргаморские принцы получают образование там же?

– Нет, у нас своя система обучения, тщательно охраняемая от инородцев, – лукаво вздохнула девушка. – Честно говоря, даже я, несмотря на статус, ни разу не была допущена на занятия. Значит, ваш дядюшка является прямым наследником Моубреев? Ведь, кажется, военная карьера обязательна именно для первых сыновей?

– Нет, наследником как раз являюсь я. – Барон покраснел. – Моя военная карьера не состоялась...

Молодой человек отвернулся, не желая развивать тему.

– Что ж, – Белладонна вздохнула. – Теперь я позволю себе откланяться. Наши пути здесь расходятся, любезный барон Моубрей.

– Вы упомянули, что я помешал вашим планам?

– Да, и я прошу прощения, если мои резкие слова вас обидели.

– Дело не в этом, Белладонна! – Фабиан порывисто протянул к девушке руки, но был остановлен строгим взглядом и запретительным движением головы.

Понятно. Значит, табу прикосновений никуда не делось, просто работает оно в одном направлении. Ему тактильный контакт запрещен, ей – напротив.

– Мисс Бонс, позвольте мне вам помочь. Я чувствую ответственность, и...

Девушка серьезно на него посмотрела, потом пожала точеными плечиками:

– Это щедрое предложение, барон, и я его принимаю. Готовы ли вы преступить закон, помогая мне?

– Я не готов убивать, – сообщил молодой человек после недолгого размышления, – если вам или мне не будет грозить смертельная опасность.

– Этого не потребуется. А опасности мы сможем избежать при помощи ваших, барон, талантов.

Фабиан протянул вперед раскрытую ладонь:

– Договорились.

Девушка пожала руку без сомнений:

– Значит, сегодня ночью мы с вами устроим вылазку во владения ее величества, и вы поможете мне украсть...

Барон отдернул руку и густо покраснел:

– Это невозможно.

– Что?

– Дорогая мисс Бонс, для вас я готов на многое. Но предлагать воровство джентльмену – это просто за гранью добра и зла.

Белладонна смешно сморщила носик и скрестила на груди руки.

– Что ж, простите. На мгновение мне показалось, что мы с вами стали друзьями.

– Простите и вы.

Девушка отвернулась с независимым видом. Фабиан еще немного подождал, подбирая слова извинения, потом решительно поклонился:

– Вынужден покинуть вас, моего присутствия требуют дела поместья.

– Не смею задерживать.

Барон удалился, и Белладонна прошептала забористое джаргаморское ругательство.

Часть вторая
Принцесса в башне

Глава 6, в которой под ударом оказывается честь Моубреев, Белладонна принимает приглашение на бал, а барон проявляет невиданные таланты

Блоссом, Сектор «А», где-то на дороге

Карета, украшенная фамильным гербом Баллантайнов, знавала лучшие времена. Облупившаяся позолота, скрипучие рессоры и поникшие плюмажи пожилых одров, запряженных в транспортное средство, сообщали об этом внимательному наблюдателю. Кучер в серовой ливрее был также стар, хотя вполне уверенно чувствовал себя на прямой ровной дороге, заполошно подбирая поводья на каждом повороте.

Карету качнуло, рессоры всхлипнули, пассажиры весело ахнули, призывая на голову незадачливого слуги все кары небесные.

Пассажиров было четверо: очаровательная леди Джейн Баллантайн, хорошенькая шатенка с голубыми, как блоссомское небо, глазами, по случаю путешествия облаченная в дорожный жемчужно-серый костюм; дуэнья и наперсница юной леди, респектабельная мисс Поупс, добродушная полная дама лет сорока, чьи седые букли забавно подпрыгивали в такт движения кареты; мисс Афродита Спарк, ближайшая подруга леди Джейн, миниатюрная блондинка с кукольным личиком, и ее брат.

Мистера Спарка звали Адонисом, и при леди Джейн он исполнял обязанности то ли секретаря, то ли поверенного в вопросах моды. Его золотистые кудри были уложены по последней столичной моде, очи слегка насурьмлены, а у крупного, с широкими крыльями носа постоянно находился надушенный шелковый платочек, чей модный аромат долженствовал забивать запах лошадей.

Молодые люди были дружной и проверенной жизнью компанией. Именно в таком составе они путешествовали с бала на бал, прожигая время, коего у них было в избытке. Злые языки окрестили мистера Спарка с сестрой «липучками» или «приживалами», но в высшее общество они допущены были. Леди Джейн своих липучек берегла и время от времени подбрасывала немного денег. Мисс Спарк – на булавки, а великолепному Адонису... на примерно такую же дребедень.

Дорога выровнялась, лошадки пошли спокойной рысцой, мисс Поупс задремала.

– Джейн, дитя мое, – слегка гнусаво протянул мистер Спарк, – неужели мы не могли отложить путешествие хотя бы до завтра? Лорд Каркайл сообщил мне вчера в клубе, что из-за загруженности дорог планируется пустить дополнительный флаер в эту тмутаракань. Неужели ваш достойный отец, герцог Баллантайн, не оплатил бы билет первого класса для своей единственной дочери?

– Не дурите, Адонис. – Леди Джейн убедилась, что дуэнья крепко спит, и решила не подбирать выражения. – Мы с вами сотню раз обсуждали создавшееся положение. Леди Моубрей пригласила нас пожить у нее, и не воспользоваться ситуацией было бы глупо.

– А как же скандал, дитя мое? – приподнял идеальные золотистые брови мистер Спарк. – Его эхо еще не затихло.

– Тем лучше. Барон Моубрей, движимый чувством вины, будет уделять мне больше внимания. – Леди Джейн шаловливо улыбнулась. – Крошка Фабиан корчит такие смешные рожи

при каждой нашей случайной встрече...

– Но мы же перестали рассматривать его как претендента на нашу руку? – испуганно вступила в беседу мисс Спарк. – Джейн, дорогая, ваша неземная доброта рано или поздно войдет в школьные учебники наравне с вашей красотой. Но некоторые вещи нельзя прощать.

– Ах, пустое! – Леди Баллантайн слегка покраснела, удовлетворенная комплиментом. – К счастью, наше обручение не было объявлено официально, а что до остального – досужие сплетники могут продолжать чесать языками. Посмотрим, как они запоют, когда я добьюсь желаемого.

– Состояния Моубреев? – Мистер Спарк был в курсе желаний своей подопечной. – Не понимаю, дитя мое, что вы нашли в этом буке Ярвуде? У герцога начисто отсутствуют как хороший вкус, так и приятные манеры. Меня бросает в дрожь от одного его вида.

– Вы мужчина, – с ноткой сомнения в голосе возразила Джейн, – вам не понять женских предпочтений.

Она перевела взгляд на мисс Спарк. Афродита кивнула, то ли подтверждая, что ее брат относится к сильному полу, то ли разделяя восхищение герцогом Аргайлом.

– Ярвуд, в отличие от Фабиана, умен, – продолжила леди Джейн. – И богат, что в нашем положении немаловажно.

– Да уж. Ему не приходится просить деньги у леди Моубрей на шляпки для своих любовниц! – Афродита дробно захихикала, не забывая поглядывать в сторону дуэньи. – Интересно, какой аксессуар получила в качестве отступного Марцелла? Вы видели шляпку, Джейн?

Леди Баллантайн кивнула:

– Вполне убогую. Впрочем, соответствующую ее убогому стилю. Ах, Марцелла! Иногда я готова расцеловать Фабиана за то, что он одним дурацким поступком лишил меня и сводной сестры, и ненавистного брака с ним! Батюшка совсем уж собирался одарить эту дурочку официальным статусом. Я была просто вне себя от злости.

– Все что ни делается – к лучшему, – с видом философа провозгласил мистер Спарк. – Нам остается приложить усилия, чтобы все стало прекрасно.

Джейн кивнула:

– Еще до финального маскарада Ярвуд будет есть у меня из рук.

– Вы сами говорили, что в отличие от племянника герцог Аргайл умен. Не уверен, что он попадетсЯ на ваши обычные уловки.

Леди Баллантайн пребольно ущипнула Адониса за мягкую часть предплечья:

– Выбирайте выражения, гадкий мальчишка. Достаточно, если на мои уловки, как вы заявили, попадетсЯ крошка Фабиан. Вам придется мне подыграть, ведь иначе зачем бы я оплачивала ваше путешествие?

– Можете на нас рассчитывать, Джейн, дорогая!

Мисс Спарк также пребольно ущипнула незадачливого братца.

– Когда мы с Ярвудом поженимся, мне придется удалиться в одно из его помещений хотя бы до рождения первенца, – рассудительно продолжила Джейн. – А затем, исполнив свой долг перед человечеством, я вернусь в столицу, чтобы блистать.

– А мы?

– Отправитесь в ссылку вместе со мной. Вам, Афродита, я подыщу респектабельного супруга из числа сослуживцев герцога Аргайла. С вашим происхождением вы не можете рассчитывать на великолепную партию, но что-нибудь более-менее приличное мы вам подберем. А Адонис... Впрочем, ему мы тоже подберем пару.

Мистер Спарк поднес к лицу надушенный платочек, скрыв недовольную гримасу:

- Поведайте, дитя мое, в чем именно заключается ваш хитроумный план.
- Все просто, – леди Джейн пожала плечами. – Я должна оказаться с Фабианом в двусмысленной ситуации, а герцог Аргайл должен просить моей руки, чтобы замять скандал.
- А если вашей руки попросит барон Моубрей?
- Тогда, – Джейн сморщила носик, – со мной случится истерический припадок такой нечеловеческой силы, что он сразу передумает.
- Великолепный план, – не отнимая от лица надушенную ткань, сообщил мистер Спарк. – Я выступлю опекуном и ревнителем блоссомских традиций. А Афродита?
- Ей придется притвориться любительницей шляпок, – ответила Джейн. – Фабиан не должен даже догадываться, с кем именно у него будет роковое свидание, после которого я стану его тетешкой.
- Но учитывается ли в этом плане мнение герцога Баллантайна?
- Батюшка будет счастлив! – Тоном, не терпящим возражений, Джейн поставила точку в разговоре. – Кажется, мы подъезжаем. Мисс Поупс, дорогая, просыпайтесь!

Будущий счастливый супруг герцог Аргайл был в этот момент занят. Он просматривал накопившиеся за время его отсутствия донесения. Королевская резиденция заполнялась гостями, прислуга носилась по дворцу подобно взволнованным птичьим стаям.

Ярвуд заперся в кабинете, велел свежепойманному ливрейному лакею сторожить дверь со всей возможной тщательностью и не допускать в помещение никого, кроме мистера Смитта. Нога побаливала, и герцог пододвинул к письменному столу изящный позолоченный табурет, который контрастировал со спартанской обстановкой кабинета, но практичность свою уже неоднократно доказал. Взгромоздив ногу на табурет и откинувшись в кресле, герцог Аргайл погрузился в чтение.

Столичные новости порадовали. Его агентам удалось выйти на след некой организации, о существовании которой, впрочем, он давно догадывался на основании косвенных улик, но... Кукловод, исправно дергающий за ниточки небольшие террористические группки, скрывался среди блоссомской аристократии и интересовал Ярвуда сейчас менее всего. Успеется. Все успеется. Сейчас главное вычислить и нейтрализовать тех, кто работает непосредственно в королевской резиденции.

Пискнул вызов комм, герцог быстро ответил. Сквозь помехи до него донесся голос мистера Смитта:

- Ваше сиятельство, мы нашли следы!
- Где?
- Неподалеку от того места, где я вас встретил. Это что-то вроде тайника, где некто, пока не установленный, хранил снаряжение и паек.
- Вы провели сравнительный анализ?
- Да. Ваша прекрасная незнакомка ни при чем, хотя вещи, судя по биологическому материалу, принадлежат женщине.
- Ищeyки взяли след?
- Да. Нам следует произвести арест?
- Нет. Определите координаты и оставьте группу наблюдения.
- Как прикажете, ваше сиятельство.

Ярвуд отключился. Одной проблемой меньше. Если во время торжеств в резиденции не случится ничего экстраординарного, уже через пару дней он сможет посетить тайную чайную плантацию Моубреев. В конце концов, каждый истинный блоссомец должен интересоваться чаем.

Через несколько минут к нему с докладом явился шеф службы безопасности. Наземную охрану по периметру следовало усилить дронами, в достаточной степени незаметными, чтобы следовать блоссомским традициям, и Ярвуд на время забыл о синеглазой Белладонне, погрузившись в планы резиденции.

Фабиан находился в своей комнате в самом печальном расположении духа. В отличие от дядюшки, все его мысли занимала именно джаргаморская принцесса, а точнее то, в каком настроении он ее оставил. Ах, воровство недостойно джентльмена! Да он ее даже не дослушал! Может быть, девушка подразумевала всего лишь проказу! В конце концов, имперский не является ее родным языком, она вполне могла подобрать неудачное слово или речевой оборот.

– Не желаете поприветствовать леди Баллантайн? – осторожно спросил дворецкий, почтительно остановившись на пороге.

– Не желаю.

Хиггис недовольно пошевелил бакенбардами.

– Леди Мери настаивает, чтобы вы исполняли сегодня роль хозяина.

– Значит, я буду исполнять роль плохого хозяина, – продолжал капризничать Фабиан. – Старина, а куда запропастился мой маскарадный костюм? Я думал, его давно уже доставили.

– С минуты на минуту. – Дворецкий спокойно снял со спинки стула хозяйский сюртук и стал помогать молодому человеку одеваться. – Как только вы побеседуете с леди Джейн, я приглашу вас для примерки.

Барон прислушался к себе. Еще несколько дней назад визит вероломной Джейн разозлил бы его чрезвычайно, но теперь... Фабиан кривовато усмехнулся, что сделало его похожим на дядюшку Ярвуда:

– А скажите, старина, есть возможность заполучить какого-нибудь портного на сегодня?

– Ваша светлость опасается, что костюму потребуется подгонка?

– Нашей светлости потребуется дамский костюм в похожем стиле.

– К величайшему сожалению...

– А впрочем, забудьте. Этот вопрос я смогу решить самостоятельно. Проследите, чтобы я был обеспечен идентичными или похожими тканями.

– Как скажете, ваша светлость, – не удивился Хиггис. – Прикажете узнать размеры леди Джейн?

Фабиан покачал головой в шутливом ужасе и, застегнув сюртук, вышел из комнаты.

Он встретил леди Баллантайн у парадного входа, дождался, пока карета подъедет по дорожке и кучер подаст руку своей госпоже. Джейн со времени их последней встречи нисколько не изменилась, и Фабиан рассеянно удивился, что эти кукольные неподвижные черты могли так его привлекать. Кукла, просто кукла! Ни живости, ни искренности, одни дамские уловки. Даже Марцелла в сравнении со сводной сестрой выигрывала. Она, по крайней мере, была пикантна.

Фабиан слегка покраснел – воспоминания о времени, проведенном с Марцеллой, были не менее пикантны, чем сама чаровница.

– Вас не утомило путешествие, ваше сиятельство?

Безукоризненный поклон, равнодушный взгляд – все отыграно великолепно.

Голубые глаза леди Джейн не выражали ничего:

– Все прекрасно, благодарю вас.

Фабиан взглянул на сопровождавших его бывшую невесту персонажей: дуэнья, подруга, еще одна подруга, уже мужского пола.

Леди Джейн представила барону своих спутников, блондинка задержала взгляд чуть дольше необходимого.

– Добро пожаловать в Моубрей-холл, – торжественно провозгласил барон и счел свои обязанности выполненными.

Когда гости, сопровождаемые слугами, взойшли по ступеням, Фабиан остался снаружи. Хорошенького понемножку, господа. Не хватало еще обихаживать каких-то прилипал. У него есть и другие занятия.

В саду Белладонны не было. Барон отправился в ее комнату, проговаривая про себя все, что собирался сказать. Девушка сидела на кровати, свернув ноги калачиком, опустив безупречные запястья расслабленных рук на безупречные колени. Автоматоны-уборщики застыли в режиме ожидания под окном и радостно пискнули, когда молодой человек появился на пороге.

– Ваши машинки любят вас, – улыбнулась девушка, открыв глаза. – Что привело вас ко мне так... скоро?

Щечки Белладонны порозовели. Из головы Фабиана вылетели все заготовленные фразы.

– Я пришел предложить вам сделку.

– Вся внимание.

Белладонна склонила голову к плечу, отчего ее поза приобрела сходство с изящной миньской статуэткой.

– Я помогу вам в вашей... эм-м... шалости. А взамен вы сопроводите меня на бал ее величества в качестве моей спутницы.

– Для вас это так важно?

– А для вас сложно?

– Кто учит джентльменов Блоссом торговаться?

Фабиан слегка покраснел, беседа действительно получалась неджентльменской. Девушка спокойно ожидала ответа, серьезно нахмутив золотистые брови.

И что же ей ответить? Знаете ли, мисс Бонс, вы – хорошенькая экзотичная барышня, в вашей компании я чувствую себя чертовски мужественным и востребованным джентльменом. Мне не хочется расставаться с вами, но я уверен, что «шалость», которую вы измыслили совершить, – единственная причина того, что вы до сих пор на Блоссоме. И как только необходимость в моей помощи отпадет, я вас больше не увижу. И вас, драгоценная мисс Бонс, не остановят ни бравая полиция, ни тайные службы, ни королевские повеления. Мне нет дела, что и зачем вы решили совершить, но...

– У меня проблемы личного свойства, – наконец произнес барон. – Моя невеста – бывшая невеста – леди Баллантайн... Впрочем, мне не хотелось бы посвящать вас в подробности нашей размолвки.

– Вы желаете, чтобы ваша дама сердца ревновала? – Белладонна по-девчоночьи хихикнула, прикрыв рот ладошкой. – Вы? Аристократ, которому достаточно пошевелить мизинцем, чтобы юные охотницы до брака выстроились в очередь?

– Я не желаю связываться с дебютантками, не желаю вступать в брак, и уж тем более мне безразлично, что творится в глубине ледяного сердца леди Джейн.

Теперь Белладонна прикрывала рот уже двумя ладошками.

– Кажется, я поняла, – сказала девушка, отсмеявшись. – Вы не хотите выглядеть жалким и покинутым. А так как заранее не озаботились очаровыванием и приручением дамы своего круга, на роль вашей пассии приглашена я.

– Примерно так.

Фабиан чувствовал себя десятилетним мальчишкой, которого поймали у открытого буфета со сладостями.

Белладонна была сама серьезность:

– Мне нужно подумать.

– Я оставлю вас.

– Нет! – Девушка пружинно вскочила и почти коснулась пальцами его руки. – Сколько вам лет?

– Двадцать пять, почти двадцать шесть. – Фабиану отчего-то стало стыдно. – И, невзирая на столь почтенный возраст, в жизни я ничего не достиг.

Белладонна пожала плечами:

– Некоторые плоды созревают позже. Вы старше меня, это сейчас главное. Не будете ли вы так любезны повернуться ко мне спиной и помолчать?

Удивленный молодой человек послушно развернулся и замер.

– Джаргамор, дочь твоя растеряна, – сказала Белладонна, – мне снова нужен твой совет.

Фабиан хотел рассмеяться, или хмыкнуть, или другим образом выразить свой скепсис, но виски сдавило как будто стальным обручем, а тело застыло в напряжении. Он не смог пошевелить ни одним мускулом.

Девушка между тем перешла на другой язык. Барону показалось, что звуки стали видимыми и расплываются по комнате фиолетовыми облаками. Они переплетались друг с другом неспешно и величаво, пульсировали в ритме экзотичного джаргаморского языка.

Потом другой голос – гораздо ниже и насыщенней звонкого голоса принцессы – ответил что-то довольно резкое, и Фабиан с ужасом понял, что говорит он сам, или некто, воспользовавшийся его телом. А потом все закончилось, потому что Белладонна похлопала его по плечу, и молодой человек смог, сделав шаг к кровати, тяжело опуститься на постель.

– Вы прекрасный проводник, барон, – радостно сказала девушка. – Когда вы станете по-настоящему старым, сможете стать жрецом Джаргамора.

– Это будет венцом моей карьеры, – попытался пошутить Фабиан. – А чем занимаются ваши жрецы?

– Не знаю, – пожала плечами принцесса. – Они живут довольно далеко в степи, мы нечасто их тревожим. Раз в год на праздник становления они разрешают всем желающим приехать в их поселение. Ну и королева, она может обратиться за советом в любой момент.

– Значит, мне придется стать самым главным жрецом, чтобы видаться с вами, когда вы станете королевой?

Девушка опустила глаза. Видимо, барон сказал что-то, о чем ей было неприятно слышать.

– Что ответил Джаргамор? Вам позволено сопровождать меня на бал? – Молодой человек сменил тему.

– Он же мне не нянька! – весело парировала Белладонна. – Я не могу его дергать по пустякам.

– Ваш язык очень красив.

– И вы, конечно, ни словечка не поняли? Или... Вы поняли, о чем я говорила?

Фабиан покачал головой. На мгновение ему показалось, что он может понимать эту напевную речь, но всего лишь на мгновение. Девушка еще раз улыбнулась, теперь, кажется, с облегчением.

– Я пойду с вами на бал, ваша светлость. Но прежде объявлю условия, на которых мы заключим наш договор. На балу меня никто не должен узнать, я хочу остаться инкогнито, особенно для сильных мира сего. А так как сплетни распространяются быстрее света, вам придется придумать достойную легенду о том, кто сопровождающая вас незнакомка. Я скрою лицо под маской, и вы не будете настаивать, чтобы я ее снимала.

– Я принимаю эти условия с удовольствием.

– Это еще не все. Сначала вы поможете мне... Нет, не украсть! Кажется, слово «украсть» вас шокирует. Вы поможете мне *добыть* королевских шелкопрядов. Чтобы успокоить вашу совесть, я

должна вам сообщить, что некогда они были украдены у нас – джаргаморов. Так что я прошу вас посодействовать мне в установлении справедливости.

Белладонна была так прекрасна в этот момент, что Фабиан согласился бы украсть для нее и блоссомскую корону, а не только смешных червячков.

– Когда мы отправляемся вершить справедливость?

– Сегодня ночью.

– Прекрасно. Бал завтра. После обеда я доставлю вам материалы для карнавального костюма.

– Вы осведомлены, что я не умею шить? – Девушка сморщила носик. – А также вязать и вышивать?

– Неужели благородных леди Джаргамора не учат таким вещам?

– Вы дразните меня?

Молодой человек поклонился:

– Немножко. Я уже придумал, кто за несколько часов сможет сшить для вас костюм.

– И кто же этот волшебник?

– Я! – Фабиан наслаждался удивлением собеседницы. – Джентльменов Блоссом также не учат столь низменным вещам. Впрочем, как и ремонту и программированию автоматов. Так что прошу вас, моя дорогая принцесса, соблюдать строжайшую тайну.

– Вы сможете заставить роботов-уборщиков шить? – Девушка восторженно всплеснула руками. – Барон, я в вас не ошиблась. Любой капитан заложил бы душу за такого механика, как вы.

И сразу обнаружился недостаток времени. Фабиан еще никогда в жизни не был так занят. Пока Белладонна, воспользовавшись его коммом, изучала топографию королевской резиденции, он, сняв сюртук и засучив рукава белоснежной сорочки, ковырялся во внутренностях автоматов. Благо, железного хлама у него было в избытке.

– Я обнаружила семь камер слежения на аллее, ведущей к лаборатории, – сказала девушка.

– Их нельзя отключать – это сразу заметят. Я попробую закольцевать изображение, хотя это слишком топорное и стандартное решение. – Молодой человек склонился над коммом, вытирая руки уже довольно грязным полотенцем. – Какая крошечная картинка.

Он придвинулся к плечу Белладонны, почти зарывшись носом в ее волосы. Та слегка отодвинулась.

– Давайте добавим объема. – Девичьи пальчики пробежались по кнопкам, над столом появилась голограмма объекта. – Можете перестать дышать мне в ухо?

– Иначе вы мне что-нибудь сломаете?

– Желаете отказаться от договора? Сейчас, пока еще все ваши конечности в порядке?

– Мне не хотелось бы слышать столь страшные угрозы.

Девушка поднялась из-за стола, сделала шаг назад, чтобы оказаться лицом к лицу с бароном:

– Поговорим начистоту?

– Извольте.

– Ну что ж. – Белладонна тихонько вздохнула и прямо посмотрела на собеседника: – Я вам нравлюсь?

Такого прямого вопроса молодой человек не ожидал.

– Разве это не очевидно?

– Для меня – нет, я ранее не флиртовала с джентльменами. Значит, ваш ответ – да?

Барон кивнул, Белладонна замолчала, что-то обдумывая, наконец покачала головой:

– В любом случае у наших отношений нет будущего, я в ближайшее время покину эту планету. А вы... Пойдите... Вы хотите предложить мне скоротечную и ни к чему не

обязывающую связь?

Фабиан кашлянул и опустил глаза. Изящного ответа в голову не приходило, разговор и так балансировал на грани приличия. Что он хочет ей предложить? В сущности – почти ничего: легкий флирт, дюжину поцелуев (он искоса бросил взгляд на бледно-розовые губы Белладонны), а затем... Немыслимо!

Пауза затягивалась. Девушка ждала, жужжали автоматы, мерцала голограмма.

– Простите, – наконец нарушил молчание барон, – если я оскорбил вашу невинность...

– Я согласна.

– Недопустимое поведение, просто неджентльменское... Что?!

– Ни к чему не обязывающая недолгая связь мне вполне подходит. – Серьезностью джаргаморской принцессы можно было укреплять опоры мостов. – Я вступила в возраст познания, и лишний опыт в отношениях с мужчинами мне не повредит. Вы опытни?

– П-простите?

Фабиан вдруг подумал, что все это происходит не на самом деле, его воспаленный мозг продуцирует бредовые видения, а тело, напичканное алкоголем или дурманом, валяется в каком-нибудь притоне Даун-тауна.

– Ну, сколько мимолетных связей было у вас к этому моменту?

– Я не могу ответить на этот вопрос! – Барон был близок к обмороку.

– Кодекс джентльмена? Понимаю...

Девушка привстала на цыпочки и запечатлела на щеке собеседника почтительный поцелуй. Прикосновение прохладных губ было приятным, и Фабиан слегка приободрился, даже предпринял попытку приобнять прелестницу за талию. Белладонна замерла, как бы прислушиваясь к ощущениям, затем решительно отстранилась. В руке у нее чудесным образом оказался комм Фабиана.

– 1867 год Исхода, двадцатый день Балтейна, пятнадцать часов по среднеблоссомскому времени. – Комм пискнул, отмечая начало записи. – Барон Фабиан Моубрей и вторая наследная принцесса Джаргамора Белладонна заключают договор об интрижке, разорвать который может любая из сторон по первому требованию. Ну скажите что-нибудь. Для устных договоров необходима голосовая идентификация.

Фабиан кашлянул. Видимо, этого было достаточно, потому что Белладонна отключила устройство и протянула его собеседнику:

– Теперь вы довольны, и мы можем вернуться к делам?

Барон доволен не был, он скорее ощущал себя... побежденным, обыгранным в знакомую игру, но по незнакомым правилам. Он опустил комм в карман и кивнул. Ну уж нет, обмануть себя подобным образом он не позволит! Девчонка решила, что теперь сможет вертеть им, как ей вздумается?

– Я просто счастлив. Вы в курсе, что интрижка с блоссомским джентльменом подразумевает постель?

Комм в кармане вибрировал входящим вызовом, видимо, требовалось срочно встретить очередных гостей или отдать указания слугам. Принцесса чуть повела головой на звук.

– Вас ждут в другом месте. Надеюсь, к вашему возвращению я смогу представить неплохой план проникновения.

Последняя фраза показалась обоим слегка двусмысленной. Девушка смущенно опустила взгляд.

Фабиан поклонился, тщательно контролируя каждый мускул:

– Я вернусь при первой возможности.

Когда за молодым человеком закрылась дверь, Белладонна присела на краешек постели и

вздохнула:

– Нет, мом, манипулировать мужчинами не так уж легко.

Свои обязанности хозяина Фабиан исполнял с достойным автомата автоматизмом:

– Приветствую... Безмерно счастлив... Вас также...

Кукольная блондинка, которая, как он помнил, сопровождала леди Джейн, постоянно попадалась ему на глаза, и Фабиан ощущал ее присутствие где-то на периферии зрения, как докучливую муху над ломберным столом, как соринку в глазу, как...

– Я могу вам чем-то помочь?

Он наконец поймал свою докуку в закутке под парадной лестницей.

– Нет, простите. Я, кажется... – девушка слегка покраснела и прижала к щекам изящные ладошки, – я, кажется, заблудилась.

– И куда вы направлялись?

Барон намеревался позвать одного из лакеев, а затем с чувством выполненного долга вернуться к исполнению своих обязанностей.

– В библиотеку. Леди Джейн как-то обмолвилась, что в Моубрей-холле хранится собрание фолиантов о Джаргаморе...

Взгляд Фабиана скользнул к парадному входу, где в этот момент воздвиглась величественная фигура леди Миранды – графини Моупс, двоюродной тетушки со стороны отца. Дамы, неприятной во всех отношениях. Ее лицо, как обычно, выражало неудовольствие, веер трепетал в пухлых руках, а глаза-буравчики рыскали по холлу в поисках предмета еще большего неудовольствия. Фабиан родственницу не любил. Поэтому с легким сердцем предложил руку собеседнице:

– Я сопровождаю вас, мисс...

Имя куколки вылетело из головы или просто туда не залетало, поэтому молодой человек вопросительно приподнял брови.

– Мисс Спарк, Афродита Спарк, – поняв его затруднения, представилась девушка.

– Простите, мисс Спарк.

– Что вы, пустое. Я даже представить не могу, о скольких неотложных делах вам приходится размышлять одновременно. Имени ничем не примечательной барышни там нет места.

Афродита сокрушенно вздохнула и приняла предложенную руку. Фабиану стало неловко.

– Вы замечательная барышня, мисс Спарк. И ваше имя замечательное, и интересы. Что привлекло вас в Джаргаморе?

Афродита мягко улыбнулась. Пять имперских фунтов, вовремя предложенных горничной за информацию, начинали давать свои плоды. Интерес молодого господина к этим смешным дикарям пришелся как нельзя более кстати. В библиотеке сейчас никого нет кроме спрятавшейся за портьерами леди Баллантайн. Если тщательно организованный скандал разгорится уже сегодня, на завтрашний бал прелестница Джейн явится под руку с официальным женихом. А если Адонис исполнил свою роль, то и будущий счастливый супруг – Ярвуд – с минуты на минуту должен появиться.

– Личная охрана ее величества сформирована именно из джаргаморских воинов...

Мисс Спарк покосилась на приколотые к корсажу часы. Десятиминутная готовность. Тик-так!

Ярвуд примчался в Моубрей-холл со скоростью ветра. Сообщения, поступавшие на его личный комм, были расплывчаты, но тревожны. Незнакомый отправитель намекал, что Фабиан опять вляпался в неприятности, и если дядюшка немедленно не явится на зов, пострадает не только нерадивый племянник, но и честь Моубреев. И герцог Аргайл моментально оставил

государственные заботы в пользу семейных.

Хромая, он пересек холл.

– Ярвуд, старина! Как я рад тебя видеть!

Молодой человек, спускающийся с лестницы, преградил ему путь.

– Сколько лет, сколько зим!

– Феликс!

Герцог с удовольствием пожал протянутую руку.

Они не виделись, кажется, с окончания Кемфорда. И в других обстоятельствах Ярвуд с удовольствием пообщался бы с однокашником.

– Извини, старина, мне нужно срочно увидаться с племянником.

– Ах да, крошка Фабиан ни минуты не сможет обойтись без твоей опеки. – Феликс закатил глаза в шутливом страдании. – Думаю, в ближайшие полчаса ему не потребуется твоя помощь. Я видел его у библиотеки с хорошенькой блондинкой. И судя по плотоядным взглядам, которыми они обменивались... Или ты руководишь дитятком и в этом процессе?

Герцог Аргайл не слушал, быстро направившись в библиотеку. Феликс пожал плечами. Подшучивать над семейной традицией Моубреев было все так же приятно. Но, пожалуй, надо бы сбавить обороты. Хорошее расположение Ярвуда именно сейчас было ему необходимо, поэтому, еще раз пожав плечами, Феликс, виконт Бальзамо и – если все пойдет так, как он распланировал, – приватир ее величества, отправился следом за встревоженным Ярвудом.

У дверей библиотеки их ждали. Адонис со скучающим видом прохаживался по коридору, рассматривая развешанные на стенах гравюры, и даже позевывал, ибо отсутствие зеркал в помещении навевало на него тоску. Десять минут, еще десять для надежности, и герцогу уже стоило бы появиться, иначе...

– Откуда вы узнали номер моего номера?

Серые глаза герцога были холодны, рот кривился, а пальцы с такой силой сжимали навершие трости, что Адонис невольно представил эти пальцы сжимающимися на своем горле.

– Барон в библиотеке с леди Джейн, и боюсь, что если вы не вмешаетесь, произойдет непоправимое...

– Кхм...

Пододошедший виконт Бальзамо многозначительно кашлянул. Он пикантность ситуации оценил.

Ярвуд замер, глядя в пространство остановившимся взглядом. Адонис решил, что его собеседник испытывает шок или молниеносно пытается решить, как исправить ситуацию, но тот весело рассмеялся:

– Фабиан в библиотеке? Ну что ж... В таком случае не смею ему мешать. Им с леди Джейн есть что обсудить. – Он повернулся к Феликсу:

– Раз я все равно здесь, составь мне компанию, старина.

Виконт Бальзамо не заставил себя упрашивать. Каперские патенты на дороге не валяются, а добываются благодаря хорошим отношениям с ее величеством или хорошими отношениями с теми, кто монаршей лаской не обделен.

– Ты слышал о расширении количества имперских приватиров?

– Кажется, да. Королева встревожена расширяющимся влиянием Тортуги и собирается выдать еще около десяти патентов для уравнивания ситуации. Хочешь попытать свои силы? Идем, ты все мне расскажешь за обедом.

И бывшие однокашники отправились в столовую, оставив Адониса у уже не требующей охраны двери.

«Однако, – ошарашенно подумал молодой человек, – кажется, хитренькая Джейн должна

несколько корректировать свои планы, иначе она окажется замужем вовсе не за тем джентльменом, на которого рассчитывает. Надо что-то немедленно предпринять! Хотя... Плевать! Я сделал все что мог. Кстати, приватиры? Каперы? Имперские пираты? Какие возможности открываются у оборотистого человека, одаренного высочайшим разрешением творить беззаконие! Оставим пока девичьи интриги и займемся мужским делом – подслушаем все, что может пригодиться джентльмену, стесненному в средствах, но не в интеллекте».

И Адонис, ценящий свой ум высоко, также направил свои стопы в столовую, чтобы использовать любую возможность подслушать беседу двух аристократов.

Фабиан нависшей над ним опасности не замечал. Вполне расслабленно он открыл дверцы дубового книжного шкафа и стал демонстрировать хорошенькой мисс Спарк старинные фолианты.

– Немного душно.

Девушка изящно опустилась на краешек кушетки, слегка ослабив ворот над корсажем, так чтобы в любой момент тонкая ткань могла соскользнуть с плеч. Неплохо было бы и барону слегка разоблачиться.

Афродита ободряюще кивнула, полуобернувшись к портьеру, за которой угадывался силуэт леди Джейн. Значит, на счет «раз» необходимо увлечь барона на кушетку; на счет «два», едва услышав звук открывающейся двери, выскользнуть, уступив место леди Джейн, и спрятаться за той же дверью, чтобы успеть просочиться в коридор за спинами благодарных зрителей.

Но что-то Фабиан не проявляет к мисс необходимого интереса.

– Душно, – опять сказала девушка и потянула ворот, обнажившись почти по пояс.

– Простите?

Барон обернулся, держа перед собой раскрытую книгу.

– Вы не могли бы расстегнуть вот здесь? Иначе, боюсь, я просто лишусь чувств.

Взгляд голубых глаз Фабиана остановился на ключицах прелестницы, а пальцы разжались, отпуская фолиант. Книга упала на пол с глухим звуком. За портьерой раздалось едва слышное хихиканье, и Афродита издала призывный стон, чтобы заглушить неосторожность подруги.

Сейчас он подойдет поближе, прикоснется к ее разгоряченной коже. Следует слегка изменить позу, переведя общение в партер. Может, подарить пару-тройку горячих поцелуев. В конце концов, это просто несправедливо, что все самое вкусное всегда достается Джейн.

Афродита изогнула спину в предвкушении. Возможно, когда леди Баллантайн достигнет желаемого, у ее подруги получится продолжить интрижку с бароном. А там – кто знает, как разложится колода судьбы? «Леди Афродита Моубрей» звучит не хуже, чем «Джейн Аргайл».

Рука молодого человека скользнула к пуговицам сюртука, и мисс Спарк едва сдержалась, чтобы не издать победный возглас, но Фабиан резко дернул цепочку брегета и откинул крышку.

– Да! Белладонна? Говорите громче, очень плохая связь! Кто срывает с вас одежду? Что? Нет. Не нужно его ломать! Нет, постойте!

Продолжая прислушиваться к виртуальному собеседнику, он рассеянно кивнул Афродите:

– Хорошего дня, милейшая мисс... – Фабиан опять забыл имя куколки, но сейчас это несколько не тревожило. Его дева, судя по всему, была в беде и нашла возможность призвать на помощь своего верного рыцаря. – Стойте на месте, я сейчас буду.

И барон выскочил из библиотеки.

Леди Джейн выбралась из-за портьеры, скептически осмотрела Афродиту, нелепо возлежащую на кушетке:

– Ваши прелести не смогли его увлечь?

Подруга покраснела, суетливо пытаясь привести одежду в порядок:

– Вы же все слышали. Барон, видимо, увлечен другой дамой.

– Нужно немедленно выяснить, кто такая эта Белладонна.

Шум борьбы слышался издали. Фабиан бежал по коридору, уже догадываясь, что его ждет. Белладонна сражалась с автоматами. Автоматы побеждали. Они накинулись на девушку подобно собачьей своре. Суставчатая клешня одного из них плотно фиксировала тонкое запястье, мешая размахнуться, еще двое пытались схватить за ноги, а самый крупный – человекообразный – осторожно заходил с тыла, держа в псевдоруках длинную ленту.

– Стоп! – Фабиан громко хлопнул в ладоши, деактивируя машины. – Режим ожидания!

Белладонна выдернула руку и, развернувшись, ударила ближайшего робота. Деактивировать принцессу словами не получалось, поэтому Фабиан схватил ее за плечи.

– Спокойно, моя дорогая, я здесь. Вы в безопасности.

– Я почти победила! – возбужденно воскликнула девушка, не спеша, впрочем, отстраняться.

Щеки Белладонны горели румянцем, а фиалковые глаза метали молнии. Фабиан невольно залюбовался.

– Разве не вы позвали меня?

– Еще чего! Это ваши уродцы как-то вышли на линию связи!

Барон успокаивающе погладил спинку своей воительницы, поднял руку к шее, зарывшись пальцами в волосы на затылке. Белладонна вздрогнула, но не отстранилась. Подняла затуманенный взгляд к лицу Фабиана и коротко вздохнула:

– Продолжайте...

Он наклонился и поцеловал ее в уголок рта. Девушка зажмурилась. Фабиан обнял ее, прижимая к себе, поцелуй стал настойчивым. Белладонна приоткрыла губы. Подчиняясь, но не отвечая на страсть, она будто прислушивалась к себе с отстраненным любопытством исследователя. Барон почувствовал себя неловко. Он никогда не принуждал своих дам и не думал, что когда-нибудь ему придется начинать.

– Извините, – девушка поняла его замешательство правильно, – дело вовсе не в вас, а во мне.

Белладонна передернула плечами и рассеянно прошла по комнате.

– О, да это же мой старый знакомый! – Кончиками пальцев она провела по нагрудной пластине человекообразного автомата. – Это же Дюк, правда? Именно этот молодец похитил меня с плантации.

Псевдоглаза машины зажглись красноватым светом, а голова утвердительно кивнула.

– Это именно он. – Фабиан тоже приблизился. – Моя гордость в некотором роде – самый умный экземпляр моего бестиария. И самый старый. Специализация – грум, но нам с Ярвудом удалось слегка изменить его начинку.

– Ваш дядюшка также механик?

– О нет, наш дядюшка настолько пытается соответствовать требованиям к блоссомскому джентльмену, что...

Белладонна резко обернулась к молодому человеку, как будто на что-то решившись:

– Фабиан, я должна вам кое-что рассказать. Иначе, боюсь, наше общение скоро перестанет доставлять вам удовольствие.

– Я весь внимание, моя дорогая.

Барон подвинул ближайший стул и сел, демонстрируя то самое внимание.

– Мне сложно подбирать слова. – В речи Белладонны стал заметен акцент. Впрочем, вполне приятная неправильность гласных. – Как называется похищение ребенка королевской семьи?

– Киднепинг?

– Пожалуй... Понимаете, в нашем языке есть более емкое слово, обозначающее именно эту ситуацию. Нам было около пятнадцати условных лет. Мы получили свои детские имена, был большой праздник, столицу открыли для всех желающих иномирян, даже для адептов странных

чужеродных религий. Джаргамор не возражал, он обычно доброжелателен к чужим богам...

Девушка прерывисто дышала, воспоминания причиняли ей почти физическую боль.

– Полноте, моя дорогая, – Фабиан раскрыл объятия, и Балладонна юркнула к нему, устроившись на коленях молодого человека, – вы можете не продолжать. В общих чертах все понятно: вас похитили, и из-за этой детской травмы...

– Не останавливайте меня, – прошептала принцесса, склонив голову к его плечу. – Они называли себя «гхогоры». Негуманоидная раса, прячущая лица под капюшонами. Их главная цель – сеять любовь, в самом плотском понимании. Я была очень молода и очень растерянна – меня разлучили с тенью впервые.

Девушка дрожала, и Фабиан легонько приобнял ее за плечи:

– Вам... сделали... больно?

– Ах, нет. Что вы! Джаргаморская принцесса сумеет за себя постоять и в пятнадцать лет. Никто и никогда не сможет коснуться ее против ее желания!

– Тогда что?

– Я видела гораздо больше, чем была готова воспринять.

– Как долго вы были в плену?

– Вечность!

– Как вам удалось выбраться?

– Мне пришлось умереть. – Принцесса выпрямилась и взглянула в лицо собеседника. – Гхогорам не чуждо благородство. Мне предложили выбор: либо присоединиться к их культу, либо выпить яд. Я выбрала второе. Матушка нашла меня в степи через несколько дней, я уже почти не дышала. Гхогоры, убедившись, что я действительно приняла яд, попытались покинуть планету. Меня выхаживали довольно долго. С тех пор я испытываю некоторое недоверие к ядам. Ну и к физической близости заодно.

– А что случилось с похитителями?

– Их нет, – просто ответила принцесса, и от ее холодного тона Фабиану захотелось поежиться. – Джаргамор не может позволить похищать своих детей. Никому. Никогда.

Барону подумалось, что он, в сущности, ничего не знает о своей принцессе. Не понимает ее мотивов, не догадывается о мыслях, которые посещают эту головку. Вдруг его также сотрут с лица земли, как только он перестанет быть полезным или забавным?

– Моя история шокировала вас?

Фабиан решил, что готов рискнуть.

– Немного. Но я рад, что вы мне об этом рассказали. Я буду терпелив и осторожен с вами, моя дорогая. – Молодой человек не смог отказать себе в удовольствии, быстро поцеловав прекрасную гостью. Этот поцелуй не остался без ответа и продолжался довольно долго, прервавшись только механическим покашливанием автомата.

Молодые люди вынырнули в реальность, синхронно повернув головы на шум. Старина Дюк пытался привлечь их внимание.

– Чего он хочет? – спросила Белладонна.

– Его программа четко привязана ко времени, – ответил Фабиан. – Автоматоны уже должны приступить к пошиву маскарадного костюма.

Девушка недоверчиво улыбнулась:

– Постойте! Они должны были снять мерки?

– Конечно.

– И то, что я приняла за нападение, было...

Белладонна весело рассмеялась, закинув голову.

– Обещаю впредь относиться с большим доверием к вашим питомцам. Что ж, приступим! –

Она вскочила и быстро прошла в центр комнаты. – Я готова.

Фабиан взял мерную ленту из псевдорук Дюка:

– Позвольте, это сделаю я.

Барон постарался, чтобы процесс снятия мерок длился максимально долго и был максимально интимен. Его пальцы задерживались на девичьих округлостях гораздо дольше необходимого. Но девушка не возражала, лишь иногда замирая, чтобы не отшатнуться.

«Я открою для вас любовь, моя кровожадная жаргаморская принцесса, – думал Фабиан, – даже если после этого вы меня убьете»

Глава 7, в которой наконец происходит дерзкое ограбление, герцог на время лишается соратника, а леди Джейн получает высочайшее разрешение на брак

Где-то вдалеке башенные часы пробили полночь. Джейн не спалось. Она лежала в своей одинокой постели в одной из гостевых покоев Моубрей-холла. Измученная путешествием миссис Поупс отошла ко сну сразу после заката, Афродита в смежной комнатухе видела уже второй сон, а ее подруга и госпожа перебирала в памяти свои сегодняшние ошибки и скрипела зубами от злости. Афродита ее подвела. Чертовка! Дура! Куртизанка! Почему Фабиан ею не увлекся? Ну почему? Всегда все нужно делать самой!

Джейн встала, раздраженно подошла к окну, раздернула многослойную кисею и толкнула вверх раму, впуская в спальню пахнущую жасмином ночь.

Может, стоило действовать напрямую? Натравить Афродиту на Ярвуда, минуя посредников? Но герцог не так прост, как его ангелоподобный племянник, неизящную комбинацию он распознал бы сразу. Да и Афродита, если уж говорить начистоту, не того уровня барышня, чтобы увлечь этого прожженного циника. Она просто-напросто глупа. Недаром сразу поверила объяснениям леди Джейн о том, почему ей нужен именно герцог в качестве мужа. А глупых женщин герцог Аргайл не жалует. Уж об этом Джейн была осведомлена лучше прочих.

Свежий воздух, наполняющий легкие леди Джейн, сделал свое дело. Девушку стало клонить в сон. Она уж было подумывала вернуться в постель, но тут заметила тень, мелькнувшую у границы света. Подъездная аллея освещалась фонарями, темная фигура обогнула мраморный бортик фонтана. Человек казался смутно знакомым – походка, то, как он вскинул руку, поправляя волосы...

Джейн ринулась к прикроватному столику, достала из ящичка крошечный театральный бинокль и поднесла его к глазам, спрятавшись за шторой. Интуиция ее не подвела. Снаружи бродил Фабиан. Барон был одет в черный облегающий костюм и почти полностью сливался с мраком ночи. Выдавали его неприкрытые волосы, золотистой волной спадающие на плечи.

Фабиан нагнулся, подбирая что-то с земли, распрямился... Подняв руки, затянул шевелюру в плотный пучок. Значит, искал свою ленту, решила Джейн. Она быстро схватила шлафор, ожидающий ее на спинке кресла, надела его и выскользнула из комнаты.

По коридорам она двигалась бесшумно – подбитые мехом домашние туфли скрадывали шаги, приглушенный свет ночников, вмонтированных под перекрытиями, позволял не петлять в коридорах, а точно идти к цели. Все спальни были заняты гостями, но в это позднее время можно было не опасаться случайных встреч. Завтра бал, и все записные красавицы империи спят, чтобы уберечь естественную красоту.

Крыло, где разместилась леди Баллантайн (женское; мужчины помещались в противоположном, где располагалась спальня хозяина, – не лишняя предосторожность в доме, наполненном холостяками обоих полов), имело два выхода наружу. Джейн воспользовалась черным ходом, предназначенным для слуг.

Фабиан скрылся в ночных тенях, и Джейн, запыхавшись, почти побежала следом. Молодой человек ее не заметил. Он не замечал, казалось, ничего вокруг. Бормотал что-то под нос и поминутно сверялся с коммом:

– Двадцать пять, двадцать шесть... Здесь.

Он опустил на колени, снял с пояса нечто похожее на мясницкий нож или дикарский

кинжал и поддел пласт дерна.

От любопытства руки Джейн под тканью шлафора покрылись мурашками. Она вытянула шею и подалась вперед, стараясь ничего не пропустить.

– Вы готовы, моя дорогая? – тихо, но отчетливо проговорил Фабиан.

Сердечко Джейн забило как метроном. Она прикрыла рот ладонью, сдерживая готовый вырваться крик, и юркнула в ближайšie кусты. Какой конфуз!

– Да. – Женский голос раздался неожиданно, его обладательница оставалась за пределами обзора. – Дюк закончил, и я вполне довольна его работой.

Барон кивнул, не отрываясь, впрочем, от своего занятия. Под дерном обнаружилась металлическая пластина, которую молодой человек подцепил своим оружием и теперь быстро перешелкивал какие-то тумблеры, скрытые под землей.

– Что там? – Женщина приблизилась к барону, и Джейн наконец смогла ее рассмотреть. Незнакомка была затянута в черный костюм, облегающий каждый изгиб тела, но не сковывающий движений. Похожее облачение Джейн приходилось видеть во время показательных учений имперской пехоты, на которые раз в год собирался весь цвет блоссомской аристократии. Так одевались разведчики-диверсанты, развлекающие публику во время показов спаррингов экзотических единоборств. Голову ее скрывал капюшон, на поясе позвякивали какие-то железки, ни названия, ни предназначения которых леди Баллантайн не знала.

– Это резервный распределительный пульт. Он отвечает за часть периметра Моубрей-холла, непосредственно граничащую с резиденцией ее величества.

– Позвольте взглянуть.

Девушка (а Джейн уже поняла, что знакомка молода) опустилась на землю неподалеку и подняла комм Фабиана. Что изображала появившаяся голограмма, Джейн видно не было, но знакомка одобрительно хмыкнула из-под капюшона:

– Прекрасно. И никаких камер.

– У нас будет целых двадцать минут.

Фабиан вернул пластину на место и прикрыл ее дерном.

Девушка тихонько рассмеялась:

– Вы бесподобны!

Барон молниеносно оказался рядом с ней:

– Это ты бесподобна, моя дорогая.

Фабиан прижал девушку к земле, навалившись сверху. Незнакомка охотно ответила на поцелуй. Вырвавшаяся из-под капюшона масса волос разметалась по траве.

«Блондинка, – сморщила носик леди Баллантайн. – Какая вульгарность!»

– Мы теперь на «ты»?

В голосе блондинки слышалось вульгарное возбуждение.

– Не собираешься же ты «выкать» своему любовнику? – шутливо переспросил молодой человек и, легко поднявшись, подал руку спутнице: – Поспешим, Белладонна, пока наши двадцать минут не истекли.

«Значит, вот она, причина нашей с Афродитой неудачи», – подумала леди Джейн, осторожно следуя за влюбленными.

Не то чтобы она сразу не догадалась, кем является подруга Фабиана, но имя, прозвучавшее из его уст, подтвердило подозрения.

Сама обладательница имени в этот момент раздумывала, стоит отключать следившую из кустов женщину в шелковом халате или подождать, пока она как-то себя проявит. Решив, что на полноценную драку времени нет, а поднять тревогу в Моубрей-холле юная мисс не сможет, пока топчет и сопит у них за спиной, Белладонна расслабилась, следуя за Фабианом. А еще ей было

немного жаль, что приключение скоро заканчивается. Завтра в это же время она будет на полпути к кораблю, так и не сделав решительный шаг на пути познания отношений полов.

Подступы к этому сектору королевской резиденции не охранялись. Никак. Не было ни стражей, долженствующих патрулировать территории, ни дронов, количество которых в секторе дворца просто превышало все разумные пределы: подобно стаям ласточек, они кружили над шпилями башенок, над розовыми арками дворцового парка, заглядывали своими псевдоглазками, являющимися на самом деле высокочеткими камерами наблюдения, в окна кухонь, спален, гостиных, кабинетов.

Фабиан, вдохновленный своей прекрасной дамой, действовал уверенно. Восхищение Белладонны придавало ему сил, добавляло остроту восприятия. Он был счастлив настолько, насколько может быть счастлив человек, занимающийся любимым делом. Он не отвлекался на мелочи, оставив принцессе внешнее наблюдение. Комм пришлось отключить еще до пересечения периметра: его фоновые помехи могли активировать незамеченные ранее датчики слежения, а рисковать Фабиану не хотелось. Они миновали цветочную часть сада, затем теплицы и огородную разметку.

– Тутовая роща, – шепотом сказала Белладонна, приблизившись со спины. – На карте была указана пересекающая ее аллея, футок в трехстах к северу.

– По аллее мы не пойдем. – Фабиан надел очки ночного видения и помог принцессе сделать то же самое. – Ты уверена, что не сможешь собрать своих букашек прямо с деревьев?

– Уверена. Шелковичных червей кормят не снаружи, для них пока слишком холодно. Значит, должен иметься какой-то ангар, где темные госпожи готовятся к окукливанию.

– Это долгий процесс?

– Дней тридцать – тридцать пять, не больше. Конечно, было бы неплохо получить не только червей, но и яйца, но где их хранят до момента вылупления, мне узнать не удалось.

Белладонна поправила на поясе небольшой контейнер, куда намеревалась спрятать добычу.

– Чем их кормят?

Девушка фыркнула:

– Листьями тутовых деревьев, больше ничем. Зато корма нужно много. Очень много. Нам следует осмотреть деревья и выяснить, откуда происходил сбор совсем недавно. Ангар будет неподалеку, может, их даже несколько.

– Тут небольшие территории, ты же видела карту. Значит, просто идем куда глаза глядят и рано или поздно наткнемся на ангар. Что тебя так развеселило?

– Ты не стратег, мой дорогой. А так как я тоже скорее тактик, наши планы учитывают только ближайшие несколько ходов.

– Тебя учили искусству ведения войны?

– Меня учили всему, что может понадобиться королеве или визирю. Впрочем, как и всех моих братьев и сестер.

– У тебя большая семья?

– О да, если считать еще кузенов и кузин...

Молодые люди углубились в заросли, держась за руки, как на прогулке. Леди Джейн, которая все это время плелась в арьергарде, следовала за ними неотрывно. Очков ночного видения у леди при себе не оказалось, поэтому время от времени она подносила к глазам театральный бинокль. Несмотря на игрушечную внешность, штучка была вполне современной и мощной. По крайней мере с хорошим зумом, который позволял не терять из виду влюбленную парочку воров.

Леди Джейн оказалась неплохим следопытом. Ей мешали неудобная одежда и не подходящая для долгих прогулок обувь, но девушка уверенно шла вперед. Единственное, чего она

не приняла в расчет, это то, что ее крошечный театральный бинокль засекут ровно при пересечении границы владений ее величества.

Мистер Смитт втянул ноздрями густой кофейный дух, поднимающийся над чашкой.

– Очень странно, – произнес охранник по имени Мел и наклонился над монитором.

Мистер Смитт прекрасно проводил время в караулке, не желая пробираться в свои апартаменты во дворце. Они с герцогом планировали на рассвете присутствовать при обезвреживании логова диверсантов, и мистер Смитт здраво рассудил, что четырех часов сна будет недостаточно. А значит, лучше провести ночь со старинными приятелями, служившими теперь во дворце ее величества, скоротать время за болтовней, воспоминаниями и крепчайшим кофе, автомат с которым, кажется, бесперебойно снабжал охранников ароматной жидкостью.

– Очень странно, – повторил Мел, некогда служивший под командованием мистера Смитта. – Кто-то пересек границу в квадрате цвет-пятнадцать.

– Ну пошли туда группу, – равнодушно предложил мистер Смитт, потягивая кофе. – В чем странность?

– Да в том, что датчики должны были сработать гораздо раньше, а они не сработали. А вторая странность... Взгляни!

Мел изменил угол изображения и приблизил его.

– Ты ее знаешь?

Мистер Смитт хмыкнул:

– Это молодая леди Баллантайн. Что она здесь делает?

– И почему так странно одета?

– Знаешь, дружище, не посылай пока никого. Мне нужно посоветоваться.

И мистер Смитт, хлопнув друга по плечу, вышел из караулки.

Герцог ответил на вызов моментально, как будто держал комм под подушкой. Доклад занял полторы минуты.

– Вы все сделали правильно. Леди Баллантайн не должна быть впутана в скандал. Ждите, мы отправимся туда вместе.

И герцог Аргайл отключился.

Фабиан наслаждался прогулкой. На какое-то недолгое время он даже позабыл о том, что на самом деле участвует в дерзком ограблении своей королевы, что, впрочем, неудивительно: блоссомскому джентльмену проще было забыть о неприглядной действительности, переключив внимание на что-то более приятное. На полную сладострастную луну в небесах, на тонкие пальчики Белладонны в его руке, на ее негромкий голосок.

– Бытует легенда, что две или больше тысяч условных лет назад, когда популяция джаргаморов приблизилась к критически минимальной отметке и наши правители уже не чаяли возрождения, среди нашего народа появился очень мощный жрец. Его звали Аэна, на имперский это переводится как «зеркало». Аэна камлал день и ночь многие годы, чтобы Джаргамор обратил внимание на детей своих, и Джаргамор наконец внял. Нас стало рождаться в два раза больше, как будто Аэна – зеркало смог отразить...

– Что это? – Барон остановился, перебив спутницу. – Что за гул?

Принцесса выдернула руку и быстро опустила ее к ножнам, потом облегченно пожала плечами:

– Темные господа едят.

– Так громко?

Белладонна приподнялась на цыпочки и поцеловала барона в кончик носа. Ее очки стукнулись о его, вызвав у обоих неловкий смех.

– Я тебе уже говорила, что ты гений?

– За последний час? Раз пятнадцать. – Фабиан сорвал очки и с улыбкой притянул к себе девушку, чтобы поцеловать ее уже по-настоящему. – Ты довольна, моя дорогая?

– Еще как!

Она была так податлива, с такой готовностью отвечала на поцелуи, что у молодого человека слегка закружилась голова. С большим удовольствием он остался бы здесь – на траве под звездами, под колышущимися ветвями деревьев – и перевел общение в более интимное и приятное обоим русло. Но время никогда не ждет, операцию надо было завершить к рассвету.

Ангар – приземистое блочное строение – был скрыт защитной оплеткой кустарника и незаметен с высоты. То есть аэросъемка, даже очень приближенная, показала бы обычную поляну. Но молодые люди уверенно пробрались ко входу и, удостоверившись, что никаких камер там нет, вошли внутрь.

Фабиан замер, на мгновение оглушенный шумом и невероятной обрушившейся на него жарой. По периметру огромного тысячефутового зала стояли обогреватели. Под невысоким потолком едва теплились лампы дневного света, а на полу в четком геометрическом порядке стояли дощатые помосты, покрытые копошащейся, жующей, громогласной массой.

– Идеально! – прокричала Белладонна, срывая с пояса перчатки и контейнер. – Госпожи еще не успели оуклится!

Девушка подбежала к ближайшему помосту и стала собирать образцы.

– Ты уверена, что не успели? – так же громко переспросил Фабиан.

– О да! Если судьба когда-нибудь еще раз сведет нас, я приглашу тебя на нашу плантацию, и ты увидишь! Это прекрасное завораживающее зрелище!

Принцесса плотно закрутила крышку контейнера и вернулась к спутнику. Фабиан заметил, что фиалковые глаза полны слез.

– Это от счастья, – улыбнулась Белладонна, вытирая глаза запястьем, девушка все еще была в перчатках. – Пойдем, миссия выполнена.

Не мешкая, молодые люди покинули место преступления. Белладонну слегка смутило отсутствие преследовательницы, но принцесса была так полна радостью победы, что просто не могла сосредоточиться на чем-нибудь другом.

Она сделала это. Она победила. Экосистема нескольких джаргаморских планет будет спасена, и это благодаря ей, второй ненаследной принцессе Белладонне. Мом будет счастлива, будет горда и перестанет подбирать ей приличных женихов для продолжения династии. Она убедится, что женщины ее рода кое-чего стоят и сами по себе.

Если бы не завтрашний бал, Белладонна уже попыталась бы уговорить Фабиана переправить ее в столицу. Но именно на балу она должна встретиться с тенью. Это единственное время-место, которое они успели обсудить до того, как все средства связи были потеряны. Белладонна четко помнила последний разговор.

Значит, дальше все просто. Нужно припрятать добычу максимально близко от королевской резиденции, чтобы завтра не терять времени, затем вернуться в Моубрей-холл и терпеливо ждать начала бала. Костюм не так важен – они с тенью узнают друг друга в любом образе и после воссоединения смогут выбраться из сектора «А» за считанные часы. Деньги, документы – обо всем этом позаботится тень. Их идеальный дуэт еще ни разу не давал сбоев.

Единственное, что в данный момент заставляло грустить, – Фабиан. Молодой человек действительно ей нравился. Ах, если можно было бы взять его с собой! Мом, конечно бы, такого выбора не одобрила, зато отец похвалил бы. Он-то как раз понимает толк в высокочеловеческих механизмах.

Возвращались они другой дорогой, забрав гораздо севернее, чтобы не наследить еще

больше. Фабиан, кажется, всего лишь хотел продлить прогулку, а Белладонна тихонько шла следом, думая о своем. Роща почти кончилась. Впереди, за невысоким подлеском, уже угадывались дорожки королевского парка, когда идиллию грубо прервали. Мелькнули лучи света, раздалась громкие голоса.

– Нас обнаружили? – Белладонна обнажила оружие и приняла защитную стойку.

– Это просто дозорные, – успокоил ее Фабиан. – Затаимся и переждем.

Справа от молодых людей раздался звук, как будто кто-то неловкий прокладывал себе дорогу через кустарник.

Девушка спрятала нож и протянула Фабиану контейнер:

– Разделимся. Встречаемся перед рассветом у фонтана с нимфами, это неподалеку от хозяйственных построек.

Молодой человек кивнул, пряча добычу в свою поясную сумку:

– Я понял. Беги. Я отвлеку их.

И барон с развязностью, так свойственной блоссомским джентльменам, уверенно пошел на свет.

Мистер Смитт шел по следу. Гены собаки позволяли сему достойному джентльмену пренебречь и очками ночного видения, и фонарем, который входил в обязательное снаряжение охранников. Он «видел» носом, и цель влекла его вперед.

Герцог Аргайл старался не отставать от своего помощника ни на шаг, прихрамывая и чертыхаясь. Нога опять болела. Ярвуд злился и на нектати напомнившую о себе рану, и на Джейн, добавившую ему еще одну проблему. Чертовка! Хотя о благородной леди в таких выражениях и думать не следовало, но тайный агент ее величества был так невероятно зол, что слов не подбирал. И что стоило Фабиану на ней жениться, когда была такая возможность? Сейчас она исполняла бы обязанности хозяйки Моубрей-холла, а не бегала по пересеченной местности в ночном шлафоре. Чертовка!

– Уже недалеко! – обернулся через плечо мистер Смитт. Кончик его носа подрагивал. – Здесь леди сошла с тропинки и углубилась в чащу. И я чую посторонние запахи.

– Кто?

– Я не уверен, но, кажется, ваша прекрасная незнакомка бродит где-то неподалеку. Вы же знаете, в моей памяти сохраняются все запахи, которые мне повстречались.

– Белладонна? – Герцог перехватил трость. – Я слишком рано списал ее со счетов.

Это была ошибка. Большая ошибка. Ярвуд позволил себя обмануть ямочкам на щеках и прекрасным влажным глазам незнакомки. Решено, как только вернется в столицу, он заведет себе любовницу, чтобы мужская неудовлетворенность впредь не туманила разум. Какую-нибудь страстную вдовушку, вращающуюся в полусвете. Или модистку, чьи моральные принципы не помешают адюльтеру. Пусть она будет блондинкой с пышными формами, и...

– Леди Баллантайн! Мы ее настигли!

Мистер Смитт огромными прыжками двинулся к белеющему вдалеке пятну. Герцог включил фонарь, прикрепленный к наплечному ремню, и заковылял следом.

– Она без чувств, – сообщил помощник, склонившись над леди Джейн. Ярвуд смотрел издали, не считая нужным делать лишних движений. – Дыхание и пульс в норме. Она спит... Черт! Простите! Мой нос чует какую-то отраву.

Мистер Смитт приподнял голову, принюхиваясь, и без лишних слов метнулся в сторону. Поймать его в свет фонаря не получалось. Ярко-желтый луч метался по стволам деревьев. Ярвуд замер и выключил освещение. Где-то ломались ветви кустов. Доносились и другие звуки борьбы, но герцог решил переждать, сокрушаясь про себя, что не захватил серьезного оружия. Даже с

одной тростью наперевес он был опасным соперником, но при условии, что нападающий приблизится на расстояние удара. Иначе... Проклятая хромота!

Звуки борьбы прервались пронзительным визгом, перешедшим в скулеж. Ярвуд решительно отправился на звук. Мистер Смитт обнаружился футах в двухстах, лежащим на стволе поваленного дерева. При падении спина доблестного помощника пострадала, и он полз на боку, подтягиваясь правой рукой.

– Что случилось? – спросил герцог Аргайл, включив фонарь и убедившись, что, кем бы ни был человек, напавший на помощника, он успел бежать.

– Проклятая девчонка! – прорычал мистер Смитт. – Я успел ее потрепать...

– Это была Белладонна?

– Скорее – фурия. Дикая кошка! Она... Она... – Мистер Смитт захлебнулся пошедшей изо рта пеной и схватился за горло. – Она отравила меня, милорд...

И помощник затих, бессильно свалившись на землю. Ярвуд склонился над телом, проверил пульс, посветил в глаза, предварительно оттянув веки. Зрачки пострадавшего на свет не реагировали, сжавшись в узкую кошачью полоску. Положеньице!

Герцог достал комм, нажал кнопку вызова:

– Два тела. Требуется срочная медицинская помощь.

– Местоположение? – Голос ответившего на вызов охранника был тревожен.

– Я оставлю комм здесь, определите координаты по нему.

– Слушаюсь, сэр!

Герцог Аргайл отключился и аккуратно положил коробочку комм рядом со своим помощником. Затем порылся в кармане, выуживая крошечный тубус с медицинскими пиктограммами, закатал левый рукав. Колпачок полетел в траву, а игла вонзилась в привычное к подобным инъекциям место на сгибе локтя. Энергетика хватит часа на полтора, затем последует откат, довольно болезненный, и слабость. Но сейчас Ярвуду необходима хорошая физическая форма.

Герцог прикрыл глаза, ожидая, когда медикаменты подействуют. Его бросило в жар, затем в холод, звуки ночи расплылись в один фоновый невнятный гул, потом распались, приобретая необычайную четкость. Ярвуд широко раскрыл глаза, убеждаясь, что прекрасно видит в темноте, кончиком сапога отбросил ненужную трость и углубился в заросли.

Кровь стучала в висках, дыхание – ровное, несколько не сбитое – вошло в ритм с движением. Ярвуд на бегу расстегнул и сбросил сюртук, оставшись в рубашке. Хорошо еще, что ему не пришлось в голову повязать галстук, отправляясь в этот ночной дозор.

Впереди мелькнула тень, и Ярвуд увеличил скорость. Гибкая фигурка преступницы была уже четко видна. Девушка явно запыхалась, видимо, не успев отдышаться после схватки с мистером Смиттом. Она обернулась на бегу, светлые волосы взметнулись волной. Очаровательная дикая кошка. Ярвуд улыбнулся. Сейчас, еще мгновение.

Поняв, что убежать не удалось, Белладонна остановилась, развернулась и подняла руки к груди, приняв боевую стойку. Обострившееся зрение Ярвуда позволило ему заметить блеск металлических когтей, надетых на дамскую перчатку левой руки.

– Какая приятная встреча! Джек или Джон? Я, к сожалению, не запоминаю имена малознакомых джентльменов. Особенно если они фальшивые!

Они сблизилась на расстояние удара. Не мешкая, Белладонна сделала длинный выпад, вколотив подошву армейского ботинка под коленную чашечку преследователя.

– Что или кто фальшивые? Имена или джентльмены?

Колено стоически перенесло удар. Боли он не почувствовал, заваливаясь назад и пытаясь провести резкую подсечку. Девушка отпрыгнула:

– И то, и другое! Сплошной обман!

Дралась она неплохо, с изяществом, достигаемым лишь долгими тренировками. Удары сыпались один за другим. Ярвуд пока держал оборону, уворачиваясь от ядовитых когтей. Это была не драка, а скорее танец, как будто прекрасная воительница более следила за правильностью исполнения, чем за эффективностью.

– Девчонка! – Он блокировал ее руку локтем.

– Что меня выдало? – весело прокричала девушка, выворачивая запястье в попытке уколоть соперника сквозь тонкую ткань рубашки.

– Ты дерешься как девчонка, – хрипло сказал Ярвуд, толкая ее в грудь свободной рукой. Удар был мощным, рассчитанным скорее на здорового амбала, чем на хрупкую мисс. Белладонна хрипло охнула. Ярвуд навалился на нее всем телом, блокируя левую руку.

Смертоносные когти звякнули о камень, герцог резко ударил кулаком, добивая. Тонкий металл с лязгом надломился, улетел в траву. Ярвуд получил мощный удар в пах коленом и, схватив девушку за волосы, оттащил ее чуть в сторону.

– Ну вот и все, кошечка.

Белладонна так не считала. Она ухватила его руки, потянула вниз, потом резко изогнулась и мощным толчком выбросила вверх правую ногу. Челюсть Ярвуда выдержала удар, от которого зазвенело в ушах. Он бросил девушку на спину. Она зашипела и подсекла его колени. Герцог тяжело упал сверху, придавливая ее к земле, сжимая запястья раскинутых над головой рук.

– Успокойся, ты уже проиграла!

Она не поверила. Извивалась под ним, высвободила одну руку, схватила его за волосы, пытаясь выбраться. Ярвуд с ужасом почувствовал, что ее движения вызывают в его теле недвусмысленный отклик. Он слегка поднялся на руках, всматриваясь в ее разгоряченное погоней и битвой лицо. Она отвернулась, подбородок коснулся воротника десантного комбинезона.

– Смотри! К нам кто-то идет!

Герцог медленно покачал головой:

– Этим меня не проведешь, кошечка.

Он сам не узнал свой хриплый от возбуждения голос. Он перехватил оба запястья одной рукой (тонкие хрупкие запястья), а свободной прикоснулся к ее подбородку, повернул к себе лицо. На скуле наливался безобразный багровый синяк.

– У тебя в воротнике защита ампула. Это стандартная комплектация. Я не позволю тебе раскусить ее. Не позволю ускользнуть таким образом.

Белладонна часто, поверхностно дышала. Ярвуд остановил взгляд на ее полуоткрытых губах и...

– Застежка сзади, – холодно улыбнулась девушка. – Это тоже входит в стандартную комплектацию. Если ты собираешься овладеть мною прямо здесь и сейчас... Ты же собираешься меня так наказать?

Он не слушал, замороженно следя за движением губ. Как они округлялись, когда она произносила «о», как чуть оттопыривались на шипящих звуках.

– Это согласуется с кодексом блоссомских джентльменов?

Ярвуд не мог больше терпеть. Со стоном он накрыл эти губы своими, проник в ее рот языком. Мысли кончились. Время остановилось. Поцелуй, мучительно-горький, все продолжался и продолжался. На какой-то краткий миг ему показалось, что девушка отвечает на его страсть... на какой-то краткий миг. Потом заломило в висках, сердце зашло в ритме галопа. Ярвуд понял, что не может пошевелиться.

Белладонна выбралась из-под него, отползла, неуверенно подтягиваясь на руках.

– А это уже лично от меня, дорогой Джон.

Девушка сорвала с пояса флягу, свинтила пробку, тщательно и неторопливо прополоскала рот.

– Это в стандартную комплектацию не входит.

Последнее, что видел Ярвуд перед тем, как окончательно отключиться, – удаляющиеся от него крошечные ножки в стандартных армейских ботинках.

Дозорные обступили Фабиана со всех сторон. Собаки рвались с поводков, не лая, но угрожающе скаля зубы.

– Какие милые животные! – широко улыбнулся барон и развел руки в стороны, демонстрируя отсутствие оружия. – Добрый вечер, господа, или, скорее, доброй ночи. Меня зовут Фабиан, барон Моубрей, и я невероятно счастлив нашей встрече.

Дозорные были молоденькими, еще не обкатанными серьезными передрягами, и собак своих они боялись, кажется, больше, чем опасался их барон.

– Позвольте узнать причину вашего здесь нахождения? – вежливо спросил один из вояк, впрочем, не приближаясь на расстояние удара.

– Я заблудился. – Фабиан лучился дружелюбием, балансирующим на самой грани идиотизма. Именно такого типа он и собирался изобразить – недалекого бонвивана. – У меня было назначено свидание. Моя... дама обожает встречаться в необычных, а часто и опасных местах.

Барон пошевелил в воздухе пальцами правой руки и сально улыбнулся.

– Вы не один?

– Представьте себе, один. – Он добавил нотки разочарования и досады, оглядываясь и убеждаясь, что кусты за его спиной неподвижны. – Моя дама меня... – он задумался, подбирая слово одновременно приличное, но достаточно хлесткое, – прокатила!

Дозорные переглянулись с понимающими улыбками. Уж если такого красавчика «прокатили», их личные неудачи на личном фронте вполне допустимы и даже логичны.

Фабиан понял, что этот раунд остался за ним. Парни видели в нем глуповатого аристократишку, таких не считают опасными, таким несколько свысока сочувствуют.

– Ко всему я заплутал и, видимо, забрел на охраняемую территорию парка ее величества. Комм разрядился, я остался без средств связи. Вину свою признаю, готов понести любое наказание. Но сначала, прошу вас, хотя бы из мужской солидарности, проводите меня куда-нибудь в цивилизацию. Откуда я смогу вызвать транспорт из своего поместья.

– Моубрей-холл находится неподалеку, – дружелюбно ответил один из охранников. – Но если желаете... Наш обход почти закончился, вы сможете вызвать помощь из караулки.

Барон велеречиво поблагодарил.

– Следуйте за нами.

Когда они, вполголоса переговариваясь и подначивая друг друга, двинулись по дорожке парка, кто-то вдруг сказал:

– По инструкции мы должны спустить собак.

Процессия остановилась, караульные переглядывались. Никто из них не спешил высказывать свое мнение. Фабиан же просто похолодел. Его принцесса не сможет отбиться от своры обученных собак. Надо действовать! Уговорить, обаять. Заставить служивых презреть глупую инструкцию.

Он уже открыл рот, чтобы выдать забавную тираду об усталости и своем бедственном положении, но тишину разорвал звук служебного комм.

– Капрал Бенкс! – отрапортовал охранник, ответив на вызов. – Мы будем на месте через две

минуты.

– Планы поменялись! Нападение на советника. Квадрат чет-пятнадцать! Бегом марш!

Все побежали. Барон, к своему удивлению, тоже. Ему не улыбалось остаться здесь в одиночестве. К тому же он вспомнил, что его дядюшка тоже советник, и если напали на Ярвуда...

Нет уж. Это зрелище он не мог упустить ни при каких обстоятельствах.

– Милорд! Вы живы, милорд? – Голос мистера Смитта был полон тревоги.

Ярвуд разлепил веки, полюбовался чужими стоптанными ботинками, сглотнул (во рту было гадостно, как после попойки) и хрипло проговорил:

– Если вы, сударь, не умерли от дозы яда, то и я, кажется, жив.

– Слава богу! Я разыскал вас, как только пришел в себя. Все в порядке. Милорд, нам вызвали подмогу, леди Баллантайн транспортируют в медчасть, а по следу преступницы пущены собаки... – Мистер Смитт шмыгнул носом. – Извините. Позвольте вас осмотреть: надо найти царапину, через которую попал яд.

– Дайте воды! – Ярвуд приподнялся на локтях. – Да хватит меня тормошить! Царапин нет. Воды!

Помощник растерянно топтался, из-за деревьев показались охранники, резво бегущие в их сторону.

– Ну что вы застыли? Там где-то валяется ее фляга. Подайте мне ее.

Помощник протянул начальству сосуд. Воды оставалось на доньшке. Ярвуд влил ее в себя до капли. Поборов желание немедленно проглотить, прополоскал рот и сплюнул на траву. Язык обожгло холодом – ментол и еще что-то. Чертовка неплохо подготовилась к их встрече – в жидкость был подмешан блокатор.

– Помогите встать. – Ярвуд тяжело поднялся, опираясь на протянутую руку помощника. Действие энергетика закончилось, через несколько минут тело накроют боль и слабость, а так много еще надо сделать.

– Все в порядке, господа, – сообщил он подбежавшим охранникам. – Действуйте как обычно: прочешите периметр, вызовите из штаба криминалиста, через час мне понадобится полный отчет по составу яда, который использовали на пострадавших.

Мистер Смитт шмыгнул носом:

– Желаете лично возглавить преследование?

– Нет, мы с вами будем руководить из резиденции. Пойдемте.

– Милорд! – нагнал его мистер Смитт. – Милорд! Вы абсолютно не хромаете!

– Остаточное действие стимуляторов, оно скоро закончится.

Навстречу им двигалась очередная группа охранников, Ярвуд не обратил на новоприбывших никакого внимания. Где-то позади раздавались четкие команды и собачий лай. По следу беглянки пускали свору.

– Я так и думал, что советник, на которого напали, – мой достойный дядюшка!

Фабиан был в десантном комбинезоне, расстегнутом на груди. Кружево щегольской сорочки выделялось на черном фоне как мишень. Ярвуд в очередной раз пожалел, что у него при себе нет пистолета.

– А ты здесь какими судьбами?

– Неудачное свидание, – пожал плечами племянник. – Дама не пришла. Я заблудился.

– Скорее – не дошла... Если ты изменишь направление, сможешь пожурить ее в медчасти.

Фабиан побледнел:

– Что ты имеешь в виду?

– Леди Джейн госпитализировали. Она бродила по парку и...

Фабиан соображал быстро, поэтому облегчения не выказал:

– Бедняжка... И что? Наша куколка подвернула ножку?

– Ее отравили, – любезно ответил дядюшка. – У меня нет времени на светскую беседу. Я направляюсь в резиденцию.

– Я с тобой! – быстро решил барон. – Немедленно расскажи обо всем, что произошло. В конце концов, речь идет о нашей любезной леди Баллантайн. Нашей почти родственнице.

Герцог Аргайл не счел нужным соблюдать секретность.

– Идем. Мы вполне сможем поговорить по дороге.

Эта ночь выдалась бурной. Для всех без исключения. В королевской резиденции горели огни, хлопали двери, заполошно носилась прислуга и штатная бригада медиков.

Фабиан проводил дядюшку до его кабинета, отказался от медицинского обследования, сообщив, что желает немедленно отправиться в Моубрей-холл.

Рассвет уже золотил верхушки королевских тополей, когда барон покинул резиденцию ее величества. Контейнер с шелкопрядами он ни на мгновение не выпускал из рук, а когда уселся в ландо с фамильным гербом на дверцах, положил добычу на колени. Кучер поднял двустороннюю крышу.

Значит, Белладонна сражалась с двумя мужчинами и победила их? Немыслимо! Она отравила Ярвуда и мистера Смитта? Бред! Его прекрасная гостья не любит ядов. Не доверяет им. Она ведь сама ему об этом рассказывала! По следу принцессы пустили собак, но ей удалось и от них ускользнуть. Ожидая транспорт, барон перекинулся парочкой фраз с оставшейся на посту охраной. Парни получали свежайшую информацию по внутренней связи и делились ею со скучающим аристократом.

– Они вели ее до излучины реки, барон. Но диверсанта воспользовалась каким-то веществом, отбивающим нюх у благородных животных. Ее упустили.

Фабиан ничем не выказал облегчения.

И главное: она знакома с Ярвудом? Знакома. Но ничего ему, Фабиану, не рассказала. Что это? Недоверие? Какая-то женская хитрость? Дядюшка уверен, что принцесса покушалась на его жизнь не впервые. Какая глупость! И еще... Ярвуд был отравлен, но каким образом, объяснить племяннику отказался. Какие-то ядовитые когти. Какие-то сложные составы... И еще Джейн. Что она делала в парке? За каким чертом...

Кучер резко дернул поводья, и лошади остановились.

– Любезный барон, не найдется ли в вашем ландо места для уставшего путника? – раздался снаружи чуть надтреснутый знакомый голос. Не дожидаясь ответа, доктор Клумп открыл дверцу и поставил на сиденье рабочий саквояж.

– Присаживайтесь, – любезно кивнул Фабиан. – Какая приятная неожиданность! Что заставило вас бродить в одиночестве в этот поздний... ах, нет... уже предрассветный час?

– Меня влечет страсть исследователя, мой дорогой, – отвечал бодрый как жаворонок эскулап. – Некоторые растения, необходимые для моих настоек, следует собирать ночью в определенные фазы луны. Но обычно так далеко я не забираюсь.

Доктор погладил ладонью шершавую кожу своего саквояжа. О переполохе в королевской резиденции он, судя по всему, осведомлен не был.

– Но сегодняшний улов того стоил. А вы, молодой человек, возвращаетесь из резиденции ее величества?

– Именно.

Пересказывать историю фальшивого неудавшегося свидания не хотелось, впрочем, как и

беседовать. Но воспитание требовало проявить вежливость, и Фабиан продолжил расспросы:

– Как вам удалось добыть ключ-карты от периметра?

– Какие карты, – отмахнулся доктор. – Эта часть не охраняется абсолютно. Я убедился в этом еще в самом начале своих изысканий.

Барон недоуменно приподнял брови.

– Я понимаю ваше недоверие. – Доктор порылся во внутреннем кармане сюртука, извлек из него пухлый блокнот в молескиновой обложке и огрызок карандаша. – Извольте, вот здесь... – на чистом листе доктор Клумп прочертил жирную линию, – границы силовых полей. Здесь и здесь, – карандаш, будто зажив своей жизнью, споро запорхал над рисунком, – парк, главная резиденция, вышки. Тут и тут у нас – закрытые территории, а здесь – нечто вроде кармана, ничем не защищенного.

– А эти строения? – Фабиан заинтересованно придвинулся, одновременно активируя светильник, вмонтированный в боковую панель. – Вы обозначили их пунктиром.

– А это шелковичные сараи. Там содержат червей и наблюдают процесс окукливания. Вы же знаете, что Блоссомская империя является вторым по величине экспортером натурального шелка этой части галактики?

– Да, я об этом слышал. Так почему же столь важные объекты, как оказалось, совсем не охраняются? Вы знаете ответ?

– Да. И он вполне забавен. Шелкопрядов ее величества просто невозможно похитить! – Доктор торжествующе хохотнул. – Вы все еще не поняли? Небольшая генная модификация позволила нам не волноваться за сохранность наших секретов. Шелкопряды, так сказать, функционирующие здесь, погибают через несколько часов после того, как покинут периметр.

– Любопытно... – Фабиан голосом обозначил, что ему нисколько не любопытно, но длинные пальцы барона конвульсивно сжали крышечку контейнера.

– Ей я тоже об этом рассказал.

– Простите? Кому?

– Нашей джаргаморской знакомой. Прекрасная девушка!

Доктор захлопнул блокнот и вернул его в нагрудный карман:

– Я расстался с ней незадолго до нашей с вами, барон, встречи. Бедняжка бродила по лесу в поисках *viriditas*, лечебных травок для своей больной подруги, но заблудилась, попала в бурелом... Оказывается, на моубрейской чайной плантации абсолютно не следят за здоровьем работниц. Я пообещал Белладонне, что прямо утром отправлюсь туда, чтобы осмотреть бедняжку.

– С ней все в порядке?

– Не знаю. Судя по описанию – банальная инфлюэнца или легкая анемия, но вы же понимаете, что только подробнейшее обследование...

– Я спрашивал о Белладонне.

– Ах, простите старика. Я оказал нашей красавице первую помощь, я же все-таки врач. И необходимые препараты у меня обычно при себе. Пара ссадин, синяк на скуле... Девушка случайно напоролась на сук. Через пару часов все пройдет. Примочка по моему личному рецепту прекрасно справляется с кровоподтеками.

– Она еще что-нибудь сказала? – Фабиан уже не в силах был справиться с возбуждением, чем немало позабавил собеседника.

Доктор Клумп многозначительно кашлянул, хитро поглядывая из-под кустистых бровей:

– Она попрощалась. Выразила сожаление, что не сможет принять приглашение поработать моей горничной или личным помощником. Помните, мы с вами обсуждали такую возможность?

Барон молча кивнул, что-то такое он припоминал.

– И рекомендовала мне как можно быстрее принять в этом качестве свою подругу, ту самую Оуор, которой нездоровится.

Доктор отчего-то смешался, и Фабиан готов был поспорить, что старый эскулап смущенно покраснел.

– В какую сторону она ушла?

Барон потянулся к шнурку, которым подавались команды кучеру. Доктор решительно пресек это движение:

– Остановитесь! Что за мальчишество? Не создавайте девушке проблем. Вы уверены в своем кучере? Уверены, что он не доложит вашей матушке о том, что мы с вами подвозили работницу ее плантации? Белладонна покинула плантацию тайно, на свой страх и риск.

Фабиан опустил руку.

Доктор прав, сейчас не время пороть горячку. Его прекрасная принцесса назначила встречу на рассвете у фонтана. Она придет, и они обсудят... Нет! Она не придет! Она уже знает от доктора, что похищенные шелкопряды бесполезны, что ее «темные госпожи» не более чем мусор с того момента, как он вывез их за периметр. Черт! Три тысячи чертей! Девушку нужно найти. Она совершенно одна, и, наверное, напугана.

Стоп, барон, вы увлекаетесь, романтизируете образ своей бесстрашной, хитрой, расчетливой воительницы. Вы же ничего в сущности о ней не знаете. Вы знаете, как пахнут ее волосы, как прекрасна чуть смуглая кожа, с какой готовностью тело откликается на ваши прикосновения, как сладки и желанны ее губы. А также знаете, что в критической ситуации ваша принцесса действует молниеносно и безжалостно, вы же видели металлолом, оставшийся от автоматов после схватки с ней, заметили ее ловкость в ночной вылазке, ее экономные движения, ее внимательность.

Ваша дама сердца отнюдь не полевой цветок и даже не оранжерейная роза, она вполне может за себя постоять. Даже если вы сейчас ринетесь на поиски, это ни к чему не приведет. Уж если собаки не смогли настичь добычу, каковы шансы у вас, прожигателя жизни, чьи тренировки заменялись стаканчиком шерри после плотного ужина? У вас остается лишь шанс, что принцесса все-таки явится на встречу. Хотя бы для того, чтобы попрощаться. И вы этим шансом воспользуетесь. Потому что расставаться с Белладонной вам не хочется абсолютно. А это уже непреложный факт.

Леди Джейн приспустила на груди покрывало и еще раз поправила волосы, раскиданные в живописном беспорядке на белой подушке.

– Попросите герцога войти.

Чувствовала себя леди Баллантайн превосходно. Ей оказали медицинскую помощь, сейчас левая рука прекрасной страдальцы в месте, куда входила инъекционная игла, была перевязана, и леди Джейн решила, что эта деталь подходит к ее образу прекрасной страдальцы идеально.

Ярвуд быстро вошел в комнату, одну из гостевых спален резиденции ее величества, которую подготовили для пострадавшей. Герцог Аргайл был встревожен и деловит, Джейн с разочарованием подумала, что тревога его вызвана вовсе не ее плачевным состоянием. Голубые очи наполнились непролитыми слезами, отчего взгляд затуманился. Джейн знала, что в этот момент представляет собой восхитительное зрелище, достойное полотен великих мастеров.

– Ваш батюшка связался со мной по секретной государственной линии связи. Вы хотели меня видеть?

Ярвуд пренебрег приличиями, даже не спросив о том, как она себя чувствует, и по фарфоровой щечке леди Джейн скатилась одинокая слезинка.

Герцог молча ждал. Леди Баллантайн подумала, что выглядит глупо, и, моргнув, прогнала

слезы. Этой ее способности плакать по желанию завидовали все воспитанницы пансиона благородных девиц мадам Жержоньеты, в котором Джейн провела несколько ужасных лет юности.

Серые глаза герцога ничего не выражали. Кроме едва угадываемого желания оттащить чаровницу за волосы, чего, впрочем, блоссомский джентльмен сделать никак не мог.

– Я следила за Фабианом, – наконец тихонько проговорила девушка, чем сразу вызвала интерес собеседника.

– А разве у вас не было назначено свидание?

– Я и ваш племянник? – Картинно вскрикнув, Джейн на мгновение вышла из образа, но быстро исправилась, со вздохом откинувшись на подушки и прошептав: – Это просто нелепо...

– Продолжайте.

– Я дышала ночным воздухом, когда увидела барона Моубрея, крадущегося по газону как тать в ночи. Мне показалось это настолько возмутительным...

«Что вместо того, чтобы сообщить кому-нибудь, вы отправились в эту самую ночь практически negliже?» – читалось в серых глазах, но, разумеется, блоссомский джентльмен своих мыслей не озвучил, продолжая вежливо внимать собеседнице.

Хорошо быть дочерью министра.

Джейн сбивчиво поведала лорду Ярвуду о своем полном опасностях путешествии, о коварной Белладонне, которая очаровала доверчивого Фабиана, обо всем, что удалось подслушать, пока она следовала за влюбленными.

– А потом, – закончила Джейн, – я на мгновение отвлеклась и почувствовала укол в шею.

Леди Баллантайн провела пальчиками от скулы к ключице.

– Значит, вы утверждаете, что Фабиан скрывал свою любовницу где-то в Моубрей-холле и сегодня ночью они пытались ограбить ее величество?

– Я не могу с определенностью заявлять, – уверенно ответила леди Джейн, – но кроме вас я этого никому не рассказывала.

Ярвуд задумался. Страдалица ждала его реакции.

Нежная мелодия, популярная в этом сезоне, прервала молчание. Рука леди Джейн скользнула под подушку, достав изящный дамский коммуникатор, стилизованный под музыкальную шкатулку.

– Одну минуту. Я жду вестей от папеньки. Здешние слуги вполне вышколены и разыскали мне временный комм, свой я оставила в спальне...

Девушка откинула крышечку устройства, изогнула брови, вчитываясь в крошечные буквы сообщения, потом подняла лучащиеся торжеством глаза на герцога:

– Я понимаю, насколько чудовищный разразится скандал, если кто-нибудь узнает, что любовница вашего племянника покушалась на жизнь дочери министра Баллантайна, Ярвуд. И я буду молчать, если...

Ярвуд хлопнул себя по карману. Его комм вибрировал в беззвучном режиме. Герцог рассеянно извинился, нажал на экран и слегка побледнел.

– Прошу меня простить, ваша светлость, но дела службы призывают меня. Я с превеликим удовольствием выслушаю ваши требования во время нашей следующей встречи. Прощайте.

И Ярвуд быстро вышел из комнаты.

Джейн уселась поудобнее, вызывая объемное изображение. Над музыкальной шкатулкой соткался полупрозрачный, но вполне узнаваемый документ. Батюшка не подвел. Недаром она подняла его с постели, и недаром он за считанные часы задействовал все свои связи. Лорд Баллантайн, министр и хранитель тайной печати, прислал своему чаду разрешение на брак, подписанное ее величеством. В графе, где должно было стоять имя супруга, зияла пустота, и

леди Джейн уже знала, какими буквами она ее заполнит.

В коридоре к Ярвуду подбежал мистер Смитт.

Не сейчас! Герцог отмахнулся, нажимая на клавишу вызова комма:

– Мери! Что произошло?

– Я отвлекаю тебя, дорогой? – Сестра была встревожена. – Я знаю, что ты сейчас очень занят, но была просто обязана тебя предупредить.

– Говорите, для меня нет ничего важнее ваших дел, – успокоил ее Ярвуд.

– Я наконец связалась с Эшвордом.

«Это еще, к черту, кто такой?» – подумал герцог.

– С моим управляющим чайной плантацией, – поняв замешательство брата, пояснила леди Мери. – Он сейчас в столичном госпитале...

«Она потребовала разговора глубокой ночью, чтобы сообщить мне об этом?»

Мистер Смитт, чихая в огромный носовой платок, помахивает в воздухе какими-то документами, привлекая его внимание; все тело ломит, к горлу подкатывает тошнота, голова кружится – сказываются последствия приема стимулятора; за тонкой стеной страдает леди Джейн, могущая одной фразой разрушить будущее его разгильдяя-племянника; по королевскому парку бегают диверсантка, а сестра, которой полагается сейчас спать в своей постели, чтобы на завтрашнем – ах, нет – уже сегодняшнем балу выглядеть красавицей, сначала обзванивает блоссомские больницы, а потом...

– Ее зовут Белладонна. Она иномирянка с Джаргамора.

Фраза сестры разом погасила все его раздражение.

– Что она с ним сделала?

– Отравила. Он говорит, что крошечная царапина... впрочем, неважно. К черту Эшворда! – Леди Мери явно нервничала. Обычно она не позволяла крепких словечек в присутствии брата, хотя по роду своей коммерческой деятельности знала их предостаточно. – Пусть хоть сдохнет там, ему в любом случае придется гнить в тюрьме, проклятому вору, вместе с его подельником Греем! У меня тут... представь себе, дорогой... у меня под носом... какие-то... букашки устроили преступный синдикат! Ох, прости, это мои проблемы, я не буду сейчас тебя в них посвящать. Я хотела предупредить тебя, что эта женщина – Белладонна – сбежала с плантации. Что очень подозрительно. Обычно всех новичков отслеживают, но сии жадные мерзавцы...

– Спасибо, Мери, – прервал сестру Ярвуд, – это действительно важная и своевременная информация. Я займусь.

– Хорошо, дорогой.

– Ложитесь спать.

Леди Мери отключилась первой, как будто в ней самой кто-то щелкнул выключателем.

Ярвуд повернулся к мистеру Смитту:

– Что у вас?

– Результаты экспертизы. Вас и леди Джейн вырубил стандартным обезболивающим из десантного набора. Чуть модифицированным.

Герцог быстро пробежался глазами по документам:

– Она знала, с чем и как работает. Это говорит о прекрасной воинской подготовке. Или медицинской. Что с когтями?

– Это тоже комплектация, но не блоссомская. На Куальнге...

– Черт! – Ярвуд хлопнул себя по лбу. – Конечно! Нас даже заставляли с ними тренироваться. Правда, лишь один или два раза, это слишком легкое оружие для крупного мужчины. Как я мог забыть!

Мистер Смитт чихнул утвердительно.

– Вы все-таки простыли?

– Похоже на то, милорд, простите.

– Соберитесь, Смитт, сейчас вы мне нужны. Собирайте команду. Человек пять, из тех, кто гарантированно будет держать язык за зубами. Мы выезжаем.

– Брать диверсантов?

– Пока только одну, нашу с вами кошечку.

– Вы знаете, где она скрывается?

– В Моубрей-холле, – с какой-то непонятной горечью сообщил лорд Аргайл и пошел вперед.

Мистер Смитт в очередной раз отметил, что его сиятельство нисколько не хромает.

Глава 8, **в которой происходит ссора влюбленных, королева Блоссом ее** **величество Елизавета Вторая прибывает на бал, а герцог** **Аргайл получает предложение, от которого опасно отказываться**

Они должны были встретиться перед рассветом у фонтана с нимфами, который находился неподалеку от хозяйственных построек. Фабиан нещадно опаздывал. Нежное блоссомское солнце уже золотило половину неба, когда барон выпрыгнул из ландо и, отпустив кучера, крадучись отправился к своей цели.

Чертов доктор – его пришлось подвезти к самому дому. Чертовы нимфы – Фабиан точно не помнил, где они установлены, чертово солнце, чертовы работники поместья, которые поднимаются ни свет ни заря, чтобы сновать по территории и мешать планам своего хозяина встретить принцессу своей мечты.

Фонтан с нимфами не работал. Он был построен еще в те времена, когда на этом месте красовались розовые клумбы, и красноватые гравийные дорожки оплетали пространство с причудливостью лабиринта. То есть в ту стародавнюю эпоху, когда достойный предок теперешнего барона Моубрея совершал здесь променады со своими пассиями. В последующие годы поместье не раз перепланировали, сдвинули подъездную аллею, возвели новые флигели и те самые хозяйственные постройки, на которые ориентировалась Белладонна, назначая здесь свидание.

Принцессы видно не было. Лишь невысокий парнишка-уборщик в кепке с плоским козырьком и пузырящихся на коленях штанах бродил по гладкому газону, подбирая мусор и скармливая его семенящему за ним автоматону-мусорщику. Картина являла собой комическую пастораль, и при других обстоятельствах Фабиан даже получил бы от нее удовольствие. Но сейчас присутствие подростка его нервировало.

Барон подошел к фонтану и присел на довольно высокий бортик. Чаша, затянутая защитной тканью, не позволяла оценить глубину сооружения.

Он опоздал. Все кончено. Фабиан достал комм и рассеянно просмотрел накопившиеся за ночь сообщения. Их было на удивление много. С ним желали пообщаться и маменька, и паратройка друзей юности, которые, как он знал, гостили в Моубрей-холле, и дядюшка, оставивший звуковое сообщение буквально несколько минут назад. Барон уж было собрался послушать его, но...

– Пс-с... – Парнишка-уборщик подавал недвусмысленные знаки, приглашая пройти за собой.

– Пошел вон!

Мальчишка не отставал, и барон подкрепил тираду принятым в определенных кругах жестом.

– А ты, оказывается, хулиган!

Мальчик подскочил с кошачьей ловкостью и быстро поцеловал Фабиана в уголок рта. Фиалковые глаза Белладонны смеялись из-под широкого козырька.

– Ты все-таки пришла!

Молодой человек воровато огляделся – не смотрит ли кто на них – и ответил на поцелуй.

– А не должна была?

Говорить о неприятном очень не хотелось, и Фабиан позволил поцелую длиться еще некоторое время. Потом отстранился и виновато посмотрел на свою принцессу.

– После того, что ты узнала от доктора Клумпа о том, что шелкопряды погибнут сразу за пределами периметра... Я ведь встретил старика сразу после того, как ты с ним рассталась. Он мне все рассказал.

Белладонна опустила глаза:

– Доктор Клумп... крайне информированный господин.

Повисшая вслед за этим пауза причинила Фабиану почти физическую боль.

– Может быть, нам удастся добыть для тебя исходники?

Принцесса подняла с травы упавший во время поцелуя контейнер и свинтила крышку.

– Это моя ошибка, причем изначальная. Знаешь, еще до того, как идея украсть королевских шелкопрядов оформилась в четкий план, один очень умный человек... Не совсем человек... Ах, неважно! Один из джаргаморских королевских советников говорил о том, что на протяжении нескольких сотен лет все попытки доставить шелкопрядов на наши планеты оканчивались неудачей. Я почему-то пропустила эту информацию мимо ушей. Решила, что уж у меня-то все получится. И не только я.

Девушка брезгливо опустила кончик пальца внутрь контейнера, потом поднесла руку к лицу. Палец был вымазан чем-то зеленоватым и, судя по сморщившемуся носику, отвратительно пахнущим.

– Туше, мой дорогой барон...

Белладонна бросила контейнер автомату, и тот, по-собачьи клацнув жалюзи мусороприемника, сожрал добычу. Девушка обтерла руку о штаны и беспомощно улыбнулась:

– Мне слишком долго везло. Я думала, так будет всегда. Ну что ж, – она пожала плечами, – жизнь продолжается. Появятся новые возможности, и когда-нибудь я предприму еще одну попытку.

– Ты позволишь тебе в этом помочь?

На траве истошно трезвонил коммуникатор, но барон не отрывал взгляда от прекрасного лица Белладонны, как будто от ее ответа зависела его жизнь.

Девушка медлила, задумчиво пощипывая мочку уха.

– Эликсир доктора Клумпа подействовал? – безжизненным голосом спросил Фабиан. – Я не замечаю на твоей скуле синяка.

– Доктор... очень профессиональный... господин.

Белладонна говорила неохотно, будто подбирая слова или опасаясь сказать больше, чем было необходимо. Барон понял, что это конец. Что в белокурой головке уже зреют новые планы, в которых ему, глупцу и неудачнику, места нет.

– А вы, мадам, оказывается, лгунья, – проговорил он и сам удивился, каким неприятным стал его голос. – Вы, оказывается, давно накоротке с моим дядюшкой.

– Что значит – накоротке? – Золотистые брови удивленно приподнялись, а взгляд, еще за мгновение до этого нежный и туманный, стал злым. – Извольте объясниться.

– Вы напали на Ярвуда несколько дней назад! Не отрицайте! Я все знаю. Он мне про вас рассказал. Как и о вашей дивной привычке травить своих соперников. Вы же говорили, что не пользуетесь ядами! А я верил! Вы провели с ним ночь! И после этого, представьте, я не заметил у герцога Аргайла ни одной поломанной руки!

Фабиан говорил сбивчиво, перескакивая с предмета на предмет, и понимал, что выглядит жалко. Но остановиться уже не мог.

– Вы падшая женщина, мадам, не имеющая никакого представления не только о девичьей скромности, но и о чести.

Она прыгнула, оттолкнувшись от газона сразу двумя ногами, толкнула его в грудь. Успев в последнюю секунду шагнуть назад, Фабиан повалился на спину, ударился о бортик, взмахнул

руками как утопающий и, не удержавшись, рухнул в чашу фонтана, разорвав неплотную защитную ткань. Пока он, подслеповато моргая, пытался подняться (глубина сооружения была около десяти футов), Белладонна прыгнула следом, приземлившись на ноги и мягко спружинив от дна. В ее руке поблескивал плоский короткий кинжал.

– Ты! – Она указала оружием на барона. – Избалованный мальчишка, который не имеет ни малейшего представления о том, как устроена настоящая жизнь за пределами его уютного мирка! Не смей. Со мной. Так. Разговаривать.

С каждым произнесенным словом она делала шаг вперед, и по окончании тирады они уже стояли лицом к лицу. Белладонна покраснелась, запрокинула голову, ее глаза метали молнии. Фабиану хотелось взглянуть, где в данный момент находится кинжал, но еще больше ему хотелось совсем другого. Барон быстро наклонился и схватил принцессу за шею.

– Я тебя люблю! – выдохнул он в ее зло искривленные губы.

Лезвие глухо звякнуло где-то внизу. Фабиан ощутил, как руки Белладонны смыкаются за его спиной, почувствовал ее всю – пылающую, возбужденную, желанную. Ее кожа была горячей под грубой тканью рабочей одежды, и барон с рычанием стал стаскивать с Белладонны отвратительные тряпки. Тело ее будто светилась в полутьме, волосы рассыпались по обнаженным плечам. Фабиан отстранился, ожидая возражений, но принцесса решительно расстегнула молнию его комбинезона, дернула ворот сорочки, которую он зачем-то вчера нацепил на себя.

Она, шая, провела пальчиком по его груди:

– Можешь звать меня Беллой.

Когда к этому сладкому путешествию подключились ее нежные губы, Фабиан понял, что ему все равно, даже если его возлюбленная отравительница, или мошенница, или даже полигамна, как принято у них на Джаргаморе.

– Ваша светлость! – раздался голос с небес. – Где вы?

Белладонна резко отскочила, стала лихорадочно одеваться.

– Здесь его коммуникатор! – проговорил другой голос. – Кажется, барон упал в фонтан.

Девушка успела спрятать волосы под кепку и вжалась в стену в самой густой тени.

– Ваше сиятельство, вы здесь?

Наверху, в дыре, которую оставил барон своим телом, появилось встревоженное лицо Хиггиса. Старый дворецкий по-совиному хлопал глазами, пытаясь рассмотреть, что происходит в чаше фонтана.

Фабиан застегнул комбинезон с видом отправляющегося на казнь и вышел на свет:

– Да, старина, вы меня нашли. Что случилось?

– Вас срочно требует к себе... Одно мгновение, ваше сиятельство.

Хиггис отвернулся, отдавая распоряжения:

– Принесите веревку и позовите Сэма, пусть спустится и поможет его сиятельству влезть...

– Не надо! – вскрикнул спасаемый. – Веревки будет вполне достаточно.

Дворецкий кивнул слегка вбок, не в силах одновременно вести две беседы.

– Я пока побуду с вами.

– Так что произошло? – повторил Фабиан, когда невидимые работники наверху закончили препираться и удалились исполнять поручение.

– Герцог Аргайл требует вас к себе.

– Ярвуд здесь?

– Да. Он прибыл в Моубрей-холл полчаса назад, с группой захвата. Они обыскивают помещения слуг и все пристройки. Говорят, герцог явился задержать опасную диверсантку, которая все это время скрывалась у нас.

Хиггис неодобрительно покачал головой. Фабиан взглянул на Белладонну. Девушка не шевелилась, распластавшись по стене и надвинув на лицо козырек кепки.

– Какая невероятная глупость! – громко сказал барон вверх. – Я имею в виду – обыск у слуг. Ведь все прекрасно знают, что при желании в юго-западных рощах можно спрятать целый отряд вооруженных до зубов преступников. Подайте мне мой коммуникатор, старина. Вы именно по нему определили мое местоположение? Чему я, конечно, невероятно рад.

Барон легко поймал кинутое вниз устройство и быстро защелкал по клавишам, активируя карту поместья. Потом набрал сообщение, а когда опустили веревку, положил коммуникатор на мраморное дно. Его принцесса должна все понять. Она прочтет сообщение и уничтожит его. Она запомнит карту, избежит ловушек. И как только советник ее величества герцог Аргайл ослабит бдительность, Фабиан поможет Белладонне покинуть сектор «А».

Барон легко поднялся наверх:

– Оставьте веревку здесь, не до этого! Время не ждет! Быстрее! Ведите меня к герцогу! Вы тоже, и вы!

Он отгонял от фонтана работников с настойчивостью пастушьей собаки, следя, чтобы никто не мог помешать его возлюбленной бежать.

Когда наверху стихли все звуки, Белладонна отделилась от стены, прочла сообщение. С улыбкой, полной грусти, она рассматривала карту, запоминая отмеченные Фабианом места.

– Ты хороший мальчик, – шепотом сказала она в пространство. – И очень умный. Но, приняв твою помощь, я подвергну опасности в первую очередь тебя. Поэтому... Прощай, Фабиан, барон Моубрей. Если Джаргамору будет угодно, мы когда-нибудь встретимся.

Девушка отключила коммуникатор, взобралась по веревке и, положив устройство у бортика фонтана, неторопливо пошла в сторону хозяйственных построек. Автоматон-уборщик семенил следом.

Хиггис проводил барона к двери кабинета леди Мери. Фабиан глубоко вдохнул и, прежде чем войти, нацепил на лицо самую лучезарную улыбку из своего арсенала.

– Доброе утро, любезные родственники.

– Где ты был? – Матушка вскочила, прижав руки к груди. – Почему твоя одежда в беспорядке? Что происходит?

Барон обошел леди Мери и сел в одно из кресел, стоявших перед письменным столом, за которым устроился лорд Ярвуд.

– Наш ангелочек нам сейчас все расскажет, – любезно пояснил герцог. Затем кивнул племяннику: – Не так ли?

– С каких пор благородное собрание интересуется, как я провожу свободное от управления поместьем время?

Ярвуд помолчал, ожидая, пока леди Мери займет свое место, затем неожиданно строгим тоном приказал:

– Дай мне свой коммуникатор.

– У меня его нет.

Фабиан все еще улыбался, изображая полнейшее непонимание.

Герцог сдвинул крышку письменного стола и щелкнул кнопкой пульта:

– Действительно, он не с тобой. Одну минуту. – Он позвонил в колокольчик и отдал новый приказ появившемуся на пороге мистеру Смитту: – Принесите мне комм барона, вы без труда обнаружите его вот здесь.

Помощник склонился над пультом, быстро взглянул на мерцающую на карте точку и кивнул:

– Слушаюсь!

– Постоите. – Ярвуд искоса взглянул на племянника. – Вы обнаружили место, где скрывалась диверсанта?

Мистер Смитт шмыгнул носом:

– Да, это в нежилом секторе. Оборудованное помещение защищалось автоматами. Желаете лично осмотреть?

– Позднее. Ступайте. Надо же, какой кладезь талантов. Она еще и механик.

– Где ты познакомился с этой девушкой, мой дорогой? – спросила леди Мери.

Фабиан не отводил взгляда от Ярвуда:

– Пощади остатки моего самолюбия. Я не хочу, чтобы матушка присутствовала при моем допросе. Это ведь допрос, не правда ли, советник?

– Мери, вы не могли бы нас оставить? – участливо проговорил герцог. – Обещаю, я не причиню физического вреда вашему сыну.

– Я доверяю тебе, мой дорогой, – всхлипнула леди Мери в кружевной платочек. – Буду ждать окончания вашей беседы в розовой гостиной.

И леди Мери, покачиваясь, пошла к двери. До мужчин донеслось ее бормотание: «Какой скандал! Господи! Какой скандал!»

Когда хозяйка кабинета вышла, Ярвуд раздраженно хлопнул крышкой стола:

– Теперь ты доволен?

Фабиан пожал плечами:

– Не вижу ничего скандального. Ты, как обычно, приберешь за мной, утетишь матушку и получишь очередную награду от ее величества. Правда, я еще не знаю, за что, но за наградой, как обычно, дело не станет.

Ярвуд согласно кивал, видимо, слова племянника его несколько не раздражали. Зато начал раздражаться Фабиан. Положение, в котором он сейчас пребывал, было крайне опасным. Он надеялся, что Белладонна – его Белла – уже выбралась и мистер Смитт не сможет ее схватить. Как все-таки удачно дядюшкин пес подхватил инфлюэнцию! Он не сможет взять след, а это дает лишние шансы девушке.

– Итак, – сказал Ярвуд, когда барон закончил свою пошлую тираду, – давай назовем нашу беседу просто беседой и пошлем к черту весь протокол допроса.

– Давай, – ответил Фабиан, ожидая подвоха.

– Расскажи мне все о ней. О Белладонне.

– Она джаргаморская принцесса. Вторая. Ненаследная.

– Прекрасно.

Герцог едва заметно провел рукой под столом, видимо, активируя какое-то записывающее устройство.

«Без протокола. Конечно, дядюшка, сделаем вид, что я тебе поверил», – подумал Фабиан, не расставаясь со своей идиотской улыбкой.

– И с какой целью наша ненаследная принцесса оказалась на Блоссоме?

– У нее обостренное чувство справедливости.

– И?

– Ты знал, что четыреста лет назад блоссомцы похитили у джаргаморов секреты разведения шелкопрядов?

– Не знал, но предположим. И девушка прилетела в столицу, чтобы вернуть шелковичных червей? Именно через четыреста лет? Почему?

– Ну откуда же я знаю? Может, это такая древняя джаргаморская традиция – раз в четыреста лет воровать червяков. Может, ей захотелось новые шелковые чулки...

Фабиан пожал плечами, с удовольствием отмечая, что джентльменская броня дядюшки дает

трещину и бонвиванские манеры непутевого племянника вот-вот вызовут взрыв.

– И ты решил помочь?

– Она – дева в беде. Я – джентльмен...

Барон пустился в пространные рассуждения об отношениях полов и страсти девушек, пусть и джаргаморских, к обновлениям.

Ярвуд не верил ему ни на грош.

– Откуда у нее десантное снаряжение? – резко спросил он, прерывая племянника.

– У нее нет снаряжения, – ответил тот. – Она явилась в Моубрей-холл в тунике и шальварах.

– Где она обучалась? На Куальнге?

– Я не знаю.

Ярвуд раздраженно откинулся в кресле:

– Ничего-то ты не знаешь! Абсолютно бесполезный свидетель.

– Так я могу идти?

Герцог махнул рукой:

– Мне хотелось бы отправить тебя под домашний арест, но твое отсутствие на балу кое-кто сможет счесть оскорбительным. Так что ступай, готовься к вечеру. А завтра мы обсудим твое будущее. Леди Мери против отъезда своего единственного сына в колонии. Она считает, что твое здоровье не позволит совершить перелет. Поэтому передай мистеру Смитту все свои межсекторальные пропуска. Ты останешься в поместье на условный год или два, пока я не позволю тебе вернуться.

– Я протестую!

– Как вариант – ты можешь повторно сделать предложение леди Джейн и явиться в столицу уже в качестве ее мужа. Если захочешь, свадебные торжества мы проведем в моем замке Кримбери. Джейн что-то там лепетала о прекрасной архитектуре. Ей понравится.

– О боже! – Фабиан расхохотался, на этот раз вполне искренне. – Ты такой дурак, хотя пытаешься пыжиться. Джейн не выйдет за меня даже под наркозом! Ты еще не понял? Ей нужен ты! И прекрасная архитектура твоего нового замка ее порадует только в одном случае – если она войдет туда полноправной хозяйкой.

Ярвуд смутился:

– Не знаю, что навело тебя на такие странные мысли.

– Скажем так: когда-то, когда я еще был без памяти влюблен в эту куклу, мне посчастливилось услышать один разговор, вовсе для моих ушей не предназначенный. А так как подслушивать – занятие, недостойное джентльмена, мне пришлось вытерпеть эту пытку до конца. Джейн, конечно же, тебя не любит, не обольщайся, но она сделает все, чтобы добиться своих целей.

– Глупости. Подожди. Значит, Марцелла...

– Марцелла – милая добродушная девушка. Она единственная, кто меня тогда поддержал и... А впрочем, неважно. Не знаю, отчего я так с тобой сегодня откровенен. Видимо, возраст дает о себе знать приступами сентиментальности.

Ярвуд подошел к племяннику и притронулся к его плечу:

– Я, наверное, повел себя в той ситуации не лучшим образом. В конце концов, я старший мужчина в нашей семье и...

Фабиан сбросил его руку:

– Знаешь, на ком я действительно хотел бы жениться? На девушке бесхитростной, но не глупой. Отважной, лишенной дамских ужимок. На Белладонне.

– Ты еще не понял? – грустно проговорил Ярвуд. – Тебя использовали. Самым наглым образом.

– Думай, как тебе будет угодно.

В дверь постучали, и вошел мистер Смитт.

– Коммуникатор.

Ярвуд взял из рук помощника устройство.

– Смитт, пройдите с бароном и изымите у него все межсекторальные карты, а также все средства связи, которые обнаружатся в его комнате.

Герцог теперь говорил ледяным тоном.

– Далее: оставьте охрану у дверей спальни его сиятельства, чтобы до вечера он оставался у себя.

– На бал я также отправлюсь под конвоем?

– Будем считать это элементом твоего маскарадного костюма, – криво улыбнулся Ярвуд. – Ступайте.

Герцог вернулся к столу, откидывая крышку брегета.

– Фабиан, когда все это закончится, мы с тобой возьмем пару бутылок бренди, запремся в библиотеке и проговорим всю ночь.

– Обязательно, папочка, – фыркнул барон, возмущенно выходя за дверь. – Ты поведаешь мне про тычинки и пестики, а я признаюсь, как увидел подвязки приходящей прислуги и в какое смятение меня повергло это зрелище.

Герцог сокрушенно покачал головой. Мальчишка! Королевские шелкопряды! Мошенница скормила ему эту сказочку, а он съел и попросил добавки.

В комме не находилось ничего подозрительного. Карта перемещений примерно соответствовала тому, что Ярвуд и без того знал. Контакты... Белладонны там, разумеется, не значилось. Текстовые сообщения представляли собой записки о карточных долгах, впрочем, небольших, и планах, абсолютно никому, даже Фабиану, не интересных. Значок звукового файла привлек внимание герцога. В тишине кабинета зазвучал голос принцессы. Звонкий, но с чарующей хрипотцой:

– 1867 год Исхода, двадцатый день Балтейна, пятнадцать часов по среднеблоссомскому времени. Барон Фабиан Моубрей и вторая ненаследная принцесса Джаргамора Белладонна заключают договор об интрижке, разорвать который может любая из сторон по первому требованию...

Ярвуд хмыкнул и бросил комм на столешницу.

В это самое время леди Мери, сидя в розовой гостиной, извлекла из уха плоскую пуговку звукоизлучателя. Леди Моубрей всегда знала, о чем беседуют в ее кабинете, даже когда сама в нем отсутствовала.

– Какая жалость. Значит, Джейн нам не подходит. Баллантайны, конечно, стали бы для нас неплохой партией, но увы... Может, дочь герцога Фрисполен? Правда, ей всего тринадцать. Но время так быстро бежит...

Герцог позавтракал в Моубрей-холле в одиночестве. Фабиан находился под домашним арестом в своей комнате. Леди Мери также не покидала своих покоев, не найдя в себе сил спуститься в столовую. А мистер Смитт, сославшись на субординацию, предпочел вкушать тосты и кофе на кухне. Многочисленные гости поместья могли бы составить лорду Аргайлу компанию, если бы в обычае блоссомской аристократии было подниматься ни свет ни заря, особенно в такой важный день.

Операция по захвату джаргаморской диверсантки успехом не увенчалась, и Ярвуд с удивлением констатировал, что проникается уважением к Белладонне. Цели ее герцогу были не до конца ясны. Если, как он подозревал, перед девушкой стояла задача сорвать переговоры с

миньскими дипломатами, действовала она дилетантски.

Устраивать штаб-квартиру в таком удалении от королевской резиденции – лишний труд. Если бы ему, например, вздумалось напасть на посла сопредельной империи, он приехал бы на место операции заранее, внедрился в среду, нанявшись во дворец каким-нибудь чернорабочим. Да, работники – особенно новички – тщательно проверяются, но всегда есть возможность обойти ограничения. Белладонна же вместо этого сначала работает на чайной плантации, разведывая по ночам территории, прилегающие к землям ее величества.

Хотя в этом, пожалуй, есть смысл. Тогда становится понятным и неожиданный благородный порыв с его спасением из зыбучих песков. Для нее это была прекрасная возможность завербовать человека из резиденции королевы. Она шла на встречу со своим напарником или подельниками, теми самыми, чей лагерь разыскал тогда еще не потерявший нюха мистер Смитт. Шла она с плантации, потому что снаряжения у нее при себе не было, как и средств связи, уж в этом у Ярвуда была возможность убедиться за ночь, которую девушка провела в его объятиях. Значит, для коммуникации с диверсионной группой или напарником оставалась только личная встреча. Ярвуд попался ей по дороге, и она... Запаниковала? Испугалась, что он сообщит в резиденцию? Скорее – второе. Сначала она столкнула его в зыбучие пески, решив избавиться от свидетеля. А затем молниеносно изменила игру, решив прибегнуть к вербовке. Паззл сложился, и Ярвуд отбросил льняную салфетку. Требовалось уточнить последнюю деталь.

Герцог быстро поднялся по лестнице и прошел по знакомым с детства коридорам. Фабиан лежал в постели, меланхолично листая старинную бумажную книгу.

– Ты решил заменить арест обезглавливанием? – лениво поинтересовался он.

– Как она оказалась у тебя? Отвечай!

– Я взял ее в библиотеке! – Барон прижал фолиант к груди, как будто защищая от посягательств. – Это сборник стихов.

– Как джаргаморская принцесса появилась в Моубрей-холле? Она работала на плантации. Так как?

Фабиан покраснел:

– Я ее пригласил... Черт, прекрати на меня смотреть так недоверчиво! Я ее похитил! Ты знаешь, в каких нечеловеческих условиях она там оказалась? Ее заставляли собирать чайные листья ртом, а руки на время работы связывали за спиной!

Ярвуд усилием воли прогнал видение связанной Белладонны, которая, изгибаясь, тянулась губами к чему-то, находящемуся за пределами картины.

– Значит, это была не ее идея оставаться здесь?

– Нет! Целиком и полностью моя!

Фабиан, будто разом лишившись всех сил, упал на спину и накрыл пылающее лицо раскрытой книгой.

– Да ты у нас тот еще романтик, – не смог отказать себе в удовольствии съязвить дядюшка и, не попрощавшись, вышел в коридор. Двое охранников вытянулись во фронт.

Мистер Смитт ждал хозяина около лошадей.

– Куда теперь, милорд?

– В резиденцию. Когда поступил последний доклад от группы, следящей за кладкой снаряжения?

– Двадцать минут назад. Посторонних замечено не было.

– Прекрасно. Значит, либо мы поймем нашу кошку там, либо... – герцог широко зевнул, – мне придется защищать миньского посла своим телом.

Ярвуд вскочил на лошадь, мечтая только о нескольких часах сна.

– И все же, милорд, вы перестали хромать!

Скакун мистера Смитта быстро подстроился к аллюру.

Вечером того же дня королевская резиденция засветилась огнями. Дворец ее величества Елизаветы Второй не поражал воображение ни размерами, ни вычурной архитектурой, но сегодня он был прекрасен, как дебютантка на своем первом балу. Струнный оркестр встречал гостей уже у подъездной дорожки, и приглашенные сразу же окунались в атмосферу праздника.

Леди Джейн, которая, к слову, дебютанткой уже давно не была, явилась на бал со своими прилипалами и бессменной мисс Поупс. Последняя, впрочем, сразу же покинула молодежь, устроившись в уголке, оккупированном почтенными матронами примерно одинакового с ней статуса, среди которых пожилая компаньонка с удовольствием рассмотрела нескольких знакомых.

Молодые люди были одеты в одном стиле, изображая персонажей комедии дель арте, невероятно популярной в этом сезоне. Леди Баллантайн была Изабеллой, возлюбленной и героиней скорее трагической. Ее шелковое белое платье, украшенное серебристым кружевом, было довольно смело декольтировано, а на полумаске поблескивали крошечные бриллиантовые капли. Костюм выгодно подчеркивал безупречную кожу и голубые глаза Джейн.

Ее прилипалам достались роли второстепенные: Афродита была Коломбиной, а Адонис – Арлекином. Их костюмы были поскромнее и поярче, и, к сожалению, утонченным светловолосым брату с сестрой нисколько не шли. Но за одежду платила леди Баллантайн, и Спаркам пришлось выразить ничем не выразимое восхищение тонким вкусом Джейн.

Афродита проводила взглядом мисс Поупс и взмахнула веером (пестрым убожеством, щедро расшитым стеклярусом):

– Уф, слава богу, она ушла. Будем танцевать?

Леди Джейн свой веер не раскрывала, постукивая им по кисти левой руки. Девушка была рассеянна, и веселье Афродиты ее слегка раздражало. Адонис раскланивался со знакомыми, всем видом демонстрируя, что исполняет обязанности сопровождающего при двух молоденьких леди.

– За послеобеденным бренди в Моубрей-холле говорили, что ее величество прибудет незадолго до полуночи, а посол – вслед за ней.

Афродита заинтересованно повернулась к брату:

– Чем это вызвано? Этикет требует, чтобы королева являлась последней.

Мистер Спарк пожал плечами:

– Кажется, заинтересованность Блоссом в Миньской империи несколько больше, чем стремление следовать этикету. На самом деле, драгоценные мои дамы, мы с вами присутствуем при историческом событии. Более двухсот лет ни один minec не ступал на земли Блоссом. По крайней мере – официально.

– Интересно взглянуть на свиту посла.

Беседу поддерживала только Афродита. Джейн как будто высматривала кого-то в толпе, обращая на своих приятелей очень мало внимания. Те, в свою очередь, давно привыкнув, что настроение их госпожи меняется, как весенняя погода, делали вид, что их это равнодушие нисколько не задевает.

– Меня интересует, есть ли в свите посла приятные джентльмены.

– Говорят, – Спарк понизил голос, собираясь поделиться пикантной сплетней, – что вся свита посла – это переодетые женщинами актеры.

Афродита охнула. Адонис продолжал:

– Граф Кубейн пререкался с послом. Я, к сожалению, запомнил, как его зовут. Что-то

мьяукающее, исконно миньское. Так вот Кубейн сказал, что видел их при посольстве на Зортее – форпосте независимых территорий. Там было несколько наших офицеров, которые при виде прекрасных пери, сопровождающих миньского дипломата, натурально впали в ступор. Разумеется, за ужином каждый из них почел своим долгом слегка приволокнуть за красотками... – Мистер Спарк по-девичночьи хихикнул: – И каково же было их удивление...

Джейн быстро отделилась от своих приятелей и пошла в сторону, не попрощавшись.

– Кажется, мы все еще не прощены за провал с бароном Моубреем, – шепнул сестре Адонис.

– Дело не в этом, – возразила Афродита. – Она слишком сосредоточена, чтобы лелеять обиду. Подозреваю, хитренькая Джейн нашла способ заполучить герцога Аргайла без нашей помощи. И это меня тревожит.

Адонис поправил огромный бант под подбородком:

– А что ты скажешь, если я поделюсь с тобой планами, в которых леди Баллантайн не отведено никакого места?

– Для начала мне бы хотелось их выслушать.

– Предлагаю попробовать наши силы в колониях. Абсолютно случайно мне удалось подслушать один разговор о каперских патентах. Дело верное...

Афродита легонько стукнула брата веером:

– Чушь! Твои «верные» дела уже не раз и не два оборачивались полным провалом. Оставь фантазии, нам нужно держаться Джейн.

– Дорогая моя сестрица, – Адонис взял ее за руку, его глаза сквозь прорези полумаски лучились непривычной для щеголя серьезностью, – леди Баллантайн – вздорная женщина. Мы не можем планировать свое будущее, надеясь на ее милости. Пока мы ей нужны, она будет о нас заботиться. Как только она добьется своего, мы будем просто-напросто изгнаны. Я внимателен к обрывкам сплетен, которые летают в столичном воздухе. Карта леди Джейн бита. Она пыталась заключить брак с маркизом Девентро, но тот отказал ей в самых жестких выражениях, и Джейн выбрала своей целью Аргайла, чтобы утереть нос Девентро. Ты же знаешь, оба джентльмена претендуют примерно на одинаковые должности в правительстве при примерно одинаковом состоянии.

– А вот и нет, – усмехнулась Афродита, – ты неправильно оцениваешь чувства, которые ею движут. Она хочет Ярвуда! Я в этом уверена.

– Я застал ее с Девентро в довольно пикантной ситуации!

– Это ни о чем не говорит.

– Хорошо, – Адонис решил зайти с другой стороны, – рассмотрим все варианты. Джейн добивается своего – брака. Сейчас неважно, с кем: с герцогом или маркизом. Что будет с нами?

– Я выйду замуж за достойного дворянина, а ты...

Афродита смешалась, понимая, что ее слова звучат жалко.

– Нам укажут на дверь, моя дорогая. И ты прекрасно об этом знаешь. Такова судьба всех небогатых, незнатных наперсников влиятельных особ.

Афродите захотелось расплакаться, и она стала быстро обмахиваться веером, чтобы прогнать слезы.

– Давай попробуем обустроиться в колониях.

– Патент не решит наших проблем, кроме него понадобятся корабль и команда. А это деньги, и немалые. Вдвоем мы не справимся.

– Неужели у тебя нет никаких сбережений?

Глаза Афродиты, к слову, уже абсолютно сухие, злобно блеснули:

– Это мое приданое!

– Такой милой леди, как моя сестра, не понадобится никакого приданого. Слушай мой план.

Я познакомился с джентльменом, у которого уже есть корабль и скоро появится каперский патент.

– Ты пообещал ему инвестицию?

– Это было до того, как он тобою очаровался.

– Объяснись.

– Уже нет времени, – широко улыбнулся Адонис, глядя куда-то ей за спину. – Феликс, дружище, рад встрече! Сестра, позволь тебе представить виконта Бальзамо, приятнейшего джентльмена, который помог скрасить долгие часы ожидания бала.

Афродита повернулась и на всякий случай просияла, чуть склонив голову.

– Мисс Спарк, – приложился Феликс к ручке красавицы.

Красавица меж тем лучезарно улыбалась и быстро оценивала нового знакомого. Виконт Бальзамо был солдафоном. Классическим, стопроцентным, с широким добродушным лицом, ранними залысинами и громогласной манерой разговора.

– Вы тоже учились в Кемфорде, виконт? Мой брат высоко отзывался об этом учебном заведении.

– Два года, до того как выбрал военную карьеру. – Виконт был одет патрицием, поэтому поминутно поправлял золотистую тогу, сползающую с широких плеч. – Затем пять лет службы в колониях, и вот я готов попробовать себя в новом качестве.

«Деревенщина, – решила Афродита, – проблем не будет».

Между тем Джейн неотвратимо двигалась к своей цели – герцогу Аргайлу. Им необходимо переговорить как можно скорее! Она прекрасно понимала, что Ярвуд сейчас лихорадочно исправляет ситуацию, в которую попал его незадачливый племянник. Задействованы какие-то связи, назначены какие-то встречи. Если Джейн опоздает, Фабиан будет полностью защищен от скандала, и у хитроумной леди Баллантайн не останется рычагов давления на Моубреев. Поэтому время сейчас играет против нее.

Мужчины Моубреи явились на бал вместе. Фабиану невероятно шел костюм тортугского пирата – облегающий черный камзол, украшенная плюмажем треуголка и высокие ботфорты с отворотами, усыпанными крупинками гагата. Герцог был одет благородным разбойником, и его костюм отличался от костюма племянника только отсутствием треуголки, которую заменяла широкополая кожаная шляпа.

На поясе Фабиана поблескивал корсарский нож (Джейн узнала оружие, которым барон поддевал дерн во время своей ночной вылазки), Ярвуд же держал в руках трость с таким видом, будто не совсем представлял, для чего она предназначена. Мужчины были в масках, но опознавались с полувзгляда – оба высокие, стройные, с фамильным моубрейским разворотом плеч и тем высокомерием, которое достигается только многими поколениями аристократических предков.

Джейн приблизилась:

– Благородные разбойники не откажут в своем обществе беззащитной леди?

Фабиан равнодушно поклонился и отошел к столику с напитками. Джейн заметила, что за бароном неотступно следуют некие личности в масках чумы. Ярвуд тоже поклонился, но не отошел, глядя на леди Баллантайн без раздражения, но и без особого интереса.

– Нам нужно поговорить.

Герцог вздохнул, впрочем, едва заметно:

– Я помню об этом. Через десять условных минут здесь появится ее величество, я должен ее приветствовать у причальной мачты. Дирижабль уже пересек границы сектора «А».

– И что же вы предлагаете? – Голос Джейн вибрировал от гнева. Она не позволит играть с

собой!

Ярвуд галантно поклонился:

– Встретьте ее величество вместе со мной, в качестве моей дамы.

Леди Баллантайн присела в ответном реверансе. Вечер начал доставлять ей удовольствие. Герцог, поискав глазами лакея, отдал тому свою трость.

– Забавно, но этот аксессуар мне сегодня не понадобится, – пояснил он свои действия. – Должен признать, что многочисленные врачи оказались правы: мои боли носили психосоматический характер. Прошу.

Он подал своей даме руку, и они пошли к выходу на террасу. Джейн знала, что их пара выглядит великолепно: черное и белое, свет и тьма, красавица и... красавец. Она даже пробежала глазами по рядам фланирующей и танцующей публики, чтобы убедиться, что все на них смотрят. Смотрят и завидуют.

Они вышли на балюстраду. Сотни прожекторов уже повернулись, подсвечивая приближающуюся гондолу королевского дирижабля. Ярвуд предупредительно придерживал свою даму под локоток, когда они спускались по лестнице.

– Я хотела обсудить...

– Не время, Джейн.

То, как Ярвуд назвал ее по имени, и особенно нежное сжатие девичьего запястья наполнили сердечко леди Баллантайн уверенностью.

– Тогда я требую четкого ответа. Когда? Назовите время и место нашей беседы. Чтобы в случае отмены встречи я смогла обвинить герцога Аргайла во лжи!

– Вы сегодня так экспрессивны... – Ярвуд взглянул на комм и предложил: – Нам нужно идти побыстрее, чтобы успеть точно к моменту приземления ее величества. Как только я исполню свои обязанности встречающего, мы сможем поговорить наедине.

– Где? – Джейн настойчиво шла ва-банк, все же ускорив шаг.

– Да мало ли в резиденции уединенных мест? Вы желаете топографической точности? Извольте. Мы встретимся в западном крыле, между третьим и четвертым этажами. Там, насколько я помню, оборудовано что-то вроде уголка ожидания для просителей перед кабинетом одной из канцелярий.

«Он боится оставаться со мной наедине за закрытыми дверями, – догадалась леди Баллантайн. – Что ж, с его стороны это не лишняя предосторожность».

Девушка бросила быстрый взгляд в свое глубокое декольте. Одно неловкое движение, и ее прелести окажутся на свободе. Ярвуд знает, насколько Джейн преуспела в отработывании этих самых «неловких движений». Некоторое время назад он чуть было не попался на уловку. Но, к его невыразимому облегчению, Джейн тогда не была заинтересована в браке с моубрейским бастардом, как его злобно прозвали в кругах блоссомской аристократической молодежи. Иначе кто знает, как скоропалительная женитьба отразилась бы тогда на его военной карьере.

Они подошли к толпе встречающих, стараясь огибать алую ковровую дорожку, ожидающую, когда на нее ступит нога венценосной особы. Ярвуд раскланивался со знакомыми, Джейн приседала в неглубоких реверансах и улыбалась милой улыбкой невинной девушки, которая у нее получалась лучше всего. Ярвуд снял маску, остальные последовали его примеру. Когда Джейн поняла, что именно герцог Аргайл руководит встречей и исполняет обязанности устроителя торжества, ее затопило приятное самодовольство.

Грянул оркестр, дирижабль уже подтягивали к причальной мачте. Прожекторы высветили королевский герб, которым была расшита оболочка. Ее величество Елизавета Вторая приветствовала подданных с небольшого возвышения. Джейн присела в очень глубоком реверансе. Королева пошла по красной дорожке, кивая, когда замечала в толпе знакомые лица, и

даже перекидываясь парой-тройкой ничего не значащих слов с некоторыми счастливицами. Ее величество была в драгоценных горностаевых мехах; на рыжеватых кудрях, убранных в высокую церемониальную прическу, поблескивала корона.

– Милейшая леди Баллантайн, – королева остановилась перед Джейн и задумчиво взглянула в глубь ее декольте, – одобряю ваш выбор кавалера.

Звонкий голос королевы разнесся довольно далеко. Джейн подумала, что будет уместно покраснеть, и залилась румянцем.

– Благодарю, ваше величество.

Елизавета перевела взгляд на склоненного Ярвуда, но опять обратилась к его спутнице:

– К сожалению, я вынуждена его у вас похитить. Герцог Аргайл будет сопровождать меня в гардеробную. До явления наших столь ожидаемых гостей мне бы тоже хотелось примерить маскарадный костюм.

Фраза была довольно двусмысленной, и ближайшие подданные рассыпались в drobных смешках. Народ Блоссомы прощал своей королеве некоторую эксцентричность.

Ярвуд покинул леди Баллантайн, даже не взглянув на последнюю, и занял место в арьергарде королевской процессии. Королева с материнской непосредственностью потрепала Джейн по рдеющей щечке:

– Не грустите, дорогая, я вам его верну. Герцог Аргайл, подойдите поближе!

Эскорт расступился, уступая место, и герцог пошел по красной дорожке всего на полшага позади королевы.

– Вы не хромаете? – спросила она одними губами, продолжая широко улыбаться в публику.

«Вы уже десятая за сегодня, кто задает мне этот вопрос», – подумал Ярвуд, но ответил что-то вежливо-нейтральное, вполне приличествующее случаю.

– Тогда вы сегодня не отвертитесь от танца со своей королевой, – пошутила Елизавета, останавливаясь и быстро разворачиваясь. Сопровождающие разошлись острым клином, чтобы открыть обзор. Ее величество произнесла полутораминутную речь, в которой выразила желание, чтобы присутствующие получали удовольствие от праздника.

Переждав аплодисменты и громкие выкрики – «Виват!» – она взмахнула полами мантии и быстро поднялась по ступенькам к балюстраде. Встречающая толпа начала разбредаться, а два десятка работников принялись перестилать дорожку. Она была изумрудной. Королевский коннетабль, ссылаясь на какие-то тайные манускрипты, настаивал, что именно этот цвет является для миньцев самым благородным и, следовательно, приятным.

Королевская гардеробная была огромна и наполнена народом. Елизавета поднялась на помост в центре комнаты и сбросила с плеч мантию. Со всех сторон к ней моментально кинулись горничные и модистки с маскарадным костюмом, аксессуарами, кисточками для макияжа. Было заметно, что процесс переодевания венценосной особы отработан до мелочей. По слаженности и скорости обслуживания он напомнил Ярвуду пит-стоп на каких-нибудь больших галактических гонках.

– Аргайл, подойдите поближе! – Королева уже не бормотала, говоря в полный голос, видимо, нисколько не опасаясь присутствующих.

Ярвуд приблизился, стараясь не запутаться в раскинутых на полу тканых полотнах.

– Какие новости?

Королева прикрыла глаза – ей наносили макияж.

– Все под контролем. Я могу сдать вам руководителя заговорщиков уже сегодня.

– Не портьте мне праздник. Я всего лишь хочу быть уверена, что моего драгоценного леденчика Ли Кая не застрелят, не отравят и не задушат до момента подписания судьбоносного договора.

– Господин посол будет усиленно охраняться. Нам не удалось взять местных диверсантов, так что необходимо проявить повышенную осторожность.

– Плохо работаете, Аргайл, – попеняла королева. – Было бы замечательно, если бы поверженных злодеев вы притащили ко мне прямо на бал. Это было бы эффектно. Зрелище, Аргайл! Вот что мне нужно! Театр, балаган, чтобы публика замирала от ужаса и тут же разражалась смехом.

– Я понял, ваше величество, и сделаю все возможное.

– Если вам это удастся, я... Что же мне вам пообещать, чтобы вы прыгнули выше головы в желании угодить вашей королеве?

– Я достаточно мотивирован тем, что приказ исходит от вашего величества!

– Лстец! – Елизавета дернулась и чертыхнулась, одна из модисток неловко уколола ее булавкой. – А я все же попытаюсь усилить ваши старания.

Уколовшая ее величество служанка упала на колени. Королева, не обращая внимания на преступницу, сошла с помоста и приблизилась к Ярвуду:

– Если у вас все получится, я отменю назначение барона Моубрея на Сиерею! Как вам такая мотивация?

Герцог низко поклонился:

– Ваши шпионы – лучшие в галактике, моя госпожа!

Елизавета звонко и зло захохотала:

– Идите и работайте. Притащите поганцев к подножию моего трона!

Ярвуд склонился еще ниже, затем покинул гардеробную. Там уже вовсю распекали нерадивую модистку.

То, что королева осведомлена о его семейных проблемах, герцога Аргайла несколько не расстраивало. Ее величество обожала шпионские игры, и ее разветвленной сети доносчиков и наблюдателей мог позавидовать даже он сам.

Ярвуд неторопливо шел по коридорам резиденции, избегая людных мест. К месту встречи с леди Джейн можно было добраться как через парадные залы, так и служебными коридорами. Герцог выбрал второй путь, более длинный, но спокойный. Размениваться на ни к чему не обязывающую болтовню со знакомыми он не хотел. К тому же неожиданное недолгое одиночество позволяло немного подумать.

Что недостойного в проявлении заботы о племяннике? Это скорее характеризует его как человека порядочного и приверженного долгу. Именно этот долг когда-то толкнул Ярвуда в горнило войны. Мери рыдала, стоя перед ним на коленях, сжимая в дрожащих руках измятый лист официального документа. Фабиан, как обычно, ни о чем не осведомленный, пятнадцатилетний, но уже считающий себя взрослым умудренным мужчиной, напивался в обществе однокашников-первогодков в одном из клубов столицы. А Ярвуд пытался поднять с пола рыдающую сестру и продумывал варианты, которые позволили бы юному барону Моубрею избежать военной службы в столь беспокойное для империи время.

Выход нашелся всего один. Ярвуд, тогда еще не герцог Аргайл, а всего лишь мистер Моубрей, обратился к ректору университета, где ему прочили яркое будущее ученого мужа в сфере финансовой аналитики, затем – к министру финансов маркизу Снобесу, затем... Связей тогда у него было немного, но он выжал их по максимуму. Мери изъела из оборота своих предприятий крупную сумму, чтобы ее брату не пришлось служить в унизительной должности капрала, и купила для него офицерский патент.

Барон Моубрей остался учиться в Кемфорде, а лейтенант Моубрей отправился к месту несения службы на границу империи, в дыру под названием система Джет, которая вскоре после

его прибытия перестала быть дырой, а превратилась в горячую точку. Ему было почти двадцать. Они воевали с миньцами, отбивая атаки их мощных истребителей, уничтожали вражеские крейсеры, не позволяя свершиться вторжению.

Он видел, как гибнут в боях призванные на защиту империи молоденькие ровесники Фабиана, и утверждался в правильности принятого им решения. Он старше, это его долг. Подразделение Ярвуда сильно поредело после одного из боев, и его прикомандировали к службе внешней разведки. Младшего капрала Смитта – ординарца и ближайшего соратника – удалось перевести к себе попозже.

Здесь Ярвуд развернулся в полную силу. Использовал свои аналитические способности, талант к актерской игре, за который он благодарил свою непутевую матушку, передавшую нужные гены, и учился. Учился, чтобы выжить, чтобы победить, чтобы защитить то, что считал своим.

Когда вторжение миньцев захлебнулось и наступило долгожданное перемирие, майор Моубрей отправился на Куальнг в школу высшего офицерского состава, куда его сопровождал ординарец сержант Смитт. Через три с половиной условных года полковник Моубрей (во время войны звания добываются легче, чем в мирное время) попал в заварушку в системе Кита на планете, названия которой даже не запомнил.

Они сражались с курашами, маленькой воинственной расой, которая почему-то решила, что созрела для большой космической экспансии. Система Кита принадлежала Блоссому, и захватчиков следовало наказать жестко и показательно, чтобы еще долго никому не повадно было пытаться аннексировать территории, находящиеся под управлением Блоссомской короны. Тем более что на десятках планет этой системы жили и работали имперские поселенцы. Штатские, не готовые к ведению войны.

Кураши, тоже, видимо, желавшие продемонстрировать всем свою жесткость и непримиримость, разоряли целые континенты. Высаживались десантом и методично уничтожали мирное население. Курашам были нужны территории и ресурсы, но не нужны люди.

Блоссомцы победили, провели полную и окончательную зачистку. Чего это им стоило, никто никогда не узнает, но Ярвуд знал. Многие его товарищи по оружию до сих пор просыпаются в холодном поту, когда их мучают кошмары из тех времен.

Ярвуд почувствовал во рту металлический вкус крови, и его замутило. То, что у него вообще остались ноги, – это большая удача, Кураши первым делом отрезали пленникам именно конечности. Когда его взяли в плен (самоуверенного дурака, который решил, что сможет без подкрепления пересечь захваченное врагом ущелье), он был уверен, что его съедят еще до заката зеленоватой звезды – местного солнца Кита.

Да, кураши были каннибалами. Точнее – человекоедами, потому что каннибалом можно назвать того, кто ест мясо одного с ним вида, а кураши гуманоидами не были. Его спас нечеловеческий нюх Смитта. Старина Смитт привел карательный отряд, когда полковник уже лежал гольшом на плоском камне, служившем разделочным столом курашскому повару, и молился только об одном: чтобы не визжать от страха и отвращения и умереть достойно. Поэтому, когда покалеченного Ярвуда списали по состоянию здоровья, он предложил мистеру Смитту остаться с ним в качестве личного поверенного, секретаря, дворецкого – в любой должности, которую выберет для себя старый друг.

На Блоссоме все пришлось начинать с самого начала. Он, конечно, мог поживать на лаврах военного пенсионера – Мери обеспечила бы ему вполне комфортное существование в Моубрей-холле, – но судьба решила ему улыбнуться. Ярвуд неожиданно вступил в права наследства (умер один из их дальних родственников – бездетный троюродный дядюшка со стороны отца) и получил перешедший к нему по закону титул баронета. Это было очень кстати, теперь он мог

войти в столичное общество на равных. Разоренное поместье, которое прилагалось к титулу, он не удосужился привести в порядок до сих пор.

Свежеиспеченный баронет восстановился в университете, закончил его экстерном, параллельно устроившись на службу в канцелярию ее величества в отдел внешних связей. Шесть лет ушло, чтобы достигнуть теперешнего положения. Это было даже проще, чем поначалу представлялось. Актерское мастерство, четкая аналитика, военный опыт – он строил свою карьеру на этих трех китах и преуспел. Он был старшим мужчиной Моубреев и заботился о своей семье так, как считал нужным.

Вот и сейчас Фабиану следовало помочь, заткнуть крошечный ротик леди Джейн, пока она не начала посвящать блоссомскую аристократию в тонкости скандала, в который оказался втянутым барон. Может, действительно стоит на ней жениться? Она не худший для него вариант. Да, вздорна и эгоистична. Но, по крайней мере, молода и образованна. К тому же – дочь министра. В постели с ней может быть забавно...

Ярвуд припомнил аппетитные округлости в декольте маскарадного костюма. Он видел игру Джейн насквозь, особенно после откровенности Фабиана, и пока находил забавным держать леди Баллантайн на коротком поводке, не позволяя с него сорваться, но и не подпуская к себе. В любой момент он может принять ее настойчивые ухаживания, перестав играть в недотрогу.

Ярвуд хмыкнул. Он ведет себя скорее как барышня, размышляющая, уступить или нет страсти молодого повесы, но его это забавляло. Конечно, стоит подождать, что ему скажет сама леди, но он вполне готов расстаться с холостяцкой жизнью. Это Фабиан может себе позволить мечтать о джаргаморских авантюристках, ему же нужна жена спокойная, одного с ним круга, которая не будет мешать его работе и вообще не будет мешать, как это и принято среди блоссомской аристократии.

Ярвуд поднялся уже на уровень третьего этажа. Здесь имелся крошечный, почти тайный коридорчик, которым пользовались исключительно слуги. Он позволял здорово сократить путь. Герцог нащупал задвижку двери, скрытой за портретом какого-то одутловатого джентльмена. Справа раздался шорох. В служебных помещениях царила полутьма, но света вполне хватило, чтобы рассмотреть горничную, идущую из перпендикулярного коридора к узкому стрельчатому окну.

Ярвуд пожал плечами (бедняжка, наверное, заблудилась) и уже занес ногу над порошком... Стоп! Что-то в фигуре девушки показалось ему до боли знакомым. Он повернул голову. Молоденькая девчонка в сером платье с небольшим тюннуром, в чепце и белом переднике, завязки которого подпрыгивали на тюннуре в такт шагам. Обычная форма королевской прислуги. Он не видел лица девушки, но она шла вполне уверенно, не кралась, не вжималась в стены. Спокойный четкий шаг...

Обувь! Вся обслуга резиденции носила туфли на тонкой кожаной подошве, чтобы не повредить драгоценные паркетные покрытия. Но Ярвуд готов был поставить свою ужасную маскарадную шляпу на то, что подошвы ботинок незнакомки – плотные и рифленые. Стандартная комплектация.

– Пойдите!

Она не обернулась. Просто побежала вперед, к окну, уверенно группируясь, чтобы выбить стекло с одного удара. Ярвуд сорвал с головы пресловутую шляпу – тяжелое уродливое сооружение из дубленой кожи, которое доставило ему сегодня немалое неудобство, – и отправил ее в полет, одновременно кидаясь следом.

Шляпа успела первой. Острым краем она ударила девушку в плечо, заставив слегка изменить траекторию прыжка. Стекло лишь жалобно звякнуло и пошло трещинами. Одновременно со звуком удара Ярвуд схватился за серый подол платья, дернул на себя, гася

собственную скорость, и завалил беглянку на паркетный пол. Особо не церемонясь, он оседлал добычу и схватил за запястья, быстро осмотрев ее руки на предмет ядовитых когтей или отравленных игл. Потом громко крикнул:

– Карамель!

Звуковой коридорный датчик сработал на слово-пароль, и уже через пару секунд, топоча и перешелкивая затворы, со всех сторон стали вбегать охранники. Все же недаром он с такой тщательностью подготовился, хотя и его личную удачу не стоит списывать со счетов. Если бы не эта случайная встреча, диверсанта бродила бы по резиденции еще бог знает сколько времени.

Девушка не сопротивлялась, видимо, смирившись с неизбежным, только шипела как рассерженная кошка и бросала злые взгляды прищуренными, тоже по-кошачьи, глазами.

– Ну вот мы и встретились, Белладонна.

Герцог не смог отказать себе в удовольствии: по праву победителя он сорвал с девушки уродливый льняной чепец и погрузил пальцы в ее волосы.

Охранники помогли им подняться. На запястьях принцессы защелкнулись наручники.

– Куда прикажете ее отконвоировать?

– В мой кабинет. Позовите Смитта. Он у себя, болеет, но велите ему в любом случае явиться.

– Допросная команда?

– Сначала я хочу допросить ее сам, но пусть ждут наготове. Они могут мне понадобиться.

Герцог не собирался подвергать девушку пыткам. Ему хотелось ее просто припугнуть, чтобы разговор пошел живее. Где-то еще бродит диверсант-подельник, и до прибытия миньского посла нужно выяснить, где. Также неплохо бы узнать, какая именно диверсия была заготовлена, потому что никаких следов ее подготовки Ярвуду до сих пор обнаружить не удалось. Значит, он что-то упустил, где-то ошибся. А Ярвуд не любил ошибаться. Поэтому – запугать и допросить. Именно в таком порядке.

Но Белладонна не была испугана. Ее дыхание выровнялось, черты лица приобрели мраморную неподвижность. На Ярвуда она не смотрела, демонстрируя равнодушное спокойствие.

Охранник поднял руку, чтобы подтолкнуть девушку в нужную сторону, но герцог Аргайл резко приказал:

– Отставить! – Потом уже поспокойнее добавил: – Пройдемте, принцесса, – и взял ее за локоть.

В это время леди Джейн Баллантайн сидела в потертом кресле между третьим и четвертым этажами, методично ломала свой драгоценный веер и проклинала мужскую лживость и свою тяжкую долю.

Глава 9, в которой принцесса говорит правду, но ей не верят, на бал прибывает посол империи Минь принц Ли Кай, а герцог Аргайл устраивает для своей королевы неожиданное представление

Ярвуд был сверхосторожен. Два, нет – тридцать два раза «сверх». Он завел пленницу в свой кабинет и велел охранникам возвращаться к патрулированию, оставив перед дверью только двоих, а также двоих – под окнами, выходящими в главный двор резиденции, и еще парочку в смежном коридоре. А впрочем, пусть патрулирование остальных тоже проходит неподалеку. В крепости противоударных стекол и укрепленных рам он не сомневался, но, как известно, предупреждение лучше лечения, как учит нас блоссомская народная мудрость.

Пока он отдавал приказы, девушка спокойно прошла в кабинет, уселась на жесткий стул с высокой спинкой и, закинув ногу на ногу, положила скованные руки на колено. Фиалковые глаза равнодушно оглядели спартанскую обстановку, остановились на богато разукрашенном пуфике. Белладонна едва слышно хмыкнула.

Ярвуд чувствовал себя как малыш на исходе Сочельника в ожидании долгожданного подарка. Он предвкушал. Заперев дверь и опустив ключ во внутренний карман, он медленно обошел пленницу, сидящую точно по центру кабинета (ее стул был привинчен к полу намертво), и присел на краешек своего письменного стола. Заметив взгляд Белладонны, брошенный на пуфик, он пояснил:

– Это сооружение служило мне верой и правдой, заботясь о моей больной ноге. Кстати, пожалуй, я должен вас поблагодарить. Если бы не ваш точный удар под коленную чашечку, чудесного исцеления могло и не произойти.

Девушка молча отвернулась к окну.

– Хотите, чтобы я снял с вас наручники?

Она повернула голову, всмотрелась в его лицо и неожиданно широко улыбнулась:

– Это было бы большой ошибкой, любезный герцог. Вы ее не допустите.

Ярвуд, обрадованный, что она перестала молчать, улыбнулся в ответ. А у его добычи – милейшие ямочки на щеках!

– При всем желании, – покаялся он. – Я специально оставил ключи от ваших оков снаружи, у охраны.

Девушка серьезно кивнула:

– Нелишняя предосторожность. Иначе я набросилась бы на вас, воспользовавшись вашей слабостью, и отобрала кусочек штампованного металла, чтобы открыть примитивный дисковый замок примитивных железных браслетов.

– Именно, – согласился герцог, затем неожиданно сменил тон: – Где ваш напарник?

– У меня его нет.

Девушка пожала плечами, отчего разорванный во время задержания ворот платья сполз вниз, чуть обнажая ключицы.

Ярвуду была прекрасно знакома эта уловка. У леди Джейн она получалась гораздо естественнее. Черт! Джейн! Он вспомнил, куда шел, когда его отвлекла джаргаморская диверсантка, и изменился в лице. Да черт с ней, с Джейн, и с ее тонкими чувствами! Но если она сейчас решит выйти на тропу войны? Под влиянием обиды? Немедленно? И начнет делиться информацией со всеми желающими? Просто чтобы отомстить?

Герцог достал комм и быстро набрал текстовое сообщение Джейн. Работа. Проклятая

работа мешает ему встретиться с самой красивой девушкой Блоссомы. (Ярвуд знал, что женская обида наилучшим образом лечится именно комплиментами.) Пусть его любезная, драгоценная Джейн простит его. Они назначат другую встречу, он исполнит все ее желания...

Не слишком ли сиропно? Да нет, для леди Баллантайн – в самый раз. Добыча готова сама отдаться в руки, и только гадкие служебные обязанности герцога Аргайла мешают обоим игрокам насладиться финалом матча.

Пока Ярвуд решал семейные проблемы, Белладонна не сводила с него внимательного взгляда. Потом тряхнула головой. Из растрепавшихся волос посыпались оставшиеся шпильки. Герцог положил комм на столешницу и обернулся к допрашиваемой. Хотя какой это к черту допрос? Темп потерян, все потеряно. Такое впечатление, что он затащил ее в свой кабинет, чтобы обмениваться колкостями или флиртовать!

Девушка пошевелила затекшими руками, юбка чуть приподнялась, под ней были поддеты классические дамские панталоны со скромным кружевом. Контраст с ботинками казался почти комичным.

– Вы не надели под платье свой десантный комбинезон?

– Он испортил бы силуэт, – покачала головой девушка. Еще одна шпилька звякнула об пол. – На таких мелочах обычно и прокалываются. Маскарад должен быть безупречен.

– Вас выдали ботинки, – злорадно сообщил Ярвуд.

– Я уже догадалась. – Она опять улыбнулась, и опять на щеках появились ямочки. – В резиденции крайне непросто украсть обувь моего размера, а вот за одеждой так не следят. Ну и босая горничная привлекла бы еще больше внимания, чем обутая в ботинки.

– Значит, после того как вы ушли от собак, вы все время прятались здесь?

– Основная стратегия – прятать на виду.

– И ваш напарник также где-то здесь?

– У меня нет напарника. Послушайте... Кстати, как мне вас называть?

– Если мой племянник осуществит свою мечту и женится на вас, в своих письмах из женской тюрьмы вы будете обращаться ко мне «дядюшка».

Она недоверчиво хихикнула и покачала головой:

– Я хочу договориться с вами. Давайте не переводить общение в комическое русло.

– Мое имя – Ярвуд.

– Слишком интимно. Давайте я буду называть вас Джон? Это сработает как небольшой якорь в наше прекрасное прошлое, в котором мы еще не были врагами.

– Тогда я буду называть вас, предположим, Белла. Или Донна?

– Донна, – она кивнула, – мне нравится. Так вот, любезный Джон, давайте договоримся следующим образом: я вам все расскажу, всю правду. А вы затем решите, как меня лучше отпустить с наименьшим уроном для вашей репутации?

– То есть в том, что я вас отпущу, вы уверены?

– Ну посудите сами. Я же принцесса. Пусть не самой грозной державы, пусть ненаследная, но все-таки представитель правящей династии. Меня в любом случае выдадут джаргаморам – напрямую или вследствие долгих дипломатических переговоров.

Герцог обошел письменный стол, уселся в кресло (которое, к слову, также намертво крепилось к полу) и, упершись локтями в столешницу, опустил подбородок на ладони.

– Давайте начнем с правды, Донна.

Называть ее по имени было приятно, Ярвуд начал понимать, что его племянник находит в этой женщине. Чувственность в сочетании с открытостью, почти простотой – смертельный коктейль для романтиков вроде Фабиана.

Принцесса слегка повозилась в кресле в поисках удобного положения и подняла в жесте

мольбы скованные руки.

– Моя правда такова. Несколько условных недель назад я прибыла на Блоссом с группой беженцев, получила все положенные в моей ситуации документы и попыталась устроиться на работу в королевскую резиденцию.

– Цель?

– Я хотела собрать побольше информации о королевских шелкопрядах. И, если удастся, похитить несколько десятков, чтобы тайно вывезти их.

– Зачем?

– Джаргаморские планеты, которые раньше экспортировали шелк в большую часть галактики, переживают экологическую катастрофу. Нам приходится организовывать глобальные переселения. Я хотела исправить ситуацию.

– Вы знаете, что именно стало причиной катастрофы?

– Ну разумеется, и вам это тоже прекрасно известно. Этот факт отображен во всех учебниках по диверсионной деятельности как победа блоссомских рыцарей плаща и кинжала. Вашей империи была нужна галактическая монополия на шелк. Таким образом вы убрали конкурентов. Четкая операция. Ваши диверсанты почти одновременно завезли на наши шелковичные планеты усумских генномодифицированных канареек – прожорливых тварей с ангельскими голосами и прекрасным опереньем. Мода на этих мутантов распространялась по системе с быстротой лесного пожара. Когда выяснилось, что они питаются шелковичными червями в огромных количествах, было уже поздно. Век птиц недолог, они справились за три или четыре поколения и благополучно вымерли, когда им стало нечего жрать.

Принцесса слегка смутилась, поняв, что допустила в своей речи бранное слово, но быстро взяла в себя руки:

– Вы и без меня это знаете!

Ярвуд кивнул, ее горячность показалась ему забавной. Забавной и милой. Что там говорил Фабиан – обостренное чувство справедливости?

– Но на шелковичные плантации вам попасть сразу не удалось?

– Я обратилась в агентство по работе с низшим персоналом, тамошний бидл предложил мне другую работу в секторе «А».

– Мой дорогой племянник... – по-отечески покачал головой герцог. – Можно поинтересоваться, какие отношения вас связывают?

Она посмотрела на него с таким страданием во взоре, что менее черствому человеку стало бы неловко.

– Я не готова отвечать на такие вопросы.

– Хорошо, давайте по порядку. Вы стали работать на чайной плантации, где к вам относились жестоко?

– Да, тамошний надсмотрщик – жестокий и глупый человек.

– Отравленный вами?

– Я защищала свою честь!

– Значит, вы не возражаете, что именно вы его отравили?

Белладонна поднялась и оперлась ладонями о письменный стол, наклонив лицо к Ярвуду:

– Он. Трогал. Меня. Без моего разрешения. Такое нельзя оставлять безнаказанным!

Убедившись, что ее тирада произвела впечатление на герцога, Белладонна вернулась на место и опять закинула ногу на ногу:

– Тем более что этот мер... простите... жестокий человек не умрет. Доза рассчитана, чтобы причинить боль и неудобство, но не убить.

– Откуда вы так хорошо знаете яды?

– Когда мне было пятнадцать, меня похитили гхогоры.

Ярвуд знал, кто такие гхогоры, поэтому взглянул на принцессу с еще большим интересом:

– Они обучали вас?

– Они меня отравили, когда я отказалась присоединиться к их культуре. Я выжила и решила, что лучший способ избежать отравления в будущем – это разобраться в ядах самой.

– Вы учились на Куальнге?

– Нет, джаргаморских женщин туда не допускают.

– Тогда откуда у вас эти отравленные когти?

Белладонна пожала плечами:

– Не знаю, при чем тут Куальнг? Это довольно распространенное женское оружие, те же миньцы...

– Вы хотите убить посла? – быстро спросил герцог.

Принцесса фыркнула:

– Я с ним даже не знакома.

– Неважно, у Джаргамора непростые отношения с империей Минь.

– Мы придерживаемся нейтралитета, лавируя между большими рыбами в мутной воде галактической политики. Мы не хотим воевать ни с Блоссомом, ни с Минь. Напасть на миньского посла в вашей столице равноценно объявлению войны сразу двум державам.

– Только в том случае, если бы вас поймали.

Она минутку подумала и согласилась:

– Пожалуй... Только я не преследовала никаких интересов, кроме шелковичных.

– Предположим. Итак, влюбленный барон Моубрей похитил вас и поселил в своем доме.

Во взгляде Белладонны можно было прочесть веселое недоумение. Видимо, влюбленность в нее молодого человека была для нее новостью. Принцесса покачала головой:

– Я не буду это обсуждать.

– Почему? Вы опасаетесь, что неосторожные слова могут причинить вред Фабиану?

– Я не буду об этом говорить.

Девушка попыталась скрестить на груди руки, но наручники помешали. Белладонна поморщилась.

Ярвуд понимал, что эта пантомима призвана вызвать в нем желание освободить диверсантку от оков.

– Хорошо. Обсудим нашу первую встречу в зыбучих песках.

– Я исследовала границы силовых полей, чтобы тайно пробраться на шелковичную плантацию, забрела на землю, не подвергшуюся терраформированию, и там встретила вас.

– Почему вы меня спасли?

– Разве это не долг любого человека? Спасти?

– Почему вы ушли, ничего мне не сказав?

– Я спешила вернуться на плантацию, пока меня не хватились. А вы так сладко спали...

Она ласково улыбнулась, будто эти воспоминания доставляли ей удовольствие.

Ярвуд с раздражением подумал, что непозволительно размяк с ней, что вот-вот и ему захочется повторить те самые ночные объятия в зыбучих песках. В качестве противоядия он попытался вызвать видение декольте леди Джейн, но эта картина почему-то начисто перекрывалась всего одной девичьей ключицей, которую ему было видно со своего места.

– А вчера?

– Что – вчера?

– Когда вы покалечили леди Джейн, моего помощника и меня?

– Вас я как раз вылечила! Мы именно с этого начали нашу беседу. Раньше вы хромали как

трехсотлетний дед, а теперь скачете как генномодифицированный беговой кузнечик. Так что вас, Джон, из списка моих прегрешений я предлагаю вычеркнуть. Леди в шелковом халате могла поднять тревогу, ее я отключила небольшой инъекцией в шею. Препарат проверенный, с неплохим расслабляющим эффектом. Думаю, наутро леди себя чувствовала гораздо лучше, чем до этого. Ваш пес – мощный противник, я не настолько сильна в боевых искусствах, чтобы наравне сражаться с крепким тренированным мужчиной. Мне пришлось применить хитрость. Кстати, как он себя чувствует?

– Слегка простужен, но не думаю, что это связано с отравлением.

Белладонна удовлетворенно кивнула:

– И предвосхищая ваш следующий вопрос: ампула у меня была не в воротнике, а за щекой. У нас есть такая традиция. Когда ночной разведчик отправляется на операцию, он кладет в рот желатиновую капсулу. Кроме всего прочего – это неплохой способ отслеживать время. Слюна растворяет желатин, и поэтому операцию следует проводить в максимально сжатые сроки.

– Может быть, вы хотели и мне отомстить? За то, что прикасался к вам неподобающе?

Белладонна отчаянно покраснела и, опустив голову, сказала:

– Нет.

Ярвуд решил не углубляться в эту тему. В конце концов, это именно он повел себя непрофессионально, набросившись на нее с поцелуями. Он ведь тогда не знал, что сражается с возлюбленной Фабиана. В противном случае...

Кого он пытается обмануть? Даже если бы Фабиан сообщил о своей великой любви всему свету, его, Ярвуда, это бы не остановило. Он точно так же поцеловал бы ее при первой возможности. И кто знает, если бы не ампула, до чего бы у них дошло? Она ведь была беззащитна перед его напором. И так податлива... Ему тогда даже показалось, что она отвечает на его поцелуй.

– Вам удалось их украсть?

– Кого?

Румянец принцессы стал еще гуще, кажется, она тоже что-то такое вспоминала. Может, не о нем, может, о Фабиане. Кстати, очень любопытно, до чего дошло у них с племянником? И точно так же она почти отвечает на его поцелуй? Черт! О чем он сейчас думает?

– Королевских шелкопрядов. Вы украли их?

– Нет. Их невозможно ни украсть, ни вывезти с планеты. Для этого нужны исходники, а место их хранения держится в строжайшей тайне. Его я не смогла узнать.

– Что вы планировали делать дальше?

– Собиралась дожидаться окончания торжеств и под шумок, смешавшись с отъезжающими гостями, покинуть сектор «А», а потом и Блоссом. Моя миссия здесь закончена, я узнала все, что хотела.

– Фабиан знает, что вы хотели бросить его, не попрощавшись?

Она твердо встретила его взгляд:

– Я не буду это обсуждать.

Ярвуд задумался. Ее история была вполне добротной, если бы не одно «но». Мистер Смитт нашел кладку снаряжения. Снаряжение не принадлежало Белладоне.

– Кто ваш напарник?

– У меня нет напарника.

– Тогда кто толкнул меня в зыбучие пески?

– О, Звездная Мать! Джон, это столица! Здесь пересекаются интересы многих держав и корпораций. Да кто угодно мог толкнуть вас туда, вплоть до ревнивой любовницы! При чем тут я? Все, что мне было нужно, – узнать как можно больше о шелкопрядах! Теперь отпустите меня!

Я исчезну, растворюсь как утренний туман, и, клянусь, вы больше никогда обо мне не услышите. Вселенная огромна, и наши с вами дорожки вряд ли когда-нибудь пересекутся!

Ему нужно было хорошенько подумать, но на это времени не было совсем. Судя по бравурной музыке, все же проникающей через плотно пригнанные окна, миньский посол прибыл. Значит, через несколько минут начнется обратный отсчет для обещанного королеве представления. Если он отдаст Елизавете Белладонну, Фабиану не придется лететь на Сиерею. Но если девушка невиновна, отдавать ее будет большой ошибкой. Прежде всего – профессиональной ошибкой.

– Подождите меня здесь и не делайте глупостей! – наконец решил он и, отперев дверь, вышел из кабинета.

Мистер Смитт ждал его у порога, практически не отнимая от лица огромного носового платка:

– Я бы не верил ни единому ее слову, джаргаморки всегда лгут.

– Дружище, я знаю вашу печальную историю о джаргаморской барышне, которая собиралась взять вас вторым мужем, чем невероятно уязвила. Вы принесли то, о чем я вас просил?

– Да. – Мистер Смитт достал из кармана блестящую пластину голографического планшета. – Изображение вполне четкое, наши специалисты уверяют, что сходство не менее девяноста семи процентов. Имперские технологии по восстановлению внешнего вида по частичкам биологического материала просто фантастичны!

Ярвуд активировал планшет, повертел перед лицом объемную картинку, рассматривая со всех сторон.

– Вы говорили, второй диверсант – женщина.

– Я ошибался. Этот человек обладает довольно специфическим запахом, присущим скорее самкам.

Владелец кладки, чье изображение демонстрировал сейчас планшет, был молод, лет двадцати на вид. С длинными ногами и руками, тонкой костной структурой и формой плеч, которая бывает скорее у пловцов, чем у атлетов. Светлые волосы, светло-серые, почти серебристые глаза, чуть темноватая кремовая кожа. Он был похож на Белладонну, как мог бы быть похож близкий родственник.

– Это ведь не джаргамор? – сказал мистер Смитт.

– Нет, старина, вы же видели их. Джаргаморские мужчины гораздо крепче и выше. Думаю, что наша диверсантка тоже не чистокровный представитель. По слухам, прежде чем занять трон, королева Айшвария была замужем за каким-то иномирянином.

– В своем первом браке она могла родить больше одного ребенка.

– Именно. Значит, как ни тяжело это признавать, мне придется...

В кабинете раздался грохот, Ярвуд распахнул дверь. Наручники лежали на столе, из их замочной скважины торчала шпилька, уже ненужный Белладонне пуфик – единственный предмет мебелировки, не прикрученный к полу, – валялся под окном в осколках стекла, а вторая ненаследная принцесса балансировала на подоконнике, уже почти ступив в пустоту за ним.

– Стойте!

Девушка прыгнула вниз, не обернувшись.

– Третий этаж! – благоговейно прошептал мистер Смитт и высморкался.

Леди Джейн столько раз за этот вечер испытала перемену настроения, что опасалась нервного тика, который может настичь ее в ближайшее время и исказить прекрасные черты самой красивой девушки Блоссомы.

Она разжала руки, выпуская на пол щепы, в которые превратился ее драгоценный веер, и стала спускаться по лестнице. Ярвуд прислал ей вполне милое сообщение. Он на крючке. А ей пора взбодриться, пофлиртовать или подарить танец какому-нибудь настойчивому джентльмену. Пусть герцог Аргайл, вернувшись в зал, увидит, что Джейн нисколько не печалится и в состоянии сама себя развлечь. Когда они поженятся, ей часто придется это делать – развлекать себя самой. Батюшка говорит, что перспективнее Ярвуда нет никого.

Конечно, лорд Баллантайн высказывает это скорее раздраженно, сетуя, что все блага земные сыплются на молодого выскочку, минуя его, Баллантайна, убеленную благородными сединами макушку. Но информация есть информация, и Джейн ее запомнила, так же, как и полные сарказма эпитеты, коими награждал ее будущего супруга маркиз Девентро. Уж теперь-то она всем покажет, всем докажет и всем отомстит!

Забавно, что в этот раз она обошлась без помощи своих верных Спарков. Забавно и симптоматично. Пора прекращать их нежную дружбу. Брат с сестрой отныне для нее бесполезны. Афродита глупа и вульгарна, а имиджем юной новобрачной вскорости займутся профессионалы самого высокого качества – не чета жеманному Адонису.

Джейн спустилась в залу, позволила себя увлечь в вихрь вальса молодцеватому корсару – не Фабиану, но тоже неплохо танцующему – и, когда музыка стихла, велела партнеру подвести себя к группке своих знакомых, которую заметила еще с лестничного пролета. Корсар не возражал, учтиво проводив чаровницу на указанное место и растворившись в круговерти карнавала.

Компания, к которой присоединилась леди Джейн, встретила ее радостными возгласами. Мужская часть сразу же потребовала рассматривать их в качестве партнеров для следующего танца. Джейн заливисто хохотала, выслушивая комплименты и наслаждаясь жизнью.

– Будьте осторожней, – шепнула подошедшая Афродита, – герцогиня Кент смотрит в вашу сторону крайне неодобрительно, а вы знаете: сплетни, пущенные ее дряблой, но сильной рукой, всегда достигают цели.

Джейн обернулась к подруге, замечая уголком глаза, что ее знакомые прекратили беседовать и теперь за ними наблюдают.

– Милочка, – проговорила леди Баллантайн, растягивая гласные. – Принесите мне веер, будьте так любезны.

Мисс Спарк застыла изваянием. Краска залила ее щеки, по крайней мере ту их часть, которая была видна из-под маски. Это было оскорбление – ничем не прикрытое. Ее ставили на место. Жестоко и несправедливо наказывали, предлагая исполнять обязанности горничной. Афродита сдерживалась, чтобы не расплакаться, замечая холодные брезгливые улыбки окружающих. Она развернулась и неловко пошла в сторону выхода, просто чтобы скрыться ото всех и поплакать вволю.

– Я оставила его где-то наверху, – еще громче проговорила леди Джейн. – Поищите в комнате прислуги.

Этот финальный оскорбительный аккорд вызвал неуверенные смешки молодых аристократов, но, впрочем, все забыли о неловкости уже через несколько минут. Герольд сообщил, что к резиденции ее величества приближается дирижабль миньского посла, и молодежь отправилась в парк.

Афродита стояла за колонной и пыталась унять нервную дрожь. Она отомстит. Выждет и отомстит проклятой корове Джейн!

– Милейшая мисс Спарк, вы чем-то расстроены?

Девушка подняла глаза. Над ней возвышался барон Моубрей, здорово захмелевший и уже слегка не контролирующий четкость своих движений. Афродита взмахнула веером и улыбнулась:

– Полноте, барон. Как можно грустить на таком великолепном балу? У меня просто слегка

закружилась голова от духоты. Не желаете сопроводить меня на воздух?

Фабиан повертел в руках маску, оглянулся через плечо, подмигивая двум каким-то джентльменам в одинаковых недорогих костюмах, и предложил даме руку:

– Вы правы, прогулка нам обоим пойдет на пользу.

Он неуверенно повел девушку к выходу, доверительно поясняя:

– Оказывается, когда человек резко перестает пить, ему не стоит и возвращаться к этой пагубной привычке.

– Вы навеселе?

– Навеселе? Мисс Спарк, вы меня обижаете. Я пьян практически в стельку. Причем даже объяснить не могу, когда и как мне удалось так набраться.

Афродита сморщила носик, демонстрируя неудовольствие грубыми словами, потом сделала скидку на состояние барона и решила прекратить гримасничать.

Они вышли на балюстраду. Глубоко и часто дыша, Фабиан прислонился к парапету, потом поднял на девушку слегка прояснившийся взгляд:

– Я слабый человек, любезнейшая мисс. Слабак и трус. Вместо того, чтобы действовать, я выжидаю и, чтобы как-то притупить болезненность ожидания, смотрю на дно бокала. Я жалок. Признайтесь, Белладонна, я вам противен?

Афродита была сообразительной девушкой, она не стала поправлять допустившего ошибку барона:

– Я вами восхищаюсь, – вместо этого сладко ответила она.

Фабиан посмотрел на нее таким долгим взглядом, что Афродите на мгновение показалось, что он ее поцелует.

– П-позвольте узнать, что именно во мне вас так восхищает?

– Вы блестящий аристократ, истинный сын Блоссомы...

Барон оттолкнулся от парапета, придавая своему телу вертикальное положение.

– Вы не знаете, – перебил он девушку, – не-зна-е-те. А она... Она знает. С ней я всегда уверен, что могу стать лучше...

Он отвернулся и пошел в сторону, слегка пошатываясь.

– Белладонна! – закричал он в небо. – Я не могу без тебя!

За ним следовали джентльмены в одинаковых костюмах.

«Кажется, меня сегодня вторично прокатили», – пожала плечами Афродита, на этот раз не чувствуя себя оскорбленной.

– А барон-то, оказывается, романтик. Интересно будет взглянуть на предмет его сердечной привязанности. Белладонна-а-а! – передразнила она страдальческий вопль Моубрея и захихикала.

Возвращаться в полупустую бальную залу не хотелось, смотреть на миньского посла – тоже (Афродита когда-то общалась с одной дамой, которая говорила, что все миньцы – косоглазые кривоногие карлики), и девушка спустилась в парк, чтобы обойти здание и пройти к парадному входу. Ей ничего не оставалось, как искать транспорт до Моубрей-холла, а там ночь напролет заниматься упаковкой багажа. Адонис, конечно, тоже расстроится, но не нужно тревожить его раньше времени, пусть пообщается со своим новым приятелем.

Девушка свернула с гравийной дорожки – острые камешки причиняли боль сквозь тонкую подошву туфель – и пошла у самой стены замка. Завернув за угол, она остановилась и восхищенно всплеснула руками, увидев королевскую процессию, шествующую на встречу миньского посла. Ее величество, закутанная в экзотические шелка, черные и зеленые, шла чуть впереди. Запястья и щиколотки украшали сотни золотых колокольчиков, издающих мелодичные звуки. За ней в строевом порядке следовал десяток статных красавцев – темнокожих атлетов,

одетых только в набедренные повязки.

При свете фонарей можно было рассмотреть каждое движение мощных мышц, каждый шрам, каждый бугорок и впадинку. Длинные волосы мужчин свободно рассыпались по плечам, переливаясь всеми оттенками металлов – медью, золотом, тронутым ржавчиной железом... Светлые глаза выделялись на смуглых лицах подобно звездам в ночном небе.

Воины шли молча, тишину разбивал только трезвон колокольцев королевы и звук шагов, и казалось, что в такт этих шагов начинают биться сердца тех, кому посчастливилось оказаться в этот час так далеко от места основного празднества.

Зрелище было одновременно пикантным и величественным. Королева подготовила оригинальный маскарадный костюм: она оделась властительницей дикарей, и ее джаргаморский сопроводительный отряд являлся частью этого костюма.

Процессия двигалась через двор перпендикулярно парадному входу. Немногие зеваки почтительно замерли, любуясь. Афродита сделала несколько шагов вперед и в сторону, чтобы тоже не лишать себя зрелища. Ей на голову что-то посыпалось. Процессия приближалась. Девушка подняла руку к волосам, потом поднесла к лицу, с удивлением замечая выступившую на подушечке пальца каплю крови. Это стекло? Но тут же отвлеклась – атлеты приблизились, и ноздрей Афродиты коснулся экзотический запах разгоряченных мужских тел. Она замерла, чувствуя, как по позвоночнику побежала теплая волна возбуждения. В вышине что-то звякнуло, будто разбивалось стекло, кто-то крикнул: «Стойте!» – и Афродита успела только согнуться и прикрыть голову руками.

Когда опасность миновала и мисс Спарк осмелилась открыть глаза, на гладкой брусчатке двора, футах в восьми от королевы, оказалась светловолосая растрепанная девушка, которая затравленно озиралась и потирала, видимо, поврежденное во время прыжка плечо.

Из узкого бокового подъезда выскочил господин, в котором Афродита без труда узнала герцога Аргайла. Ярвуд ринулся в сторону своей королевы, но через несколько шагов замедлился, а затем и совсем остановился, глядя на то, как десятка джаргаморских воинов – весь королевский эскорт – опускается на колени перед девчонкой в дурно пошитом платье горничной. Ее величество Елизавета Вторая неподвижно стояла среди коленопреклоненных мужчин с несколько ошарашенным видом.

Во двор со всех сторон стали сбегаться гвардейцы. Не эти, экзотичные, а вполне привычные взгляду среднего обывателя блоссомцы. Они плотно окружали пространство, отсекая возможности ухода для тех, кто попытался бы сейчас убежать, смыкая кольцо ограждения. Афродите даже пришлось сделать несколько шагов вперед: она оказалась внутри оцепления, и ее просто-напросто подтолкнули в спину.

Тем временем девчонка затравленно обернулась, увидела Ярвуда, затем ее взгляд скользнул по первой линии охраны. Она раздраженно тряхнула волосами и что-то прокричала на гортанном, но мелодичном языке. Коленопреклоненные воины ответили ей стройным хором.

– Что она сказала, Азант? – В голосе ее величества Елизаветы Второй не слышалось ни раздражения, ни испуга.

– Она велела никому из нас не посвящать иномирян в тайны и традиции джаргаморской династии, – ответил, не поднимая головы, ближайший атлет.

– Вы говорите правду?

– Да, госпожа. Я не умею лгать.

– И вы исполните ее приказ?

– Да, ваше величество. Мы не можем ослушаться веления второй принцессы Джаргамора.

– А кого вы будете защищать в случае необходимости?

– Вас, госпожа. Мы верны вам до последнего вздоха.

– На время, предписанное заключенным контрактом, – со вздохом продолжила королева. Затем обернулась к Ярвуду: – Когда я говорила вам, Аргайл, что хочу зрелища, я не ожидала, что мое пожелание исполнится с таким размахом.

Герцог молча поклонился и приблизился к женщинам, видимо, намереваясь увести принцессу. Девушка стояла с опущенными вдоль тела руками, спокойно ожидая дальнейшего развития событий. Но что бы ни планировал Ярвуд, у королевы были другие намерения. Она приблизилась к девушке, рассматривая ее с внимательностью энтомолога, затем взяла в руку прядь белокурых волос, одобрительно кивнула и громко проговорила в пространство:

– Коннетабля сюда, срочно! Главную модистку срочно в гардеробную, кауфюра и стилиста – туда же. Срочно! Время не ждет! Миньцы крайне обидчивы, и мы не можем опоздать к ним на встречу!

Затем королева посмотрела прямо на Афродиту:

– Подойдите ко мне.

Душа мисс Спарк ушла в пятки, которые отзывались болью от тех нескольких шагов, которые отделяли ее от Елизаветы Второй.

– Вы пойдете с принцессой и поможете ей подготовиться к балу.

Афродита смогла только низко присесть, на обратное действие ни сил, ни дыхания у нее уже не оставалось.

– Азант! Когда она позволит вам подняться?

– Я не держу их, – вдруг спокойно проговорила девушка, – ваше величество.

И принцесса грациозно опустилась на колени перед блоссомской королевой.

– Так вы говорите на имперском! – обрадовалась Елизавета. – Это облегчает дело. Бросайте свои дикарские замашки, у нас в столице все более демократично, чем в ваших суровых краях. Переоденьтесь. Я представлю вас послу.

Потом все одновременно начали действовать. Какие-то возбужденные дамы, судя по некоторому беспорядку туалетов и ароматам пунша и шампанского, выдернутые прямо из бальной залы, ринулись поднимать принцессу, ухватили под руки Афродиту и куда-то потащили. Мисс Спарк услышала, как ее величество сказала герцогу:

– Аргайл, займитесь делом. Расшибитесь в лепешку, но чтобы через сорок минут у меня была налажена связь с королевой Айшварией. Прямая линия, лицом к лицу.

Джаргаморские воины выстраивались эскортным порядком, королева поправляла шелка.

– И кстати, можете передать своей сестре, что, к моему глубочайшему сожалению, ее сын, крошка Фабиан, не сможет заступить на службу в дипломатический корпус. Это место оказалось занято младшим внуком герцогини Кент.

Дальше Афродита не слышала, потому что ее натурально перетащили через порог.

В помещении стоял стойкий запах пудры, все носились, перекрикивая друг друга, разыскивались какие-то вещи, отбраковывались какие-то наряды. Четверка слуг, едва не переламяваясь от усилий, тащила за ширму уже наполненную горячей водой ванну. Во всем этом бедламе было только два островка спокойствия: Афродита, которая после испытанного шока просто не могла пошевелиться, и принцесса джаргаморов, ровно и спокойно стоящая в центре комнаты.

– Вы ее подруга? – дернула мисс Спарк за рукав полноватая женщина, чье лицо было густо усыпано мушками.

– Что? – Афродита отмерла и вспомнила веление королевы. – Да, конечно!

– Тогда отведите ее в ванную. У нас двадцать минут, не больше.

Афродита была девушкой отнюдь не глупой. Она быстро сообразила две вещи. Во-первых, пока она исполняет должность подруги при дикарской принцессе, о позорном отъезде из

Моубрей-холла можно не думать, а во-вторых, именно от расположения этой самой принцессы сейчас зависит ее, Афродиты, миссия. Поэтому девушка решительно пересекла комнату и тихо, но твердо предложила:

– Давайте делать, что они говорят. Это будет проще, чем сопротивляться неизбежному.

– Очень меткое наблюдение, – грустно улыбнулась принцесса и прошла за ширму.

Там девушка быстро стянула платье и нижнюю рубаху. Не смущаясь наготы, наклонилась, растягивая сложную шнуровку солдатских ботинок. Афродита невольно залюбовалась ее стройной, но мускулистой фигурой и гладкой кремовой кожей. Принцесса была очень похожа на тех атлетов, которые услаждали взор мисс Спарк во дворе резиденции несколько минут назад. Конечно, цвет ее кожи и волос был гораздо светлее, но пропорции – длинные ноги, твердая лепка плеч и бедер – сомнений не оставляли.

Красивая раса.

Принцесса отбросила обувь и опустилась в ванну, опершись затылком о ее край. Закрыла глаза.

– Расслабиться... не сопротивляться неизбежному...

– Это прямая цитата из вполне скабрёзного анекдота, – сообщила Афродита, присаживаясь на скамеечку для ног.

– Расскажите, – велела девушка и на финальных словах – «закрой глаза и думай о Блоссоме» – весело засмеялась.

Лед был сломлен. Джаргаморская принцесса обтерла руку о накинутое на бортик ванны полотенце и протянула ладонь собеседнице:

– Меня здесь зовут Белладонна. И давай сразу перейдем на «ты», чтобы не усложнять и без того сложную жизнь.

Мисс Спарк представилась, про себя одоблив вкус безутешного барона. Его Белладонна стоила страданий.

– Ты специально прыгнула перед королевой?

– Нет. – Белладонна зло ударила рукой, подняв тучу брызг. – Из окна не было видно процессию. Если бы не эта досадная случайность, я бы уже давно была далеко отсюда!

– Ты бежала от герцога?

Молоденькая служанка шагнула за ширму и с поклоном подала Афродите большое махровое полотнище. Мисс Спарк приняла его. Исполнять обязанности горничной при принцессе, пусть и дикарской, все же лучше, чем бегать по поручениям леди Джейн.

– От герцога убежишь, как же... – ответила скорее своим мыслям Белладонна. – Но герцог уже вне игры, тут совсем другой расклад. Звездная Мать, как же я вляпалась!

– Я не понимаю твоих терзаний, – осторожно проговорила Афродита, жестами предлагая принцессе встать и закутаться в ткань. – По моему разумению, надеть красивое платье и потанцевать на королевском балу, даже с отвратительным миньским дипломатом – это скорее большая удача.

– С чего ты решила, что миньцы отвратительны?

– Мне говорила об этом одна дама, мнению которой я доверяю. Они маленькие и кривоногие, не то что твои сородичи! Вы все так красивы?

– Красивы? – Белладонна тряхнула влажными волосами. – Афродита, ты смешная маленькая мисс, которая ничего не видела, кроме своего Блоссомы.

– Я с Эгеи, – обиженно сказала мисс Спарк.

– Я должна была догадаться по твоему имени. Эгея – спутник Блоссомы, где играют в древность античности. Тебе, наверное, непросто выживать здесь?

– Я не одна. У меня есть брат.

– Его зовут Аполлон? – Белладонна улыбалась, явно поддразнивая собеседницу.

– Адонис, – так же с улыбкой ответила та.

– Надеюсь, он хорошо о тебе заботится. Потому что на этом странном Блоссоме женщине непросто отстоять свои интересы. Так откуда ты появилась в моей жизни, мисс Афродита Спарк с Эгеи?

– Я шла по двору, когда ты чуть не свалилась мне на голову!

– Ваше высочество, вас ждут кауфюр и модистка, – раздалось из-за ширмы.

Белладонна вышла на голос. Через ее плечо Афродита заметила герцога Аргайла, который тоже ожидал появления принцессы.

– Ее величество желает, чтобы вы присутствовали на торжественном обеде в честь прибытия миньского посольства, – скучным голосом проговорил он.

– В каком качестве? – Белладонна опустила руки, отчего ткань соскользнула с ее плеч, и абсолютно обнаженной последовала на помост, у которого стояли модистки.

У герцога перехватило дыхание. Он отвел глаза:

– Ее величество желает продемонстрировать дружеские отношения, которые связывают Блоссом и Джаргамор.

– Между нашими правительствами нет официальных дипломатических контактов, – таким же скучным голосом проговорила принцесса и повернулась на сорок пять градусов, следуя указаниям модистки. – Я не смогу присутствовать официально.

– Вас представят как мисс Бонс, гостью ее величества.

– Но все и так будут знать, кем я являюсь, – закончила девушка за своего собеседника. – Я не могу на это пойти без одобрения наших патриархов.

– Я жду вас, чтобы сопроводить для беседы с ними.

Афродита с удивлением заметила, что слова герцога производят на Белладонну ошеломляющее впечатление. Принцесса была на грани обморока, ее губы почти посинели и дрожали. Что-то происходило. Что-то страшное для этой приветливой иномирской девчонки, но чего Афродита не понимала. А еще мисс Спарк заметила, что не только барон Моубрей очарован ее новой подругой, но и герцог Аргайл дышит через раз, когда его серые глаза встречаются с глазами Белладонны.

Между тем модистки закончили работу, быстро накрыли платье защитным чехлом, чтобы не повредить его пудрой, и, пятась, отошли в сторону. Куафюр накинул на волосы принцессы золотую сеть, усыпанную крупными рубинами, и подвернул локоны под ее края, закрепив надо лбом еще один, на этот раз каплевидный, рубин. Когда чехол был снят и Белладонна подошла к герцогу, Афродита поняла замысел ее величества. Та одела Белладонну собой – королевой блоссомской. Алое платье (цвета правящей династии – алый и золотой) по подолу и вороту оторачивал горностаи, ромбовидная прострочка юбки намекала на блоссомский герб, а прическа, почти церемониальная и украшенная камнями, символизировала корону.

Белладона обернулась к ростовому зеркалу, прислоненному прямо к стене, и обреченно улыбнулась:

– Ваша королева – очень умная женщина, Джон. Жаль, что раньше мне этого в голову не приходило.

Герцог Аргайл оставил замечание без внимания, впрочем, как и то, что его называли чужим именем.

– Пойдемте, ваше высочество.

– Мисс Спарк будет сопровождать меня.

– Зачем?

– Я, беззащитная девушка, должна оставаться наедине с мужчиной в длинных и темных

коридорах замка?

– Да любому мужчине с вами наедине стоит опасаться за свою безопасность!

– Значит, вы меня боитесь?

– Неужели вас это печалит?

Афродита поняла, что ее новая подруга просто тянет время, и поэтому наблюдала за перепалкой, в нее не вступая. Миссия самой мисс Спарк с этого момента подходила к концу и проведена была с успехом. Ее величество повелела помочь принцессе подготовиться, Афродита это сделала. Теперь ей остается только вернуться к поискам транспорта до Моубрей-холла.

Герцог терял терпение, Белладонна продолжала капризничать, наконец Ярвуд склонился к девушке и что-то прошептал ей на ухо. Принцесса пожала плечами и молча вышла за дверь.

На пороге Аргайл обернулся к Афродите:

– Ее величество благодарит вас за помощь, мисс Спарк. Возвращайтесь на бал, через некоторое время мы с вами побеседуем и решим, что вы желаете получить в качестве вознаграждения за усердие.

Стрельчатые окна перехода выходили на охотничью аллею, и Белладонна бросила наружу полный надежды взгляд.

– Не получится, – весело проговорил герцог, идущий на полшага позади. – В вашу честь я организовал такое плотное оцепление, что проскользнуть вам не удастся.

Девушка слабо улыбнулась.

– Вы сказали, что покажете мне изображение моего мифического напарника.

– Извольте!

Они остановились, и Ярвуд продемонстрировал принцессе голографический планшет. Та чуть покраснела, рассматривая обнаженную фигуру мужчины, потом пожала плечами:

– Он даже не похож на джаргамора.

– Как и вы, ваше высочество. Мы с мистером Смиттом решили, что молодой человек, внешность которого нам удалось восстановить по частичкам биоматериала, оставшегося на найденном снаряжении, – ваш брат.

– Продолжайте думать как вам угодно.

Герцог деактивировал планшет и повел рукой, предлагая продолжить движение.

– Раз уж мне почти все известно, удовлетворите мое любопытство до конца.

– Что вас интересует?

– Какая именно диверсия заготовлена вами, чтобы сорвать переговоры?

Они миновали галерею, и Ярвуд почтительно пропустил девушку вперед.

– Я уже устала повторять – ваши переговоры меня не интересуют.

– А если бы интересовали? Давайте пофантазируем. Ни за что не поверю, что при необходимости вы не сможете предложить мне пару-тройку вариантов.

Он ее раззадоривал, и принцесса, видимо, чтобы не думать о неизбежном нелегком разговоре с матерью, приняла игру.

– Подумаем... Скорее всего, я попыталась бы отравить миньского дипломата.

– Мимо! Все кушанья, которые будут поданы на обеде, планируется тщательно проверять непосредственно перед подачей на стол.

– Тогда... – Белладонна кончиками пальцев коснулась губ.

– И тоже нет. Принц Ли Кай не интересуется женщинами.

– Да что вы говорите? – Девушка была уязвлена. – Позвольте узнать – почему?

– Он бастард правящей династии. А так как его достойный родитель в молодости своих желаний не сдерживал, о чем свидетельствуют больше двух десятков только официальных отпрысков...

– Он запретил своим сыновьям общаться с противоположным полом?

– Именно. Строжайшим императорским указом.

– Какая жестокость.

– Ну почему же, скорее милосердие. Он же мог их просто-напросто убить, чтобы избежать борьбы за верховную власть после своего ухода.

Белладонна покачала головой, видимо, размышляя над тем, что ей достался не самый плохой вариант венценосных родителей из возможных.

– Мы почти пришли, – проговорил Аргайл.

У высокой дубовой двери залы переговоров дежурили королевские гвардейцы в парадных мундирах и высоких медвежьих шапках, которые уже много веков входили в их обязательное обмундирование.

– Скажите, а каково содержание договора, который Блоссом планирует заключить с империей Минь, если это, конечно, не государственная тайна?

– Беспрепятственное движение караванов в системе Рыбы.

– И кому это может помешать? – фыркнула девушка.

– Тортуге?

Белладонна рассмеялась:

– Можете потребовать с их совета капитанов кубышку золотых дублонов за лоббирование тортугских интересов, если договор заключат при вашем участии. Еще больше богатых судов, которые можно пощипать в системе Рыбы? По моему скромному разумению, ваш договор невыгоден прежде всего миньцам.

– Вы изучали галактическую политику?

– Я изучала все, что может понадобиться королеве или визирю.

Гвардеец распахнул левую створку двери (обе они раскрывались только для королевы), и Ярвуд с Белладонной вошли в залу переговоров.

Несмотря на столь пышное название, зала была скорее очень большим кабинетом. В центре ее стоял круглый стол, покрытый плотными переплетениями техноволокна. Сдвинутые кучно стулья оставляли основное пространство вокруг стола свободным.

Сейчас техноволокно было активным, над ним мерцал большой экран в форме рыбьего глаза, на котором отображалась темнокожая светлоглазая женщина, чьи рыжие волосы были прикрыты узорчатым шелковым платком. Напротив экрана в кресле с изогнутой спинкой восседала ее величество Елизавета Вторая. Секретари, несколько министров и лорд коннетабль плотной группой стояли у дальней стены, чтобы не попадать в угол обзора камер.

– И в довершение ко всему только что сказанному, моя дорогая сестра (по блоссомскому королевскому этикету любого правителя любого государства в личной беседе следовало величать «сестрой» или «братом», если собеседником был мужчина), я надеюсь, что в ближайший условный год ваши дипломаты наконец появятся в нашей столице. Также я была бы счастлива принять ваших иппологов. Джаргаморские специалисты по лошадям ценятся во всей галактике.

Королева Айшвария молча кивала, сжав губы в тонкую линию.

Елизавета обернулась к вошедшим и удовлетворенно улыбнулась, увидев костюм Белладонны:

– А теперь я оставляю вас наедине с дочерью, моя дорогая сестра. Нам очень понравилась ваша девочка. Не буду вам мешать.

Быстро поднявшись, Елизавета подтолкнула на свое место принцессу и присоединилась к группе вне зоны видимости, жестами предлагая Ярвуду тоже подойти к ним.

Герцог повиновался, обойдя стол. С его места изображения на экране видно не было, Ярвуд

смотрел сквозь него, на полускрытое туманной дымкой лицо Белладонны.

Девушка подняла подбородок и медленно проговорила что-то на джаргаморском. Стимулируя чип-переводчик, один из секретарей дернул себя за мочку уха и шепотом сообщил Елизавете:

– Приветствую вас, моя достойная мать. Моя вина безмерна, а глубина моего раскаяния соперничает с глубокими водами Ганеша. Только смерть является достаточным наказанием за легкомыслие и самонадеянность вашей недостойной дочери.

– Перейди на имперский. – Айшвария говорила глубоким контральто, в ее речи слышался явный акцент. – Не заставляй достойных блоссомцев озадачиваться переводом, тем более что наши стандартные речевые обороты трудны для восприятия иномирян.

– Как вам будет угодно, матушка. – Принцесса поднялась с места, глубоко поклонилась, держа перед грудью сомкнутые ладони, затем села обратно. – Я ошиблась и готова принять из ваших рук любое наказание.

– За наказанием дело не станет. Тень твоя здорова?

Даже сквозь экран было заметно, что черты принцессы исказила гримаса, будто девушка сдерживает слезы:

– Тень моя здорова.

– Мы обсудили сложившуюся ситуацию с нашей дорогой сестрой и решили, что праздник становления в этом году ты пропустишь.

– Да, матушка.

– Своим недостойным поведением ты доказала нам, что, в сущности, все еще дитя. И тебе рано вступать во взрослую жизнь. Если Джаргамору будет угодно, ты получишь имя в следующем году.

– Мне дозволено будет вернуться, чтобы принять епитимью в Храме у Горы?

– Мы с нашей дорогой сестрой Елизаветой решили, что ты останешься на Блоссоме до того момента, когда ей будет угодно с тобой попрощаться. То есть до прибытия на планету джаргаморского посольства.

– Что мне здесь делать? – почти закричала девушка. – Целый год!

– Все, что тебе будет угодно: размышлять об ошибках, учиться быть настоящей леди, достойной своих родителей, думать, как эти ошибки исправить.

– Мом! – Девушка почти плакала.

– Я все сказала. Передай моей драгоценной сестре Елизавете заверения в глубочайшем почтении. Прощай.

И экран погас. Схлопнулся. Ярвуд увидел, что Белладонна действительно плачет.

Афродита танцевала. Миньское посольство было где-то там, за переплетением коридоров, в другой парадной зале. Там избранных ждал малый королевский банкет, куда допускались не просто сливки общества, а сливки из сливок – избранный аристократический круг. И именно там ее временная подруга сейчас сражалась в битве, смысла которой мисс Спарк не понимала. Зато она прекрасно поняла слова лорда Ярвуда, и эти слова грели ее полную предвкушения душу.

Ее вознаградят! Это очень приятно. Какая-нибудь безделушка от ее величества будет прекрасным памятным артефактом. Афродита передаст его потомкам. Она возведет в своем скромном домике настоящий алтарь, на который поместит драгоценность, будет регулярно смахивать оттуда пыль и пересказывать историю получения награды при любой возможности.

Один или два раза Афродита ловила взглядом леди Баллантайн, также танцующую в этой зале. Из чего сделала вывод, что на торжественный обед королева Джейн приглашена не была.

Очередной партнер оставил запыхавшуюся Афродиту у колонны и отправился за напитками

– раскрасневшейся мисс срочно требовался еще один бокал шампанского.

– У вас с этим местом связаны какие-то воспоминания? – Барон Моубрей, теперь абсолютно трезвый и собранный, снял с головы треуголку и низко поклонился. В другой руке молодого человека был комм. – Я снова встречаю вас у той же самой колонны.

Афродита рассмеялась, Фабиан начинал ей по-настоящему нравиться.

– Вы оставили меня одиноко горевать, а теперь пытаетесь загладить вину приглашением на танец?

Барон сокрушенно покачал головой:

– Дела, дела... Хотя, конечно, вина моя безмерна. Но мой достойный хромоногий дядюшка велел мне со всех ног нестись к нему.

Фабиан продемонстрировал девушке комм и надел шляпу.

– Странно, но, когда я видела вашего дядюшку не ранее чем полчаса назад, хромым он мне не показался. Он так бойко бегал за джаргаморской принцессой...

Барон, уже начинающий исполнять прощальный поклон, резко остановился:

– Вы имеете в виду...

– Белладонну-у! – хохотнула мисс Спарк, передразнивая собеседника. – Если бы у вас было хоть немного времени, я бы с удовольствием поведала вам пикантную и занимательную историю о пленении, побеге и еще одном пленении.

– Все время мира наше. – Фабиан решительно поклонился. – Мисс Спарк, не желаете выступить в качестве моей дамы на торжественном обеде в честь прибытия на Блоссом миньского посольства? Тогда мы сможем вволю побеседовать.

Афродита стрельнула глазками в сторону мисс Баллантайн, развлекающейся в компании аристократической молодежи, и торжественно ответила:

– С превеликим удовольствием, барон.

Айшвария молча сидела перед монитором, ожидая, когда он окончательно погаснет, затем кивнула техникам и обернулась к малому королевскому совету. Тот присутствовал на переговорах в полном составе. Даже голографическое изображение Дэвы, находящейся в это время с миссией на одном из спутников Джаргамора, мерцало в нескольких футах над полом.

Лорд Викал кутался в белоснежный халат, ему пришлось срочно покинуть свою ночную ванну. Консорты – Пандадур и Гуджарат – одеться успели, но вот окончательно проснуться не удосужились.

Лорд Пандадур зевнул в подставленную ладонь и обратился к супруге:

– Не слишком ли мы строги к девочке? Ей и так непросто. Оказаться совершенно без поддержки в самом центре империи...

Айшвария молчала.

– Ей слишком долго везло, – возразила зятю Дэва. – Это неплохой урок для нее.

– Этот урок будет стоить слишком дорого всему Джаргамору, – вступил Викал. – Сейчас они хотят получить наших иппологов, затем потребуют информацию о новейших исследованиях...

– Принцесса следовала велению своих сердец, – Гуджарат тоже включился в беседу. – Как заметила наш визирь, ей слишком долго везло. Но одна проигранная битва не мешает выиграть войну. Предлагаю задействовать все наши возможности и вытащить девочку с Блоссом, пока она совсем не отчаялась. Королева Елизавета – хитрейшая из женщин. Кто знает, в какую авантюру она втянет нашу принцессу, если мы не поторопимся?

– Да что она может сделать? – Пандадур опять зевнул. – Не вижу особых проблем. Ну заключим мы с Блоссомом пару-тройку партнерских договоров. Все равно рано или поздно это бы произошло.

– Любезный зять, есть большая разница в том, заключать договоры на наших условиях, или следуя желаниям Блоссом. – Сегодня Дэва вопреки обыкновению не прятала лицо под покрывалом, и ее серебристые глаза зло сверкнули. – На месте ее величества Елизаветы я бы озаботилась быстрой заключением брака джаргаморской принцессы с кем-нибудь из аристократов Блоссом. Это окончательно деморализовало бы нас.

Женщина погрузила обе руки в свою рыжую шевелюру и принялась энергично массировать голову:

– Звездная Мать, как же неудачно все сложилось! Блоссом огромен, почему принцесса не избежала контакта с его правительницей? Нам повезло только в том, что королева бездетна, иначе уже пришлось бы знакомиться с новым венценосным зятем. А пока Елизавета будет выбирать среди своих лордов самого верного, мы можем успеть вытащить принцессу.

– Пушворские выступления еще не подавлены. Кто поручится, что Блоссом под шумок не захочет ввести туда свои войска? Пушвор – ключевая планета в нашей экономике. – Лорд Викал нервно облизнул губы раздвоенным языком. – Может, стоит переместить туда одну из наших эскадрилий? На всякий случай?

Лорд Гуджарат согласно кивнул:

– Идея мне нравится. Ее воплощение не потребует усилий. Я перенесу плановые учения в этот сектор. Но как мы поможем нашей девочке?

– Наша девочка сама себе поможет! – Айшвария хлопнула ладонью по столу и поднялась. – Если она сама не сможет выбраться из той ... – тут королева употребила слово, для которого в джаргаморском имелось более пятидесяти значений, и ни одно из них не являлось приличным, – в которую сама же и угодила, нам придется пересмотреть всю последовательность престолонаследия. И Джаргамор мне судья – я оставлю паршивицу без имени еще лет на десять!

Королеве никто не посмел возразить. Даже Дэва, которая обычно не стеснялась в продвижении своей позиции.

– Совет закончен, все свободны. – Айшвария развернулась к техникам: – Организуйте линию связи с Тортугой. Я желаю поговорить с президентом.

Сановники немедленно покинули место переговоров. Дэва отключилась, Викал юркнул в служебный лифт – ему требовалось как можно скорее вернуться в ванну, сезонная смена кожи причиняла лорду массу неприятных ощущений – а консорты медленно пошли вдоль коридора, переговариваясь вполголоса.

– Айшвария очень зла, – сказал Пандадур. – Я ее давненько такой не видел.

– Да. Наша супруга просто вне себя, – согласился Гуджарат. – Девочку жалко. Теперь, чтобы вернуть расположение матери, ей придется не только исправить все, что она уже натворила, но и победить.

– Она справится. Наша вторая принцесса полна сюрпризов.

И, не сговариваясь, мужчины двинулись в сторону ближайшего межуровневого бара, в котором в любое время джаргаморских суток можно было мило посидеть, потягивая напитки. Им еще следовало обсудить большие королевские учения у планеты Пушвор.

Глава 10,

в которой Афродита лично лицезрит миньского посла, а лорд Аргайл – загадочного второго диверсанта, барон Моубрей беседует с матушкой, а Блоссом и Минь подписывают договор о сотрудничестве, потому что решения Белладонны молниеносны

Принц Ли Кай, посол империи Минь, был красив. Больше чем красив: смугло-золотистое лицо с изящным подбородком и породистым носом, черные как вороново крыло волосы (длинные, почти до пояса), черные живые глаза, блестящие как опалы и глубокие как Челленджерова бездна. Принц был одет в церемониальный шелковый халат, подвязанный драгоценным поясом, и держал в руках огромный веер из павлиньих перьев.

Афродита замерла у входа в обеденную залу, не в силах справиться с шоком. Маленькие кривоногие коротышки? Ну-ну! Принц возвышался над окружающими не менее чем на голову. И с ногами, которые виднелись, когда полы халата расходились в стороны, было все более чем в порядке. Ноги были длинными и мускулистыми, что подчеркивалось узкими штанами из плотного черного шелка.

– Что произошло? – Фабиан поддержал девушку под локоть.

Мисс Спарк уже успела сообщить барону почти все, что знала, и даже добавить несколько своих мыслей по поводу неожиданной встречи его Белладонны с королевой. Так что молодой человек находился в слегка встревоженном состоянии и надеялся при первом же удобном случае потребовать объяснений у дядюшки.

– Ничего, – слабо прошептала девушка. – Просто сейчас я убедилась, что являюсь глупенькой блоссомской мисс с крошечным кругозором.

– Я разделяю ваши убеждения, – улыбнулся собеседник. – Я тоже... Несколько недоволен своим кругозором.

– Чего все ждут? Не пора ли садиться за стол?

– На первый ваш вопрос я смогу ответить – все ждут ее величество. А на второй... Нам с вами за стол присесть никто не предложит.

– Поясните.

Афродита оторвала взгляд от прекрасного миньского видения и осмотрелась.

Стол присутствовал, накрытый со всей возможной пышностью... на две персоны! Крошечный круглый столик, сервированный у незажженного камина.

– То есть приглашение на торжественный обед подразумевало, что нам с вами будет предложено смотреть, как едят другие?

– Именно. Ее величество и посол великой империи Минь. Поверьте, Афродита, за возможность лицезреть жующих высочайших особ любая ваша аристократическая подруга не задумываясь ринется в драку.

– Пф-ф. – Мисс Спарк взмахнула веером. – Какие подруги! А я уж было размечталась, как буду рассказывать потомкам о великолепном королевском обеде.

– Мы сами творим наши воспоминания, – философски заметил Фабиан. – Может, вам просто стоит изменить свою жизнь таким образом, чтобы было о чем рассказать потомкам? Путешествия, авантюры, дуэли...

Молодой человек слегка увлекся, описывая свои представления об идеальной жизни. Потому что мисс Спарк и дуэли в любом случае относились к разным вселенным.

– Тогда мне стоит просить ее величество пожаловать мне корабль. – Афродита тоже не

отказывала себе в фантазиях.

– Я обязательно спрошу ее об этом, – вежливо поклонился девушке незаметно подошедший герцог Аргайл.

– Дядюшка-а, – протянул Фабиан. – А у меня к тебе пять тысяч вопросов и вызов на благородный поединок.

– Обойдешься, – отмахнулся советник. – И без первого, и без второго. То есть о причинах твоего возмущения я могу только догадываться, но пожалей мое время. А что касается дуэли, то можешь...

И герцог, склонившись к самому уху племянника, не отказал себе в удовольствии пояснить, куда именно барон Моубрей может засунуть свой вызов.

Фабиан побледнел и отодвинулся:

– Где она? В твоих личных пыточных?

– «Она» рядом, если я правильно догадался, о ком ты спрашиваешь. И прошу тебя, держи лицо. Сделай вид, что не был с ней знаком. Для полного счастья нам недостает только такого скандала.

Ярвуд обернулся и изобразил еще один поклон, теперь в сторону. От группки каких-то сановников отделилась женщина в ярко-алом платье и плотной маске в тон костюма.

– Мисс Бонс, – негромко проговорил герцог, – позвольте представить вам моего племянника, барона Моубрея. И его милейшую спутницу – мисс Спарк.

– С мисс Спарк я уже имела удовольствие познакомиться. – Белладонна нарочно растягивала гласные, окрашивая свою речь легким акцентом.

Она едва поклонилась Фабиану и схватила Афродиту под руку:

– Ну что, моя дражайшая подруга, ты очарована миньцами?

– Их что – много? – Веер мисс Спарк заходил в ее дрожащих руках со скоростью крыльшек колибри.

– Я вижу как минимум пятерых, – хихикнула принцесса. – Вот смотри: видишь эту высокую барышню? Ну вот эту, в голубой полумаске?

Афродита удивленно посмотрела на темноволосую пастушку в шляпке с вуалью.

– Это мужчина?!

– Ну конечно, моя дорогая. Посмотри, у него же кадык! Примета точная.

– А остальные?

Точеный подбородок Белладонны указал направо:

– Еще одна пастушка, гурия в зеленых шелках, дева в шубе и золотой броне... Интересно, какую из варварских принцесс должен изображать этот вульгарный костюм? Деревянный подросток с накладным носом и...

Мисс Бонс замерла, чуть склонив к плечу голову:

– Где я могла его видеть?

– Девушку в миньском халате? С прикрытым лицом?

Фабиан и Ярвуд о чем-то вполголоса переговаривались. Впрочем, громкость беседы неуклонно повышалась: молодые люди выясняли отношения.

– Хочешь удовлетворить свое любопытство? – поинтересовалась Афродита у подруги.

– Боюсь, мой явный интерес будет истолкован самым неприятным образом.

Фабиан проговорил что-то срывающимся голосом и отошел от своего собеседника. А мисс Спарк ощутила некую бесшабашность, обычно ей не свойственную. Она хихикнула, будто пузырьки шампанского щекотали ей нёбо, и быстро приблизилась к миньской красавице.

– Элеонора, душа моя! – радушно провозгласила Афродита, сдергивая с незнакомки вуаль. – Какая приятная встреча!

А затем, смяв кусок ткани и даже швырнув его на пол для надежности, покаянно потупилась:

– Простите... Простите... Я обозналась.

Бросив быстрый взгляд через плечо, она убедилась, что Белладонна, для которой это представление и было устроено, внимательно смотрит на миньского придворного. Жертва ее эскапады злобно кривила рот, прожигая Афродиту голубыми, как летнее небо, глазами. Молодой человек был женственно красив, и даже гнев был ему к лицу.

– Какие-то проблемы, брат Ша? – Миньский посол приближался с таким изяществом, будто парил над полом, его не касаясь.

– Ах, простите меня! – пискнула Афродита. – Я...

В глазах принца будто не было зрачков. Мисс Спарк почувствовала слабость и желание немедленно провалиться сквозь землю.

– Моя подруга обозналась. – Белладонна пришла на выручку, не выказывая ни раскаяния, ни страха. – Вы же извините хорошенькую блоссомскую мисс?

Брат Ша раздраженно шипел, принц едва взмахивал веером, держа паузу.

– Ее величество королева Блоссом Елизавета Вторая!

Объявление герольда загасило разгорающийся скандал еще до его начала.

Присутствующие низко склонились, приветствуя королеву. Белладонна быстро взяла Афродиту под локоть и оттащила на два шага назад.

– Спасибо! Я увидела все, что хотела.

Высказывая благодарность, принцесса смотрела не на адресата и не на Елизавету Вторую, появившуюся в дверях в сопровождении своих джаргаморов, а через зал – на герцога Аргайла, выражение лица которого можно было бы счесть удивленным и даже отчасти ошарашенным.

Елизавета прошла прямо к принцу Ли Каю и дружески того приветствовала. Они обменялись протокольными фразами, затем разместились за сервированным столиком. Брат Ша, лишенный сатисфакции, скрылся в толпе придворных. Афродита заметила, что Ярвуд неторопливо, но уверенно продвигается к ним, огибая препятствия и стараясь привлечь как можно меньше внимания.

– Кажется, я только что нажила себе могущественного врага, – сокрушенно прошептала Афродита.

– Не бойся, – принцесса сжала ее ладонь. – Брат Ша уже ничем не сможет тебе навредить.

– Ты вспомнила, где раньше могла его видеть?

– О да! И не только я, но и некоторые недоверчивые королевские советники...

Афродита ждала пояснений, тем более что герцог Аргайл уже присоединился к ним, но к Белладоне подошел герольд.

– Мой драгоценный брат Ли Кай, я хотела бы представить вам свою гостью, мисс Бонс, – звонкий голос ее величества без труда погасил шепотки и бормотание присутствующих.

Следуя молчаливым указаниям Елизаветы, слуги быстро расставили новые приборы и придвинули еще один стул.

Стараясь как можно прямее держать спину, Белладонна пошла за герольдом в полной тишине. Принц поднял голову от стола, затем встал, приветствуя принцессу. Ли Кай поклонился и даже запечатлел на руке Белладонны поцелуй. Та улыбнулась и, сняв маску, села на предложенное место.

– Она хорошо держится, – вполголоса проговорил Ярвуд.

– Она понимает, чего от нее хочет ее величество?

– Конечно. Эту девушку воспитали таким образом, что дополнительных объяснений не нужно.

– Так объясните мне!

– Что именно, мисс Спарк?

– Какова роль моей подруги в этом представлении?

– О, сейчас она козырь, но в чужих руках. Джаргамор сохраняет нейтралитет сотни лет, а Минь еще недавно были нашими врагами. Даже неофициальным присутствием джаргаморской принцессы мы демонстрируем всем широту своих возможностей. Недаром королева костюмом своей гостью подчеркнула, что Блоссом и Джаргамор близки.

– А почему Белладонна была так недовольна сложившейся ситуацией?

– Тут уж я могу только предполагать. Скорее всего, пока ее присутствие на Блоссоме было тайной для нашей правительницы, Белладонна могла действовать на свой страх и риск. Но сейчас ее ответственность многократно выросла. Теперь она – представитель правящей династии и каждый свой шаг должна соотносить с обязанностями перед народом и короной.

За обеденным столиком шла неспешная беседа. Принц, видимо, шутил, потому что обе женщины мило улыбались. Елизавета качала головой, как бы выражая сомнение в словах посла, мисс Бонс крутила в руках вилку. Она делала это рассеянно и отстраненно, но в какой-то момент Афродита заметила, что острый зубец столового прибора задел мизинец принца. Тот не отреагировал, и Белладонна серьезно нахмурила брови.

– Она что-то задумала, – поделилась своим наблюдением мисс Спарк. – Странно, я не вижу здесь ни Фабиана, ни моего нового миньского врага.

– Барон внезапно плохо себя почувствовал. – Ярвуд поискал глазами. – А ваша жертва...

Покачивая бедрами, брат Ша приблизился к обеденному столику. В его руках находился серебряный поднос с высокими хрустальными бокалами. Содержимое напоминало по цвету лакрицу. Миньский придворный расставил напитки на столе, и принц Ли Кай довольно громко произнес:

– Извольте отведать лучшее вино Минь, изготовленное из винограда, собранного на восточных склонах нашей сакральной горы Патриарх, чтобы общение и дальше доставляло нам удовольствие.

Королева взяла свой бокал за тонкую ножку и поднесла к лицу, вдыхая аромат напитка. Белладонна последовала ее примеру и даже сделала крошечный глоточек, не дожидаясь окончания речи. Ли Кай посмотрел на нее как на шаловливого, но прелестного ребенка и жестами предложил присутствующим выпить. Брат Ша удалился.

– Блондина в женском платье взять на выходе, – пробормотал в комм Ярвуд. – В дознавательскую... Глаз не спускать...

Внимание Афродиты разделилось. Ей было любопытно, почему герцог отдал приказ об аресте миньского придворного, но более всего ее интересовало, что задумала ее подруга. А принцесса тем временем отставила недопитый бокал и схватила другой, предназначенный Ли Каю.

– Говорят, таким образом я смогу узнать ваши мысли! – воскликнула она и одним длинным глотком выпила содержимое.

Принц очень широко улыбнулся, и Афродита испугалась, что желваки на его скулах сейчас прорвут смугло-золотистую кожу.

– Вы узнали их, дражайшая мисс Бонс?

– Не все, но мне и того довольно.

Губы Белладонны слегка посинели.

– Что ж, – Ли Кай поднялся из-за стола первым, презрев весь блоссомский королевский этикет, – я готов подписать наши договоры, моя госпожа Елизавета.

Ее величество тоже поднялась:

– Пройдемте в переговорную залу, принц.

Их сопровождали джаргаморы.

Белладонна, поднявшаяся из-за стола вслед за всеми, снова опустилась в кресло.

Воспользовавшись образовавшейся в дверях толкотней (все придворные стремились покинуть место торжественного обеда, чтобы вернуться к танцам и что-нибудь при случае перекусить), Афродита ринулась к подруге:

– Что случилось?

– Помоги мне!

Принцесса тяжело оперлась на ее руку и, пошатываясь, поднялась.

С другой стороны ее поддержал Ярвуд.

– Здесь есть другой выход! Мисс Спарк, откройте дверь.

Дверь запасного выхода обнаружилась за драпировками слепого окна. В коридоре Белладонна прислонилась спиной к колонне.

– Врачей срочно на второй этаж! – проговорил Ярвуд в свой коммуникатор. – Квадрат семьдесят, пройдите служебными коридорами. Подготовьте место в медотсеке. Срочно! У нас отравление!

Афродита достала из-за манжеты платок, вытерла подбородок Белладонны. Та хрипло дышала, из уголка рта стекала слюна, окрашенная в розовый цвет.

– Мне нужен аппарат для вентиляции легких. – Девушка закашлялась, по подбородку потекла уже настоящая кровь. – Я сейчас...

Принцесса обвела коридор безумным взглядом. Афродита заметила, что зрачки принцессы просто огромны.

Ярвуд витиевато выругался и подхватил Белладонну на руки.

– Держите мой комм, – скомандовал он Афродите, – будете направлять медиков от моего имени.

– Вы же тоже его узнали? – прошептала Белладонна, склонив голову на плечо герцога. Его белая манишка уже была запятнана ее кровью. – Вы узнали брата Ша? Узнали человека, которого принимали за мою... моего напарника?

– Да, и потом попрошу у вас прощения за все необоснованные подозрения на ваш счет, – отрывисто сказал Ярвуд, почти бегом передвигаясь по коридору, – если вы останетесь живы...

– Я выживу, – всхлипнула принцесса, почти прикоснувшись губами к уху герцога. – У меня неплохой приобретенный иммунитет.

– Зачем вы выпили яд?

– Иначе его выпил бы Ли Кай.

– А вам-то что?

– Вы действительно не понимаете? Под ударом именно я! Диверсантка и отравительница. И к тому же... Очень трудно сбегать с планеты, когда твое инкогнито раскрыто. И уж совсем невозможно покинуть Блоссом, находящийся в состоянии войны с империей Минь.

Принцессе не становилось хуже, напротив – дыхание слегка выровнялось, и с губ сошла синева. Афродита, сжимавшая в руках комм герцога, шепотом вознесла благодарственную молитву.

Фабиан обо всем произошедшем в обеденной зале не знал. Он страдал. Барон в состоянии крайнего раздражения покинул дядюшку, так и не добившись ни дуэли, ни пояснений, которые бы его удовлетворили. Аргайл говорил с племянником холодно – тем самым покровительственным тоном, который молодой человек ненавидел более всего.

– Отступись, Фабиан. Как только в игру включилась Елизавета, твои шансы устремились к

нулю.

– Но почему?

Они говорили негромко, стараясь не привлекать ничьего внимания. Белладонна (его Белла!) будто и не узнавала его. Лишь равнодушно поклонилась и сразу же стала шушукаться с мисс Спарк, которая в последнее время стала чуть ли не всеобщей подругой и наперсницей.

Ярвуд тоже посмотрел в сторону девушек.

– Правда не покажется тебе приятной. Сейчас принцесса Джаргамора – слишком большой куш для скромного блоссомского барона, не самого титулованного и обласканного ее величеством. Ваши отношения с этой девушкой изначально были мезальянсом. Только раньше низкой стороной выступала мисс Бонс. А теперь – ты.

– Что ее ждет?

– Ее величество намерена отпустить Белладонну на родину примерно через год, после того как заключит дипломатические отношения с Джаргамором.

– Целый год? – В голосе Фабиана послышалось радостное предвкушение, которое он даже не пытался скрыть.

– Но это лишь в том случае, если твоя принцесса не замешана в диверсионной деятельности против короны. Ее история про королевских шелкопрядов – чудо как хороша, но все же вызывает у меня немалые сомнения.

– Ты хочешь опять повторить свои нравоучения про то, что меня используют?

– Фабиан, – в голосе герцога Аргайла звучала вселенская усталость, – твои дела, как бы ты ни был уверен в обратном, интересуют остальное человечество очень и очень мало. Они почти всем безразличны, как и твои терзания. Не нужно смотреть на галактическую политику через призму своего эгоизма.

И вот именно на этом моменте терпение и добрая воля барона Моубрея истощились абсолютно. Он гневно покинул залу. От раздраженного хлопанья дверью его удержал ливрейный лакей в напудренном парике, который подскочил на цыпочках и придержал уже готовую к полету створку.

Кто знает, в какие глубины отчаяния мог упасть Фабиан со своим разбитым сердцем, если бы...

Леди Мери разыскала сына в одной из дальних комнат, где джентльмены, уставшие веселиться, играли в карты, окруженные клубами дыма. Частично табачного, а частично... О происхождении многих из видов дымов лучше было не задумываться, ибо любые наркотические препараты были на Блоссоме вне закона.

– Что случилось, дорогой?

Леди Мери села на освободившееся место за ломберным столиком и отодвинула от себя горсть фишек.

– Ах, матушка... – протянул Фабиан и сделал попытку подняться.

Леди Мери сына любила. Именно той материнской любовью, воспетой в миллионах песен и стихов, показанной в многосерийных сагах, запечатленной в музыке и фотооттисках. Но что более ценно, чем слепая материнская любовь, – леди Мери своего сына знала. И сейчас ей было абсолютно ясно, что ее ангелочек находится на волоске от нервного срыва. Поэтому попытку Фабиана покинуть игорный зал она поддержала, выведя того на воздух и послав за экипажем ближайшего встреченного слугу.

– Ангел мой, тебе нужно поспать. Здоровье дороже королевских увеселений.

В экипаже Фабиан задремал, затем, проснувшись, порывисто опустился на пол и спрятал лицо на коленях у матери.

– Скажи мне, что делать человеку, который любит человека... более достойного? Более

титулованного или богатого? Ведь должен найтись выход?

Леди Мери погладила отпрыска по золотистым волосам:

– На все сложные вопросы ответы всегда самые простые. Мы с твоим благородным батюшкой немножко схитрили...

– Да? – Фабиан поднял на мать совсем трезвые глаза. – Каким образом?

– Мы пропустили все три оглашения перед свадьбой, просто позволив некоторым людям застать нас в недвусмысленной ситуации. И твой отец... – Леди Мери улыбнулась воспоминаниям: – Герцогиню Кент, конечно, чуть удар не хватил.

Фабиан опять опустил голову, но теперь в его глазах читалось торжество. Он знал, что делать, чтобы его мезальянс с Белладонной был одобрен светом Блоссом. У него есть целый год, чтобы «позволить некоторым людям» увидеть их в двусмысленной ситуации. Целый условный год.

1867 год Исхода, двадцать девятый день Балтейна, пять тридцать утра. Кабинет дознаний в резиденции ее величества, сектор «А»

Брат Ша смотрел в стену, ничего там, разумеется, не видя. Он не отвечал на вопросы, не реагировал на угрозы и крики этих смешных блоссомских господинчиков. Что ему до пыток, когда сердце, полное любви и верности, кровоточит от того, что он, Ша, не смог помочь своему принцу? Но кто мог подумать, что девчонка так быстро определит яд и решится его выпить? Она ведьма? Или может читать мысли? Или послана самой судьбой, чтобы напакостить миньцам? Или просто дурочка, решившая таким образом пококетничать с высокородным иномиряннином?

Брат Ша надеялся, что мерзавка уже сдохла, эпохально перед этим помучившись. Потому что цели своей они с братом Каем не достигли. Скандала не получилось, и теперь его господин вынужден подписывать с королевой Блоссом все заготовленные бумажки. Невероятная неудача!

У коронера зазвонил комм, чуткие уши брата Ша среагировали на звук, но тело и лицо оставались расслабленными.

– Да, господин советник, – вполголоса проговорил коронер. – Все как вы и предполагали, он отказывается отвечать. Да, как прикажете!

И брата Ша наконец-то оставили в одиночестве, сидеть на твердом стуле в пустой комнате и ждать. Он считал биение своего сердца. Даже если в этой жизни он больше не увидит брата Кая, господин знает, что его верность и его любовь...

Скрипнула дверь, кто-то пересек комнату. Почти неслышно, но брат Ша все же уловил звук шагов, затем почувствовал едва заметный аромат сандалового дерева и открыл глаза, встречая взгляд ониксовых очей принца Ли Кая.

– Я подвел вас, господин, мне нет прощения. – Брат Ша хотел броситься на колени, но фиксация дознавательского стула этого сделать не позволяла.

– Зачем ты напал на герцога Аргайла несколько ночей тому назад?

Вопрос принца был неожиданным.

– Ваш гнев вызван этим?

– Ну а чем же еще? – Ли Кай погладил слугу по волосам, заправил за ухо выбившуюся светлую прядку. – В том, что джаргаморская дева спутала наши планы, ты уж точно не виноват.

– Как она узнала?

– Что может быть загадочнее джаргаморских женщин? – пожал плечами принц и, поднявшись, устроился напротив слуги, присев на краешек стола. – Скорее всего она заметила мои расширенные от постоянного применения яда зрачки, затем проверила невралгическую

реакцию. Представь, она просто-напросто ткнула вилкой в активную точку у пальца. – Принц помахал в воздухе изящной рукой. – Опасная женщина. Если бы у меня было больше времени, у нас с ней мог бы получиться неплохой тандем.

Брат Ша испуганно заозирался. Он был уверен, что кабинет прослушивается и просматривается камерами с нескольких точек. Поняв его тревогу, принц усмехнулся:

– Советник лорд Аргайл позволил мне общаться с тобой без свидетелей, но я немного подстраховался. – Ли Кай поддернул широкий рукав церемониального халата, демонстрируя брату Ша электронный браслет, датчики на котором быстро мигали. – Стопроцентная заглушка. На Блоссоме еще не знают таких технологий.

– Тогда что вы будете делать дальше, господин брат мой?

Принц нахмурился:

– Я попытался вызволить тебя обычным образом, апеллируя к тому, что твое ужасное преступление – попытка отравления – было направлено против меня лично. Я потребовал у ее величества выдать преступника миньским властям, чтобы мы поступили с тобой по своему разумению, но мне возразили, что за несколько дней до этого ты пытался лишить жизни лорда советника – самого герцога Аргайла. Таким образом, ее величество склонна взять это дело под юрисдикцию Блоссомы. Зачем, Ша?! Если бы не твой глупый поступок, мне удалось бы тебя вытащить. И через десяток условных дней ты был бы уже на одной из планет независимых территорий, свободный и от обязательств передо мной, и от всех горестей миньских придворных интриг.

– Тебе хотелось именно этого? – Слуга перешел на неформальный тон, что не вызвало возражений со стороны принца. – Ты мечтал избавиться от меня?

– Я хотел, чтобы ты был жив и свободен! – сказал Ли Кай. – Я подписал все договоры, и все, что меня сейчас ждет, – это ссылка на окраинную планету империи, пока батюшка смилостивится и решит вернуть меня ко дворцу.

– Ты не собираешься мстить?

– Кому?

– Герцогу Аргайлу! Не притворяйся, королевский советник – это тот самый майор Моубрей, который уничтожил в системе Джет твой эсминец «Красавица Ли Янь». Император тогда впервые отправил тебя в ссылку! Вспомни. Мы тогда оба поклялись отомстить блоссомскому выродку! Ты помнишь его?! Помнишь, с каким трудом мы добыли его изображение в защищенном гвардейском архиве? Я сразу его узнал. Почти в полной темноте, в непривычной моему глазу одежде. Он был один, он был уязвим, и я решил, что это знак судьбы. Я представлял себе его страшные последние минуты в зыбучих песках, и мое сердце пело...

– Ты позволил эмоциям затмить свой разум, брат, – грустно проговорил принц. – Если бы ты не потерял самообладание во время разведки, мои руки сейчас не были бы связаны. Но я не зол на тебя, ты не стратег...

Брат Ша прикрыл глаза и откинулся затылком на высокую спинку. Принц встревоженно склонился над ним, чтобы услышать тихий шепот:

– Прощай мой брат, мой господин, мой друг...

– Я тебя вытащу. Не сейчас, через некоторое время. Твое преступление перед блоссомской короной ничтожно, я обменяю тебя на кого-нибудь из блоссомских диверсантов из наших темниц.

По бледным щекам брата Ша потекли прозрачные слезы:

– Не в этой жизни... Я не хочу разлучаться с тобой, мой господин, и никогда не хотел. Но я не перенесу, если мой позор ляжет на тебя.

Ли Кай резко схватил слугу за волосы на затылке, потянул вниз, открывая свету его

прекрасное лицо. Зрачки брата Ша были расширены, а белки пересекала багровая сеточка кровеносных сосудов.

– У меня нет иммунитета к яду, – прошептал Ша. – Я принял его еще до того, как подал напиток тебе.

– Зачем?!

– Даже если бы наш план удался и ты бы спровоцировал скандал с Блоссомом, тебе понадобился бы козел отпущения.

– Я не предал бы тебя, брат.

– Это поставило бы тебя под удар. Нет, мой прекрасный принц, я решил все заранее. Еще когда ты планировал мой побег на вольные планеты, я знал, что приму смерть ради того, чтобы... Смерть все спишет.

Ли Кай, посол империи Минь, молча стоял и смотрел, как прекрасное тело брата Ша покидает жизнь. Он был воином, он сделал свой выбор, и этот выбор вызывал уважение. Когда все закончилось, принц деактивировал браслет-заглушку и громко сказал:

– Пришлите медиков в кабинет дознаний!

Затем просто отошел к окну. Снаружи занимался мутный рассвет. Близилась гроза, и огромные сердитые облака застили горизонт. Принц подумал, что погода как нельзя более полно отражает его внутреннее состояние. Его скорбное уединение было нарушено герцогом Аргайлом:

– Он действительно был вашим кровным родственником? Этот молодой человек?

У тела копошились уже ненужные медики, коронер что-то быстро надиктовывал на личный комм, видимо, составляя протокол.

– Нет, – принц покачал головой. – Это элемент миньской культуры. Каждый клан – это семья, и мы с братом Ша – из одного клана.

– Сочувствую вашей утрате. Жаль, что наше с вами знакомство произошло в столь трагичный для вас момент. Как только мы закончим формальности, вы сможете провести все необходимые похоронные обряды.

Рот Ли Кая искривился в змеиной полуулыбке:

– Как поживает мисс Бонс? Она произвела на меня неизгладимое впечатление за ужином, и я хотел бы продолжить знакомство. Я могу сейчас ее посетить?

– Она в порядке, – сухо ответил герцог. – В нашей культуре не приняты столь ранние визиты к дамам.

– Я настаиваю, герцог. Уверен, она еще не ложилась после бала, возбужденная танцами и шампанским. Мисс Бонс поведала мне, что на Блоссом ее привел интерес к королевским шелкопрядам. Я посещал миньские императорские тутовые рощи и мог бы многое рассказать...

Ярвуд еще раз покачал головой и откланялся.

«И все-таки я не могу просто уйти, майор Моубрей, – думал принц Ли Кай, призывая к себе свиту. – Я должен оставить после себя память. Эдакий шрам на твоей, майор, безупречной репутации блоссомского джентльмена и сановника. Я отомщу! Кажется, на вашем политическом жаргоне это называется «симметричный ответ».

Королевская библиотека в резиденции ее величества, шесть часов утра

Афродита поклонилась, стараясь, чтобы дрожание коленей не передалось всему телу. Королева блоссомская Елизавета Вторая милостиво улыбнулась и зевнула.

– Сядьте вот здесь, дитя мое, – похлопала она по обшитому гобеленом ложу диванчика. –

Расскажите, как вам понравился бал.

Мисс Спарк громко и восхищенно задышала, понимая, что ее впечатления никому здесь не интересны.

– Вы подружились с мисс Бонс?

– Немного. Мисс Бонс очень своеобразная леди... Но да, можно и так сказать. Мы подруги.

– Тогда вы именно та, кто мне нужен! Герцог Аргайл поведал, что вы хотите получить собственный корабль?

Афродита сглотнула – того, что сказанная под влиянием момента глупость дойдет до ушей королевы в столь рекордные сроки, она не ожидала – и, опустив очи долу, мило покраснела:

– Простите, ваше величество...

– Вы его получите. – Властным жестом Елизавета прервала оправдания незадачливой мисс. – Не новый, но вполне рабочий.

«И что я буду делать с грудой металлолома?» – подумала Афродита, всем лицом выражая благодарность и внимание.

– Но для этого, мисс Спарк, вам придется оказать короне еще одну услугу.

Афродита заверила, что вся она, ее жизнь, ее смерть и ее... Тут слова кончились, и девушка просто прижала руки к груди.

– Это, – королева бросила на столик перед собой увесистую кожаную папку с золотым обрезом и тисненными гербовыми львами, – перечень блоссомских аристократов детородного возраста с подробными описаниями и изображениями.

Афродита опасливо покосилась на фолиант.

– Сейчас, – королева щелкнула пальцами, вызывая перед лицом полупрозрачную голограмму дисплея, – четверть седьмого. До полудня вы должны помочь своей подруге выбрать человека, за которого она выйдет замуж не позднее чем через четыре условные недели.

<i>Медотсек уровня «бис» в резиденции ее величества, шесть тридцать утра</i>

– Почему только четыре недели? – Белладонна разговаривала одними губами, лицо ее и прочие части тела были максимально расслаблены.

– Мне кажется, из-за юридических тонкостей. Знаешь, по блоссомским законам браку должно предшествовать троекратное оглашение в церкви. То есть три воскресенья подряд с амвона священник будет объявлять о том, что некий джентльмен и некая дама вступают в брак, а также спрашивать, не знает ли кто-нибудь о причинах, по которым эти двое не могут стать супругами.

– И что, срabатывает?

– Иногда, – Афродита, сидящая на неудобном стуле рядом с койкой, пожала плечами. – Мой покойный батюшка служил стряпчим в довольно крупной нотариальной конторе, они иногда брались за оформление специальных разрешений на брак, а также разгребали последствия скандалов. Обычно причинами становятся или предыдущие неаннулированные браки, или плачевное психическое состояние одного из брачующихся, или принуждение одной из сторон.

Белладонна вздохнула:

– Жаль, что принуждение меня в список причин точно не войдет.

Афродита не знала, какие утешительные слова от нее требуются, поэтому просто раскрыла папку с женихами примерно на середине:

– Виконт Флоссет, сорок один год. Вдовец...

Принцесса страдальчески скривилась:

– Мужчина в два раза старше попытается мною командовать.

– Даже у мужа в три раза старше тебя не хватит на это сил, – улыбнулась Афродита. – Этот, по крайней мере, любит лошадей. Или вот – граф Вайлиш. Молод, хорош собой. Посмотри, – она развернула изображение к подруге: – Не мужчина – картинка.

Та, не поднимая головы, скосила глаза:

– О да, а еще большим облегчением для меня станут одинокие ночи на брачном ложе. Граф явно играет за другую лигу, и мне придется регулярно вышвыривать из дома его смазливых любовников.

Мисс Спарк несмело хихикнула. Белладонна продолжила:

– Хотя мы сможем устроить состязание – кто больше любовников вышвырнет. Я ведь не останусь в долгу, и мои будут не менее, а даже более смазливы.

Афродита уже заливисто хохотала. Потом сочувственно потрепала подругу по свободно лежащей вдоль тела руке:

– Тебе запретили шевелиться?

– Что-то вроде. Видишь браслет на моей правой ноге?

Девушка кивнула. Постельного белья на больничной койке не было, и Белладонна лежала на белоснежном пластике прямо в своем бальном платье. Туфли валялись в углу, под стенным монитором, так что аккуратные ножки джаргаморской принцессы были обнажены. Одну из щиколоток плотно охватывал черный широкий браслет с диодными индикаторами и плоскими кнопками.

– Это иньектор, – пояснила принцесса. – Он отслеживает мое сердцебиение, и если оно превышает какую-то неведомую мне норму, крошечная игла впрыскивает успокоительное. Чем больше я двигаюсь, тем больше медикамента получаю.

– Ты не пробовала его отключить?

Афродита склонилась над койкой, не прикасаясь, впрочем, к оборудованию.

– Конечно. Но там фиксатор – защита от шаловливых ручек вроде моих. О, Звездная Мать, если бы его надевали на меня, когда я была в сознании, мне бы, наверное, удалось его теперь снять. Но увы...

– А вот этот переключатель? Разве он не регулирует дозу?

– От одного до семи? Да, я видела. Как раз на семерке он поначалу и стоял. Мне удалось уменьшить дозу до минимума, но потом сработал фиксатор.

Белладонна размеренно дышала.

– Понятно. – Афродита вернулась к фолианту. – Ее величество желает, чтобы ты выбрала жениха сегодня до полудня.

– Я не сомневаюсь, что дело это не терпит отлагательств. Елизавета, которой удалось защелкнуть капкан, уверенно возводит вокруг меня темницу.

– Мне показалось, она не поняла, что это именно ты предотвратила скандал с отравлением миньского посла.

Принцесса фыркнула и поморщилась, видимо, ощутив укол в щиколотку:

– Все она поняла, и даже, наверное, мне благодарна на свой королевский манер. Но она не может отпустить меня из чувства простой человеческой благодарности. Она должна разыграть карту до конца. Я бы и сама так поступила на ее месте, поэтому...

– Ты попытаешься бежать?

Белладонна открыла глаза и удивленно посмотрела на подругу:

– Что ты? Как можно хотеть бежать с Блоссом, великолепной столицы величайшей галактической империи, королева которой так ко мне благоволит?!

В голосе принцессы было столько фальши, что Афродита слегка покраснела. Нашла, о чем

спрашивать, в палате, скорее всего напичканной аппаратурой для подслушивания и подглядывания.

Мисс Спарк перевернула несколько листов:

– Барон Ашар, тридцать два года, любитель бокса и вышивки крестом...

Под монотонное перечисление фамилий, титулов и званий принцесса задремала. Афродита чувствовала, что тоже клюет носом, но мужественно продолжала знакомить подругу с претендентами.

Створки дверей палаты разъехались бесшумно, но девушка ощутила смену освещения и обернулась ко входу. Врач в белоснежном комбинезоне был не один, его сопровождал миньский принц Ли Кай, успевший сменить национальное облачение на приличный блоссомский костюм. Коричневые бриджи и сюртук шли дипломату просто до невозможности, подчеркивая всю его экзотическую красоту. Свои смоляные волосы принц стянул в плотную косу, которая сейчас змеилась по его спине. Не обращая внимания на Афродиту, Ли Кай обошел ее кресло и склонился к изголовью джаргаморской принцессы.

Врач, приветливо кивнув девушке, пробежался пальцами по кнопкам настенного монитора, удовлетворенно записал что-то в свой наручный комм и жестами предложил Афродите покинуть палату. Все время молчаливой пантомимы принц Ли Кай не отрывал взгляда от спокойного лица Белладонны.

Мисс Спарк тихонько захлопнула папку и вышла в коридор. Дверные створки беззвучно съехали за ее спиной.

Не пойти за врачом девушка не могла. Когда венценосным особам требуется серьезно поговорить, мелкие сошки вроде нее, Афродиты, должны беспрекословно покидать место событий. Молодой эскулап придерживался того же мнения, впрочем, причисляя и себя к породе тех самых сошек.

– Ее величество дала личное соизволение на их беседу, – пояснил он Афродите.

Мисс Спарк немножко пофлиртowała с врачом, совершила небольшой променад по коридору, вернулась к палате (миньский дипломат все еще не появился), затем прислонилась к двери и прижала к холодному пластику ухо, напрягая слух.

– В таких случаях лучше использовать специальное оборудование.

Фраза, сказанная хриловатым тихим голосом, заставила Афродиту подпрыгнуть на месте, взвизгнуть и выронить папку с женихами прямо на ботфорты герцога Аргайла.

Тот вежливо наклонился и подал девушке фолиант. Было заметно, что ночь герцог провел без сна – на его щеках темнела щетина, в глазах сквозила усталость, да и костюм ему сменить не удалось. Ярвуд был все так же в образе благородного разбойника, а белое кружево рубахи марали коричневые пятна уже подсохшей крови. По сравнению со свежим как фиалка Ли Каем герцог выглядел слегка помятым.

– Ее величество разрешила принцу личную встречу с мисс Бонс, – пожаловалась Афродита. – Я очень взволнована. Мужчина и девушка наедине, без присмотра... Это, в конце концов, не совсем прилично.

Ярвуд пожал плечами – опасений своей собеседницы он не разделял – и прислонился плечом к стене:

– Сомневаюсь, что там сейчас происходит что-нибудь выходящее за грань приличий. Максимум – небольшой заговор двух иномирян против короны. Ничего интересного.

– Ее величество хочет поскорее выдать ее замуж, – сказала мисс Спарк. – Не корону, разумеется, а принцессу.

– И сей увесистый труд, который вы с трудом держите под мышкой...

– Именно! Список предлагаемых партий. Я его уже изучила и с уверенностью могу заявить,

что ни вас, ни вашего племянника там нет.

– Этого стоило ожидать. – Ярвуд улыбался уголком рта, как будто на полноценную улыбку не хватало сил. – Муж нашей джаргаморской кошечки должен быть в меру благороден и без меры послушен.

– Вы соответствуете обоим параметрам. Насколько я слышала, ее величество благоволит вам более прочих.

– Вам ли не знать, как переменчива симпатия сильных мира сего. – Герцог отвесил шутовской поклон. – Мне наверняка уже подготовлена более выгодная партия. Выгодная с точки зрения королевы, разумеется.

– И что толку быть богатым или родовитым, если это не дает счастья? – вздохнула девушка. – А может быть, королева сердится на вас из-за происшествия с Ли Каем? Ведь именно вы ответственны за безопасность приема. И если бы все произошло, как планировал этот ужасный брат Ша... – Афродита всплеснула бы руками в непритворном ужасе, если б не злополучная папка. – Преступника допросили?

– Нет, – Ярвуд покачал головой. – Принц умеет прятать концы в воду. Брат Ша отравлен.

– А что говорит посол?

– Ну разумеется, он не был осведомлен о предательских планах собственного слуги...

– А на самом деле?

– На самом деле принц, с одной стороны, не хотел заключать с Блоссомом договор, а с другой – был обязан это сделать, следуя повелению своего императора. Его отравление и последующий скандал отложили бы переговоры на неопределенное время. Брат Ша изначально был всего лишь разменной фигурой в этой комбинации.

Ярвуд внимательно посмотрел на раскрасневшееся личико Афродиты – будто ожег взглядом. Мисс Спарк решила, что понимает, в чем дело.

– Любезный герцог, можете не волноваться. Информацию, которую вы мне поведали, я унесу с собой в могилу.

Любезный герцог вздрогнул, будто пробудившись ото сна.

– О боже, Афродита, я не сомневаюсь в вашей осторожности. Вы невольно оказались внутри политической интриги, и оставлять вас в неведении было бы недальновидно с моей стороны.

– Тогда я попытаюсь отплатить вам тем же. – Мисс Спарк с усилием, но все же тряхнула папкой. – Желаете узнать список вероятных мужей нашей общей подруги?

Ярвуд качнул головой, затем отвлекся на оживший комм. Видимо, вызов оказался важным: герцог, извинившись, отошел в сторону, вполголоса о чем-то беседуя. Вернулся врач, и Афродита просочилась в палату вслед за ним. Принц Ли Кай как раз поправлял манжету на левой руке, стоя у настенных мониторов.

– Как ты себя чувствуешь? – Мисс Спарк приблизилась к подруге и наконец избавилась от папки, уложив ту на пластиковый подвесной столик.

– Лучше, чем десять минут назад, – негромко ответила Белладонна, смотря через ее плечо на Ли Кая. – Господин посол умеет внушить надежду.

– Этим список моих положительных качеств не ограничивается. – Голос миньского дипломата был карамельно-тягучим. – Надеюсь, джаргаморские властители смогут в этом убедиться.

Принцесса теперь полусидела на ложе, опираясь на спинку. Лишних движений она все равно старалась не делать, поэтому ограничилась в ответ вялым кивком.

Молчаливый, и от того почти незаметный, врач снял показания приборов. Принц попрощался, снова проигнорировав мисс Спарк, и отбыл в сопровождении эскулапа.

– Что он тебе сказал? Он извинился? Ты знаешь, что брат Ша отравлен? И мы с герцогом Аргайлом уверены, что его убил именно принц Ли Кай. Тебе совсем не страшно?

Афродита выпалила все это на одном выдохе, после чего замерла, пытаясь отдышаться.

– Вы с герцогом Аргайлом делаете совместные выводы?

Почему-то из всего вороха информации Белладонна отметила именно фразу о лорде Ярвуде.

Мисс Спарк махнула рукой, затем кивнула в сторону двери и, не в силах сказать более ни слова, потянулась к столику и стоявшему на нем графину с водой.

Ярвуд, вошедший в палату, пока мисс Спарк демонстрировала чудеса актерского мастерства, дождался, пока девушка напьется.

– Не будете ли вы так любезны исполнить одно мое поручение?

Афродита любезна была, тем более что ей почему-то захотелось оставить наедине и эту парочку. Из патриотических, так сказать, соображений. Почему то, что было позволено принцу Ли Каю, не должно дозволяться блоссомскому аристократу?

– В лавандовой гостиной меня ожидает герцогиня Кент, – продолжил меж тем королевский советник. – Молю вас, мисс Спарк, сообщите этой достойной леди, что опаздываю я не по своему желанию.

– Как прикажете, ваша светлость.

– И, наверное, будет лучше, если вы сопроводите ее светлость сюда. К сожалению... Мои обязанности...

Ярвуд еще что-то говорил, что-то округло-бессмысленное, составляющее основу любого дипломатического спича, а Афродита уже пятилась к двери. Ей казалось, что воздух искрится от разливающегося в нем предвкушения. А еще ей было немножко жалко Фабиана, барон тоже вызывал у нее симпатию.

Только когда мисс Спарк покинула палату, Ярвуд поднял взгляд на джаргаморскую принцессу:

– Как вы себя чувствуете?

Белладонна хотела пожать плечами, но воздержалась:

– Неплохо. Мне ввели антидот, достаточно варварским методом прокачали легкие и теперь заставляют неподвижно ждать окончательного диагноза. У вас есть еда?

Герцог слегка смутился, но кивнул:

– Шоколад. Немного.

Принцесса властно кивнула, предлагая собеседнику присесть на край ложа:

– Делитесь! А лучше отдайте мне все!

Тот послушно достал из кармана плитку лакомства, завернутого в винтажную вощеную бумагу.

Двигаться Белладонна отказалась наотрез, поэтому герцогу пришлось сначала разломить шоколад на дольки, а потом кормить принцессу с ладони.

– Как лошадь! – прокомментировала девушка, откидываясь на изголовье. – Вы любите лошадей, Джон?

Герцог внимательно смотрел на свою опустевшую ладонь:

– Мы с вами уже обсуждали лошадей, Донна.

– Ах, да. – Она зевнула. – Сто тысяч лет тому назад... А это правда, что в молодости вы воевали в системе Джет?

– Вы беседовали обо мне с принцем Ли Каем?

– Совсем чуточку. – Принцесса подняла руку, чтобы продемонстрировать размеры «чуточки», но бессильно уронила ее на постель. – Хитрые миныцы предпочитают вершить месть

чужими руками.

Ярвуд слушал ее вполуха, похоже, думая о чем-то своем.

– Но любые планы можно разрушить одним движением, и чем сложнее план, тем проще его... – Девушка запнулась, подыскивая слово. – Прекратите трогать меня за колено!

– Ну почему же? – Герцог иронично приподнял бровь. – Мне приятно гладить вашу ногу, и я не вижу причин переставать.

– Вы понимаете, что сами идете в ловушку?

– Даже если так.

– И ради чего? Я вам нравлюсь?

– Нет, – честно ответил Ярвуд. – Но в браке это не главное. Через два или три года я в качестве вашего супруга займу пост губернатора колоний.

Белладонна смотрела на собеседника с каким-то благоговейным ужасом:

– Вас не было в списке женихов, предложенных Елизаветой?

– Нет. Ее величество, видимо, сочла меня недостойным этой великой чести.

– Вы болван, Ярвуд. Звездная Матерь, какой же вы...

Девушка отключилась, безвольно опустив голову на плечо. Герцог осторожно приподнял ее за плечи, укладывая поудобнее, затем снял свой камзол и распустил ворот рубахи, открывая грудь. Если он все правильно рассчитал, герцогиня Кент появится в палате с минуты на минуту, и мизансцена должна быть безупречной.

Он, конечно, рисковал. И расположением королевы, и своим положением тайного советника. Но отдать джаргаморскую принцессу кому-то другому было выше его сил.

Герцог убедился, что дозатор инъектора все еще стоит на максимуме (незаметно перевести его в это положение было вовсе не сложно). Прикоснуться к принцессе хотелось невероятно. Он помнил, какой золотистой была ее обнаженная кожа, помнил, что королевские камеристки не надели на девушку совсем никакого белья, и сейчас ему хватило бы одного движения...

Не сейчас. Скоро она полностью будет принадлежать ему – душой и телом. Нет, не так. Телом и возможностями, которые сможет ему предоставить. Душу он вполне согласен уступить. В постели у них все будет... гм... Забавно? Только вот любезного племянника придется услатить в провинцию на неопределенное время, пока у самого Ярвуда с Белладонной не появится хотя бы первенец. Фабиан быстро забудет свою влюбленность, а Мэри будет благодарна брату за то, что он избавил ее ангелочка от столь неподходящей партии.

Белладонна открыла глаза:

– Ты очень об этом пожалеешь!

– Конечно, душа моя...

Двери палаты вибрировали, готовясь разъехаться, и Ярвуд с удовольствием склонился над принцессой, осыпая ее шею поцелуями.

Глава 11, в которой бурлят страсти, выбираются наряды, Фабиан требует поцелуев, Адонис внимания и только мисс Бонс спокойно готовит и совершает побег

Блоссом, орбита, седьмой день Экуоса

Брат Юй медленно и с должным благоговением расчесывал ониковые кудри принца. Ли Кай находился в своей каюте на транспортнике «Си Ши» и дожидался очереди на старт. Трафик в это время года был плотный, и даже дипломатам приходилось ждать свободного неба по три-четыре условных дня.

Брат Юй заплел четыре церемониальные косицы, закрепив их кончики золотыми обручами, и почтительно попятился к стене. Принц щелкнул пальцами, активируя большой – во всю стену – монитор.

– Чаю, – велел он слуге, просматривая меню новостных программ.

Брат Юй приблизился к сервировочному столику, стал колдовать с чайными листьями и кипятком, отставив в сторону склянку темного стекла. Принц выбрал один из центральных блоссомских каналов вещания и перенес внимание на чайную церемонию. Над толстостенными керамическими площадками уже начали танец семь прекрасных фей, сотканных из пара, и Ли Кай досмотрел до конца представление крошечных танцовщиц.

– Добавь яд, братец Юй. Не будем прекращать процедуры. Мой иммунитет может понадобиться в любой момент.

Слуга почтительно кивнул, придвигая склянку. Он не был немым, но очень робел от свалившихся на его голову обязанностей. Юй был красив, почти как покойный брат Ша, но внешности его еще не доставало того самого чуть порочного лоска, коим отличались приближенные миньского сановника.

Ли Кай принял у слуги чашку двумя руками, поднес к лицу, его ноздрей коснулся мягкий травяной аромат. Воистину на Блоссоме наконец научились выращивать и собирать благородный миньский напиток.

Внимание принца привлекла бегущая строка. Он слегка прищурился, вчитываясь в слова, затем улыбнулся:

– Ярвуд Моубрей, герцог Аргайл, и мисс Бонс, джентри, намереваются вступить в брак в десятый день Экуоса...

Брат Юй снова наполнил чашку и капнул в нее из склянки.

– Господина радует эта новость?

– Еще бы! Правда, я рекомендовал нашей принцессе другого герцога, но, видимо, она решила иначе. Ярвуд! Он попался! Но какая женщина, братец, какая женщина! Не удивлюсь, если ее тотем – змея. Хитрость против силы или против другой хитрости. Даже немного жаль, что нам не удалось познакомиться поближе.

Брат Юй скупно улыбнулся:

– Господин никогда не был столь уважителен, говоря о женщинах.

Ли Кай слегка покачал головой, как бы разделяя недоумение собеседника:

– Приведи ко мне штурмана, мы изменим маршрут.

– Но император...

– Сначала мы полетим на Джаргамор, братец. Тамошние правители мне немножко задолжали. А долги, как ты знаешь, в отличие от мести лучше брать, пока они горячие.

Брат Юй отправился исполнять поручение.

Блоссом, сектор «А», резиденция ее величества, мятная гостиная, седьмой день Экуоса

– До свадьбы остается три дня. – Леди Агата кокетливо потрянула локонами и дробно хихикнула, не подозревая, что доставляет леди Джейн определенные страдания. – Дело движется к финалу. Моя горничная видела, как сегодня утром доставили костюмы новобрачных. Герцогские короны, необходимые для венчания, охраняют не хуже королевских.

Девушки были одеты одинаково: в розовые ниспадающие изящными складками платья с затянутыми в небольшие буфы рукавами и вырезами каре, приоткрывающими вполне аппетитные холмики у леди Баллантайн, и скульптурные – будем милосердны – ключицы леди Агаты Грин, будущей (через условный месяц и четыре дня) баронессы Тэтчер. Обе леди были приглашены на роли подружек невесты, чем и объяснялись одинаковые наряды, которые, к слову сказать, значительно увеличивали страдания леди Джейн.

Она была уязвлена в самое сердце, фигурально убита и фигурально же находилась по другую сторону реальности. К счастью, общество не было осведомлено об ее охоте на герцога Аргайла, иначе Джейн пришлось бы бежать в колонии по поддельным документам.

Афродита не в счет. Предательница мисс Спарк ничего никому не расскажет, разве что своей новой подруге Белладонне, но мисс Бонс тоже не в счет. Она не успела и уже не успеет обзавестись в высшем свете связями, достаточными для полновесной полномасштабной травли леди Джейн.

Но как она все провернула! Скорее всего, не без помощи мерзавки Афродиты! Так филигранно поставить в неловкое положение Ярвуда! И почему он не попытался замять дело, а безропотно принял свою судьбу? Неужели вмешательство ее величества было тому причиной? Одни загадки и вопросы! И неприятности!

Джейн натянуто улыбнулась Агате и, пройдя через залу по темно-зеленому ковру мимо светло-зеленых гобеленов и золотисто-зеленых кресел, опустилась на лаймовый диванчик, полуприкрытый аспарагусной драпировкой. Мятная гостиная была исполнена во всех возможных оттенках зелени, и худшего обрамления для розовых платьев подружек невесты представить было невозможно.

– Сколько еще ждать? – Тихонько зевнув, леди Агата пристроилась рядом. – Не понимаю, зачем было назначать репетицию, если торжество будет проходить в усеченном варианте? Ведь даже подружек невесты всего две. А не семь, как положено по этикету.

Леди Джейн пожала плечами:

– Со скандальными бракосочетаниями обычно так и происходит. Сколько дней прошло со времени второго оглашения? Два, не больше. А сегодня с утра было уже третье.

– Говорят, – леди Агата прикрыла рот ладонью и понизила голос, – что лорд Ярвуд собирается отбыть в свой замок сразу после окончания церемонии.

Джейн снова пожала плечами, демонстрируя равнодушие.

– А еще поговаривают, – не замолкала Агата, – что причиной такой спешки послужило увлечение барона Моубрея своей будущей невесткой. Что скажете, Джейн?

– Ничего, – холодно ответила леди Баллантайн. – Я не имела удовольствия беседовать с Фабианом на эту тему. Могу заметить только одно: сомневаюсь, что на Джаргаморе, откуда родом наша мисс Бонс, имеют хоть какое-то представление о правилах поведения леди и

джентльменов.

– Это правда, что у них в ходу многомужество?

Девушки синхронно покраснели то ли от ужаса, то ли от зависти к джаргаморским товаркам. Леди Агата точно нечто такое испытывала: барон Тэтчер ни молодостью, ни красотой похвастаться не мог, и юная леди на минуточку представила себе, как было бы здорово взять вторым супругом кого-нибудь... ну хотя бы лейтенанта Чарвея, записного красавца, безродного повесу без гроша за душой. Родовитости и богатства барона Тэтчера хватило бы на всех троих. А Агата...

Двери в смежную залу скрипнули и отворились. На пороге появилась мисс Спарк, в последние несколько дней начавшая играть важную роль в готовящейся свадьбе. Она была в жемчужно-сером обманчиво скромном туалете, и мечты леди Агаты развеялись под напором зависти: наряд был поистине королевским и невероятно шел выскочке Афродите. Ее спутница, закутанная в экзотические алые шелка, неторопливо семенила следом. На ее щиколотках звенели золотые колокольчики ножных браслетов, тяжелая окантовка шелкового покрывала позволяла плотно удерживать его на голове, на грудь из-под него спускались две толстые причудливо заплетенные косы – гладкие и почти приближенные по цвету к чистому золоту. Джаргаморская принцесса решила одеваться в соответствии со своими обычаями. По крайней мере, те несколько беззаботных дней, которые у нее остались.

Внимательный взгляд густо – почти до висков – подведенных фиалковых глаз остановился на подружках невесты. Белладонна шагнула вперед, Афродита почтительно отстала и пристроилась позади. Леди Джейн осторожно поправила на коленях складки платья и осталась сидеть. Агата, напротив, поднялась и исполнила полагающийся по этикету поклон. Пусть принцесса находится здесь инкогнито, пусть для официальных пресс-релизов она выступает как «джентри мисс Бонс», но через несколько дней она станет герцогиней, и барон Тэтчер будет благодарен своей невесте, если та заранее перебросит мостик от него к герцогу Аргайлу. Дипломатию жен никто не отменял.

Белладонна ответила на поклон вполне благосклонным кивком и шепотом спросила о чем-то Афродите. Та представила подружек невесты.

– Ну а кто я, вы уже знаете. – Принцесса спокойно подошла к лаймовому креслу и уселась в него, скрестив в щиколотках ноги и опустив запястья на позолоченные подлокотники. – Мне, как и вам, мои дорогие подруги, не хочется терять времени в такой прекрасный день. Тем более я уверена, что вы справитесь с обязанностями, возложенными на вас ее величеством. Поэтому предлагаю...

Мисс Бонс обратила взгляд к Афродите, которая сразу же схватила со столика серебряный колокольчик и позвонила в него. Ливрейный лакей внес в залу сафьяновую папку и, следуя указаниям мисс Спарк, водрузил ее на низкий столик, который прежде придвинул к собравшимся.

– Предлагаю обсудить торжество на словах, не утруждаясь лишний раз репетицией проходов и поклонов, а оставшееся время посвятить чаепитию.

Агата радостно захлопала в ладоши, будущая герцогиня ей нравилась. Леди Джейн скептически приподняла брови:

– Ну если вы так уверены в своих силах, мисс Бонс...

– Я уверена, – холодно произнесла Белладонна.

– Мисс Спарк, велите сервировать чай в этой зале, – леди Джейн кивнула бывшей подруге. Та отчаянно покраснела. Свободного стула для нее не нашлось, и Афродита осталась стоять, отчего ее положение выглядело слегка жалким.

Белладонна потянулась и ласково потрепала мисс Спарк по руке:

– Сядь на мое место, дорогая, и разреши мне исполнить обязанности хозяйки.

Принцесса почти насильно заставила подругу опуститься в кресло.

– Ты же понимаешь, что я никому не позволю тобой помыкать?

Белладонна говорила с Афродитой, но ее грозный взгляд был направлен на леди Джейн.

– Также надеюсь на твое снисхождение к недостаткам чужого воспитания.

– Вы на что-то намекаете?! – Джейн побледнела от злости и порывисто подалась вперед. – Или угрожаете?

Принцесса отвернулась, наблюдая, как два лакея подносят к ней еще одно лаймовое кресло. Джейн громко дышала, понимая, что момент конфликта проходит, ее фраза повисла в воздухе и то, что она остается без ответа, уже само по себе оскорбительно. А Белладонна между тем потянулась к сафьяновой папке и отщелкнула причудливые замочки, которыми та скреплялась:

– Действие первое – сессия у ступеней церкви. – Принцесса развернула к собеседницам топографический план, испещренный отметками. – Здесь – место для прессы. Съемка будет вестись не только из этого сектора, но также при помощи дронов, поэтому давайте заранее укажем доблестным работникам пера, с какой стороны нас можно и нужно запечатлевать.

– Как Фабиан воспринял вашу помолвку? – высоким голосом спросила леди Баллантайн. – Он безропотно отпустил вас в объятия другого?

Это был, как говорят в популярной мужской игре, удар ниже пояса. У Агаты даже перехватило дыхание от разгорающегося скандала. Она натурально готовилась лишиться чувств.

– Видимо, вы еще не совсем здоровы, милейшая леди Баллантайн? – медово спросила принцесса, покачивая ногой. – Говорят, ночные прогулки неглиже по чужим садам могут вызвать побочные эффекты.

«Один-один», – решила леди Агата и передумала падать в обморок.

– Так мило, что вас заботит мое здоровье, – кисло улыбнулась Джейн. – А герцог Аргайл озаботился вашим? Он сопровождал вас к врачу? Знаете, бывают прескверные случаи, когда первенец достойного джентльмена оказывается вовсе не от него!

Голова принцессы покачивалась из стороны в сторону, и то ли из-за покрывала, раскинутого наподобие капюшона кобры, то ли из-за низких, почти шипящих интонаций, но казалось, что Белладонна вот-вот сделает молниеносный выпад в сторону собеседницы. И тогда...

– Он в любом случае будет Моубреем.

«Два-два! Однако, какие, оказывается, страсти кипят в этом небольшом кружке!»

– Значит, то, что говорят о джаргаморах, – правда? Ваши леди позволяют себе жить сразу с двумя мужьями?

– Правда! Наши леди позволяют сразу двум мужьям жить с собой.

– И, видимо, вы планируете взять в свой гарем обоих Моубреев?

Белладонна сохраняла спокойствие, только по ее сверкающим глазам можно было догадаться, что она не просто в гневе – она взбешена. А леди Джейн все теряла и теряла лицо, часто подпуская в голос визгливые нотки и конвульсивно сжимая подол своего платья.

Агата замерла, наблюдая эту битву, уголком сознания отмечая, что мисс Спарк тоже не пытается вмешаться.

– Я не смогу получить их обоих, – произнесла принцесса с фальшивым сожалением. – Понимаете ли, дорогуша... – на этой «дорогуше» Джейн дернулась, как от пощечины, – это было бы мезальянсом. Я и барон?.. Это просто невозможно. Супругом принцессы не может быть джентльмен с титулом ниже герцогского. Но вы подали мне неплохую идею. Я наслышана, что единственный блоссомский герцог, кроме нашего милого Ярвуда, который в данный момент не женат и, соответственно, может стать моим мужем, – ваш достойный батюшка, лорд Баллантайн. Он же вдов, я не ошиблась? Вот его-то я и попрошу войти в мой гарем. Таким образом мы

сможем избежать мезальянса, а ее величество будет счастлива, что я лишусь возможности подписать брачный контракт с кем-нибудь из врагов вашей империи, поскольку третьего мужа наши обычаи не предусматривают. Спасибо, Джейн. Я ведь смогу называть тебя просто, без титулов? А ты сможешь обращаться ко мне... ну, например... «матушка».

Когда за рыдающей и находящейся почти за гранью разума леди Баллантайн закрылась дверь, принцесса откинулась на спинку кресла и произнесла с недоброй улыбкой:

– Наверное, она отправилась тренироваться называть меня мамой. Что ж, любезные дамы, вернемся к нашим делам.

Часом позже, резиденция ее величества, малая библиотека

Бывают женщины, похожие на кошек. Как бы ни была их жизнь, они всегда умудряются приземлиться на все четыре лапы. Леди Джейн Баллантайн была скорее фениксом. Чтобы продолжать жить, ей было необходимо догореть до конца, а затем возродиться из пепла, подобно мифической птице.

Итак, Джейн догорала. В библиотеке. Спрятавшись ото всех и лелея свой позор и свою обиду. Она ни на секунду не поверила грязной дикарке, ни на мгновение. Как же! Станет эта сластолюбивая чертовка помогать ее достойного батюшки! А даже если и станет, в пику ей, Джейн, вряд ли герцог Баллантайн захочет положить на алтарь непонятно чего всю свою – и что даже более важно – ее, Джейн, будущность. Так что мерзкая Белладонна просто намеревалась ее уязвить. И ей это удалось. Черт! Агата видела ее, Джейн, позор. А Агата – это не прилипала мисс Спарк и не джаргаморская принцесса без связей и возможности их завязать. Агата вхожа в те же гостиные, что и Джейн, и ко всему прочему обладает острым язычком.

Джейн сидела в углу комнаты, полускрытая боковинами книжных шкафов, которые именно в этом месте образовывали небольшое угловое пространство, достаточное для одного стула. Она забила сюда в надежде спрятаться от мира, и ей, кажется, это удалось. Судя по всему, эта библиотека резиденции посещалась редко.

Девушка рассеянно крутила в руках свой коммуникатор, пролистывая информационные файлы. Разрешение на брак... Леди Баллантайн душераздирающе вздохнула. Кому теперь нужен этот нелепый документ? Джейн заплакала, нисколько не заботясь о том, как она выглядит. Плачущая женщина – зрелище неприглядное. Когда Джейн использовала слезы в качестве оружия против родительского произвола или невнимания какого-нибудь достойного джентльмена (никто же не думает, что леди Баллантайн всю жизнь провздыхала в ожидании, когда Ярвуд обратит на нее свой взор, и игнорировала приятные интрижки?), плач становился целым театральным представлением в обрамлении глубоких вздохов, бледности, блестящих опущенных долу глаз, а слезы – две-три – подобные драгоценным жемчужинам – стекали по фарфоровым щекам. Сейчас же рот Джейн раскрылся как у младенца, она громко со всхлипами дышала и вытирала мокрое лицо рукавом ненавистного розового платья. Черт, черт, черт...

В коридоре кто-то заливисто рассмеялся, до девушки донесся уверенный стук каблуков по паркету. Леди Баллантайн сползла на пол, прихватив коммуникатор. Открываясь, дверь в библиотеку скрипнула. Этот протяжный звук позволил Джейн чуть передвинуть стул, окончательно спрятавшись. Зачем она это делала? Глупый вопрос. Иначе ее застали бы плачущей в одиночестве. Плачущей! В одиночестве!

– Спасибо, дорогая, без твоих указаний я искала бы библиотеку гораздо дольше.

Голос принадлежал ненавистной джаргаморской принцессе, и Джейн еще раз похвалила себя за предусмотрительность.

– Минуты на две, – весело ответила не менее ненавистная Афродита. – Тебе всего лишь пришлось бы свериться с поэтажными планами, которые висят здесь чуть ли не на каждом углу, изображая гравюры или гобелены.

– О да, на Блоссоме любят придавать странный вид функциональным вещам.

Принцесса прошла по комнате. Колокольчики на ее щиколотках позвякивали в ритм цокоту каблучков атласных туфель с задранными вверх носами, с фасоном которых леди Баллантайн невольно ознакомилась из своего укрытия.

– А это бюро, судя по всему... – щелкнули задвижки, зашуршала бумага, – используется для составления звуковых и текстовых посланий?

Афродита рассмеялась и тихонько хлопнула в ладоши.

– Так что мне предстоит для тебя сделать, моя строгая, но справедливая подруга?

Белладонна развернулась на каблуках:

– Я хочу, чтобы ты организовала мне встречу с бароном Моубреем.

Джейн на месте злокозненной Афродиты поинтересовалась бы «Зачем?», но та лишь спросила:

– Когда?

– Как можно скорее. Я случайно узнала, что сегодня утром в резиденцию были доставлены свадебные костюмы.

– Да, твоё платье я велела разместить в гардеробной.

– А короны? Они тебе понравились?

– Они в апартаментах герцога под круглосуточной охраной, – ответила Афродита, не выказав удивления. – И нет, они мне абсолютно не приглянулись. То есть когда мне сказали, что венчание должно проходить именно в них, я ожидала...

– Ты что, никогда раньше не видела их?

– Раньше я не присутствовала на герцогских бракосочетаниях, – рассмеялась мисс Спарк. – Когда-то, будучи ещё девчонкой, я несла цветы за шлейфом баронессы Мейбл, и тогда мне удалось видеть баронские короны. Жемчужные, изящные, в вензелях и дубовых листьях. По сравнению с теми ваши выглядят абсолютно неприглядно и контрастируют со свадебным платьем не лучшим образом. Кстати, у тебя примерка через три условных часа.

– Я помню. – Белладонна продолжала чем-то шуршать в бюро, видимо, потеряв интерес к разговору с подругой. – Блоссомский этикет предписывает, что герцог и герцогиня должны принимать и давать обеты на рассвете, и на венцах их – земляничные листья и камни.

– Черные, плоские и почти без блеска, огранка «кабошон», – по-деловому отрапортовала Афродита. – Но ты говорила о Фабиане.

– Да, я хочу сказать ему пару слов, прежде чем...

– Ты все-таки решилась на побег? – В голосе мисс Спарк сквозила грусть, но не было и тени удивления или неодобрения. – Ты выбрала Фабиана?

Белладонна вздохнула:

– Надеюсь, ты не пострадаешь, моя верная Афродита.

– Ну конечно, стать подругой и наперсницей герцогини Аргайл было бы для меня наилучшим выходом, но я реалистка. К тому же ее величество уже пожаловала мне корабль за услуги. Осталось только оформить бумаги у нотариуса.

– Ну так поспеши, оформи их как можно скорее! Я...

– Нет-нет! – Мисс Спарк порывисто приблизилась к принцессе. До Джейн, которая в данный момент проклинала себя за то, что не успела включить коммуникатор на запись звука, донесся аромат лаванды. – Ничего не говори. Я организую для тебя встречу с Фабианом. Это все, о чем я должна знать. Ты же понимаешь, что после... после всего меня будут допрашивать?

Принцесса с усилием передвинула какой-то ящик:

– Это что?

– Так упаковывают блистеры для звуковых посланий.

– Понятно.

– Я удаляюсь исполнять твое поручение. У меня есть кое-какие дела в Моубрей-холле, и думаю, барон Моубрей не откажется со мной побеседовать.

– Начало охотничьей аллеи, у большого дуба. Время можешь выбрать сама.

Опять гроыхнуло. Принцесса оставила бюро и приблизилась к столу. Джейн замерла, опасаясь разоблачения, затем выдохнула: Белладонна развернулась и присела на край столешницы, спиной к леди Баллантайн.

– До встречи, – попрощалась Афродита.

– Подожди! Вот эта штукавина, которую ты носишь на поясе...

Джейн вспомнила, что к серому кушаку платья мисс Спарк крепился изящный помандер в виде резбленого шара.

– Грошовая вещица, в которую воспитанные леди вроде меня насыпают подходящие к случаю благовония. – Судя по звукам, мисс Спарк отцепляла безделушку от платья. – Ты смотришь на нее с таким вожделением, что мне не остается ничего другого, как подарить ее тебе. Это называется «помандер». Владей!

И мисс Спарк наконец удалилась. Принцесса не стала сидеть, вслушиваясь в тишину. Она резво подскочила к двери и, запираясь, два раза повернула ключ. Джейн перестала дышать, опасаясь, что мерзкая дикарка сей момент вытащит ее из угла и вцепится в волосы. Но Белладонна опять вернулась к бюро, на ходу раскрывая помандер и высыпая ароматную лавандовую труху прямо на коврик. Затем зашуршала обертка, и на бюро выпал шар для звукового письма.

– Звездная Матерь, ну почему бы им не унифицировать свои приспособления? – раздраженно шептала принцесса. – Вот это гнездо подходит по размеру... Кажется!

Джейн легонько повела пальцем по монитору своего комм: она тоже собиралась кое-что записать. Белладонна решилась на побег, а это открывает для нее, Джейн, массу возможностей.

Королевский парк, двумя часами позднее

Фабиан уныло брел по гравийной дорожке, лишь иногда отвлекаясь от скорбных дум, чтобы взглянуть на свой берегет и вздохнуть. Афродита, которая явилась в Моубрей-холл с каким-то поручением, нашла барона в библиотеке в самом помутненном состоянии сознания. Молодой человек был пьян.

– Немедленно придите в себя!

Девушка возмущенно хлопнула по столешнице раскрытой ладонью, отчего полупустой графинчик бренди звякнул хрустальным доньшком.

– А смысл? – Барон отхлебнул из бокала и поморщился. – Жизнь моя окончилась уже... – Он откинул крышку берегета, уточнил среднеблоссомское время и продолжил: – Семьдесят шесть часов тому назад.

– Почему?

Афродита знала ответ, но решила отвлечь барона вопросом, чтобы незаметно убрать со стола алкоголь.

– Ну как вам сказать...

Сосуд первосортного бренди отправился в мусорную корзину, лишь слегка зашуршав

сминаемыми бумажными лохмотьями.

– Мой хромоногий дядюшка опередил меня буквально на несколько часов, тем самым разбив мое сердце.

Рюмка отправилась следом. Афродита хозяйственно понадеялась, что служанка сначала проверит содержимое корзины, прежде чем переворачивать ее в мусоросборник.

– Она хочет вас видеть!

Мисс Спарк уселась на соседний стул и легонько потрепала страдальца по руке.

– Кто?

– Белладонна. Она послала меня к вам, чтобы условиться о встрече.

Фраза произвела молниеносный отрезвляющий эффект, лучший, чем народные методы, коих Афродита, благодаря совместному проживанию с братом, знала превеликое множество.

– Что она сказала? Ей опротивел Ярвуд? Он достаточно корректен с ней? Он...

Афродита расхохоталась, подняв руки в заградительном жесте:

– Нет, нет, нет! Все эти вопросы вы сможете задать своей принцессе лично, не заставляя меня изображать испорченный коммуникатор из детской игры. Так что? Вы придете?

– Конечно! – потрянул барон золотистыми, слегка потускневшими – не иначе от горя – волосами. – Сейчас? Немедленно?

– Через два часа, – с улыбкой ответила посредница. – Она будет ждать вас в начале охотничьей аллеи, у дуба. Сама я место не видела, но Белладонна, видимо, уверена, что дуб в округе только один. Вы сможете отличить его от остальных растений?

Барон кивнул, решив все же уточнить в поисковике изображение дерева.

– Тогда мою миссию можно считать оконченной, – поднялась мисс Спарк. – Не провожайте, мне нужно еще наскоро переговорить с вашим дворецким и управляющим.

И вот теперь, в назначенное время и в назначенном месте (дуб был достаточно явной приметой), Фабиан барон Моубрей горестно вздыхал, ожидая даму своего сердца. Его не радовало ни ласковое летнее солнышко, золотившее листву могучего дерева, ни пичужки, копошащиеся и щебечущие в ветвях, ни леди Джейн Баллантайн, наблюдающая за бароном из окна библиотеки...

А впрочем, леди Джейн никак не могла радовать Фабиана. И дело даже не в том, что их отношения были далеки от идеальных. Просто наблюдение велось при помощи сверхмощной оптики с расстояния в три тысячи футов.

– Прощу простить за опоздание. – В деловом тоне джаргаморской принцессы не было и тени нежности. Она была так холодна и далека! В своем экзотическом наряде, с ярким макияжем и непривычной прической принцесса мало походила на любимую Фабианом Беллу.

– Я готов был ждать вечность, – грустно проговорил он, опуская готовые для объятий руки. – Ты в порядке?

– Более или менее.

Белладонна раздраженно поправила алую с золотом накидку и обвела взглядом пространство. В этой части парка они были совсем одни. Верная мисс Спарк охраняла их уединение с педантизмом и безмолвием часового, оставаясь вне зоны видимости.

– Ты...

– Барон! – Девушка отшатнулась. – Держите себя в руках! Здесь нас в любой момент могут увидеть.

– Я деактивировал с десяток дронов, пока ждал тебя.

– Вот как?

Принцесса посмотрела на собеседника с удивлением, будто слышала о его способностях механика впервые.

– Неужели я не заслужил хотя бы поцелуя?

– Заслужил, – принцесса улыбнулась. – И обязательно его получишь, если...

Белладонна взяла молодого человека под руку и неторопливо повела вдоль аллеи, не переставая говорить.

– У нас совсем немного времени, поэтому давай сразу перейдем к делу. Я хочу бежать из резиденции, и мне нужна помощь. Если ты скажешь «нет» – обещаю, ненависти или мести с моей стороны ты можешь не опасаться. В конце концов, блоссомский джентльмен не обязан помогать попавшим в беду инопланетным авантюристам.

Фабиан остановился, порывисто развернувшись к собеседнице:

– Я сделаю все что нужно для твоего освобождения, любовь моя. Вот, – его рука скользнула за отворот камзола, – Ярвуд реквизировал у меня карты-ключи, позволяющие перемещаться за периметр, но я все же успел спрятать одну. С ее помощью ты сможешь покинуть сектор «А» под моим именем. Я подготовлю мужскую одежду.

Белладонна остановила его руку:

– Благодарю. Но не здесь и не сейчас. Королевские владения я покину самостоятельно, и вот тогда мне понадобятся и мужская одежда, и пропуск.

– Где тебя ждать?

Принцесса многозначительно улыбнулась:

– Неужели барон Моубрей не назначал мне встреч ранее?

Фабиан вспомнил последние поцелуи в пустой чаше фонтана и слегка покраснел:

– Ты запомнила координаты, любовь моя?

Белладонна лишь прищурилась, как кошка на солнце.

– Есть еще одно...

– Говори, я все для тебя сделаю.

– Возьми, – девушка протянула барону изящное украшение в виде шара. – Если меня поймут при попытке бегства, эта вещь может очень меня подвести. Тебя же не будут обыскивать? Он не должен попасть в чужие руки. И пообещай не открывать футляр!

– Слово джентльмена, – кивнул Фабиан, пряча безделушку в карман.

– Тогда до встречи.

Принцесса развернулась, намереваясь покинуть собеседника.

– Когда?

– Я не могу этого сказать. Отправляйся в Моубрей-холл за одеждой и снаряжением, а затем – не мешкая – к условленному месту. Там ты и получишь свои поцелуи.

Барон созерцал алую с золотом фигурку, быстро движущуюся вдоль аллеи к замку, и до него еще некоторое время доносился негромкий серебристый смех.

Афродита очень устала. Ее новые обязанности съедали все силы и время, спала она часа два, не более, и чувствовала, что к вечеру просто свалится с ног. А сейчас девушка прохаживалась по брусчатке одного из дворики, ведя через личный комм переписку с братом, и не забывала поглядывать по сторонам.

Адонис находился в Моубрей-холле, продолжал общаться с виконтом. Он жаловался сестре на скуку и безденежье (Феликс в карточной игре был гораздо удачливее приятеля), требовал поминутных отчетов в действиях и давал абстрактные советы, сводящиеся к «Держись!» и «Мысленно я с тобой, моя дорогая!». Ментальная помощь Афродите радовала мало, ей требовались более предметные действия со стороны родственника.

«Не мешкая ни минуты, разыщи нам нотариуса!»

«Мы получили наследство?»

«Ее величество пожаловала мне корабль. Документы нужно оформить уже сегодня».

Адонис ломался недолго, всего минут десять, затем, заверив сестру, что займется делами немедленно, отключился.

Афродита продолжила служение джаргаморской принцессе, уже ни на что не отвлекаясь. Белладонна ей нравилась. Не настолько, чтобы жертвовать ради нее чем-то действительно важным, но все же... Практичная мисс Спарк давно для себя все решила. Настало время покинуть Блоссом. Здесь ловить уже нечего. Доброе отношение ее величества сменится опалой, как только Афродита перестанет быть нужной. Другая на месте мисс Спарк приложила бы все усилия, чтобы оставить джаргаморскую принцессу здесь, донесла бы о готовящемся побеге, тем самым добавив себе еще несколько очков в глазах королевы, но Афродита разумно посчитала, что насильно мил не будешь, а принцесса предательства не простит. Таким образом Афродита, перестав быть подругой, потеряет всю ценность и в глазах Елизаветы. К тому же знакомство с Белладонной открыло для юной провинциалки целый огромный мир за пределами Блоссом, о котором она ранее даже не задумывалась.

Пока девушка размышляла, ее уединение было нарушено. По одной из пересекающих аллею песчаных дорожек к ней приближались два джентльмена. В одном Афродита сразу же узнала герцога Аргайла, а второго после некоторой заминки опознала как предводителя джаргаморской охраны, имя которого она запомнила.

Джаргамор был в обычном для этого времени суток мужском костюме – приличном твидовом сюртуке и бриджах, заправленных в сапоги тонкой кожи. Афродита заметалась, не решив, что делать в первую очередь: предупредить Белладонну о встрече с женихом или попытаться задержать джентльменов беседой. Она почти побежала в сторону, остановилась, перевела дух, развернулась к мужчинам, прижала руки к груди, готовясь закричать. Ее маневры незамеченными не остались. Герцог и джаргамор переглядывались с самым удивленным видом.

– Вам нужна помощь, мисс Спарк? – громко спросил лорд Ярвуд, переходя с прогулочного шага на быстрый. – Вам дурно?

– Что вы, я прекрасно себя чувствую! – прокричала Афродита, уголком глаза замечая принцессу, появившуюся из-за ближайшей клумбы.

Мисс Спарк громко и ритмично задышала, демонстрируя наслаждение от свежего воздуха.

– Позвольте представить вам Азанта, – вежливо и уже негромко проговорил Ярвуд, приблизившись, – нашего начальника стражи. А это мисс Спарк, подруга и наперсница моей прекрасной невесты – мисс Бонс.

– Доброго дня, джентльмены, – звонко поздоровалась Белладонна и, сложив руки перед грудью, исполнила традиционный джаргаморский поклон. – Лорд Ярвуд! Рада видеть! Вижу, вы не теряете время даром, пытаетесь что-то выведать у моего соотечественника?

Афродита с опаской ожидала, что Азант сейчас грохнется на колени, но молодой человек только низко поклонился принцессе, коснувшись пальцами кончиков ее туфель. Белладонна дождалась, пока он разогнется, и покровительственно потрепала гиганта по плечу. Азант был фута на два выше своей принцессы, и ее жест смотрелся немного комично.

– Все, что мне нужно узнать о джаргаморах, моя дорогая, вы расскажете мне сами. – Герцог Аргайл взял невесту за руку и запечатлел поцелуй сначала на запястье, а затем поцеловал ладонь. – И это произойдет очень скоро.

«А ведь он ей нравится, – подумала Афродита. – Ей нравятся его прикосновения и то, каким вожделением загораются его серые глаза, когда он на нее смотрит. Забавно. Может быть, моя подруга втайне мечтает о том, чтобы ее побег не удался?»

– Вы уже примерили венец? – с напускной холодностью спросила принцесса.

– Венцы, моя дорогая, сейчас находятся под охраной в моих апартаментах.

Белладонна рассеянно покачала головой, видимо, тема венцов себя исчерпала.

– Афродита, душа моя, будь любезна проводить меня в спальню. Мне хотелось бы прилечь и вздремнуть перед примеркой. – Девушка прикоснулась кончиками пальцев к вискам. – Простите, джентльмены, похоже, меня настигла мигрень.

Мисс Спарк с готовностью предложила подруге руку.

– Позвольте это сделать мне, – Ярвуд отстранил наперсницу, – поскольку я некоторым образом являюсь одной из причин вашего беспокойства.

Принцесса не возражала. Азант предложил руку Афродите:

– Мисс Спарк?..

Группка молодых людей неторопливо двинулась в сторону резиденции. Ярвуд о чем-то беседовал с Белладонной. О чем, Афродите слышно не было, так как ее спутник решил завязать разговор. Когда тема погоды была исчерпана (Азант говорил на имперском с явным, но очень милым акцентом), мисс Спарк спросила:

– Вы тоскуете по своим родным вдали от дома?

– Нисколько. – Гигант ступал с преувеличенной осторожностью, чтобы хоть как-то соотнести громадные шаги с шагами Афродиты. – Мужчины джаргаморов с детства готовы к долгим разлукам.

– На родине у вас осталась большая семья?

– Немаленькая, но не на родине. Отец и два брата служат по контракту в одной из миньских провинций. На Джаргаморе остались матушка и тень.

– У вашей родительницы только один супруг? – живо спросила Афродита и покраснела, поняв, что вопрос был неприличным.

– А, вы об этом, – рассмеялся Азант. Смех у него был приятным, почти бархатистым. – Почему-то из всех наших традиций наибольший интерес у блоссомцев вызывает полигамия в браке. Да, моя мом решила, что одного спутника жизни ей вполне достаточно. Когда они иногда ссорятся с отцом, а это бывает очень редко, она сокрушается, что иметь и одного мужа – ужасная докука.

– А вы сами женаты?

– Пока нет, но думаю, мом уже озаботилась данным вопросом, и по возвращении домой меня уже будет ждать несколько предложений брака от достойных семей.

– А как же любовь?

– Она или придет в браке, или... – Молодой человек вздохнул. – Кроме любви существует немало достойных чувств.

– Например?

– Преданность, верность долгу, дружба.

Афродита грустно кивала. Ей еще хотелось его о чем-то спросить, но мысль не желала оформляться в нечто цельное. Тем более что собеседник сам стал задавать вопросы. Афродита рассказала о своей семье, о матушке, умершей родами, об отце – стряпчем, о брате.

– Он – ваша тень?

– Кто?

– Адонис.

– Наверное, да. Мы очень близки.

– И родились в один день?

– Ах нет, он старше меня на... – девушка посчитала в уме, – на четыре условных года и пять месяцев.

– Тогда почему вы заботитесь о нем, а не наоборот?

Ответить она не могла. Действительно, почему? Потому что она умнее? Или хитрее? Или то

самое прекрасное чувство долга перед семьей у нее выражено не в пример сильнее?

Тем временем прогулка закончилась у дверей апартаментов принцессы. Белладонна стояла покачиваясь, будто головная боль доставляла ей невыразимые страдания.

– Было приятно с вами побеседовать. – Азант поклонился Афродите.

– Вы уверены, что вам не нужно рассказать сказку или спеть колыбельную? – шутливо спросил Ярвуд у своей спутницы. Он слегка наклонился к девушке, его рука скользнула ей на затылок, под ткань покрывала. Прикрыв глаза, Белладонна не возразила против прикосновений, но покачала головой:

– Афродита справится с укладыванием меня в постель гораздо лучше.

– Я не был бы в этом так уверен.

Ярвуд слегка сжал шею девушки, массируя.

Афродита с легким удивлением заметила, что ее подруга возбуждена. Ее грудь вздымалась, а смуглые щеки залил румянец. Стал даже заметен синяк на левой скуле, недостаточно скрытый макияжем. Герцог тоже заметил отметину, и это зрелище, кажется, заставило его смутиться. Он провел кончиками пальцев по щеке невесты и склонился в прощальном поклоне:

– Идемте, Азант. Мы выполнили джентльменский долг перед нашими дамами и теперь можем вернуться к делам.

Мужчины удалились. Девушки вошли в спальню. Апартаменты джаргаморской принцессы были скромными: спальня и гардеробная, еще одна спальня, предназначенная для Афродиты, и небольшой кабинет.

Афродита села в кресло, Белладонна бросилась на постель, зарываясь лицом в подушки.

– Ты поговорила с Фабианом?

– Да, я сделала все, что хотела.

– Вы попрощались?

– Некоторым образом.

Мисс Спарк поняла, что пересказывать разговор подруга не расположена, и сменила тему:

– Ты любишь обоих? И Ярвуда, и Фабиана?

– Что? – Принцесса подняла голову и расхохоталась. – Ты смешная девчонка, Афродита! Любовь – это совсем не то, о чем пишут в бульварных романчиках или показывают в движущихся картинках. То, что я могу чувствовать к блоссомцу, – это... ну... наверное, это можно назвать «страсть». Ну, знаешь, такое томление, предполагающее...

– Постель?

– Это не всегда делают в постели! – Не переставая хихикать, Белладонна поднялась с кровати и сбросила на пол свое алое покрывало. – Ты pomoжешь мне переодеться? Там очень неудобная застежка на спине.

Когда мисс Спарк помогла подруге избавиться от одежды, принцесса неглиже ринулась в гардеробную и втащила в спальню плотно набитый холщовый мешок. Из него появились черный десантный комбинезон и пара потрепанных ботинок.

– Ты собираешься бежать в этом?

– Слишком явно? – Девушка сокрушенно развела руками. – К сожалению, я не явлюсь спецом в диверсионной деятельности, и если меня заметят в резиденции в таком наряде... Но он удобный. И если придется уходить от собак, скорость – единственное, что меня спасет.

– Как тебе удалось его достать? Кто принес тебе снаряжение?

– Припрятала заранее. Всего-то и оставалось выбраться из спальни вчерашней ночью и перенести его сюда.

Белладонна говорила, параллельно облачаясь, затягивая ремешки на голених и предплечьях, плотно шнуруя ботинки.

– В общем, ничего сложного.

Девушка взглянула на циферблат напольных часов, расположенных в углу у окна.

– Сорок пять условных минут, ему уже должны были сообщить, – непонятно пробормотала она и начала рассовывать по карманам мелочи, о предназначении которых мисс Спарк осведомлена не была. Узнавались только мужские перчатки тонкой кожи, которые «неспециалистка» сложила за плечевой клапан комбинезона.

Все происходило так быстро, что Афродита растерялась. Она знала, что Белладонна готовит побег, но не знала, что та будет совершать его настолько молниеносно.

Принцесса подошла к зеркалу над камином и приподняла золотистые косы, сколов их шпилькой на затылке. Она действовала осторожно. Афродита заметила, что Белладонна что-то поправляет под волосами. Покрутив головой и убедившись, что ее новая прическа не распадется при движении, принцесса обернулась к подруге:

– Прощай, моя дорогая смешная девочка.

– Ты не будешь сожалеть?

– О чем?

– О Ярвуде, о вашей не произошедшей первой ночи?

Белладонна потупилась:

– Надо жалеть о том, что сделал, а не о том, что не произошло. Единственное, о чем я грущу, – что не смогла обойтись малой кровью. Я очень старалась возненавидеть герцога Аргайла, но не смогла. И теперь он пострадает. Скажи ему... – принцесса медленно направилась к двери, – не сегодня и не завтра. Через три дня, в день, когда должна была состояться наша свадьба. Скажи ему, что я сожалею. Что если когда-нибудь Звездная Матерь опять сплетет наши пути, я отдам долг.

Афродита кивнула. Белладонна резко обернулась уже от двери:

– Тебя это тоже касается, маленькая мисс Спарк. Джаргаморская принцесса в долгу перед тобой и обязательно вернет его!

Мисс Спарк подобрала разбросанную на полу шелковую одежду. Ей было грустно и одиноко.

Блоссом, сектор «А», на границе земель, не подвергнутых терраформированию

Незаметно выбраться из Моубрей-холла Фабиану удалось уже в сумерках. Так как о точном времени они с Белладонной не условились, молодой человек надеялся, что она сможет его дождаться.

Барон ехал верхом на одной из смирных моубрейских лошадок. Кроме единственной карты-ключа он вез корзину для пикников, наполненную снедью (его дама сердца может быть голодна) с бутылочкой розового блоссомского вина, комплект мужской одежды самого маленького размера, который смог обнаружить в кладовых, и крошечные башмаки мужского фасона, некогда принадлежавшие то ли ему, то ли Ярвуду.

Дорога была плохой. Ее давно не использовали, и иногда она заканчивалась ямами или буреломом. Несколько раз приходилось съезжать с нее и углубляться в лес. Коммуникатор Фабиан не взял из предосторожности, но заплутать не боялся: он прекрасно знал эти места.

Наконец ветви елей расступились, и он выехал на свободное пространство – то самое место встречи. Наступающие на лес пески вывели всю растительность, и лишь три мощных дерева, сплетясь ветвями, образовали на пустоши нечто вроде шалаша. Фабиан спешил, закинул поводья на один из голых сучьев и заглянул под ветви. Там было темно, пахло хвоей и сухим песком. В центре на плетеной циновке застыл автоматон-мусорщик, поглядывая на пришельца

бусинками псевдоглаз.

– Привет, малыш, – сказал молодой человек. – Надеюсь, у тебя нет проблем с зарядкой солнечных батареек?

– Я назвала его Ашц, – раздался за спиной звонкий голос Белладонны, и на плечи барона легла самая желанная для него тяжесть. Они ввалились в шатер. Фабиан лихорадочно отвечал на поцелуи, на несколько мгновений забыв, зачем он здесь, и моментально простив своей принцессе все, что она сделала или могла сделать в будущем. Хотя... Нет, постойте!

– Подожди! – Фабиан холодно отстранился. – Я пришел, только чтобы передать тебе то, о чем ты меня просила.

Растерянная девушка тяжело дышала, внимательно глядя ему в глаза. Как же она прекрасна!

Они пожирали друг друга взглядами, воздух стал тяжелым, будто в предвкушении скорой грозы. Наконец Белладонна опустила голову, протянув вперед открытую ладонь:

– Тогда побыстрее исполни свою миссию, чтобы я могла...

Она запнулась и обезоруживающе вздохнула.

Фабиан достал из кармана резной шар и передал ей:

– Меня не обыскивали, и я беспрепятственно смог вынести твой артефакт с территории резиденции ее величества. Одежда и обувь приторочены к седлу. Лошадь я тоже могу оставить тебе. Отпустишь ее у станции, животное само разыщет дорогу обратно.

Белладонна бросила шар на циновку. Автоматон зажужжал, ожидая команды на уничтожение мусора.

– Ашц, сидеть! – велела Белладонна. – Хороший мальчик!

– Ты завела себе домашнего питомца?

– К сожалению, я не смогу его с собой взять.

Девушка вышла из шатра, и Фабиан двинулся за ней. Они разбирались с багажом с какой-то истощающей деловитостью, как будто ни один из них не был готов начать разговор о том, что его действительно волнует.

– Ты голодна?

Белладонна кивнула.

– Устроим прощальный пикник? Извини, я покину тебя ненадолго.

Барон расстелил плед на одиноком островке травы, поставил на него корзину. Принцесса вошла в шатер, раздалось урчание автомата, потом мусорщик завел однообразную мелодию, которой механические работники метлы обычно предупреждали о своем появлении рассеянных прохожих.

Фабиан закончил сервировку, открыл бутылку, оставив вино «подышать», и заглянул в шатер. Белладонна закончила скормливать мусорщику какую-то труху и бросила следом что-то компактное и увесистое, что стукнуло о дно контейнера, прежде чем подвергнуться термической обработке, превращавшей мусор в мельчайшую пыль. Девушка обернулась к вошедшему через плечо и улыбнулась:

– Я уже почти закончила, мой дорогой.

Она погладила автоматон по корпусу, прошептала:

– Хороший мальчик, – и поднялась на ноги. – Ты позаботишься о малыше, когда я уйду? Он вполне достойный представитель своего племени. А ты – лучший механик из всех, кого я знаю.

Барон почувствовал, как к горлу подступают сентиментальные и недостойные джентльмена слезы. Он не ответил, пригласив свою даму к столу.

Белладонна ела с большим аппетитом, но вино лишь пригубила.

– Жаль, что ты не догадался принести воды.

Фабиан молча поднялся и пошел к лошади. Через минуту на «столе» лежала пузатая

армейская фляга, наполненная ледяным содержимым, оставившим конденсат на ее краях.

Девушка захлопала в ладоши.

После трапезы Белладонна опять скрылась в шатре, появившись уже в мужском костюме. Длинные волосы девушка стянула в плотную косу и заправила ее за воротник сюртука, опустив вдоль спины. Фиалковые глаза лукаво смотрели на Фабиана из-под тульи глянцевого котелка.

– Я рассчитывала провести оставшееся время с большей пользой, мой дорогой. Жаль, что ты не был расположен...

Фабиан потерянно вертел в руках салфетку.

Глаза Белладонны потеплели:

– Наверное, ты прав. Предаваться страсти вот так – украдкой, на бегу – это не лучший вариант. Подожди, – она подняла руку, останавливая порыв молодого человека, – сейчас уже точно нет. Мне нужно спешить.

– Возьми ключ-карту. – Барон протянул девушке пластиковый прямоугольник. – Ты пересечешь границу сектора «А» под моим именем. Я оплатил билет до столицы с открытым временем отправления, так как не был уверен, когда ты успеешь добраться до станции. Здесь, – Фабиан достал портмоне, – наличные, они тебе пригодятся.

– Благодарю.

Девушка деловито размещала вещи в карманах:

– Мою одежду скорми малышу, не нужно оставлять следов.

– Хорошо. Береги себя!

– Не пей! Ты пропиваешь великолепнейшие мозги вашей дурацкой империи.

– Не буду.

– И не грусти. Ты еще встретишь какую-нибудь миленькую мисс, которая заставит сильнее биться твое сердце, и наградишь ее целым выводком маленьких Моубреев.

Фабиан притянул ее к себе и поцеловал:

– Я люблю тебя!

– Нет, мой дорогой, – она ответила на поцелуй. – Любовь – это сад, за которым нужно ухаживать. А у тебя ко мне дерзкая мимолетная влюбленность. Я, наверное, зря раздражила тебя, зная, что не смогу подарить все свои чувства и мысли. Это было нечестно по отношению к тебе.

– Если мы еще когда-нибудь встретимся...

– Да! Обещаю. Если мы когда-нибудь встретимся...

Они обнялись в последний раз.

– Поторопись уничтожить следы. Я слышу погоню.

И джаргаморская принцесса вскочила на лошадь. Фабиан подогнал стремяна под длину изящной ножки и хлопнул лошадь по крупу. – «Пошла!» – Его сердце уже не выдерживало этого прощания.

Когда барон, успевший сжечь в автоматоне старую одежду, устало растянулся на пледе под сытые посвистывания робота-уборщика («Я назвала его Ащц»), на пустоши показался мистер Смитт. Достойный слуга приближался с нечеловеческой скоростью. Корпус был опущен вперед, отчего издали казалось, что джентльмен бежит на четвереньках. На ветру трепетали кончики лохматых ушей, клыки посверкивали, и этим своим залихватским видом мистер Смитт вогнал барона в почти натуральный ужас.

– Принцесса? – прорычал мистер Смитт.

– Ее здесь нет!

Кончик черного носа дрогнул:

– Пикник с барышней?

Фабиан с дурашливым видом покачал головой:

– Как джентльмен – джентльмену: дружище, вы же понимаете, что свою сотрапезницу я вам не выдам и имени не открою?

– Лаванда, – прорычал мистер Смитт. – И обманутые ожидания.

И мистер пес потрусил дальше.

– Вы шли по следу принцессы от самой резиденции? – спросил вдогонку барон.

Ему вдруг стало интересно, насколько далеко простираются способности, которыми одарили мистера Смитта собачьи гены.

– Нет, я здесь охотился. Неподалеку... – Мистер Смитт продемонстрировал коммуникатор. – Меня вызвали.

– Так Белладонна бежала? – Фабиан всплеснул руками, решив, что выразить удивление с опозданием будет лучше, чем не выказать его вообще.

– Да, нет, не знаю. Неважно! Это секрет! Тайна государственной важности!

Мистер Смитт был вне себя, находясь в ведомом только ему мире запахов, адреналина и собачьих инстинктов. Беседа давалась ему с трудом.

– Вынужден. Вас. Покинуть. Всего. Доброго.

Барон кивнул. Пес длинными скачками скрылся в зарослях. Направлялся он в сторону резиденции, а не на север, куда ускакала Белла.

«Какая невероятная удача, что нюх его подвел», – подумал Фабиан, опять растягиваясь на пледе. А еще он подумал – можно ли быстро переоборудовать автоматона-мусорщика под транспортные нужды? Топать несколько часов до Моубрей-холла на своих двоих ему не улыбалось.

Глава 12,

в которой тень выходит из тени, герцог Аргайл теряет все, но может потерять еще больше, Афродита получает корабль и лишается поклонника, а история джаргаморской принцессы неуклонно движется к финалу

Блоссом, резиденция ее величества, восьмой день Экуоса, несколько условных минут после полуночи

Афродита была вооружена веером, чтобы прикрывать уже не справляющееся с эмоциями лицо ароматическими солями – на случай, если присутствующим ее плачевное состояние покажется недостаточно плачевным, и братом, примчавшимся в резиденцию, чтобы защитить, утешить и собрать свежий ворох сплетен.

Она сидела на неудобном стуле в дознавательской и внимательно смотрела чуть поверх бровей своего тюремщика. Допрашивал ее некто мистер Геннис, рыжеволосый и громогласный джентри, которому было поручено провести первичные опросы всех замешанных в ситуации лиц после обнаружения побега Белладонны.

Кстати, обнаружили его гораздо раньше, чем Афродита могла представить в самых страшных снах. Она и спала, свернувшись калачиком на постели Белладонны. И даже видела какой-то вполне приятный и не вполне приличный сон, когда ее разбудил ворвавшийся в спальню герцог Аргайл.

Мисс Спарк взвизгнула и натянула до подбородка шелковое покрывало.

– Где она? – спросил герцог.

Афродита скользнула взглядом к напольным часам. Со времени побега Белладонны прошло семьдесят условных минут.

В спальне стало неожиданно многолюдно. Вслед за герцогом здесь появились стражники, какие-то слуги, джентльмен в ливрее и напудренном парике воздевал руки к потолку и вопил:

– Не смейте ставить в известность ее величество! Мы сами найдем мисс Бонс!

Герцог развернулся, окинул взглядом образовывавшийся бедлам и отдал несколько приказаний. Афродита успела связаться с братом и тут же была уведена в дознавательскую. Здесь она и сидела до сих пор. На неудобном стуле. В компании мистера Генниса и своего время от времени нервно хихикающего брата.

Афродита была дочерью стряпчего и примерно представляла, как себя вести. Адвоката ей в этой ситуации не полагалось, но, как дама, она могла требовать присутствия на допросе родственника мужского пола. Пока она с мистером Геннисом ждала Адониса, допрашивать ее не могли, и девушка тянула время. Затем, когда все необходимые формальности были соблюдены и дознаватель нажал кнопку записывающего устройства, мисс Спарк громко и с чувством разрыдалась. Это было ее тайное, но, к сожалению, последнее оружие.

– Я не знаю, я ничего не знаю... Мы должны были явиться на примерку... Вы видели платье? Правда оно прелестно? Почему я спала в ее постели?.. Усталость, простая усталость... Ах, я ничего не знаю!

Слез хватило еще минут на сорок. А затем...

Дознаватель поднес к лицу служебный коммуникатор.

– Да, я понял. Как прикажете, милорд.

Затем повернулся к девушке:

– Вы свободны, мисс Спарк. Благодарю за сотрудничество.

Часы в холле резиденции пробили полночь, когда мисс Спарк спустилась по лестнице, опираясь на руку брата.

– Кто первым обнаружил побег? – шепнула она.

– Я не уверен, – тоже шепотом ответил Адонис. – Я видел Джейн, она или что-то знает, или что-то задумала. Кстати, будь любезна нажать подушечкой большого пальца вот здесь.

Молодой человек поднес Афродите активный экран коммуникатора, та прикоснулась в нужном месте.

– Поздравляю, дорогая, только что ты официально вступила во владение грузовым кораблем «Красавица», закрепленным за блоссомским космопортом.

– Ты нашел нотариуса?

– Да. И оформил владение. И даже заплатил старикашке за услугу. Кстати, не забудь вернуть эту сумму Феликсу.

– Хорошо.

– И что теперь?

– А теперь, мой дорогой брат, нам предстоит исчезнуть из резиденции. Быстро и не привлекая внимания. Еще одного допроса я попросту не...

Афродита замерла на середине фразы. Адонис проследил за ее взглядом. Через холл от парадной двери к боковой лестнице быстро, насколько позволяла его ноша, двигался герцог Аргайл, растрепанный и грязный, словно незадолго до этого сражался со сворой бродячих собак. Но удивляло не это, а та самая ноша, которую герцог взгромоздил на свое плечо. Это была Белладонна, чья одежда находилась в не менее плачевном состоянии.

– Он ее поймал! – пролепетала Афродита, прижимая ко рту ладони.

– На ней был жучок, – уверенно сказал Адонис. – Я слышал, что охранную систему слежения активировали для всего периметра владений ее величества.

Герцог скрылся за боковой дверью.

Афродите так и не удалось рассмотреть, находится ли ее подруга в сознании. Может, нужен врач?

Девушка ринулась в ту же сторону.

– Не делай этого, – остановил ее порыв брат. – Ты попадешь под горячую руку. Герцог в состоянии сам вызвать врача или позаботиться о своей женщине.

– Ты прав. – Мисс Спарк остановилась. Она была очень практичной девушкой. – Как мы доберемся до станции?

– Сначала – в Моубрей-холл, – решил Адонис. – А там старина Феликс с огромным удовольствием подвезет нас, куда нам будет угодно. Ты же в курсе, что вы почти помолвлены?

Афродита фыркнула:

– Интересно, сколько денег ты ему задолжал, если кормишь милейшего виконта такими обещаниями?

Ярвуд толкнул двери своей спальни ногой, рыкнул на охранников, несущих караул у входа, бросил Белладонну на кровать, выругался, развернувшись, захлопнул створку и запер дверь изнутри.

– Ключ можете съесть для надежности, – донесся с постели слабый голос. – Вряд ли я преодолею природную брезгливость и решусь распороть вам живот.

Пошатываясь, герцог Аргайл подошел к кровати и рухнул на нее, заставив Белладонну подвинуться.

- Это была дурацкая идея.
- Бежать?
- Драться с собаками.
- С твоей или с моей стороны?
- Почему ты не убежала?
- Я не могла им позволить тебя разорвать. А почему ты не позвал на помощь?

Он пожал плечами:

- В голову не пришло.

– Хорошо, что никто не пострадал, – хихикнула девушка, поворачиваясь на бок. Их носы почти соприкоснулись. – Я имею в виду животных.

- Да уж, команда кинологов очень вовремя пришла им на выручку.

Белладонна рассмеялась:

- Ты хорошо сражаешься, Джон. Особенно сейчас, когда тебе не мешает хромота.
- А ты дерешься как девчонка!

Ярвуд поцеловал ее в нос.

- Может, потому что я и есть девчонка?

Она поцеловала его в губы. Герцог замер, будто не веря, застонал, прижимаясь к ней всем телом.

- Что подумает твоя охрана?

- Ничего. Я велел им ни о чем не думать и не тревожить нас до утра.

Из коридора раздался шум борьбы и крики. Ярвуд с сожалением поднялся и отпер дверь. В спальню тут же просунулась голова встревоженного и как никогда похожего на собаку мистера Смитта.

– Все в порядке, дружище. Я нашел ее, и мисс Бонс пробудет в моей спальне до самого момента бракосочетания. Успокой, пожалуйста, работников и проследи, чтобы прислуга не чесала языками.

- Я не доверяю этой женщине, милорд!

На уродливом лице слуги читалась обреченность. Он уже унюхал носящиеся в воздухе феромоны и знал, что произойдет здесь, как только он удалится.

- Мы поговорим об этом утром, – спокойно ответил Ярвуд и вытолкнул соратника в коридор.

- Твой пес прав, – сказала мисс Бонс, стягивая башмаки. – Мне нельзя доверять.

Ярвуду было все равно. Он обнял девушку и навалился на нее, прижимая к постели. Они самозабвенно целовались, в голове герцога зашумело.

- Кстати, кто первым поднял тревогу? Леди Баллантайн?

– О нет. – Застежки и шнуровки комбинезона плохо поддавались, и Ярвуду приходилось прилагать массу усилий, чтобы избавить Белладонну от одежды. – Наша милая Джейн скорее собрала бы тебе продуктов на дорогу, провожая в побег.

– Так у вас интрижка? – Принцесса рассмеялась, перекатившись на живот, чтобы Ярвуду было удобнее ее разоблачать. – Тогда мне становится понятной ее враждебность.

– Я прикрепил к твоим волосам небольшой чип слежения, – герцог коснулся ее затылка, – вот сюда.

Принцесса подняла руку к голове, и через несколько секунд металлический «жучок» полетел на пол.

– Как только ты пересекла периметр, включилась тревожная сигнализация, и найти тебя стало всего лишь вопросом времени.

Герцог перевернул девушку на спину и принялся поцелуями к груди. Изгибаясь, Белладонна тихонько застонала:

- Ты очень торопился.
- Да.
- Если бы не ты, меня бы разорвали королевские собаки.
- Я в этом не уверен.
- Зря. Боец я так себе...

Девушка снова застонала. Ярвуд поднялся выше, целуя шею, охватывая ладонью обнаженную грудь.

- И все датчики слежения сейчас, разумеется, отключены. Ты дал команду?
- Да.

Он замер, поднимая голову. Принцесса смотрела на него с холодным спокойствием. В голове шумело, и эти ощущения ему были очень хорошо знакомы.

Принцесса поднялась с постели, расстегнутый комбинезон упал на пол, и она, абсолютно обнаженная, пошла к двери в ванную комнату.

Ярвуд не мог кричать, не мог позвать на помощь, не мог пошевелиться. Из всех чувств у него осталось только зрение.

– Я же говорила тебе, что перед операцией у нас принято оставлять во рту ампулу с ядом... Ты второй раз попался на ту же уловку.

Герцог Аргайл не знал, сколько времени он находился без сознания, но когда он пришел в себя, принцесса стояла у ложа уже одетая в его костюм для верховой езды. Кое-где подколотый булавками, кое-где подвернутый и сидящий на ее женственной фигурке просто отвратительно. Ярвуд хотел ей об этом сообщить, но во рту был кляп, а руки, впрочем, как и ноги, – привязаны к столбикам кровати льняными лентами, в которых горничная, конечно же, опознает разорванную простыню.

– Извини, – проговорила принцесса примирительно. – Я не могу допустить, чтобы тебя быстро нашли. Мне нужно несколько часов фторы.

Он замычал что-то угрожающее.

– Нет, я не могу уйти сейчас. В пять утра у стражей смена караула и пересменка у всех наземных служб. Я не могу выйти ни раньше, ни позже. Еще я опасюсь дронов и собак.

Принцесса положила на кровать пару лайковых перчаток, а сама отошла куда-то в сторону.

– Хочешь, пока есть время, я расскажу тебе, ради чего это все затевалось? Брак с герцогом, послушание, фальшивое радушие?

Он не хотел, унижение разъедало его грудь. Ему хотелось закрыть глаза и умереть, но он продолжал смотреть на свою прекрасную мучительницу. Она ему действительно нравилась. Черт! Он в нее влюблен!

Ошарашенный этим открытием, Ярвуд чуть было не пропустил появление нового предмета в поле зрения. Девушка вкатила в спальню стеклянную витрину на колесиках. Под полукруглым колпаком на ней в устланных бархатом углублениях лежали две герцогские короны – два незамкнутых венца с земляничными листьями и черными камнями в огранке «кабошон».

– Вот моя цель! – Белладонна осторожно сняла колпак и отставила его в сторону. – Эти короны несколько лет назад получил Блоссом по контрибуции от империи Минь. Я догадываюсь, что миньцы не особо хотели расставаться со своими реликвиями, но ваши дипломаты были настойчивы. И тогда было решено отдать венцы вам, все равно круглоглазые дикари не разберутся, каким сокровищем обладают. Вы и не поняли. Хотя, говоря по чести, для миньцев все, кто не разделяет их концепцию мира или не входит в состав империи, – «круглоглазые дикари».

Ярвуд невольно почувствовал живейшую заинтересованность. И откуда принцесса обо всем этом узнала?

– Мне рассказал эту историю принц Ли Кай, – как будто поняв мысленный вопрос, продолжила девушка. – Он был зол на меня за то, что я сорвала его камерную интрижку, но решил, что месть герцогу Аргайлу доставит ему большее удовольствие, чем моя безвременная и бесславная кончина. Ты взорвал его эсминец или линкор? Впрочем, неважно. Бедняжка Ли Кай долго страдал, прежде чем представился случай отомстить. Ну, или наслаждался страданием. У миньцев оригинальное мироощущение. Ты спросишь, зачем эти короны мне?

Белладонна торжественно взяла один из венцов и поднесла к лицу пленника:

– Как ты думаешь, что это за камни? Оникс, гагат? А вот и нет, мой дорогой герцог. Это яйца шелкопрядов. Исходники! Подобные тем, которые когда-то заложили фундамент блоссомской шелковой промышленности.

Девушка тщательно упаковала короны в саквояж, стоящий у кровати.

– Прощай, Ярвуд. Мне грустно, что моя операция поставит крест на твоей карьере. Королева такого не прощает, тебя ждут трудные времена.

В голосе Белладонны звучало искреннее сожаление:

– Прости.

Она медленно натянула перчатки, подняла саквояж, подошла к двери, прислушиваясь, кивнула:

– Время пересменки.

Затем быстро прошла к окну и толкнула вверх раму.

– Я выйду из соседних апартаментов.

И принцесса исчезла в оконном проеме.

Ярвуд зарычал.

Его освободил мистер Смитт. Верный слуга взломал дверь, когда не дождался ответа из-за нее в десять тридцать утра. У Белладонны оказалось более четырех часов форы.

Блоссом, Моубрей-холл, последний день Экуоса

Гости наконец-то начали разъезжаться. Затянувшийся визит объяснялся дознанием. Всем, хоть как-то соприкоснувшимся со скандалом, высочайшим повелением было запрещено покидать сектор «А». Сегодня запрет был снят.

Леди Мери, сидя в своем будуаре за чашечкой утреннего чая, предвкушала, как через несколько часов сможет расслабиться и отдохнуть, насладившись тишиной и одиночеством. Ее утомили и подготовка к несостоявшейся свадьбе, и последовавший за подготовкой скандал, не говоря уже о дознании.

Ярвуда было жаль, он не скоро оправится от удара. В обществе начали распространяться слухи об опале герцога, и леди Мери полагала, что ему лучше удалиться в колонии на ближайшие три-четыре условных года. В одной из колониальных факторий, принадлежащих их семье, освободилось место управляющего, и Мери намеревалась предложить его Ярвуду. Какая все-таки невыразимая удача, что им удалось уберечь Фабиана от дипломатической стези до того, как все это произошло! Сын останется с ней, брат удалится зализывать раны, через несколько лет скандал утихнет...

Ярвуд с силой захлопнул папку и бросил ее на стол, на ворох таких же – обтянутых плотной кожей и полных бесполезной для него информации. Шах и мат, господа. Они с верным слугой вот уже третью неделю пересматривали гору документов, устаревших сведений, связывали кончики версий и обрывки догадок.

– Нам известно, что под именем Фабиана, барона Моубрея, она в пять двадцать пять села на поезд, направляющийся в столицу. Карты-ключа у нее при себе не было, но она задействовала красный код, используемый дипломатами высокого ранга, и прошла проверку на сканере отпечатков пальцев.

Мистер Смитт сидел напротив хозяина и зачитывал вслух сообщения, сохраненные в служебном комме.

– Вернитесь назад! – велел герцог Аргайл.

– Куда?

– Пять минут назад вы говорили, что она села на поезд в двадцать два тридцать!

Мистер Смитт провел по экрану коммуникатора.

– Действительно. Двадцать два тридцать, активная ключ-карта, барон Моубрей. Что это значит?

– Их было двое, – криво улыбнулся Ярвуд. – С самого начала. Она и напарник. Белладонна проникла в сектор «А» по временному пропуску, выданному офисом по работе с низшим персоналом, а ее напарник раздобыл где-то отпечатки пальцев моего племянника... Помните, мне звонили из участка, чтобы я подтвердил личность Фабиана?

Вот только где? Точно! У нашего лоботряса стащили перчатку во время драки в Даун-тауне! Боже мой! Она сломала его руку только для того, чтобы завладеть перчаткой!

Мистер Смитт азартно кивнул:

– Значит, выбирались из сектора «А» они точно так же. Кто-то воспользовался слепками, видимо, закрепленными на перчатках, а кто-то – ключ-картой. Поэтому сектор «А» покинуло сразу два Фабиана, барона Моубрея, а третий – настоящий – остался здесь.

– Все понятно.

– Нет, не все. В резиденции с мисс Бонс не спускали глаз, она не могла незаметно связаться с напарником, чтобы передать ему указания.

– Значит, кто-то исполнял обязанности посыльного.

– Мисс Спарк не подходит, ее прогоняли через детектор лжи, она действительно почти ничего не знает. О побеге была осведомлена, но в подробности ее не посвятили.

– А ваш племянник?

– Он посетил резиденцию лишь однажды и без присмотра оставался с Белладонной не более двух минут.

– Достаточно, чтобы передать послание, – решил мистер Смитт.

Его коммуникатор звякнул, и слуга открыл новое сообщение.

– Она везде платила наличными.

– Это разумно.

Они помолчали. Смитт пробежал глазами все новые и новые сообщения, а Ярвуд раздраженно постукивал по столу.

– Зачем мы этим занимаемся, дружище? Меня отстранили в тот же день, в провалившихся поисках принцессы и герцогских корон я не участвовал. Так какого черта мы с тобой все еще пытаемся найти ответы?

– Это как головоломка, милорд. Если оставить хоть одну неразгаданной – чувство незавершенности будет вас мучить. Сложим все части картинки, и тогда вы сможете отпустить эту историю.

Ярвуд кивнул:

– Читайте дальше.

– В тот же день она села на шатл, отправляющийся на спутник Питч. То есть среди пассажиров зарегистрировались мистер и мисс Смит, но эксперты, проанализировавшие

картинки с камер наблюдения, с уверенностью утверждают, что один из четы Смитов – Белладонна.

– Что на Питче?

– Пересадка в туристические гондолы, это специализированный спутник. Вот! Круизный лайнер «Королева Виктория», направляется в систему Океан. Он еще не вышел из системы Блоссом, и мы сможем его остановить!

– Не вижу смысла, – холодно проговорил герцог. – Хотя... Во славу империи и королевы!

Ярвуд поднялся из-за стола.

– Я должен лично увидаться с лордом Тэтчером, который курирует операцию.

В это самое время у Афродиты происходило объяснение в самом классическом значении этого слова. Феликс, виконт Бальзамо, делал мисс Спарк официальное предложение. Девушка, мысленно проклиная нечистого на руку брата, из-за которого она и оказалась в этом неловком положении, сидела на стуле с витыми ножками в библиотеке Моубрей-холла и, чтобы не хихикать, вглядывалась в корешки плотно стоящих книг.

Замуж ей не хотелось, по крайней мере – не сейчас и не за джентльмена, стоящего перед ней на коленях. Когда Афродита опускала очи долу, ей было видно младенчески-розовую макушку виконта, просвечивающуюся сквозь его редкие рыжеватые волосы.

– Мисс Спарк, я старый солдат и не знаю слов любви...

Афродита мысленно фыркнула: начало речи было наихудшим из всех возможных. Хотя бы потому, что являлось прямой цитатой из пьески, которая уже более двадцати условных лет с успехом шла в главном столичном театре Блоссом. Видимо, Феликс успел посетить представление сразу по прибытии и теперь щедро сдабривал объяснение услышанными там фразами.

– Я получил каперский патент от ее величества. К счастью, герцог Аргайл успел мне в этом поспособствовать до скандала. – На лакированную столешницу ближайшего бюро лег свернутый в трубочку документ, который виконт достал из-за борта сюртука. – Мне осталось только вписать туда свое имя. Теперь я смогу обеспечить вашу будущность, будущность нашей семьи.

Афродита приняла новость равнодушно. Подумаешь, патент! У нее есть корабль, и в самом крайнем случае она сможет его выгодно продать на торгах свободных земель уже через несколько условных месяцев.

Наконец речь влюбленного подошла к финалу, и Афродита поняла, что сейчас ее реплика.

– Дорогой Феликс, – мисс Спарк поднялась со стула и протянула руки собеседнику, помогая ему встать на ноги, – я очень ценю ваше предложение, но...

Виконт ключевого «но» попросту не услышал. Он ринулся в атаку: обнял девушку за талию и осыпал поцелуями ту часть груди, которую не прикрывал шелк платья.

Афродита взвизгнула, попробовала вырваться, топнула ножкой, но виконт Бальзамо был мужчиной и воином, такими способами его было не остановить. Тонкая ткань платья не выдержала напора, раздался треск, на паркетный пол с дробным стуком посыпались пуговицы. От немедленного овеществления фантазий доблестного джентльмена Афродиту спасли громкие возгласы, раздавшиеся в коридоре у двери библиотеки. Мисс Спарк безошибочно определила, что истощный визг (иначе эти звуки назвать было трудно) издавал ротик ее бывшей подруги и покровительницы леди Баллантайн.

– Сюда идут! – Афродита изо всех сил толкнула виконта в грудь, и тот наконец обратил внимание на сопротивление. – Это скандал, Феликс! Нас не должны здесь увидеть!

Она суетливо опустила на корточки, подобрала с пола несколько костяных пуговиц и увлекла собеседника за стеллажи. Если бы она дала ему хоть пару десятков минут на

размышления (меньшего времени для умозаключений виконту Бальзамо не хватило бы, как ни прискорбно нам об этом сообщать), он возразил бы: «Ну и что, дорогая? Подумаешь, скандал. Мы все равно вот-вот станем супругами!». Но Афродита была быстра, а старина Феликс привык исполнять приказы незамедлительно. Поэтому послушно юркнул в щель, образованную шкапами, вслед за своей прекрасной спутницей.

Джейн наконец поймала Ярвуда и не собиралась отступать. Когда герцог Аргайл попытался спуститься в холл, сопровождаемый верным мистером Смиттом, его уже ждали у лестницы. Герцог не заметил засады, потому что на ходу вел оживленную переписку, назначая немедленную встречу с лордом Тэтчером – начальником блоссомской тайной канцелярии, а мистер Смитт решил, что явление благородной леди Баллантайн его хозяину опасности не представляет. Как же он ошибался!

– На этот раз вы от меня не ускользнете! – возопила Джейн, хватая герцога за локоть. – Нет! Возражения не принимаются! К чертям! Я должна немедленно с вами поговорить.

От неожиданности Ярвуд выронил коммуникатор, и пока слуга поднимал устройство с пола, был увлечен разъяренной фурией, в которую превратилась достойная леди, в сторону библиотеки.

– Неделью! Условную неделю вы избегаете меня! Я бегаю за вами как обещенная горничная, а вы...

Мистер Смитт бесшумно следовал за господином. Джейн толкнула дверь библиотеки, затем решительно почти затолкала герцога внутрь и захлопнула створки перед носом слуги. Мистер Смитт пожал плечами и немедленно трансформировал свои уши для большего удобства получения информации. В принципе, трансформации и не требовалось. Джейн так орала, что докричалась бы до глухого за две лиги от Моубрей-холла.

По коридору фланирующей походкой шел Фабиан. Он приветливо кивнул слуге и приподнял брови в немом вопросе. Последний опять пожал плечами. Барон прислонился спиной к стене у двери и тоже обратился в слух.

Минуты полторы они молчали, лишь хмыкая и переглядываясь, когда речи леди Баллантайн перемежались совсем уж забористыми ругательствами. Затем Фабиан прошептал:

– А ведь я мог на ней жениться.

– Вам повезло, ваше сиятельство.

– Думаете, эта... гм... беседа надолго? На самом деле я искал Ярвуда. Меня вызывают для допроса в резиденцию ее величества, хотелось бы предварительно получить несколько советов опытного человека. На этот раз, в отличие от предыдущих пятнадцати бесед, меня почтит вниманием сам глава тайной канцелярии.

Мистер Смитт покачал головой – он даже не предполагал, на сколько может хватить запала леди Баллантайн.

– Меня посадят в каталажку, – грустно проговорил барон. – За укрывательство и злоумышление против короны. Может, стоит бежать?

– Ее величество решила не давать делу официальный ход, оставив дознание тайным, так что вы, ваше сиятельство, не пострадаете. Весь удар принял на себя ваш дядюшка.

– Как обычно.

Герцогский коммуникатор пискнул в кармане слуги. Мистер Смитт достал его, чтобы прочесть новое сообщение.

Тем временем в библиотеке герцог Аргайл стоически переносил женскую истерику. Он прислонился к бюро и внимательно слушал все, что в запале выкрикивала Джейн, не возражая и

не пытаясь ее успокоить. Наверное, поэтому речи леди Баллантайн становились все менее и менее экспрессивными, пока, наконец, она не замолчала, без сил упав на стул.

– Теперь, когда вы успокоились, давайте поговорим.

Герцог придвинул еще один стул и тоже присел, вполоборота к собеседнице.

– Я, видимо, вел себя по отношению к вам неподобающе, за что приношу свои глубочайшие извинения.

Леди Баллантайн махнула в его сторону закрепленной на запястье изящной сумочкой и тяжело выдохнула:

– Засуньте себе ваши извинения...

– Хорошо, – прервал Ярвуд уточнение места, где леди предпочла бы видеть его оправдания. – Тогда чего вы от меня хотите?

Джейн топнула ногой:

– Я хочу, чтобы вы женились на мне. Немедленно!

Герцог справился с удивлением.

– Позвольте узнать, зачем? Теперь-то зачем я вам нужен, Джейн? Моя карьера бесславно закончилась, ее величество планирует лишить меня титула и поместья, к этому титулу прилагающегося. Поговорите с батюшкой, он объяснит вам, как неосмотрительно с вашей стороны хотеть связать свою жизнь со мной.

– Это не проблема! – Джейн опять махнула сумочкой. – Я верну вам доброе расположение королевы.

Девушка уже успокоилась, только нервно искривленный рот и подергивание уголка глаза указывали на возбуждение. Она поднялась со стула и подошла к бюро. Положив сумочку на столешницу, извлекла тоненький стилус и сложенный вчетверо лист гербовой бумаги.

– Это разрешение на брак с моим именем. Если на нем сию минуту окажется и ваше, я поделюсь с вами информацией, которая поможет поймать мерзейшую дикарку Белладонну и казнить ее.

Ярвуд был само внимание.

– Несколько дней назад я подслушала разговор, который вела преступница со своей пособницей Афродитой. Кстати, я требую жесткого наказания также и для мисс Спарк!

Герцог кивнул, побуждая собеседницу продолжать.

– Более того, у меня есть сообщение, которое Белладонна отправляла другим своим пособникам, и точное время и место, где ее можно сейчас найти. – На столешнице появился шар звукового послания. – Я перебрала сюда файл со своего коммуникатора, чтобы вы смогли использовать это в качестве вещественного доказательства. Вы поймаете злодеев, ее величество вас наградит. Сразу вслед за этим мы проведем обряд в церкви. Что скажете?

Ярвуд поднялся и откашлялся. Джейн ждала.

– Мой ответ – «нет», любезнейшая леди Баллантайн, – наконец холодным тоном проговорил герцог. – Существуют пределы, за которые я не могу перешагнуть даже во славу империи. Я не женюсь вследствие шантажа. Это невозможно.

Девушка растерянно смотрела на него. Как же так? Она только что предложила джентльмену решение всех его проблем, она многим пожертвовала, она составляла планы. А теперь одно крошечное «нет», сказанное таким тоном, что окончательность этого ответа не подлежит сомнениям или пересмотрам, рушит здание, которое она, Джейн, воздвигла с таким трудом и тщанием!

– Вы об этом пожалеете, – прошипела леди Баллантайн. – Я отомщу! И вам, и всей вашей семейке, и всему Джаргамору!

Леди резко подошла к герцогу и отвесила звонкую пощечину, которую тот перенес

стоически.

– Горите в аду, Ярвуд!

И она вышла из библиотеки, взмахнув опустевшей сумочкой на запястье.

– Кто-то, кажется, совсем потерял лицо?

Из-за стеллажей выбралась слегка помятая, но улыбающаяся Афродита. За ней – не менее помятый, но менее радостный виконт Бальзамо.

– Феликс? – удивился герцог. – Мисс Спарк?

– Ах, мы просто играли в шахматы, и одна из фигур закатилась под...

Девушка не попыталась придумать удобоваримую историю, а ринулась к бюро, рассматривая оставленные там вещи.

– Гербовая бумага, надо же! Если бы вы подписали этот документ своим именем, через несколько минут вся информация оказалась бы на серверах нотариального ведомства.

– Вы ни о чем не хотите мне сообщить? – уже несколько вяло спросил Ярвуд.

– Милорд, у меня плохие новости. – Мистер Смитт стоял на пороге, демонстрируя Ярвуду его коммуникатор. – В аудиенции отказано. Лорд Тэтчер не желает с вами беседовать.

– Этого стоило ожидать. – Улыбка герцога была усталой и грустной, но удивительным образом в ней читалось облегчение. Он сделал все что мог, теперь остается плыть по течению жизни, пытаясь держать голову над водой. – Входите, дружище. Мисс Спарк, Феликс... Кто там еще? Фабиан, приятная встреча. Я давно хотел поговорить с тобой. Рассаживайтесь, господа. Самое время нам провести совместное заседание, чтобы свести информацию к общему знаменателю.

С хозяйским радушием герцог расставил стулья вокруг небольшого круглого стола и переложил на него все предметы с бюро.

Афродита присела на предложенный стул. По ее правую руку расположился Феликс, по левую – мистер Смитт, не расстающийся уже с двумя коммуникаторами, напротив сел Ярвуд, а Фабиан, нацепивший самую шутовскую улыбочку из своего арсенала, занял оставшийся стул.

– Итак, господа, – начал герцог Аргайл, – приступим.

– Подождите, – сказал виконт Бальзамо, прежде не произнесший ни одного слова. – Я правильно понял, что этот документ, так неосмотрительно забытый леди Баллантайн, – официальное разрешение на брак со свободной графой для супруга?

– Да, – ответил герцог.

– И тот, кто впишет туда свое имя, станет мужем... дочери министра... герцога... войдет в аристократичное семейство?..

– Да, да, да! – раздраженно проговорила Афродита. – Феликс, вы болван! Именно это я уже говорила не далее как несколько минут назад.

Виконт Бальзамо посмотрел на нее мутными, не иначе как от умственной деятельности глазами, потом быстро схватил стилус и подвинул к себе документ.

– Не останавливайте меня, господа. Такой шанс выпадает раз в жизни.

Феликс быстро вписал в пустую графу свое имя и титул, затем поставил внизу подпись с завитушками и обвел собравшихся, которые, впрочем, и не думали ему ни в чем препятствовать, торжествующим взглядом:

– Можете меня поздравить с браком, господа!

– Ура! – кисло сказала мисс Спарк.

Не глядя на девушку и не попрощавшись, виконт Бальзамо вышел из библиотеки, неся перед собой брачные документы на манер почетного трофея.

– Бедняжка Джейн, – фальшиво вздохнула Афродита, – теперь ей предстоит вынести пытку цитатами из старинного водевиля. И бедняжка я. В одночасье лишиться и верного поклонника, и,

судя по всему, свободы за помощь инопланетным преступникам – это большой удар.

– Вам нечего опасаться за свою свободу, – успокоил ее герцог. – Ваше пособничество останется без официального наказания. Ее величество тщательно скрывает ото всех подробности дела. Герцогские короны не являлись чем-то ценным или сакральным для империи, так что здесь речь идет скорее о личном оскорблении.

– Это прекрасная новость.

– Но боюсь, что Блоссом вам придется покинуть. Пострадать неофициально вы вполне можете.

– Что ж, я к этому готова, – легко проговорила мисс Спарк. – Спрашивайте, герцог. Я честно и без утайки отвечу на все ваши вопросы.

– Тогда просто расскажите мне о Белладонне. С самого начала.

– Я не знаю, о чем она думала в какой-то определенный момент времени, но мне показалось, что принцесса полна благородства и действует в соответствии с какими-то своими представлениями о чести и справедливости. Она не собиралась выходить за вас замуж, это было понятно. Как и то, что к вам она испытывает некоторую привязанность...

Фабиан громко фыркнул, уронив на стол стилус, который до этого рассеянно вертел в руках:

– Некоторую привязанность моя Белла испытывала вовсе не к дядюшке. Когда мы встретились на границе терраформированных земель...

– Когда это было? – быстро спросил Ярвуд.

– В седьмой день Экуоса, как раз после ее дерзкого побега из резиденции.

– Это невозможно. Я настиг принцессу неподалеку от северного периметра, терраформированные земли заканчиваются на юге.

– Это сейчас неважно, – прервала спор Афродита. – Давайте пошагово восстановим все события того дня. Мы с принцессой занимались подготовкой к свадьбе, затем уединились в библиотеке, где она попросила меня организовать встречу с бароном Моубреем. Леди Баллантайн имела в виду именно этот наш разговор, когда угрожала вам, милорд.

Девушка подвинула к себе звуковой шар.

– Видимо, когда я удалилась, Белладонна записала звуковое послание, копию которого раздобыла Джейн.

– Что было потом?

– Она встретилась с бароном. Что она вам передала?

– Безделушку, – ответил Фабиан. – Резной шар, который не должен был попасть в чужие руки. Кажется, он называется «помандер». Белла сказала, что заберет у меня эту реликвию, когда сбежит из резиденции, и назначила мне встречу.

– Вы условились о месте? – быстро спросил Ярвуд.

– Да. То есть не в эту встречу. О месте мы условились ранее, когда ей в первый раз пришлось бежать после неудачного похищения королевских шелкопрядов. Тогда я дал ей координаты тайника, где ее будет трудно разыскать кому угодно кроме меня.

– Кажется, я понимаю, о каком месте ты говоришь. Сосновый шатер на песчаной пустоши?

– Да.

– Кстати, этот помандер ей подарила я, – задумчиво произнесла Афродита. – Незадолго до вашей, барон, встречи. Я еще удивилась, что грошова безделушка вызвала такой интерес.

– Значит, ваш, мисс Спарк, помандер стал вместилищем для звукового шара, который Белладонна затем передала барону.

– Она его сожгла. – Фабиан прикрыл глаза. – Она прослушала и уничтожила звуковое письмо. Там, в шатре...

– Это была не Белладонна. – Серые глаза герцога горели азартом. – Пока ты передавал

неведомо кому неведомо что, принцесса пересекала северный периметр, преследуемая собачьей сворой.

– Неужели ты думаешь, что я могу не узнать свою Беллу? Не узнать ее поцелуи, то, как она держит голову...

Фабиан смолк, что-то вспоминая.

– Она особо не готовилась к побегу, – поделилась Афродита. – То есть все ее действия были направлены скорее на создание видимости. Она днем переоделась в комбинезон, который за милю вопил о том, что в него облачен диверсант.

– Когда мы с ней встретились, Белла была одета как дворовой мальчишка, точно так же, как я ее и оставил... И она не знала, зачем я пришел. Она была рада, но... Я сам ей все выложил!

– Вы с самого начала, милорд, были уверены, что диверсантов двое. – Мистер Смитт был рад поддержать своего слегка ошалевшего от обилия информации господина. – Принцесса и ее тень.

– Тень – это сестра-близнец! – рассмеялась Афродита. – Азант сказал, что его тень – это тот, кто родился одновременно с ним.

– У джаргаморов много близнецов?

– Жрец Аэна! – вскрикнул Фабиан. – Белла рассказывала, что когда джаргаморов стало совсем мало, появился жрец, который уговорил богов посылать народу в два раза больше детей. «Аэна» на их языке значит «зеркало», «отражение». Близнецы...

В библиотеке повисло потрясенное молчание, нарушенное мистером Смиттом:

– Просите, господа и дама, – он поклонился Афродите. – Несколько условных недель назад я послал запрос на Джаргамор. Некоторые из вас осведомлены, что у меня есть кое-какие знакомства среди этого народа.

– Вам пришел ответ?

– Нет, но мой информатор готов со мной побеседовать. Время связи – через полторы минуты, и если я его пропущу, следующее окошко откроется месяца через два. Если вы позволите, я ненадолго вас покину. Ну, или, если будет угодно, я отменю беседу, и мы просто забудем обо всем, так как основные загадки и без того разгаданы.

– Ну уж нет! – Фабиан вскочил и уперся руками в столешницу. – Знакомьте нас со своим информатором! Я хочу все знать о моей Белле!

– И не твоей Донне, – герцог улыбнулся. – А ведь я ревновал к тебе, племянничек.

– Уж не меньше, чем я к тебе. И, кстати, признаюсь: в какой-то момент смирился с джаргаморской полигамией и уже почти согласился делить свою любовь с собственным дядюшкой!

«Мальчишки, – подумала Афродита. – Не удивительно, что принцессе удалось обвести их вокруг пальца».

Мистер Смитт поколдовал над своим коммом, переводя на него вызов, затем передвинул устройство в центр стола. Пошел обратный отсчет, и присутствующие устремили взгляды на объемные красные цифры, возникающие над столешницей в виде голограммы.

Ноль растаял, сменившись подрагивающим, но довольно четким изображением.

– Ящер? – прошептала Афродита.

«Рептилоид?» – подумал Фабиан.

– Доброго времени суток, лорд Викал, – вежливо приветствовал собеседника Ярвуд.

– Доброй ночи, или скорее – доброго утра, господа. Когда Дьюи послал мне вызов, я не ожидал, что мне придется общаться со столь... – рептилоид поправил на пятнистых буро-розовых плечах полотенце, – ... разношерстной группой.

Афродита услышала личное имя мистера Смитта впервые. Дьюи Смитт, ну надо же!

Джаргаморский ящер! С ума сойти! Да он же голый! Мамочки!

– Я сейчас как раз в середине цикла линьки, смена кожи довольно болезненный и неприятный для глаз гуманоидов процесс. Прошу меня простить.

– Здравствуй, Викал. – Мистер Смитт был очень деловит. – Мы хотим узнать у тебя...

– Шакти передает тебе привет! Она так обрадовалась, когда ты вышел на связь! Представь себе, дурочка надеется, что ты все-таки решил принять наше предложение и войти вторым супругом в нашу семью. Я сразу ей сказал, что это невозможно, но она...

Мистер Смитт кашлянул и покраснел, но его собеседника непросто было сбить с заданной им же самим темы.

– А все-таки я советовал бы тебе еще раз все обдумать. Мы все не молодеем, а Шакти хотела бы ребенка. Ее жизнь и так полна грусти. Джаргаморская женщина без тени – одинока, а без детей – одинока вдвойне.

– Бедняжка, – всхлипнула Афродита, тем самым привлекая внимание рептилоида.

– Вы понимаете всю безвыходность ситуации, милая мисс? Она не может забеременеть от меня, так как мы относимся к разным видам, а этот жестокий Дьюи не отвечает на ее чувства!

– А мы не могли бы обсудить наши семейные вопросы в другой раз?

Похоже, если бы мистер Смитт мог заплакать, он бы уже рыдал.

– Когда? Ты ведь скрываешься от нас! Ты нас игнорируешь! Я писал тебе раз двести за последние десять условных лет! Ты дождеешься, что я найму каких-нибудь молодчиков, чтобы они доставили тебя на Джаргамор!

Лорд Викал фыркнул и выбрался из ванны, в которой находился все это время. Над столешницей библиотеки на мгновение показались мраморный бортик и голые ноги лорда, заканчивающиеся перепонками. То, что там еще показалось, Афродита предпочла не видеть, крепко зажмурившись.

Рептилоид на что-то сел, накинуд на плечи и голову еще несколько слоев ткани и наконец взглянул прямо перед собой:

– Ну ладно. Шакти сейчас на спутнике. Мы приобрели новый табун лошадей, и она отправилась за всем проследить. Когда она вернется, мы свяжемся с тобой, Дьюи. И только попробуй в этот раз нас прокатить!

– Хорошо.

– Поклянись.

– Клянусь!

– Мало. Пусть за тебя поклянется твой работодатель. Полковник, пообещайте мне, что ваш ординарец не будет избегать женщину, которая готова подарить ему всю любовь мира, и небо, и звезды, и...

– Я тоже клянусь, – прервал Ярвуд готовый затянуться цветистый монолог.

– Лорд Викал, расскажите нам о второй ненаследной принцессе.

– О которой из двух? – Раздвоенный язык на мгновение показался из пасти и сразу исчез.

– О второй, – терпеливо проговорил Ярвуд. – Мы уже знаем, что у нее есть сестра-близнец, которую на Джаргаморе принято называть «тень». В данный момент я спрашиваю вас о Белладонне.

Ящер пошевелился. То ли пожал плечами, то ли махнул рукой – под снопами ткани определить движение было затруднительно.

– Это две девушки, просто ни одна из них не желает становиться первой и наследной. Белладонна! Так назывался корабль их отца, первый, который ему удалось захватить и присвоить. Вот Айшвария и назвала дочерей так инородно и по-дурацки. Хорошо хоть на празднике становления им дадут взрослые имена. Белла и Донна, или Донна и Белла. Я, к

примеру, их абсолютно не различаю.

– Позвольте вам не поверить, – возразил герцог. – Даже абсолютно идентичные близнецы хоть в чем-то да отличаются.

– Во-первых, я вообще не гуманоид. Все вы, тонкокожие, для меня на одно лицо, исключая, конечно, мою драгоценную красавицу Шакти. А во-вторых, девочки сами сделали все, чтобы их никто не мог различить. Несколько лет назад одну из принцесс похитили гхогоры, они пытались ее, травили и... Я даже не знаю, что там на самом деле произошло, но тень выследила похитителей и уничтожила. Хотя, может, это была и не тень, а наоборот – похитители тень, а мстила принцесса. С тех пор они специально стали увеличивать свою схожесть. Постоянно менялись местами, отзывались на оба имени или не отзывались ни на одно. Сейчас их может различить только Айшвария, ну и Дэва.

– Это королевский визирь, – шепотом пояснил Афродите мистер Смитт.

– Кто их отец?

– На Джаргаморе много близнецов?

Два вопроса прозвучали одновременно и исходили от Ярвуда и Фабиана соответственно.

– Ну чем-то они различаются? – пискнула Афродита.

Лорд Викал моргнул, то есть спустил на глазные яблоки нижние прозрачные веки.

– Имя отца я открыть не могу. Это запрещено десятком королевских указов, но косвенных подсказок я и так дал более чем достаточно. – Рептилоид посмотрел на Фабиана. – Много. Здесь очень редко рождаются одиночки. Тот, кто появляется на свет вторым, называется «тень», но более перворожденность ни на что не влияет. К примеру, королева Айшвария – тень своей сестры Дэвы. Почему джаргаморы не рассказывают об этом иномирянам? Бог весть, я даже не интересовался. Но заметил, что все инстинктивно пытаются наделить себя какими-то отличиями от своей пары при посторонних. Дэва, к примеру, на всех дипломатических приемах прячет лицо, чтобы ее похожесть на королеву не бросалась в глаза.

Рептилоид чуть повернул голову:

– Теперь вы, милая мисс. Принцессы, конечно же, различаются, и даже больше, чем обычные джаргаморские обыватели. Я объясню на примере моей госпожи королевы Айшварии и ее визиря. Первая – прекрасный тактик, правительница, готовая принимать решения и сразу же за них отвечать, великолепный боец, в том числе в физическом понимании этого слова. Вторая – искусный стратег, который ничего никогда не делает просто так и просчитывает свои и чужие действия на много шагов вперед. Айшвария хитра, но по сравнению с сестрой – сущий ребенок.

– Королева и визирь... – пробормотал Ярвуд. – Спасибо, лорд Викал, – произнес он уже громко.

– Я удовлетворил ваше любопытство? – широко улыбнулся ящер. – Прекрасно. Надеюсь, вы вспомните обо мне, когда придадите своему верному оруженосцу необходимое ускорение в сторону Джаргамора.

– Конечно.

– Так как там проживают девочки? Им удалось обвести вокруг пальца вашу Елизавету?

– Лорд Викал, мы говорим по открытой линии связи, – громко зашептал мистер Смитт.

– Они бежали, – ответил Ярвуд. – Обе. Мы предполагаем, что они на туристическом борту «Королева Виктория», направляющемся в систему Океан.

Рептилоид хлопнул в ладоши, для чего ему пришлось выпутываться из своего импровизированного кокона.

– Прекрасно! Тогда я прощаюсь, господа. Хочу первым порадовать свою королеву.

– Тогда передайте ей еще одно, – остановил прощание Ярвуд. – На второй условный день пути борт «Королева Виктория» был захвачен тортутской пиратской эскадрой.

Герцог продемонстрировал всем свой комм:

– Мне только что поступило сообщение, что совет капитанов Тортуги требует выкуп у лорда Тэтчера, владельца злополучного лайнера.

Лорд Викал одним движением скинул все свои тряпки, отчего Афродите опять пришлось срочно зажмуриться.

– Это прекрасно! Великолепно! Прощайте, господа! Дьюи, еще увидимся!

И джаргаморский рептилоид отключился.

За столом опять повисло молчание. Афродита решала, стоит открыть глаза или лучше упасть в обморок, мистер Смитт – в какую щель какой галактики ему забиться, чтобы сбежать от заботливых перепончатых лапок супруга своей будущей супруги, Фабиан рассматривал оставленный на столешнице документ.

– Я не ожидал, Смитт, что у вас почти родственные связи с лордом-казначеем.

Ярвуд потянулся через стол и придвинул к себе звуковое письмо.

– Надеюсь, никто не возражает?

Присутствующие не возражали.

Герцог нажал на какие-то рычажки, по кабинету разнесся голос джаргаморской принцессы.

– Я ничего не понимаю, – воскликнула Афродита. – Она говорит не на имперском!

Мистер Смитт взял шар и подсоединил его к своему коммуникатору:

– У меня остался синхронный переводчик с джаргаморского. Дань сентиментальности.

Механический голос переводчика – мужской и дребезжащий – начал заново:

«Привет, малыш, я соскучилась. Уходи. Ты уже поняла, почему мне пришла в голову идея использовать в качестве посланника твоего верного пажа? Не медли ни минуты, даже если не все слова еще сказаны. Время действовать. Немедленно, как только услышишь это послание, отправляйся в столицу. Я высоко ценю твои бойцовские навыки и уверена, что ты это сможешь. Скрываться не обязательно. Если придется дать бой, сделай это. Главное, чтобы в девятый день Экуоса ты ждала меня в условленном месте. Мы активируем план «Туристы». Если я не успею до отправления шатла, лети одна, лети к отцу. Все, моя дорогая сестренка, мне пора. Если мой план принесет нам удачу, мы вернемся на Джаргамор с победой. Люблю тебя. Твоя вторая ненаследная принцесса Белладонна».

– Она записывала это, когда еще не знала, что я отдам ее сестре карту-ключ, – сказал Фабиан.

– А также нарочно имитировала побег, чтобы я ее поймал и затащил в свою спальню. Иначе ей пришлось бы добывать короны в бою, – проговорил Ярвуд.

– У Джейн не было ничего! – всплеснула руками Афродита. – Ничегошеньки! Чем она думала, когда шантажировала такой нелепой ложью?

– Надеюсь никогда не узнать разгадку этой тайны, – скривился герцог. – Что ж, господа... и дама, – он поклонился Афродите, – теперь позвольте откланяться. Мне хотелось бы уже сегодня занять каюту на одном из кораблей, отправляющихся в свободные земли.

– Ты будешь ее искать?

Фабиан смотрел в стол. Казалось, он пытается справиться с волнением.

– Может, да, а может, и нет. У блоссомского джентльмена без определенных занятий могут появиться разные фантазии.

– Да, милорд, нам пора собираться, – поднялся мистер Смитт. – Вы же не думаете отправиться в путешествие без своего верного секретаря, дворецкого и ординарца?

– Конечно же я не справлюсь без всех трех достойных джентльменов. А еще мне хотелось бы пригласить с собой друга. – Герцог протянул руку: – Дьюи!

Когда за джентльменами закрылась дверь, Афродита прошептала:

– Он отправится за своей принцессой – за любовью или местью. Что же теперь делать мне?

– Мы с вами тоже отправимся, – весело проговорил Фабиан. Молодой человек как раз заканчивал заполнять пустые строчки каперского патента, забытого в библиотеке ветреным Феликсом. – Не знаю, кто оставил здесь этот документ, но сочту его знаком судьбы. Итак, мисс Спарк... Как владелица космического судна, не желаете сотрудничать с новым пиратом ее величества?

– Вы тоже будете ее искать?

– Всенепременно. В перерывах между неустанной работой на благо империи и во славу королевы ее Елизаветы.

– А где мы найдем деньги? Команда, механики...

– Это я тоже беру на себя. Так что, мисс Спарк, по рукам?

Афродита подумала, что Адонис возражать не будет, и подала протянутую руку.

Барон скрепил сделку энергичным рукопожатием, затем проговорил:

– Меня гложет всего один вопрос: кто же ее отец?

– Ах, Фабиан, перед отлетом вам стоит изучить вопрос пиратства более предметно. Президент капитанского совета Тортуги – мистер Бонс – в юности пиратствовал именно на «Белладонне».

А леди Мери Моубрей все попивала уже послеобеденный чай в своем будуаре и не подозревала, что очень скоро ей придется смириться с тем, что ангелочек Фабиан вырос и сам выбирает, как, где и с кем жить.

Где-то на окраине свободных земель, лайнер «Королева Виктория», последний день Экуоса, двадцать три пятьдесят по среднеблоссомскому времени

В огромной каюте класса «люкс», а точнее в ее спальне, звучала музыка. Скрипки изливали из потолочных динамиков негу и торжество. На огромной кровати дурачились две юные леди – хорошенькие, с чуть смугловатой кожей, высокими скулами и манящими фиалковыми глазами. На золотистых волосах проказниц красовались нелепые венцы с черными выпуклыми камнями.

– Когда буксировка закончится, – весело прокричала одна из девушек, – я выйду в город, найду самый грязный бар на Тортуге и устрою там эпическую драку!

– А я буду тенью сидеть в уголке и подначивать свою кровожадную сестрицу!

– Только не вздумай травить моих спарринг-партнеров!

– А пусть они тогда не обижают мою маленькую тень!

Музыка закончилась, девушки бросились на постель – в ворох подушек и смятых простыней:

– Донн, ты не жалеешь? Не отвечай. Сначала я. Мне очень нравился Фабиан. Знаю, ты скажешь, что он просто избалованный маменькин сынок и пьянчужка...

– Он показался мне очень добродушным и влюбленным, – тихонько возразила вторая девушка. – Это же скорее моя вина. Если бы я не сбежала с плантации так далеко и успела вернуться, тебе не пришлось бы меня заменять и знакомиться с бароном настолько близко. К тому же я поняла, что он прекрасный механик.

– И это тоже.

– Нет, Белл, я не жалею, мне просто иногда немного грустно. Я ужасно злилась на Ярвуда, когда он поймал меня в резиденции. Всего-то и стоило ему пройти мимо. Мы же с тобой могли встретиться только на балу! Мы бы покинули Блоссом, даже оставив в покое королевских

шелкопрядов.

– А какой был план, какой план! Ты батрачишь, собирая листочки, и дышишь воздухом, а я нахожу слабые места в охране шелковичных ангаров! Вместо этого ты перетравила половину блоссомского высшего света, а я как безумная почти неделю скиталась по лесу, питаюсь как и где придется.

– Если бы Фабиан тебя не похитил...

– Если б ты не ринулась спасать Ярвуда в зыбучих песках... О, Джаргамор! Представь себе: я прихожу на плантацию, нахожу твои уродские ножные браслеты и едва успеваю к кухне. Тут на меня начинается орать какая-то барышня, а я даже не знаю, кто это такая и что мне теперь делать – вырубить ее болевым приемом или расплакаться. Кстати, а зачем ты сиганула во двор? Тогда, на балу.

– Я увидела тебя через окно, ты прошмыгнула за деревьями. Просто не было другой возможности подать знак, что меня поймали.

– Ты знала, что прыгнешь под ноги королеве?

– Нет, и Ли Кая в этой комбинации тоже предусмотрено не было. Я думала, что ты останешься дежурить неподалеку, ожидая, пока у меня получится побег.

– Побег! С твоими-то данными? Ты же дерешься, как девчонка!

Донна грустно потупилась и не возразила. Потолочный динамик захрипел:

– Папа ждет своих крошек на капитанском мостике. Те, кто не мои крошки, – могут не волноваться, сиятельный лорд Тэтчер согласился внести выкуп, и через восемь условных недель все штатские и ваша посуда будут отшвартованы в ближайший блоссомский космопорт! Троекратное «Ура!» и всем шампанского!

Девушки посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Думаешь, мы еще когда-нибудь увидим их? – тихонько спросила Белла уже у двери.

– Я почти уверена, что нет. Джаргаморским принцессам не будут рады в империи еще лет сто. Впрочем, как и блоссомским джентльменам за ее пределами.

– Крошкам велено поторопиться! – опять заревел динамик.

– Да идем мы, идем!

И обе принцессы побежали к отцу. Короны на их головах синхронно подпрыгивали.